

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№ 3(79), 2020

Армия Русской Мечты

Сражаться
до конца!

*Этот номер журнала посвящается светлой памяти
Александра Алексеевича НАГОРНОГО*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Армия Русской Мечты
- 4** Геннадий ЗЮГАНОВ.
Священная память
- 20** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Первая глобальная уже началась
- 32** Александр ВЛАДИМИРОВ.
Грядущие войны и Россия
(доклад Изборскому клубу)
ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ (стр. 33)
АРМИЯ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВА (стр. 34)
АРМИЯ КАК СИСТЕМА (стр. 36)
СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ АРМИИ (стр. 38)
ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ (стр. 46)
ВЫВОДЫ (стр. 47)
- 48** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Фантазии на военные темы
- 60** **Дорогу осилит идущий**
(круглый стол Изборского клуба)
- 70** Светлана ИВАНОВА, Артём СУЕТИН.
Что есть война?
- 76** Виктор МУРАХОВСКИЙ.
НТР и войны будущего
- 82** Алексей РАММ.
«Тупые пиндосы»
- 86** **Вирус как революция**
(беседа с Михаилом СУПОТНИЦКИМ)
- 94** **Сражаться до конца!**
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
- 108** **Соболезнования в связи с безвременной кончиной**
Александра Алексеевича НАГОРНОГО
- 114** Владимир ВИННИКОВ.
Рождённый Революцией
- 118** **Не «красные» и «белые», а Русские...**
(беседа к 70-летию Александра НАГОРНОГО)
- 126** **Библиотекарь**
- 127** **Хронология мероприятий клуба**
- 129** **Всегда в бою**
(стихи, вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

2

60

70

86

118

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №3(79), 2020 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 28.05.2020

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 800 экз. Заказ № 0507

/ Александр ПРОХАНОВ /

Армия Русской Мечты

Семь лет назад Сергей Шойгу возглавил Министерство обороны. За эти годы возникла могучая российская армия. У неё самые лучшие в мире танки, самые быстрокрылые самолёты, самые мощные боевые лазеры, самые отважные солдаты. Министру Шойгу — поклон от всего народа.

Главной силой российской армии является её идеология — идеология

священной русской Победы. В чём её суть?

Победа была вершиной советской эры, воплощением божественных энергий Красного царства. Победа сберегла это царство в его земном и небесном образе. Коммунизм, который являлся прообразом Небесного Царства, в результате Победы был сбережён. Были разгромлены и отторгнуты силы, мешавшие построе-

нию этого рая на земле. Священный характер Победы угадывался в самом начале Отечественной войны, которая назвалась Священной войной. Священная война предполагала священную Победу. Даже в советское время Победа глубинно воспринималась как религиозный, мистический праздник. Искажение образа Победы, изъятие его из констант советской эры обесценивало эту эру, подводило

её к концу. В период горбачёвской перестройки, когда уничтожались все константы, на которых держалось советское государство, Победа подвергалась особым нападкам. Этот символ оскверняли, очерняли, искажали, стремились вырвать из советской истории, как вырывают сердце из умирающего тела.

Однако Победу, осквернённую, осмеянную, обугленную, не удалось уничтожить, и она перенеслась из советского царства в новое государство Российское. Так полковое знамя разгромленного полка раненый командир обматывает вокруг своего истерзанного пулями и осколками тела, переносит через линию фронта, и там, в глубоком тылу, это знамя вновь развёртывается и под ним формируются новые полки. И Победа, перенесённая Русской Мечтой в новое время, стала сущностной идеологией создаваемого государства Российского. Красное знамя Победы, ставшее государственным символом современной России, тому свидетельство.

В новое время, когда повсеместно были восстановлены поруганные алтари и церковь заняла в мировоззрении русского народа своё новое почётное место, Победа 1945 года стала трактоваться как религиозный праздник.

Сегодня Победа воспринимается как христианская мистерия. Демонические силы ада напали на Россию, оберегающую райские смыслы, — и вся Отечественная война трактуется как сражение ада и рая, как одоление адских сил райскими смыслами, и советская реальность, таким образом, наполняется райскими смыслами. Если фашистские орды, фашистские армии выступают как демоны, как отпавшие ангелы тьмы, то советские войска, советские армии, красноармейцы выступают как ангелы, как носители вселенского райского света. А ад невозможно одолеть одним батальоном, его невозможно одолеть, даже принеся в жертву 25 миллионов самоотверженных ангелов. Поппание ада до-

стигается усилием самого Господа. Господь во время Отечественной войны был среди сражающихся красных дивизий. Он ходил в контратаку с красноармейцами под Москвой, бился на берегах Волги под Сталинградом, горел в танках на Курской дуге вместе с танкистами. Стенал от ожогов в лазаретах, изнывал под пытками в застенках гестапо. Он, Господь, вместе с советскими пехотинцами держался за древко того алого знамени Победы, что было водружено над Рейхстагом.

*Отягчённый трёхлинейкой,
всю тебя, Земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
исходил, благословляя.*

Святость Победы распространяется на всех, кто содействовал этой Победе. На мальчиков, что стояли на табуретках у токарных станков под открытым небом на Урале и точили корпуса для снарядов. На женщин, что впрягались в плуги и пахали землю, добывая хлеб Победы. Эта святость лежит на всех солдатах: и тех, кто дошёл до Берлина, и тех, кто погиб на дальних и ближних подступах к Победе. Эта святость лежит на командирах отделений, на командирах взводов и рот, на командирах батальонов, полков, корпусов и армий, на командующих фронтами. Эта святость лежит на генералиссимусе Иосифе Виссарионовиче Сталине. Когда-нибудь, пусть не завтра, но позже, весь пантеон сталинских красных героев, в котором сияют имена 28 гвардейцев-панфиловцев, Талалихина, Гастелло, молодогвардейцев, Лизы Чайкиной, генерала Карбышева, все эти красные герои облекутся в пурпур и злато христианских великомучеников, отдавших жизнь «за други своя», отдавших жизнь за Россию, отдавших жизнь за сбережение Царствия Небесного. Это герои Русской Мечты, великие и победоносные мечтатели.

Патриарх Никон построил в Подмосковье Новый Иерусалим, перенёс в подмосковные рощи, на при-

горки и речки топонимику Святой земли. В этой русской Палестине есть Фавор, Крестный путь, Иордан, Генисаретское озеро, Гефсиманский сад. В XVII веке патриарх Никон готовил место, куда во время своего второго пришествия явится Христос. Он готовил под Москвой чудо сошествия с небес Христа. И это чудо состоялось в 1941 году. Народная вера утверждает, что в студёные дни 1941 года под Москвой свершилось чудо: сам Бог сошёл с небес и встал в ряды Красной армии, остановив её отступление. И враг был остановлен именно здесь, под Истрой, у Нового Иерусалима. Именно здесь, у Нового Иерусалима, Господь сошёл, наконец, с Небес, и состоялось второе пришествие, когда Господь возглавил красное воинство и привёл его в Берлин.

Победа — это тот Ковчег, на котором Русская Мечта переплыла чёрное, беспросветное море 90-х годов и высадились на берегу нового государства Российского. Победа — это та ладея, на которой из советской эры в новую эру переплыл генералиссимус Сталин. Мистический, религиозный характер Победы подтверждается каждый раз 9 Мая во время ослепительных, величественных парадов российских войск, которые проходят в окружении золотых кремлёвских глав, рядом с погребениями героев и мучеников, и по своей красоте и мощи напоминают огромное церковное действо. И «Бессмертный полк», который вслед за парадом вступает на брусчатку Красной площади, являет собой Пасхальное шествие, когда живые несут над головами образы своих великих воевавших предков. Эти образы, как иконы, как хоругви, наполняют шествие «Бессмертного полка» пасхальным смыслом, верой в возможность воскрешения из мёртвых. «Бессмертный полк» возглавляет Русская Мечта, побеждающая смерть, обещающая человечеству грядущее просветление и бессмертие.

Наша армия должна стать Армией Русской Мечты.

/ Геннадий ЗЮГАНОВ /

Священная память

К 75-летию Великой Победы

Всего несколько месяцев разделяют три эпохальные даты: 140-летие со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, отмеченное в декабре 2019-го, 150-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, предстоящее в апреле нынешнего года, и 75-летие Великой Победы. Три юбилея, связанных с важнейшими для отечественной и мировой истории личностями, событиями и свершениями. Закономерно, что в эти дни к ним приковано особое внимание. Внимание не только честных и объективных исследователей, но и пропитанных ненавистью к нашей стране, в особенности к советскому периоду её истории.

В начале XX столетия партия большевиков начала строительство нового государства, основанного на законах социализма. По сути, речь шла о создании новой цивилизации справедливости, равенства и братства. Большевики под руководством Ленина и Сталина сумели воплотить в реальность сокровенные мечты человечества, на деле доказать, какими нравственными и социально-экономическими преимуществами обладает социалистическая система, какой гигантский победный потенциал она даёт государству и обществу.

В сегодняшнем мире, где неолиберальный капитализм всё глубже утопает в кризисе и стремительно теряет сторонников, ленинско-сталинское наследие становится особенно разоблачительным для транснационального капитала и его приспеш-

ников. Антикоммунизм остаётся одним из главных орудий русофобов, которые стремятся лишить Россию государственного суверенитета, добиться её распада и передачи наших гигантских ресурсов под прямой внешний контроль. Они понимают, что дискредитация советской истории — и прежде всего истории Великой Отечественной войны — это способ деморализовать общество. Заставить народ забыть о том, что он — наследник выдающейся Победы, наследник первой в мире Страны Советов. Страны, доказавшей, что существует альтернатива капитализму, альтернатива несправедливости, кризису и деградации. Поэтому западная «элита» постоянно разыгрывает антикоммунистические истерики, предпринимает циничные попытки поставить коммунизм на одну доску с фашизмом. Её совершенно не смущает, что первым «крестовый поход против коммунизма» объявил Гитлер.

Вдвойне отвратительно и недопустимо, когда ненавистники советской истории и идеи социальной справедливости занимаются тем же самым в нашей стране.

Память о Великой Отечественной войне священна для нас. Она озарена героическими свершениями миллионов советских людей. Деяниями выдающихся сыновей нашей страны, настоящих коммунистов, полководцев Победы: маршалов Жукова, Рокоссовского, Василевского, Малиновского, Конева,

Шапошникова, Баграмяна, Чуйкова, Говорова, Соколовского, Кузнецова, беспредельной силой духа генерала Карбышева, разведчицы Зои Космодемьянской. Именами сражавшихся с фашизмом комсомольцев: красноармейца Александра Матросова, молодого гвардейцев Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Сергея Тюленина, Ивана Земнухова и их бесстрашных товарищей. Подвигами пионеров-героев: Лёни Голикова, Зины Портновой, Александра Чекалина, Марата Казея, Вали Котика, павших смертью храбрых в схватке с врагом, не дожив до совершеннолетия, и посмертно удостоенных звания Героя Советского Союза.

Огромные жертвы, принесённые нашим народом во имя Победы и его героические деяния, обязывают нас защищать великую Историю своей Родины от лжи и нападок её врагов.

Усилиями зарубежных и российских лжецов рождено немало мифов, искажающих историю войны, страшнее которой не знали наша страна и весь мир. Выделю шесть из них, наиболее популярных у клеветников. Это мифы об «ответственности» Советского Союза за развязывание Второй мировой; о «неверии» Сталина в возможность нападения Германии; о «решающей» роли США и их западных союзников в разгроме фашистов; о нашей победе не благодаря, а «вопреки» советской системе; о «вине» Сталина и советского руководства за огромные жертвы нашего народа во время

войны; о «неспособности» СССР преодолеть урон, нанесённый войной.

Эта большая ложь является очень опасным оружием в руках предателей, русофобской и антикоммунистической своры, активно представленной в России. Но ложь вдребезги разбивается о подлинные исторические факты и архивные документы. О свидетельствах современников ленинской и сталинской эпохи. О выводах талантливых и ответственных исследователей, изучающих её сегодня.

СССР, БОРОВШИЙСЯ ЗА МИР

Миф, особенно популярный среди наших противников за рубежом, гласит: до 1941 года советское руководство не рассматривало фашистов как противников и ничего не имело против них. Мол, Сталин рассчитывал договориться с Гитлером и поделить с ним Европу. Поэтому Советский Союз в 1939 году заключил с Германией договор о ненападении, известный как пакт Молотова–Риббентропа, по фамилиям руководителей внешнеполитических ведомств двух стран. Этот пакт развязал гитлеровцам руки, они вторглись в Польшу и другие европейские государства, зная, что СССР не будет им мешать. Начало Второй мировой войны — результат компромисса с фашизмом, на который пошёл Советский Союз.

Особое усердие зарубежных и прозападных российских пропагандистов в распространении такой версии не случайно. Тиражируя её, они не только сеют ложь о Советской стране и о Сталине, но и выгораживают те мировые силы, которые действительно виновны в пособничестве фашизму и в его укреплении. Им не нужна правда, состоящая в том, что с первых дней правления Гитлера и вплоть до того, как он захватил всю Европу, единственной из крупнейших держав, в полной мере осознававшей фашистскую угрозу и призывавшей мир её остановить, был сталинский СССР.

Официальной датой начала Второй мировой войны считается 1 сентября 1939 года, когда гитлеровские войска вторглись в Польшу. Но фактически война фашизма против мирных народов началась намного раньше. Японские, итальянские и испанские союзники гитлеровского рейха встали на путь прямой вооружённой агрессии ещё до того, как это сделала сама Германия. Под руководством Муссолини — главного европейского союзника фюрера — итальянцы с середины 1930-х годов развернули захватнические операции в Африке. В Испании генерал Франко и его пособники устроили военный переворот и развязали в стране террор. Уже больше двух лет продолжалась агрессия Японии против Китая. И только Советская страна возвысила свой голос против этих преступлений, пока Запад отмалчивался или прямо поощрял фашистов.

Ещё в марте 1938-го, за полтора года до гитлеровского вторжения в Польшу, Сталин произнёс с трибуны XVIII съезда ВКП (б) такие слова: «Со второй половины 1937 года начался новый экономический кризис. Он разыгрался в период начавшейся второй империалистической войны, когда Япония воюет уже второй год с Китаем. Италия и Германия уже перевели своё народное хозяйство на рельсы военной экономики. Остальные крупные державы начинают перестраиваться на военный лад. Новая империалистическая война стала фактом».

Сталин полностью осознавал: фашизм не представляет собой какую-то самостоятельную идеологию, оторванную от мировой капиталистической системы. Он является крайним, максимально реакционным проявлением её «эволюции», её кризисного разложения. И знаменует переход к террористической диктатуре, предпринятый капиталом, который стремится сохранить свои позиции вопреки кризису и росту социалистических настроений в мире.

Согласно неоспоримому выводу Ленина, высшей стадией капита-

лизма является империализм. Продолжатель ленинского дела Сталин ясно понимал, что высшая стадия империализма — это фашизм, в лице которого империалисты открыто объявляют миру войну на уничтожение. Встают на путь прямого истребления народов и порабощения государств. В этом заключалась причина закулисной игры, которую вёл мировой капитал, не только не мешавший Гитлеру и его союзникам, но и подпитывавший их финансово. Способствовавший их приходу к власти и усилению военной мощи.

Когда в 1935 году фашистская Италия аннексировала Эфиопию, Советский Союз первым обратился к мировому сообществу с призывом предпринять коллективные действия для предотвращения этой агрессии. Но наша инициатива была заблокирована американцами.

Годом позже в Испании, где на парламентских выборах победил альянс коммунистов и социалистов, местные профашистские силы во главе с Франко организовали вооружённый мятеж и спровоцировали гражданскую войну. Гитлер и Муссолини немедленно поддерживали новоявленного диктатора и начали снабжать его оружием. И снова против этих преступлений фашистов первым выступил Советский Союз. На этот раз США не только заявили, что не намерены мешать испанским единомышленникам Гитлера, но и перекрыли поставки оружия законным властям Испании, прямо потворствуя успеху организаторов переворота и установлению там диктатуры Франко. А из СССР туда отправились многочисленные добровольцы, чтобы помочь испанским левым сражаться против узурпаторов за народную власть.

В 1937 году, на конференции девяти держав в Брюсселе, Советский Союз потребовал от Соединённых Штатов, Англии и Франции принять совместные меры для пресечения империалистических планов Германии. И наложить жёсткие санкции на её главного союзника в азиатском реги-

оне — Японию, которая накануне начала полномасштабную войну против Китая. Но со стороны западных стран во главе с Америкой опять последовал отказ. Китай обратился в Лигу наций с призывом помочь ему защитить суверенитет. Но Лига осудила агрессию лишь на словах и ничего не предприняла. Только СССР поддержал Китай на деле: заключил с ним мирный договор, начал поставлять ему военную технику и направил военных специалистов для участия в боевых действиях против оккупантов.

В том же 1937-м нашу страну по приглашению Советского правительства посетил известный немецкий писатель и историк Леон Фейхтвангер. Во время поездки его лично принимал Сталин. К тому времени Фейхтвангер, один из самых непримиримых и последовательных антифашистов среди европейских деятелей культуры, был объявлен врагом гитлеровского режима и скрывался во Франции. Писателя лишили немецкого гражданства, его имущество было конфисковано, а книги публично предавались сожжению. По следам пребывания в Советском Союзе Фейхтвангер написал книгу «Москва, 1937», в которой подчёркивал: «Не позднее 1935 года весь мир признал, что социализм в одной стране построен и что, более того, эта страна вооружена и готова к защите от любого нападения». Узнав СССР изнутри, он уверенно заявлял о том, что именно Советское государство стоит на пути дальнейшего расползания «коричневой чумы» по миру. Можно ли поверить, что после возвращения из СССР он стал бы выступать с такими утверждениями, если бы увидел там хоть какие-то признаки компромисса с Гитлером и фашизмом и заподозрил Сталина в подобных настроениях?

Летом 1938-го Германия аннексировала Австрию и начала угрожать вторжением в Чехословакию, которой советское руководство немедленно предложило военную помощь. Но чешский президент Бенеш отверг её, потому что действовал с оглядкой

на западные страны, готовые развязать руки фашистам — лишь бы заблокировать советские политические инициативы.

Непредвзятые историки приходят к единодушному выводу: отказываясь от решительного противостояния Гитлеру и от советских предложений, направленных на создание системы коллективной безопасности, США, Англия и Франция содействовали укреплению фашистской Германии, поощряли её уверенность в безнаказанности и способствовали развязыванию Второй мировой войны. Не позволить ей разгореться мог только монолитный военно-политический блок СССР и ведущих западных держав, создание которого было способно напугать Гитлера и заставить его пересмотреть свои чудовищные планы. Но пока сохранялись шансы на это, такой блок не был создан по вине западных государств. Они не только противились миротворческим инициативам нашей страны, но и фактически провоцировали гитлеровскую агрессию своим соглашательством.

КАПИТАЛ — ПОСОБНИК ФАШИЗМА

Клеветники, коверкающие историю этой страшной войны, прожужжали

обществу все уши о якобы «роковой» роли советско-германского договора 1939 года. Но молчат о том, что за год до его подписания, в сентябре 1938-го, европейские страны, которые позднее сами подвергнутся гитлеровской агрессии, пошли на подлое соглашение, известное как Мюнхенский сговор. Именно оно, а не пакт Молотова–Риббентропа окончательно развязало руки фашистам. Это соглашение было заключено в столице Баварии между Германией, Италией, Англией и Францией. Тогда же Британия подписала с Гитлером договор о взаимном ненападении. По договорённости сторон, участвовавших в переговорах, Советский Союз был от них отстранён.

Мюнхенское соглашение предусматривало, что Чехословакия в течение 10 дней должна освободить часть своих земель, на которые заявил претензии Гитлер. И уже через несколько дней Германия, с одобрения крупнейших европейских стран, аннексировала территорию суверенного государства. В немецкой, американской, английской, французской, итальянской и польской дипломатической почте того времени прямо говорится: «Мюнхенское соглашение в первую очередь наносит удар по Советскому Союзу.

После нейтрализации Чехословакии для Германии открывается прямой путь на юго-восток».

Но и после этого наша страна продолжала настойчивые попытки объединить усилия с другими государствами, чтобы остановить военную катастрофу. Весной 1939-го, когда Германия предъявила территориальные претензии Польше, СССР предложил Англии и Франции заключить договор о взаимопомощи на случай германской агрессии против любой из трёх стран. Но западные государства отказались и от этого. Они предпочли сохранить верность договорённостям с фашистами, заключённым в Мюнхене.

Это был сговор между государствами, объединёнными общими интересами — интересами крупного капитала, крайней формой империалистической экспансии которого и является фашизм. Вот почему британскую и французскую стороны не смущали мракобесные идеи Гитлера и его единомышленника Муссолини. Вот почему их альянс с фашистами одобрила Америка. Ка-

питал был готов на союз с фашизмом — лишь бы ослабить позиции страны социализма и подтолкнуть Гитлера к её уничтожению.

Советник тогдашнего британского премьера Чемберлена по политическим вопросам Гораций Уилсон подготовил для своего шефа текст обращения к Гитлеру на Мюнхенской конференции, в котором были такие слова: «Германия и Англия являются двумя столпами, поддерживающими мир порядка против разрушительного напора большевизма». Англосаксонский капитал, как и Франция, и менее влиятельные европейские страны, разделяющие его позиции, смотрели на нашу страну так же, как смотрели на неё германские фашисты. Они стремились растоптать СССР и социализм путём альянса с Гитлером. Понимали, что наш народ может быть уничтожен руками Третьего рейха. И ждали этого, надеясь, что их самих не затронет агрессия фашистских фанатиков.

Советское руководство осознало: наша страна намеренно поставлена западными государствами в условия

изоляции. И остаётся один на один с чрезвычайно сильным и жестоким противником. Перед лицом практически неизбежной войны было необходимо выиграть время, максимально укрепить советский оборонный комплекс и экономику. Вот в чём была причина заключения в августе 1939-го договора о ненападении, известного как пакт Молотова–Риббентропа. В нём не было бы необходимости, если бы не предательская позиция западных держав, по сути, подыгрывавших Гитлеру. И СССР заключал этот договор с Германией не как с союзником, а как с безусловным противником, нападение которого нужно было хотя бы отсрочить.

Вот ещё одно историческое подтверждение этому. В том же 1939-м, будучи депутатом парламента, Уинстон Черчилль, которому через несколько месяцев предстояло возглавить Британию, высказал советскому послу в Лондоне Майскому «версию», муссируемую британским руководством: пакт Молотова–Риббентропа может опасно сблизить СССР и Гер-

манию. Посол передал слова будущего премьер-министра наркому иностранных дел Молотову, лично подписывавшему советско-германский пакт. После этого Молотов через советское посольство направил главе британского внешнеполитического ведомства Батлеру недвусмысленное сообщение: «Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но и просто предположение, что СССР будто бы вступил в союз с Германией».

Именно после этого Британия, начавшая осознавать, что заигрывание с Гитлером никого не спасёт, сделала первые реальные шаги к сближению с СССР в вопросе противостояния фашистам. Но антикоммунистический Запад, слишком долго тешивший себя мыслью, что Германию можно использовать без ущерба, упустил драгоценное время. И поплатился за это. Обезумевший фюрер уже не сомневался в том, что сумеет покорить всё человечество. За вторжением в Польшу в сентябре 1939-го последовали нападение на Данию и Норвегию в апреле 1940-го и майская аннексия Бельгии и Нидерландов. В июне рухнуло заведомо обречённое сопротивление французской армии немцам. Во Франции и Северной Европе установились профашистские марионеточные режимы. Тогда же Гитлер отдал первое распоряжение о разработке плана нападения на Советский Союз.

ПЛАТА ЗА РУСОФОБИЮ

Что касается «польского вопроса», который антисоветчики ставят в центр обвинений СССР в «причастности» к развязыванию войны, то при честном рассмотрении он обретает совсем не такие очертания, какие нам навязывают клеветники. Ещё в 1934 г. была подписана «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей». Её также называют пактом Пилсудского–Гитлера. В 1938-м Польша не только не была противницей англо-французского соглашения с Гитлером и Муссолини. Она активно

осуществляла собственную экспансионистскую политику в одной упряжке с Германией. За неделю до Мюнхенской конференции польская сторона тоже предъявила Чехословакии ультиматум о передаче части земель. А в день заключения Мюнхенского соглашения одновременно с немцами ввела свои войска на чехословацкую территорию. Уже одно это давало Советскому Союзу, категорически осудившему действия германской и польской армий, основания рассматривать Польшу как государство, пособничающее Третьему рейху.

Но вскоре поляки убедились, что следующей мишенью Гитлера станут они сами. В марте 1939-го Германия предъявила претензии и на их территорию. А в начале апреля Гитлер утвердил план «Вайс» — сценарий военной операции против Польши. В нём был прямо указан и крайний срок операции — не позднее 1 сентября. Таким образом, окончательное решение о нападении на Польшу германское руководство приняло почти за полгода до подписания пакта Молотова–Риббентропа. Этот пакт уже ничего не менял для поляков, избранных следующей жертвой фашистами, опьяневшими от безнаказанности. И уверенными в том, что американцы, англичане и французы и впредь не станут им мешать.

Помешать им мог Советский Союз. Когда над Польшей нависла угроза вторжения, советское руководство заявило о готовности оказать военную помощь для защиты её границ. Это заявление было сделано в Москве на экстренно созванных по инициативе Сталина переговорах военных делегаций европейских стран. Никакой советско-германский пакт не заставил нашу страну отказать от стремления остановить Гитлера. Но западные державы даже теперь, когда захватнические планы фашистов уже ни у кого не вызвали сомнений, продолжали лавировать. А польское правительство отказалось пропустить советских военных на свою территорию. Маршал

Польши Рыдз-Смиглы за две недели до вторжения немцев в его страну заявил: «Независимо от последствий ни одного дюйма польской территории не будет разрешено занять русским войскам».

Здесь сказалась извечная русофобия польского руководства, от которой оно не освободилось по сей день. Современную Польшу эта провокационная политика подталкивает к тому, чтобы снова и снова поднимать вопрос об «ответственности» Советского Союза и Сталина за то, что случилось с ней в военные годы. Но подлинные события того времени не оставляют ей и подстёгивающим её русофобскую активность странам Запада никакого права обвинять нашу страну в том, за что они сами несут ответственность.

Первое в мировой истории государство социализма было обществом социального и национального равенства — абсолютным антиподом фашистского государства. Никакое политическое и моральное примирение между двумя противоположными друг другу идеологиями и воплощавшими их государствами было невозможно. Социализм и фашизм были заведомо обречены на идейное противостояние, которое кровавый фанатик Гитлер превратил в военное столкновение.

Один из крупнейших американских писателей первой половины XX века Теодор Драйзер, участвовавший в 1927 году в московских торжествах по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции, в 1941-м исчерпывающе выразил суть противостояния советского социализма и фашизма. Назвал главную причину того, что любой союз между ними исключён. Он сказал: «Гитлер пытается уничтожить свободу, духовную и социальную справедливость, которых, кроме как в СССР, никогда не достигал ни один народ».

Не будь общества, проникнутого верой в идеалы социализма и познавшего на себе его преимущества, у страны — даже обладай она огромной военной мощью — не хватило бы

моральных сил одолеть гитлеровский фашизм.

Нужно честно признать: обществу, в котором правит капиталистическая эксплуатация и существует гигантский раскол между узкой прослойкой богатей и миллионами бедных, как в сегодняшней России, такая Победа оказалась бы не по плечу. Советский патриотизм зиждился не на лозунгах, как тот патриотизм, о котором так часто рассуждает сегодняшняя власть. Он основывался на реальных достижениях государства и его руководителей. На подлинной заботе власти о трудовом народе. Он был наполнен великим и действенным содержанием, огромным уважением к русской истории. И поэтому победил.

ГОРЬКИЕ УРОКИ ИСТОРИИ

Другой миф, горячо любимый антисоветчиками и информационными жуликами, звучит так: Сталин до самого начала войны отказывался верить, что Германия может напасть на Советский Союз. Из-за этого наша страна оказалась неготовой к отражению агрессии противника.

Этой «версии» полностью противоречат как реальные документы, так и элементарная логика. Разумеется, Сталин, бывший непосредственным свидетелем Первой мировой и Гражданской войн, сопровождавших становление Советского государства, не мог не помнить исторические уроки. Меньше чем за четверть века до начала Великой Отечественной наша страна уже узнала, что такое сговор западных держав, рассчитывающих на уничтожение Советской власти под германским сапогом.

В декабре 1917 года, через полтора месяца после Октябрьской революции, Германия и её союзники объявили, что не намерены освободить ранее захваченную территорию Российской империи и поведут войну до полного разгрома нашей страны. Англия и Франция промолчали, хотя тоже находились

в состоянии войны с Германией. Они с надеждой ждали, что немецкая армия уничтожит советский социализм. За океаном того же самого желали Соединённые Штаты. Как все они будут желать этого и в 1941-м.

Уже в первые дни 1918-го германское командование приступило к подготовке наступательной операции на петроградском направлении под кодовым названием «Удар кулаком». Кайзеровские генералы делали ставку на молниеносное наступление — блицкриг. Они рассчитывали, что развал русской армии и продвижение германских войск вглубь нашей страны приведут к быстрому падению Советской власти. Но она ответила на это стремительным формированием Красной Армии. Это заставило захватчиков дрогнуть и прекратить наступление. Германская армия была остановлена буквально в 150 километрах от Петрограда.

Поняв, что в деле разгрома Страны Советов на Германию рассчитывать нельзя, решение этой задачи взяли на себя государства Антанты во главе с США и Англией. Тогда они совершили то, что повторили бы и в 1945-м, после того как наша страна разгромила Гитлера, если бы не устрашили мощи сталинского СССР и героизма советского солдата.

В 1918 году войска Антанты развязали настоящий террор против мирного населения и сторонников Советской власти. Именно в то время, задолго до гитлеровского вторжения, Россия узнала, что такое система концлагерей, организуемая противником на захваченной территории. Те же методы террора использовали и белогвардейские пособники иностранных интервентов. По сути, воевавшие против Советской власти Колчак, Деникин и их армии выполняли ту же роль, что и предатели вроде генерала Власова во время Великой Отечественной. Поначалу казалось, что молодая Советская Республика не выстоит. Но она дала врагам России и социализма решительный отпор. Через два года Ан-

танта и её белогвардейские пособники были полностью разгромлены.

Это первая выдающаяся военная победа, одержанная Советской страной под руководством Ленина. Дух этой победы был унаследован Сталиным и партией коммунистов, успешно строившими социалистическое государство. Но хорошо понимавшими при этом: враг так и не усвоил исторических уроков и не оставит в покое страну, бросившую вызов мировой системе империализма, эксплуатации и несправедливости. Исторические документы убедительно подтверждают: Сталин не сомневался в неизбежности войны. Он всеми силами старался её остановить или хотя бы отсрочить. Но понимал, что уйти от неё не удастся.

Ещё в октябре 1935 года, обращаясь к будущему руководителю советского внешнеполитического ведомства Молотову, исполнявшему тогда обязанности главы правительства, и к наркому путей сообщения Кагановичу с письмом по поводу полученного страной хорошего урожая, Сталин настаивал: «Было бы лучше 60 миллионов пудов из неприкосновенного фонда отложить для запада от Карелии до юга Украины, дислоцировав этот хлеб в прифронтовых районах... 260 миллионов пудов сосредоточить в областях Московской, Калининской, Курской, Воронежской и Харьковской, откуда легче перебросить хлеб в прифронтовые районы в случае войны на западе». Никакого фронта ещё нет, но руководитель Советской страны уже прекрасно понимает, где он будет пролегать.

В сентябре 1940-го Сталиным был утверждён доклад наркома обороны и начальника Генерального штаба «Соображения об основах стратегического развёртывания вооружённых сил Советского Союза на западе и востоке на 1940–1941 гг.» Начиная с апреля 1941-го, советский Генштаб приступил к масштабному секретному отмотилизовыванию войск и выдвижению армий Главного командования в районы Западного и Киевского особых военных округов.

А через месяц, на заседании Политбюро ЦК ВКП (б), Сталин обращается к собравшимся с такими словами: «Обстановка обостряется с каждым днём, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению... тем более, что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всём мире».

Сталин не сомневался: нападение может произойти в любой момент. И делал всё для подготовки к отражению агрессии противника.

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Миф о том, что Советский Союз не готовился к войне должным образом, полностью опровергается данными о стремительном укреплении боеспособности Страны Советов в конце 1930-х — начале 1940-х годов.

Как указывал в своей книге «Сталин и деньги» один из талантливейших советских экономистов Арсений Зверев, занимавший в 1938–1960 годах пост министра финансов СССР, к концу 1930-х годов государственный бюджет уже максимально работал на нужды оборонного комплекса. Его ассигнования по линии Наркомата обороны достигли 21% в 1938-м, 26% — в 1939-м, 32% — в 1940-м и 34% — в 1941 году, бюджет которого верстался ещё до войны.

Расширялись мощности артиллерийских и танковых заводов. В декабре 1939-го на вооружение был принят легендарный танк Т-34. В феврале 1941-го в серийное производство запустили реактивные установки «Катюша». В марте начался выпуск самолёта-штурмовика Ил-2. В апреле-мае было проведено скрытое усиление советских войск, в результате которого в армию и на флот из запаса призвали дополнительно

850 тысяч человек. И прежде всего — в военных округах на западе страны.

Что это, если не целенаправленная, максимально ответственная и эффективная подготовка к защите Советской Родины? Подготовка, свидетельствующая о колоссальном стратегическом и мобилизационном потенциале СССР.

На уже упомянутом заседании Политбюро в мае 1941-го Георгий Константинович Жуков, за несколько месяцев до того назначенный начальником Генштаба Красной Армии, сообщил: за время промышленной модернизации, развернувшейся в СССР с начала 1930-х годов, производство танков возросло более чем втрое. Красная Армия получила почти 100 тысяч орудий и миномётов. Советская промышленность дала армии около 18 тысяч боевых самолётов. Численность вооружённых сил была увеличена почти в три раза, оснащённость военной авиации — в семь раз, количество принятых на вооружение танков — в 43 раза. В строй вступило 312 новых боевых кораблей.

Сталин и другие советские руководители настойчиво выстраивали не только боевой, но и финансово-экономический фундамент предстоявших сражений. В 1940-м

при Наркомате обороны была создана специально подготовленная финансовая служба. Кадры для неё готовили на военном факультете Ленинградского финансового института. Именно они с первых дней войны приняли на себя ответственность за обеспечение страны финансовыми ресурсами. Успешно противостояли фашистской валютной интервенции. Не позволяли рублю обесцениться, как это случилось во время Первой мировой.

Грамотная финансовая политика, кадровая основа которой была заложена ещё до войны, способствовала тому, что в 1941–1945 гг. расходная часть государственного бюджета удвоилась в сравнении с предвоенным десятилетием. В итоге удалось не только направить необходимые средства в промышленность воюющей страны, но и обеспечить дальнейшее усиление её кадрового потенциала. Огромные суммы выделялись из казны на училища трудовых резервов, на просвещение, науку, здравоохранение, социальное обеспечение. За годы войны ремесленные училища и фабрично-заводские школы подготовили полмиллиона квалифицированных рабочих. Вузы выпустили 300 тысяч специалистов, техникумы — 275 ты-

КАПИТАЛИЗМ, ВОРУЮЩИЙ ПОДВИГИ

Ещё одна бредовая выдумка, призванная принизить историческую роль СССР и Сталина, сводится к следующему: если бы не военная и экономическая поддержка западных стран во главе с США, Советский Союз не смог бы победить Германию. Решающую роль в победе над Гитлером сыграли Америка и её западноевропейские союзники.

Любому, кто хотя бы в общих чертах знаком с историей Второй мировой, известно: настоящую победоносную войну с гитлеровской Германией с первого и до последнего дня вёл только Советский Союз. А его западные союзники по коалиции и европейские страны, освобождённые от фашистов Красной Армией, присоединились к разгрому Германии лишь после того, как она безнадежно ослабла и её поражение стало неизбежным.

Англичане пожертвовали во Второй мировой жизнью 386 тысяч военных, американцы — 259 тысяч. У нас с полей сражений не вернулись почти 9 миллионов солдат и офицеров. А общая численность людских потерь СССР — 27 миллионов. И одна из главных причин этого состоит в том, что вплоть до 1944 года наши западные союзники отсиживались в стороне. Континентальная Европа сдалась Гитлеру фактически без боя. Англия и США, хитря и лавируя, обошлись малой кровью. А Советская держава в полной мере приняла на себя страшный удар фашизма.

Ведущие западные государства согласились на создание антигитлеровской коалиции во главе с СССР, США, Великобританией и Китаем только на исходе 1941 года, поняв, что Советский Союз, гибели которого они ждали, способен выстоять и победить. Официально коалиция была создана 1 января 1942-го. Тогда Сталин выдвинул план открытия в Европе второго фронта против Германии высадкой англо-американских войск во Франции. Но и после

сражений. Расходы на социальные и культурные мероприятия к 1944 году превысили довоенные.

Особое внимание советские военные финансисты уделяли пенсионному обеспечению инвалидов, число которых выросло за годы противостояния гитлеровцам в 18 раз. В тяжелейшие годы войны Советская страна смогла увеличить затраты на выплаты пенсий по инвалидности почти в 100 раз. В расчёте на каждого нуждающегося их рост оказался более чем пятикратным. Сталин и Советская власть достойно выполняли социальные обязательства перед обществом даже в самые тяжёлые времена.

Уже первые месяцы войны в полной мере доказали, насколько подготовленной встретила её страна, каким гением стратега и организатора обладал Сталин и какая созидательная мощь заложена в социалистическом обществе.

К августу 1941-го из Москвы и области были эвакуированы 500 крупных предприятий. Из Ленинграда к этому времени отправлены в тыл 100 предприятий и 600 тысяч трудящихся. Из Запорожья всего за четыре дня вывезено 320 тысяч станков, тысячи тонн металла и других

грузов. В целом по стране за первые два военных месяца удалось эвакуировать 1620 заводов и фабрик, которые немедленно начали производить за Уралом продукцию, необходимую сражающемуся СССР. Одновременно с этим в безопасные районы были переведены 145 вузов, десятки научно-исследовательских институтов, более 60 крупнейших музеев.

Безусловные свидетельства того, что Советская власть и советское общество ясно осознавали угрозу войны и упорно готовились к ней, можно найти и в отечественной культуре предвоенных лет. Достаточно вспомнить самые известные фильмы того времени: «Если завтра война», «Танкисты», «Моряки». В каждом из них предсказано, что фашисты, вопреки стремлению СССР сохранить мир, пойдут на развязывание агрессии и вторгнутся на нашу территорию.

История Великой Отечественной — это пример колоссальной способности и самоотверженности государства и народа, избравших своей судьбой социализм и Советскую власть. И доказательство выдающейся исторической роли Сталина, руководившего страной в те труднейшие годы.

этого Америка и Англия намеренно тянули с выполнением своего обязательства перед СССР открыть второй фронт.

Комитет начальников штабов англо-американской коалиции докладывал президенту США Рузвельту и британскому премьеру Черчиллю: их невмешательство в войну затягивает её, продлевает жизнь гитлеровского режима, множит число жертв в Советском Союзе и Восточной Европе. Но политическое руководство Америки и Англии делало ставку на взаимное истощение Германии и нашей страны. Понимая, что Гитлер всё равно обречён, желало, чтобы до своего падения он успел нанести как можно больший урон Советскому государству. И чтобы победа над фашистскими безумцами была оплачена исключительно нашими жертвами.

Поражение Третьего рейха стало необратимым летом 1943 года после двух великих подвигов Красной армии — Сталинградской и Курской битв. И лишь в конце 1943-го состоялась конференция в Тегеране, где Рузвельту и Черчиллю пришлось окончательно согласиться со сталинским планом действий на Западном фронте. Но и тут они до последнего пытались увилить. А гарантии реального включения своих армий в войну с Гитлером дали советской стороне только после того, как Сталин, возмущённый их позицией, прервал переговоры. И в их присутствии обратился к маршалу Ворошилову и наркому иностранных дел Молотову со словами: «У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время».

Западные лидеры уже тогда увидели в Советском Союзе и Сталине победителей, поняли, что это главные силы настоящего и будущего. И боялись усугублять конфронтацию с нашей страной. Кроме того, они опасались: если освобождение Европы от фашизма будет осуществлено исключительно Красной армией, то Европа вся проникнется идеями социализма, пойдёт по пути строительства нового общества и превра-

тится в союзника СССР. Результатом Победы над фашизмом могла стать мировая социалистическая революция. Этому транснациональный капитал и его англосаксонские центры не могли допустить. Только поэтому США и Англия в 1944-м подключились к разгрому Гитлера и его союзников. Но завершить этот разгром страна социализма под руководством Сталина смогла бы и без англо-американского участия.

Наша армия за годы войны разгромила 507 немецких дивизий и 100 дивизий союзников фашистской Германии — втрое больше, чем англо-американские войска. Три четверти немецких самолётов, танков, артиллерийских и штурмовых орудий были уничтожены на советско-германском фронте безо всякого участия западных стран. Трудно говорить не только об их «решающей», но и об их по-настоящему существенной роли в разгроме фашизма.

Что касается экономической помощи со стороны Запада, которую получал воюющий СССР, то она ограничивалась американскими поставками по ленд-лизу. Так именовалась государственная программа США, в рамках которой они отправляли своим союзникам боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование, лекарства и стратегическое сырьё. И отправляли не безвозмездно. Переданное в рамках ленд-лиза имущество, уцелевшее после окончания войны и пригодное для гражданских целей, получившие его страны были обязаны оплатить на основе предоставленных Соединёнными Штатами долгосрочных кредитов.

Нельзя не сказать и о том, что помощь, полученная Советским Союзом от США, составляла лишь двадцатую часть от общего объёма производства, достигнутого СССР в 1942–1945 годах, когда ленд-лиз на него распространялся. В ответ наша страна все эти годы поставляла в Америку золото, платину, марганцевую и хромовую руду, древесину, пушнину и другие товары.

Если бы Запад был привержен исторической правде, а не русофобии и антикоммунизму, он должен был бы повторить вслед за всемирно известным американским писателем, нобелевским лауреатом Эрнестом Хемингуэем его слова, произнесённые в 1942-м: «24 года дисциплины и труда во имя победы создали великую славу, имя которой Красная Армия. Каждый, кто любит свободу, находится в таком долгу перед Красной Армией, который он никогда не оплатит».

Даже печально известный американский политолог Збигнев Бжезинский, яркий антисоветчик, один из главных идеологов холодной войны и глобальной гегемонии США, признал в своей статье «Ещё один шанс», опубликованной в русском переводе в 2007 году: «Парадоксально, что разгром нацистской Германии повысил международный статус Америки, хотя она и не сыграла решающей роли в военной победе над гитлеризмом. Заслуга достижения этой победы должна быть признана за сталинским Советским Союзом».

Пока существовал и развивался СССР, Америка и её союзники не смели присваивать себе его Победу. Сегодня, пользуясь тем, что наша страна ослаблена криминальным капитализмом, посажена на сырьевую иглу и глубоко зависима от внешнего мира, они и их российские политические «шестёрки» активно перепишут историю по клеветническим лекалам. Нагло бросают нам в лицо лживые обвинения. И будут делать это, пока Россия не возродится на фундаменте социальной справедливости и новейших технологий, без которых ей не обрести прежней самостоятельности и подлинного авторитета в мире.

СОЦИАЛИЗМ — ПОБЕДИТЕЛЬ

Сегодня, на фоне стремительно обостряющихся внешнеполитических конфликтов, российская власть осуждает исходящие от Запада выпады,

касающиеся роли нашей страны в войне с фашизмом. Но есть антисоветские мифы, которые она, по сути, разделяет и активно поддерживает с помощью карманных пропагандистов, услужливых государственных СМИ и бессовестных телесериальных поделок. Вот главный среди этих мифов:

Победа была достигнута не благодаря преимуществам Советской власти и преданности народа идеалам социализма, а вопреки недостаткам советской социально-экономической системы.

Нынешняя власть и официальная пропаганда боятся правды о том, что стало основой Победы Советской страны над самым сильным и безжалостным врагом, питавшимся всей мощью и техническим потенциалом порабождённой Гитлером Европы.

В 1920–1930-х годах, благодаря ленинско-сталинской модернизации, была обеспечена экономическая и продовольственная безопасность СССР. Вся страна села за парты, сотни тысяч молодых людей — выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции — пошли в вузы и техникумы. Как отметил Сталин на XVIII съезде ВКП (б) в 1939 году, «создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой».

Сталинские слова подтверждают биографиями лучших советских писателей, поэтов, кинорежиссёров, композиторов, оставивших нам в наследство пронзительную летопись Великой Отечественной. Среди страниц этой летописи — «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Они сражались за Родину» Михаила Шолохова, «Василий Тёркин» Александра Твардовского, фронтовая поэзия Константина Симонова. Эти выдающиеся авторы не только создали произведения о той войне, но и были в те суровые годы военными корреспондентами, работали на передовой. А Юрий

Бондарев, будущий создатель повести «Батальоны просят огня» и романа «Горячий снег», в 1942 году со школьной скамьи отправился на фронт, был участником Сталинградской битвы, форсировал Днепр, освобождал от фашистов Киев.

Вот истинная интеллигенция, связанная с народом, о которой говорил Сталин.

Вывод Сталина подтверждают и опубликованные ещё в первой половине

1930-х по итогам поездок в СССР наблюдения зарубежных писателей, лауреатов Нобелевской премии: индеец Рабиндранат Тагор и француз Ромен Роллан.

Тагор писал в 1930 году: «Я приехал в Россию, чтобы познакомиться с системой просвещения. Всё, что я увидел, удивило меня. За восемь лет просвещение изменило духовный облик всего народа. Немые заговорили, сдёрнуто покрывало, обнажившее души тех, кто веками не видел света. Бессильные обрели душевные силы, презренные поднялись со дна общества, получив право на равное со всеми общественное положение. Столько людей и такие молниеносные перемены, что трудно поверить. Становится полноводной веками сохнувшая река. Повсюду кипит жизнь. Свет новых надежд озаряет её».

Ему в 1935-м вторил Ромен Роллан: «Преобладающее впечатление от моего путешествия в Москву — это мощный поток молодой, бьющей через край силы, ликующей от осознания своей мощи, от гордости за свои успехи, от уверенности в своей правде, от веры в свою миссию и своих вождей, которая воодушевляет огромные народные массы».

Около 80% жителей дореволюционной России не умели писать и читать. И это — одна из причин, почему мы быстро выдохлись в Первую мировую войну. Всеобщее начальное образование в России ввели только в 1916 году, когда увидели, как уязвим полуграмотный солдат. Но было уже поздно.

Советская власть учла этот печальный урок. Сделав образование общедоступным и подняв его на невиданную качественную высоту, она тем самым подготовила кадры для гигантского индустриального прорыва СССР и для будущей Победы.

6 ноября 1944 года Сталин выступил в Кремле с докладом на торжественном заседании, посвящённом 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. К тому времени исход войны был уже предрешён. Но руководитель Советского государства посвятил большую часть своей речи не военному триумфу, а самоотверженности и непоколебимой солидарности трудящихся воюющей страны, возможным только в обществе социализма. Вот чрезвычайно важный фрагмент из этого сталинского обращения.

«Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа. Наш рабочий класс отдаёт все свои силы на дело Победы, непрестанно совершенствует технику производства, увеличивает мощь промышленных предприятий, воздвигает новые фабрики и заводы. Рабочий класс Советского Союза совершил великий трудовой подвиг в нынешней войне. Наша интеллигенция смело идёт по пути новаторства в области техники и культуры, успешно развивает дальше современную науку, творчески применяет её достижения в производстве вооружений для Красной Армии... Красная Армия на четвёртом году войны, благодаря заботам колхозного крестьянства, не испытывает недостатка в продовольствии. Колхозники и колхозницы снабжают рабочих и интеллигенцию продовольствием, а промышленность — сырьём, обеспечивая нормальную работу заводов и фабрик, изготовляющих вооружения и снаряжение для фронта. Наше колхозное крестьянство активно и с полным сознанием своего долга перед Родиной содействует Красной Армии в достижении победы над врагом... Во имя чести и независимости Родины советские жен-

щины, юноши и девушки проявляют доблесть и героизм на фронте труда. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих Родину от немецко-фашистских извергов. Трудовые подвиги советских людей в тылу, равно как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имеют своим источником горячий и животворный советский патриотизм».

Социалистическое единство стало нашим главным оружием, которого не учли фашисты и без которого их нельзя было одолеть. Как нельзя без него и возродить Россию сегодня. Покончить с фашистским зверем могла только народная армия, сражавшаяся и на боевом, и на трудовом фронтах.

Вспомним: к концу апреля 1918 года, через два месяца после начала формирования Красной Армии, её численность составляла менее 200 тысяч человек. А через два с половиной года, по завершении войны с белогвардейцами и иностранными интервентами, она была в 30 раз больше — 5,5 миллиона. Затем, в результате демобилизации, её численность вновь начала сокращаться. К началу 1932 года советские войска насчитывали чуть более 600 тысяч человек. Но к 22 июня 1941-го, когда началась Великая Отечественная, они усилились почти в 10 раз. Боевой состав армии вновь превысил 5 миллионов. А в мае 1945-го, ко дню Великой Победы, насчитывал уже свыше 11 миллионов солдат и офицеров.

Такая воинская мобилизация возможна только в обществе достойного труда, равенства и справедливости, на страже которого стоят граждане, объединённые общей великой идеей. То же самое можно сказать и о мобилизации экономической, сыгравшей колоссальную роль в истории советской Победы.

СРАЖАЮЩАЯСЯ ЭКОНОМИКА

За год до начала Великой Отечественной войны, в 1940-м, валовой общественный продукт был в СССР

в 4,5 раза больше, чем двенадцатью годами ранее. А произведённый национальный доход в пять раз превосходил показатели 1928 года. Основные производственные фонды за те же 12 лет увеличились в 2,6 раза, капитальные вложения — в 6,7 раза, объём производимой страной продукции — в 6,5 раза. Численность рабочих за это время утроилась.

За три довоенные пятилетки в СССР были введены в строй 9 тысяч промышленных объектов. В среднем за год появлялось 600 новых крупных предприятий — гигантов машиностроения, металлургии, энергетики. Благодаря этому продукция машиностроения возросла за полтора довоенных десятилетия в 30 раз, производство электроэнергии — в 24 раза, объём продукции нефтяной и химической промышленности — в 17,5 раза. К началу войны наша страна занимала первое место в Европе по добыче и производству основных видов сырья, а по многим из них — и первое место в мире. При этом сырьё не вывозилось за бесценок, а служило, в первую очередь, производству высококачественной советской продукции.

После нападения Германии, в июне 1941-го, у нас начался спад производства. К ноябрю оно рухнуло почти вдвое. Но уже в конце первого военного года этот спад сменился не-

прекращающимся промышленным ростом, который не останавливался вплоть до начала 1990-х — до времени предательского развала СССР.

Уже в 1942 году мы почти вчетверо превосходили фашистскую Германию по производству танков, выпускали вдвое больше боевых самолётов и втрое больше орудий всех видов. Именно тогда заработали Карагандинская ГРЭС, Челябинская и Кирово-Чепецкая ТЭЦ. Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты всего за несколько дней поставили на поток производство всех видов стали, необходимых для военной техники. Всего за годы Великой Отечественной были построены 3500 новых крупных предприятий и восстановлены 7500 разрушенных промышленных объектов. С июля 1941-го по 1 января 1945-го общая площадь жилых домов, возведённых и восстановленных советскими строителями, составила 103 миллиона квадратных метров.

Под жестокими ударами войны уверенно выстояло и сельское хозяйство СССР. В восточных районах посевные площади за время военного лихолетья увеличились на 5 миллионов гектаров. Аграрная наука успешно работала над выведением новых, более устойчивых к холодам зерновых культур. Посевы озимых в Сибири возросли на 64%, в Ка-

захстане и Средней Азии — на 44%. Из этих регионов на фронт и в другие районы тыла были перевезены 67 миллионов вагонов груза.

Колоссальный вклад в Победу внесла отечественная наука, которую сегодня душат в петле мирового капитализма. Неоценима и роль нашей медицины в те годы. Благодаря самоотверженному труду медиков удавалось полностью поставить на ноги троих из каждых четырёх солдат и офицеров, попадавших в госпитали с тяжёлыми ранениями.

ЖЕРТВЫ ГЕРОЕВ И ТРУСОСТЬ ЛЖЕЦОВ

Особенно отвратительны выдумки русофобов-антисоветчиков, касающиеся самой священной темы — тех колоссальных жертв, которыми наша страна оплатила подвиг Победы. Опровергнуть гнусную лож необходимо. Её распространители уверяют:

В том, что Советский Союз понёс во время войны такие гигантские по-

тери, виновато в первую очередь его руководство во главе со Сталиным. Оно буквально вымостило Победу телами десятков миллионов погибших. А западные государства, воевавшие во Второй мировой против Гитлера, сумели избежать таких жертв благодаря более грамотному руководству и более выверенной тактике.

Конечно, урон, нанесённый нам гитлеровцами, был огромным. Великая Отечественная унесла 27 миллионов жизней советских граждан, из которых 20 миллионов — русские. Но лишь откровенные негодяи могут ставить эти страшные жертвы в вину Советской власти и Сталину. Такое количество погибших было следствием вражеской оккупации, которой подверглась значительная часть территории СССР, результатом того, что фашисты не только воевали с Красной армией, но и массово истребляли жителей оккупированных районов.

В то же время на территории США вообще не было никаких боевых действий, территория Англии не подвергалась оккупации, а Францию

гитлеровцы заняли практически без усилий, пользуясь коллаборационистской позицией большинства её жителей. Поэтому данные страны в принципе не могли понести во Второй мировой войне потери, сопоставимые с потерями СССР, который самоотверженно сражался с фашистами на своей территории и освободил Европу.

Недопустимо забывать о том, что, согласно мракобесной расовой теории фашистов, славяне и другие этнические группы, населявшие СССР, подлежали истреблению — в отличие от остальных коренных народов Европы. И гитлеровские захватчики действовали в полном соответствии с этой чудовищной доктриной.

Если бы не зверства извергов-расистов на оккупированных территориях, война не истребила бы столько советских людей. Об этом свидетельствует военная статистика. На фронте наша страна потеряла почти столько же, что и противник. Общие безвозвратные потери СССР, которые складываются из убитых, пропавших без вести и угнанных

в плен солдат, составили 11 миллионов 520 тысяч человек, а безвозвратные потери Германии и её сателлитов — 10 миллионов 344 тысячи.

Только советские люди, не находясь на фронте, оказывали врагу массовое сопротивление на оккупированных территориях. В других странах, переживших гитлеровскую оккупацию, ничего подобного не было.

А немногочисленные, в сравнении с нашими, жертвы американцев и англичан объясняются тем, что в войну они активно включились только на её завершающей стадии, когда СССР уже решил её исход. Когда уже состоялись три великие битвы под Москвой, Сталинградом и на Орловско-Курской дуге, где был окончательно сломлен хребет фашистского зверя. Не будь беспримерного героизма и понесённых колоссальных жертв, которыми лживые подонки попрекают Сталина и Советскую власть, весь мир оказался бы опутан колючей проволокой фашизма.

СИЛА СТАЛИНСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Между тем, клеветники продолжают штамповать мифы. И утверждают:

Советская система не позволила СССР преодолеть урон, нанесённый войной. В первые послевоенные годы страна жила в нищете и разрухе. И в дальнейшем было немногим лучше.

Вопреки этим рассказам, Советская власть и советский народ проявили своё величие и выдающиеся способности не только в Победе над гитлеровской Германией, но и в преодолении последствий фашистских преступлений.

Ведь захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и посёлков, более 70 тысяч сёл и деревень. Уничтожили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова 25 миллионов человек. Вывели из строя почти 32 тысячи промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 4100 железнодорожных станций.

Зарезали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 30 миллионов овец и коз. Сравняли с землёй 40 тысяч больниц, 84 тысячи школ, техникумов и вузов, 43 тысячи библиотек. Мир не знал такой жестокой и разрушительной военной, экономической и идеологической агрессии, какой подвергся Советский Союз.

Но тем более масштабным оказался подвиг противостояния Советской державы самому страшному агрессору и подвиг её стремительного послевоенного восстановления.

Треть разрушенных гитлеровцами основных фондов была восстановлена ещё до окончания войны. Довоенный уровень в промышленном производстве был достигнут уже в 1948 году, в сельском хозяйстве — к 1950 году. Реальные доходы на душу населения в 1950-м превышали показатели 1940 года на 40%. В 1946–1955 годах в строй был введён 201 миллион квадратных метров жилья — почти столько же, сколько за все довоенные пятилетки, вместе взятые.

Ещё до войны посол США в СССР в 1936–1939 гг. Джозеф Е. Дэвис писал в своей книге «Миссия в Москве»: «В советской практике планирования больше всего поражают смелость в принятии решений и упорство в их осуществлении».

К разработке плана IV пятилетки советский Госплан приступил уже в августе 1945-го, когда ещё продолжалась война СССР с Японией. В качестве основной цели провозглашалось восстановление довоенного уровня производства. Особый контроль был установлен за добычей золота и производством драгоценных металлов. В итоге достигнутый результат многократно превзошёл запланированные показатели. К концу первой послевоенной пятилетки национальный доход оказался на 64% выше, чем в 1940-м.

Великий подвиг Победы и восстановления страны мог совершить только свободный народ, любящий своё Отечество, преданный идеа-

лам, провозглашённым Советской властью.

На уже упомянутом торжественном заседании в Кремле 6 ноября 1944-го у Сталина были все основания сказать: «Экономическая основа Советского государства оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика вражеских государств. Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреодолимую силу».

Та сила социализма, о которой Сталин говорил с кремлёвской трибуны в 1944-м, в мирные годы сделала СССР ведущей научной и космической державой планеты. Превратила нашу страну в одного из лидеров прогресса, производившего пятую часть мировой промышленной продукции.

Пока длилась Великая Отечественная, на полях сражений не умолкал призыв бойцов и командиров к своим товарищам по оружию: «За Родину! За Сталина!». В этом призыве воедино слились горячая любовь к социалистической Родине и безграничная вера в её руководителя. Секрет веры советского народа в своих вождей заключается в качествах, присущих Ленину, и Сталину как политикам, главное из которых — их народность. Желание и способность понимать нужды и чаяния людей, руководствоваться их интересами при постановке и решении государственных задач.

В своей речи, произнесённой на Патриаршем соборе 9 марта 1953 года, в день похорон И.В. Сталина, Патриарх Московский и всея Руси Алексий сказал: «Об его напряжённых заботах и подвигах во время Великой Отечественной войны, об его гениальном руководстве военными действиями, давшими нам победу над сильным врагом и вообще над фашизмом; об его многогранных необъятных повседневных трудах по управлению, по руководству государственными делами — пространно и убедительно говорили и в печати, и, особенно, при последнем про-

щении сегодня, в день его похорон, его ближайшие соратники. Его имя, как поборника мира во всём мире, и его славные деяния будут жить в веках».

ЗА РОДИНУ! ЗА СОЦИАЛИЗМ!

Один из самых выдающихся полководцев Великой Отечественной, маршал Жуков говорил: «Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну. А народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой Победе». И сегодня, продолжая сражаться за идеалы социализма, без которых наша страна не смогла бы победить в самой страшной из войн, случившихся на Земле, продолжая противостоять своре русофобов и антисоветчиков, стремящихся обогатить нашу историю и нашу армию, мы можем с полной уверенностью повторить эти слова Жукова. Мы знаем: ни время, ни подлость наших противников не властны над правдой истории, свидетельствующей о выдающемся подвиге Советской страны и советского народа. И напоминающей о том, что надёжная защита от внешних угроз может быть обеспечена России только при условии, что её внутренняя политика основывается на идеалах справедливости, на интересах абсолютного большинства.

Ленинско-сталинская цивилизация доказала неоспоримые преимущества такой политики. Благодаря ей наша страна из отсталой и аграрной превратилась в одну из ведущих индустриальных держав мира. Она и сейчас живёт в основном за счёт заделов советского периода.

Сегодня, как и в годы Великой Отечественной, социализм доказывает свои преимущества перед лицом испытаний, выпадающих человечеству. Китай первым принял на себя удар смертоносного коронавируса. И китайский народ под руководством Коммунистической партии вновь подтвердил свою способность

к мобилизации и созиданию. Страна не дрогнула перед опасностью, на её пути уверенно встали отлаженная система управления, медицина и экономика. А западный мир впал в панику, продемонстрировал разобщённость, неготовность капиталистической системы справляться с серьёзными вызовами. И покатился под откос кризиса. К сожалению, то же самое касается России, уже три десятка лет плетущейся в хвосте глобального капитализма.

Закономерно, что весь мир, осознавая несостоятельность этой системы, стремительно левеет. А у нас власть всеми силами сопротивляется исторически неизбежному левому повороту. Не случайно подвергаются откровенно бандитской атаке лучшие трудовые коллективы страны, опирающиеся на социалистические принципы хозяйствования: подмосковный совхоз имени Ленина под руководством П.Н. Грудина, комбинат «Звениговский» в Республике Марий Эл, возглавляемый И.И. Казанковым, другие народные предприятия.

Недавно состоялся II Орловский международный экономический форум, организованный КПРФ. Его главная тема — «Стратегические задачи социально-экономического развития России на современном этапе». На форуме мы в очередной раз убедительно показали преимущества нашей программы развития и напомнили о том, что без её реализации невозможно решить задачу экономического прорыва и оздоровления социальной сферы.

Противостояние между идеологией погружающегося в кризис капитализма и идеологией обновлённого социализма ясно просматривается и в процессе корректировки Конституции, развернувшимся в России.

Юридической основой ленинско-сталинской цивилизации стала принятая в 1936 году Конституция СССР. Она провозгласила невиданные в истории всеобщие права: на труд, на отдых, на получение высшего образования, на материальное обеспечение в старости. Самые гумани-

стические идеи и права были развиты и дополнены в Советской Конституции 1977 года, признанной ведущими мировыми специалистами лучшим Основным законом на планете.

В 1993-м прорвавшаяся к власти ельцинская клика фашиствующих неолибералов расстреляла народный парламент и Советскую Конституцию, заменив её своей — антисоциальной и провозглашающей режим единоличной президентской власти. С того времени КПРФ не переставала настаивать: эта Конституция, замешенная на крови и, по сути, силой навязанная обществу, не отвечает его интересам и задачам развития страны. Она требует принципиальных изменений.

В начале нынешнего года руководство страны, наконец, признало это и инициировало внесение в Основной Закон значительного количества поправок. Мы активно включились в эту работу. Ряд важных предложений, выдвинутых нами, был учтён в новом варианте Конституции, хотя и в усечённом виде. Но к моменту вынесения поправок на рассмотрение Конституционного суда и всенародное голосование стало ясно: власть использует законодательные нововведения, в первую очередь, для того, чтобы сделать президентское единоначалие ещё более безоговорочным, а срок олигархического и чиновничьего правления — фактически неограниченным. Социальные же поправки, вносимые в Конституцию, используются в качестве «довеска», получив который, народ скорее выскажется за пожизненность действующей власти.

Мы убеждены: если корректировка Конституции сведётся к этому, в новом варианте она будет способствовать не успешному развитию страны и укреплению стабильности, а дальнейшему расколу общества.

Уберечься от этого можно только при условии принятия ключевых поправок, гарантирующих смену губительной политики, внесения которых в Конституцию требуем мы, коммунисты. Они подготовлены на основе внесённого КПРФ Зако-

на о Конституционном собрании, 12 антикризисных законопроектов и нашего проекта бюджета развития, позволяющего увеличить размер государственной казны до 33 триллионов рублей. Над этими документами, принятие которых позволит стране выйти на мировые темпы роста, освоить новые технологии, остановить вымирание и обнищание, работали наши лучшие специалисты, ведущие представители депутатского корпуса КПРФ.

Вот важнейшие из конституционных поправок, на принятии которых мы настаиваем:

- **Природные недра России принадлежат её народу.** Они не могут находиться под контролем частных собственников. Доходы от их использования должны направляться исключительно на благо общества.
- **Возраст выхода на пенсию: 60 лет — для мужчин, 55 — для женщин.** Он не может пере-

считываться в сторону повышения.

- **Пенсии, социальные выплаты и стипендии ежегодно индексируются в соответствии с реальным ростом цен. Минимальный размер зарплат и пенсий не может быть ниже реального прожиточного минимума. Платежи за услуги ЖКХ не должны составлять больше 10% от дохода семьи.**
- **Экономический рост и повышение благосостояния граждан — ключевые задачи Банка России, которым он обязан неукоснительно следовать в своей деятельности.**
- **Право местного самоуправления на такую долю налоговых доходов, которая гарантирует исполнение его полномочий.**
- **Выборность членов Совета Федерации, губернаторов, мэров и судей.** Без этого невозможно преодолеть опасную феодали-

зацию системы управления и на деле реализовать важнейшее положение Конституции, гласящее, что власть принадлежит народу.

- **Строгое наказание за фальсификацию итогов голосования как за посягательство на основы конституционного строя.**

Исполнительная власть сопротивляется внесению этих поправок в Основной закон. Но они необходимы обществу, которое система криминально-олигархического капитализма загоняет всё глубже в яму нищеты и безнадёжности. Поэтому работу над Конституцией останавливать нельзя. Необходимо заняться реальным, а не декоративным обновлением социально-экономического содержания Основного закона в интересах большинства.

Храня в своих сердцах священную память о великих победах, добытых нашей страной в прошлом, мы с надеждой смотрим в будущее.

ПРОГНОЗ

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Первая глобальная уже началась¹

В чём заключается логика катастрофических событий, потрясающих сегодня Россию и мир? И каков прогноз их дальнейшего развития? Попробуем ответить на эти вопросы, опираясь на понимание долгосрочных закономерностей экономического развития. За калейдоскопом событий, кажущихся случайными и не связанными друг с другом, часто скрывается объективная закономерность, понимание которой позволяет предвидеть кризисы, своевременно их купировать и даже использовать в конструктивных целях.

КРИЗИС И ВОЙНА КАК ФАЗЫ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДОВ

Фундаментальной особенностью переживаемого в настоящее время периода является структурная перестройка мировой экономики, обусловленная сменой технологического и мирохозяйственного укладов², которые проявляются, соответственно, как «длинные волны» Кондратьева³ и «вековые циклы накопления капитала» Арриги⁴. Свойственные этим процессам закономерности определяют периодически происходящие эпохальные изменения, опосредуемые технологическими и социальными революциями, экономическими кризисами и мировыми войнами.

Процесс смены технологических укладов происходит примерно раз в полстолетия и сопровождается технологической революцией, которая обесценивает значительную часть производственного и человеческого капитала, вызывая глубокий экономический кризис и депрессию⁵. Выход из неё на очередную «длинную волну» экономического роста требует государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. До сих пор под влиянием либеральной идеологии, осуждаю-

щей государственное вмешательство в экономику, это стимулирование происходило посредством гонки вооружений, оправдывавшей резкое увеличение государственных расходов на НИОКР, и сопровождалось обострением военно-политической напряжённости в мире. Последним историческим примером является гонка вооружений между США и СССР, которая дала мощный толчок развитию информационно-коммуникационных технологий и электронной промышленности, образовавшим ядро нового технологического уклада, расширявшееся вплоть до начала XXI века.

Процесс смены мирохозяйственных укладов происходит примерно раз в столетие и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики. Причиной этих потрясений является стремление властвующей элиты доминирующей страны сохранить глобальную гегемонию в условиях утраты конкурентоспособности вследствие появления более эффективной системы управления развитием экономики в одной из ранее периферийных стран.

Последняя формирует новый центр мировой экономики, расширенное воспроизводство которого постепенно вытесняет старый и формирует новый мировой порядок. Последними историческими примерами

такого рода являются Первая и Вторая мировые войны, спровоцированные спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, которые рассматривались английскими властвующими элитами в качестве главных конкурентов их геополитическому доминированию. Однако в результате социальной революции и образования СССР, а также концентрации капитала в США появились две разновидности новой, более эффективной системы управления развитием экономики в масштабах всей планеты.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений и обострение военно-политической напряжённости переходят в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

Нынешняя эпоха аналогична Великой депрессии, которая предшествовала Второй мировой войне. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира и пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за де-

¹ Журнальный вариант. Полностью — на сайте izborsk-club.ru

² Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. — 2016. — Т. 52. — № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. — 2016. — Т. 52. — № 3.

³ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. — М.: Экономика, 1989; Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз. — М.: Наука, 1991.

⁴ Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

⁵ Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.

сятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е годы XX века, которое было сравнительно быстро преодолено (см. рис. 1).

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японией против России; Германии против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних, Британская империя даже ввела в 30-е годы эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращая русофобские режимы на постсоветском пространстве.

Несмотря на победы в двух мировых войнах, Британская империя распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадёжной

отсталости созданной ею системы колониального управления, которая по своей способности обеспечивать развитие экономики оказалась на порядок менее эффективной, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформированные в СССР и США. Последние сегодня оказались в том же положении: достигнув пика своего могущества после распада СССР, США безнадежно проигрывают экономическое соревнование Китаю, который создал на порядок более эффективную систему управления развитием экономики.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объёма долларов за последнее десятилетие, экономика

продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы её роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики не только китайским коммунистам, но даже индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики на демократической основе.

Все страны, идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, регулируют последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируя сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран.

ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕГО МИРОВОГО КРИЗИСА И ВОЙНЫ

В силу неумолимых законов социально-экономического развития Соединённые Штаты обречены на поражение в развязанной ими торговой войне против КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, невзирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила своей вооружённой агрессией на Ближнем Востоке, госпереворотами в ряде стран Европы и Южной Америки, финансовыми санкциями против России, арестами имущества, похищениями и убийствами неугодных граждан других стран. В полном соответствии с теорией⁷ эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях по-

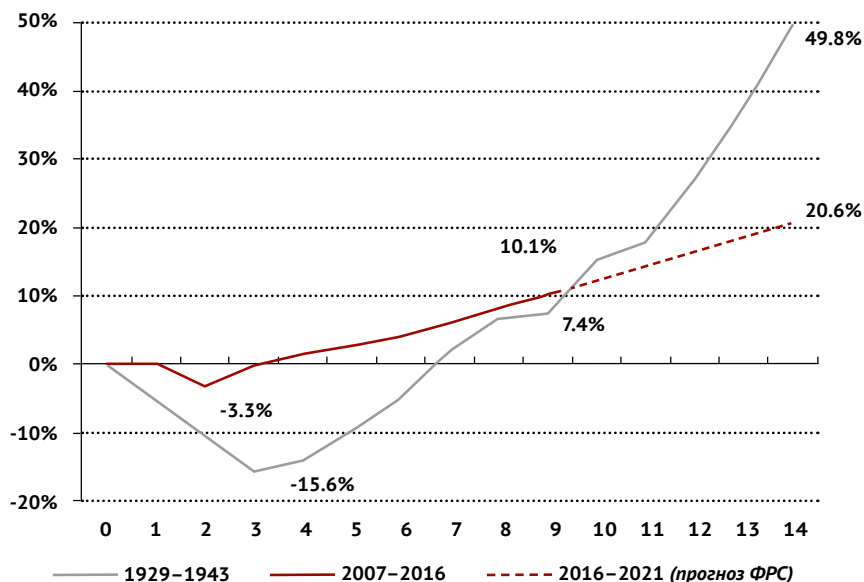

Рисунок 1.

ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 г. и 2007 г.⁶

⁶ Madisson Historical Statistics of the World Economy1 – 2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016.

⁷ Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016.

явления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остаётся открытым вопрос: до каких пределов преступлений против человечества могут пойти американские лидеры в стремлении удержать своё господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 1970-х годов он достиг пределов своего роста, и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ключевым фактором которого стала микроэлектронная промышленность. Доктрина «звёздных войн» и развёрнутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ключевым фактором

которого являются информационно-коммуникационные, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки идеально подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, население и сознание противника.

Нетрудно заметить широкое применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия — в боевых действиях; биологического — в форме пандемии коронавируса; кибернетического — в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного — в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое применение финансовых, торговых, дипломатиче-

ских и прочих приёмов сокрушения противника.

США используют своё превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счёт ослабления противника. Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими «Русалу» гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешёл к американским «партнёрам». Аресты активов неудобных Вашингтону юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов, вывезенных из России, находятся в плену у англосаксонских офшоров.

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, в отношении которого Вашингтон, в нарушение норм ВТО, ввёл дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд долл., а также санкции в отношении

ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным приёмом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, сделанное по команде из Вашингтона с целью подрыва торгового баланса России, — так же, как они это сделали в 80-е годы против СССР. Дополнительно к этому Саудовская Аравия начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, против которых США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетического оружия стала авария на Иранской АЭС, которая была вызвана активированной «закладкой» в американской электронике. Ежеминутно из АНБ США осуществляется несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. Про глобальную сеть прослушивания телефонных разговоров, встроенных в компьютеры «жучках» и говорить уже не приходится.

В конце 2019 года открылся новый фронт мировой гибридной войны

с применением биологического оружия — по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус был синтезирован и вброшен в Ухань американскими спецслужбами. Разработка биоинженерных технологий в военных целях была одним из ожидаемых «драйверов» развития нового технологического уклада. О возможности синтеза вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определённой расы, возраста или пола, ученые РАН говорили ещё в 1996 году, обосновывая необходимость разработки и принятия программы обеспечения биологической безопасности России. «Первые ласточки» в виде лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и, возможно, «птичьего» гриппа и ВИЧ давно прилетели. Нет сомнений в том, что в сети разбросанных по всему миру американских секретных лабораторий «куётся» биоинженерное оружие. Эта цель стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые сложные вакцины и лекарства. здравоохра-

нение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста.

Гонка вооружений, как всегда в период технологической революции, разворачивается по перспективным направлениям роста нового технологического уклада. Она создаёт угрозу существованию человечества, когда технологии созревают до разработки оружия массового поражения, попадая в распоряжение аморальных политиков. Ярким примером совершенного ими преступления против человечества являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Применение коронавируса, унесшего жизни свыше трёх тысяч китайцев, свидетельствует о рецидиве этой преступной деятельности на современной передовой технологической основе.

Отличием от атомной бомбардировки является «эффект бумеранга» биологического оружия, поражающего население не только противника, но и своё собственное. Можно предположить, что властвующая верхушка США, или так называемое «глубинное государство», имеют дополнительные мотивы его применения в отношении

подконтрольной Вашингтону части мира. После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, совершённых при попустительстве американских спецслужб, силовые структуры существенно усилились, выйдя из-под контроля общества и получив широкие полномочия. Тогда оправданием этой частичной узурпации власти и ограничения гражданских свобод стала объявленная «война» против мирового терроризма, который спонсируется и направляется теми же американскими спецслужбами.

Пандемия создаёт ещё более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан, вплоть до полной ликвидации таковых (не только прав, но и самих граждан). Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения гражданских прав и свобод. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой американские спецслужбы нацелены на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв.

Мировые войны затевают страны, стремящиеся сохранить своё доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обременённые перенасыщением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Прошлая мировая война была спровоцирована английскими спецслужбами с целью удержания глобального доминирования Великобритании. Но победителями в этой войне стали СССР и США, сумевшие быстро развить базовые производства нового технологического уклада благодаря созданию более эффективной системы управления, основанной на институтах нового мирохозяйственного уклада. Возможности мобилизации ресурсов вертикально интегрированными министерствами СССР и корпорациями США, которые организовали крупномасштабное производство, были намного больше, чем в дряхлеющих колониальных империях Европы, с их семейными фирмами и изнеженной аристократией. Поэтому победа на первом этапе Второй мировой войны сопутствовала Германии, которая легко разгромила все европейские государства благодаря концентрации ресурсов в корпоративно-административных структурах Третьего рейха, а в целом — СССР и США, которые уничтожили человеконенавистническую модель нового мирохозяйственного уклада в форме нацистского корпоративного государства.

Мировые войны XX столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае, они были таковыми со стороны главных агрессоров: Германии и Японии, провозгласивших цель расширения «жизненного пространства» для своих наций. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего — над её финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможность эксплуатировать всё человечество посредством обмена создаваемой ею фиатной валюты на реальные материальные блага и активы. Целью этой агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами обеспечивается свободное обращение доллара ФРС США в качестве мировой валюты и обмен

на неё любых товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолётов, как это было в прошлом веке, а путём целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулированием общественным сознанием. Вооружённые силы применяются, как правило, уже на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие — для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности.

Победа в этой войне для США означает повсеместное формирование марионеточных режимов, от которых требуется вроде бы не так много: строгое соблюдение рекомендаций МВФ по обеспечению открытости экономики и свободного движения капитала при отказе от создания национальной системы управления денежной эмиссией; приватизация государственных предприятий в пользу американских корпораций; передача американским агентам контроля над СМИ и телекоммуникациями; приобретение американской военной техники и следование в кильватере внешней политики Вашингтона. «Империи доллара» не нужно держать оккупационные войска в подконтрольных странах: вышколенная в вузах США и Великобритании туземная властвующая элита с энтузиазмом выполняет указания американских хозяев и получает свою часть дохода от эксплуатации национального богатства «иностранными инвесторами». В обмен американские кураторы освобождают её от заботы о развитии национальной экономики, которая возлагается на «транснациональные» корпорации.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах Центрального банка, министерств

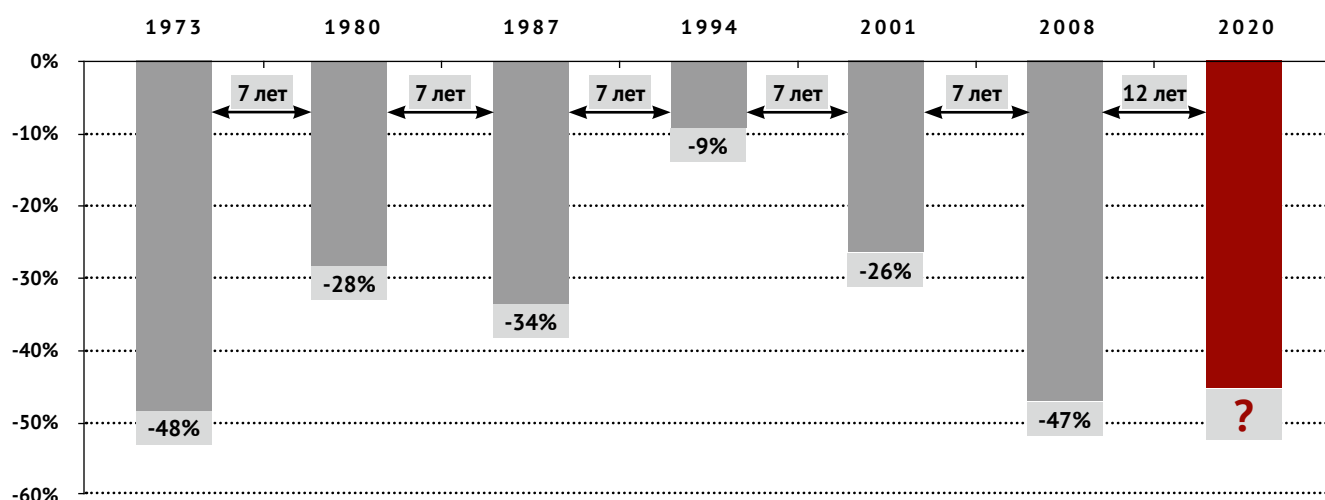

Рисунок 2.
Динамика фондового индекса S&P-500, %⁸

финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику. Характерными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком, Бразилией и множеством других государств, включая входящие в Евросоюз.

Экономические последствия такой «мягкой» оккупации ничуть не меньше ущерба, наносимого поверженным странам в ходе войн прошлого века. Например, ущерб, нанесенный России в период подконтрольного Вашингтону ельцинского режима, сопоставим с последствиями гитлеровской агрессии. Только, в отличие от фашистской Германии, терявшей на оккупированных территориях СССР живую силу и технику, американская властвующая элита получила контроль над триллионами вывезенного с постсоветского пространства капитала и сохраняющихся в нём активов без каких-либо потерь.

«Гибридная война» является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооружённые конфликты прошлого. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры,

влиятельные кланы которой наживаются на оккупированных странах: ЦРУ — на наркотрафике из подконтрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон — на торговле нефтью из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов — на приватизации украинской газотранспортной системы; клан Бушей — на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это — лишь отдельные примеры. Американские корпорации переваривают активы и ресурсы оккупированных США стран, предприниматели которых принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода.

Коммерциализация войны является характерным элементом американского цикла накопления

капитала. Но его оборотной стороной становится обнищание подконтрольных США стран, что влечёт за собой истощение глобальных воспроизводственных контуров сложившегося мирохозяйственного уклада. Несмотря на сверхприбыльность американской агрессии на Ближнем Востоке, в СНГ, Латинской Америке, в этой гибридной войне США обречены на поражение в силу истощаемости возможностей их системы управления обеспечивать устойчивый экономический рост и повышать благосостояние даже собственного населения, которое сегодня в целом находится на уровне 1959 года. Америкаоцентричный имперский мирохозяйственный уклад разрушается по мере формирования институтов нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Смена мирохозяйственных укладов происходит в течение значительного периода времени, необходимого для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира. В XX веке такой период занял более трёх десяти-

⁸ М. Ершов. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы. — Вопросы экономики. — 2019 (№ 1), с. 37–54.

тилетий: с начала Первой и до завершения Второй мировой войны. За это время властвующие элиты ведущих стран мира кардинально изменились. Вместо потомственных аристократов и капиталистов ведущее властно-хозяйственное положение заняли tecnократы, а государственное управление перешло к профессиональной бюрократии. Конкуренция между частными компаниями сменилась соревнованием глобальных организаций, воспроизводство которых стало регулироваться двумя мировыми общественно-политическими системами, в которые входили различные государства мира.

Началом современной «гибридной войны» следует считать крах мировой системы социализма, спровоцированный спецслужбами США. Сегодня эта война вступает в свою завершающую фазу, когда должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под полный контроль США имперского мирохозяйственного уклада с переходом к новому, интегральному, контуры и институты которого уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе нынешней гибридной мировой войны, которую можно назвать «первой глобальной».

В течение всего последнего десятилетия КНР успешно противостояла кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских IT-компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы. Руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав передовую систему биологической безопасности.

Тем временем американоцентричный мировой порядок погружается в хаос. Нашествие мигрантов из разгромленных НАТО ближневосточных стран дестабилизирует его нынешнюю европейскую «периферию». Фактический крах концепции мультикультурализма, вдохновлявшей евроинтеграторов, подрывает базовые ценности ЕС, где набирают силу тенденции распада, выраженные, в частности, процессом Брексита. Очередной спазм на финансовом рынке США парализует воспроизводство ядра американского векового цикла накопления капитала, значительная часть которого обесценивается, унося сбережения миллионов граждан. Завезённый в Китай коронавирус бумерангом возвращается в страны НАТО, вызывая панику населения и останавливая механизмы воспроизводства экономики. Судя по катастрофическим последствиям эпидемии в Италии, правительства этих стран оказываются в деле мобилизации населения и ресурсов для борьбы с биологическим оружием куда менее эффективными, чем китайские.

Хотя многие наблюдатели считают, что разворачивающийся финансовый кризис управляется ведущими олигархическими кланами с целью очередной

стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей. Удвоение дефицита бюджета США, ускорение и без того беспрецедентной денежной эмиссии последнего десятилетия могут привести к галопирующей инфляции на потребительском рынке. Коллапс невероятно раздутых финансовых пузырей деривативов повлечёт за собой банкротства множества фондов и банков, что может парализовать банковскую систему и наверняка остановит инвестиции.

Если обратиться к динамике самого представительного американского фондового индекса S&P-500 в течение последнего полувека (см. рис. 2), то можно отметить как строгую цикличность его прежних обвалов, равную примерно семи годам, так и явное «запаздывание» нынешнего краха.

Похоже, данное запаздывание связано с беспрецедентной денежной эмиссией, которая с конца 2008 года практически непрерывно подкачивала финансовые пузыри. За последние 12 лет объём долларовой денежной базы вырос почти пятикратно, при этом основная часть прироста количества денег удержи-

вается на финансовом рынке, формируя денежный «навес», который неизбежно должен обрушиться.

Пандемия коронавируса стала поводом для ключевых игроков, манипулирующих рынками, начать схлопывание невероятно раздувшихся финансовых пузырей, которое быстро приобрело лавинообразный и неконтролируемый характер, усиливаясь цепочкой «маржин-колов» по сетям банковских кредитов.

Следует заметить, что наиболее глубокое обрушение мирового финансового рынка всегда происходит на его периферии — на так называемых «вновь появившихся рынках» со свободным движением капитала, к числу которых относится и российский. Согласно автоматически действующим алгоритмам, финансовые роботы при падении курса ценных бумаг первым делом сбрасывают активы этих рынков, собирая ликвидность для удержания основных активов в центре мировой финансовой системы.

В отличие от российских регуляторов, мозг которых парализован вирусом «вашингтонского консенсуса», в КНР, Индии и других странах, формирующих институты нового

мирохозяйственного уклада, действуют жёсткие ограничения на вывоз капитала, что защищает их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по известному «принципу ниппеля»: выпускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм оказался «нипочём». Конечно, как и все участники рынка, они теряют часть денег, вложенных в американские активы. Но их национальный финансовый рынок остаётся относительно стабильным на фоне обрушения мировой финансовой системы, привлекая спасающиеся от обесценения капиталы.

Нет никаких сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из нынешнего кризиса ещё более окрепшей. Её не коснется декапитализация мирового финансового рынка — напротив, она станет более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя

падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50–70 млрд долл., оно быстро восстановится, в то время как США и Евросоюзу только предстоит пережить глубочайшую промышленную рецессию, о чём уже заявила директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны.

В то же время, согласно критериям Базеля-3, практически все ведущие европейские, американские и японские банки ещё до начала нынешнего кризиса можно было закрывать по причине недостаточности или даже отрицательного значения их собственного капитала. Они поддерживались на плаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии. В ситуации схлопывания финансовых пузырей, ещё более масштабных, чем во время глобального финансового кризиса 2008 года, ковенанты большинства их корпоративных заёмщиков будут «пробиты»,

и нарастающая цепочка неплатежей вызовет сквозную неплатёжеспособность банковской системы.

Для купирования предыдущего мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. были предприняты беспрецедентные меры по спасению системообразующих банков. Федрезерв эмитировал, согласно оценке спецкомиссии Конгресса США, 16 трлн долл., которые были влиты, прежде всего, в «большую пятёрку» американских и европейских банков (см. табл. 1).

Тогда с целью предупреждения банкротства европейских стран остальные государства «Большой двадцатки» (G20) передали в МВФ 430 млрд долл. для финансирования антикризисной программы. Сегодня ситуация изменилась.

Во-первых, существенно увеличился объём финансовых пузырей. За прошедший период денежная база (M0) долларов, евро и фунтов стерлингов увеличилась почти в пять раз, и большая часть этой эмиссии (вместе с денежным и кредитным мультипликаторами) ушла в раздувание финансовых пузырей. Пирамиды деривативов стали на 30–50% больше. Соответственно и падение финансового рынка должно оказаться гораздо более глубоким. Уже к моменту написания данной статьи его капитализация упала более чем на треть, а объём неисполнимых обязательств оценивается в 15 трлн долл., что составляет 70% денежной массы (M2) США.

Во-вторых, не стоит ожидать той международной солидарности в борьбе с финансовым кризисом, которая наблюдалась 12 лет назад. Сегодня уже ясно, что «двадцатка» манипулируется Вашингтоном, поскольку все её решения готовятся американскими экспертами, а чиновники других стран, включая российских, идут у них на поводу, убеждая своё политическое руководство следовать в кильватере США. Обещанная реформа МВФ фактически обернулась имитацией.

Банк	Страна	млрд долларов
Citigroup Inc.	США	2513
Morgan Stanley	США	2041
Merrill Lynch & Co	США	1949
Bank of America Corporation	США	1344
Barclays PLC	Великобритания	868
Bear Stearns Companies, Inc.	США	853
Goldman Sachs Group Inc.	США	814
Royal Bank of Scotland Group PLC	Великобритания	541
JP Morgan Chase & Co.	США	391
Deutsche Bank AG	Германия	354
UBS AG	Швейцария	287
Credit Suisse Group AG	Швейцария	262
Lehman Brothers Holdings Inc.	США	183
Bank of Scotland PLC	Великобритания	181
BNP Paribas SA	Франция	175
Wells Fargo & Co.	США	159
Dexia SA	Бельгия	159
Wachovia Corporation	США	142
Dresdner Bank AG	Германия	135
Societe Generale SA	Франция	124
Другие заемщики		2639
Всего:		16115

Таблица 1.

Банки — получатели помощи от ФРС США в 2008–2009 гг.⁹

Созданное по предложению стран «Большой семёрки» Бюро финансовой стабильности по сути выполняет функции надзора за финансовыми властями других стран и контроля за «свободным» движением их денег. Вряд ли КНР, Россия, Аргентина, Индия и другие страны, которых в прошлый раз «отдоили» США и их союзники, согласятся снова на роль доноров в условиях развёрнутой против них Вашингтоном гибридной войны.

В-третьих, финансовые санкции США сильно дискредитировали доллар в качестве мировой валюты. Для России, Ирана, Венесуэлы, КНР и многих других стран, пострадавших от этих санкций, доллар стал токсичной валютой, все транзакции в которой приобрели повышенный риск. Меры по дедолларизации валютных резервов и взаимной торговле про-

воцируют бегство от доллара, которое может принять лавинообразный характер и резко сузить финансовую базу обслуживания госдолга США. Неизбежное в этом случае падение внешнего спроса на «трежерис» приведёт к замещать денежной эмиссией, что может ввести рост госдолга США в «режим с обострением», при котором система теряет устойчивость и «срывается в штопор». Необходимые для этого предпосылки созданы предшествующим периодом накопления американского госдолга, чей объём превысил отметку в 23,7 трлн долл. и который уже давно обслуживается по принципу «финансовой пирамиды» за счёт безграничной денежной эмиссии.

В-четвёртых, как никогда ранее высока вероятность перетекания галопирующей инфляции с финансово-

⁹ Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: ООО «Буки Веди», 2015.

го рынка в реальный сектор и на потребительский рынок. Она резко усиливается в связи с реализацией объявленных Трампом антикризисных мер, включающих дополнительную эмиссию триллионов долларов на поддержание устойчивости банковской системы и субсидии гражданам, а также фактическое обнуление ставки рефинансирования ФРС.

На фоне дезорганизации финансового рынка остающиеся после схлопывания финансовых пузырей деньги могут потечь в сферу производства и потребления материальных благ. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиций и оживлению экономики. Но при этом их объём настолько больше потенциала выпуска, что неизбежно вызовет инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики.

Таким образом, вероятность коллапса долларовой финансовой системы чрезвычайно высока. Китай, Россия, Иран и другие страны, против которых США ведут гибридную войну, уже предпринимают меры по снижению зависимости от доллара. Они выстраивают свои системы обмена межбанковской информации, заменяющие SWIFT, переходят на расчёты в национальных валютах, диверсифицируют валютные резервы, обмениваются валютно-кредитными свопами. Тем самым они защищают себя от последствий неконтролируемого развёртывания финансового кризиса, который стягивает ликвидность в центр американской финансовой системы. При любом сценарии дальнейшего развития событий последняя будет ослабевать, а альтернативная ей, формирующаяся в азиатском цикле накопления капитала, — развиваться. А это означает неизбежное сжатие финансовых возможностей США и сокращение масштабов неэквивалентного международного экономического обмена в их пользу. Что, в свою очередь, повлечёт рез-

кое снижение военно-политической мощи США, которые вынуждены будут сбросить непомерно раздутые военные расходы, формирующие гигантский дефицит государственного бюджета.

В этих условиях у властвующей элиты США останется две возможности: или смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада, или же перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя победить в этой войне они объективно не могут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

Никакие тактические маневры не обеспечат США победы в экономической конкуренции с КНР и другими странами Юго-Восточной Азии. Протекционистская политика Трампа лишь усиливает стремление КНР и других стран избавиться от денежной и технологической зависимости от США, стимулируя их к форсированному созданию нового мирохозяйственного и к освоению нового технологического укладов.

Если даже демократам удастся вернуть США в колею либеральной глобализации, это сразу же повлечёт за собой снижение конкурентоспособности их экономики. Неспособность удержать лидерство в производственной сфере подталкивает американскую властвующую элиту к использованию неэкономических методов против конкурентов, включающих комбинацию инструментов мягкой силы против хорошо вооружённых и политически самостоятельных стран и жёсткой силы для удержания контроля над более слабыми и политически зависимыми.

Таким образом, происходящие в США события склоняются неблагоприятному сценарию. Коронавирусный психоз усиливает эту тенденцию, так как создаёт условия для узурпации власти силовыми

структурами. Как только предпринимаемые Трампом простые методы разбрасывания денег нуждающимся покажут свою неэффективность, паника и недовольство населения могут спровоцировать политический кризис, что усилит агрессивность американской властвующей элиты.

Поэтому, исходя из закономерностей смены технологических и мирохозяйственных укладов, можно предположить, что мировая гибридная война, Первая глобальная война XXI века, вступает в завершающую фазу. Пик противостояния ведущих держав ожидается к 2024 году¹⁰.

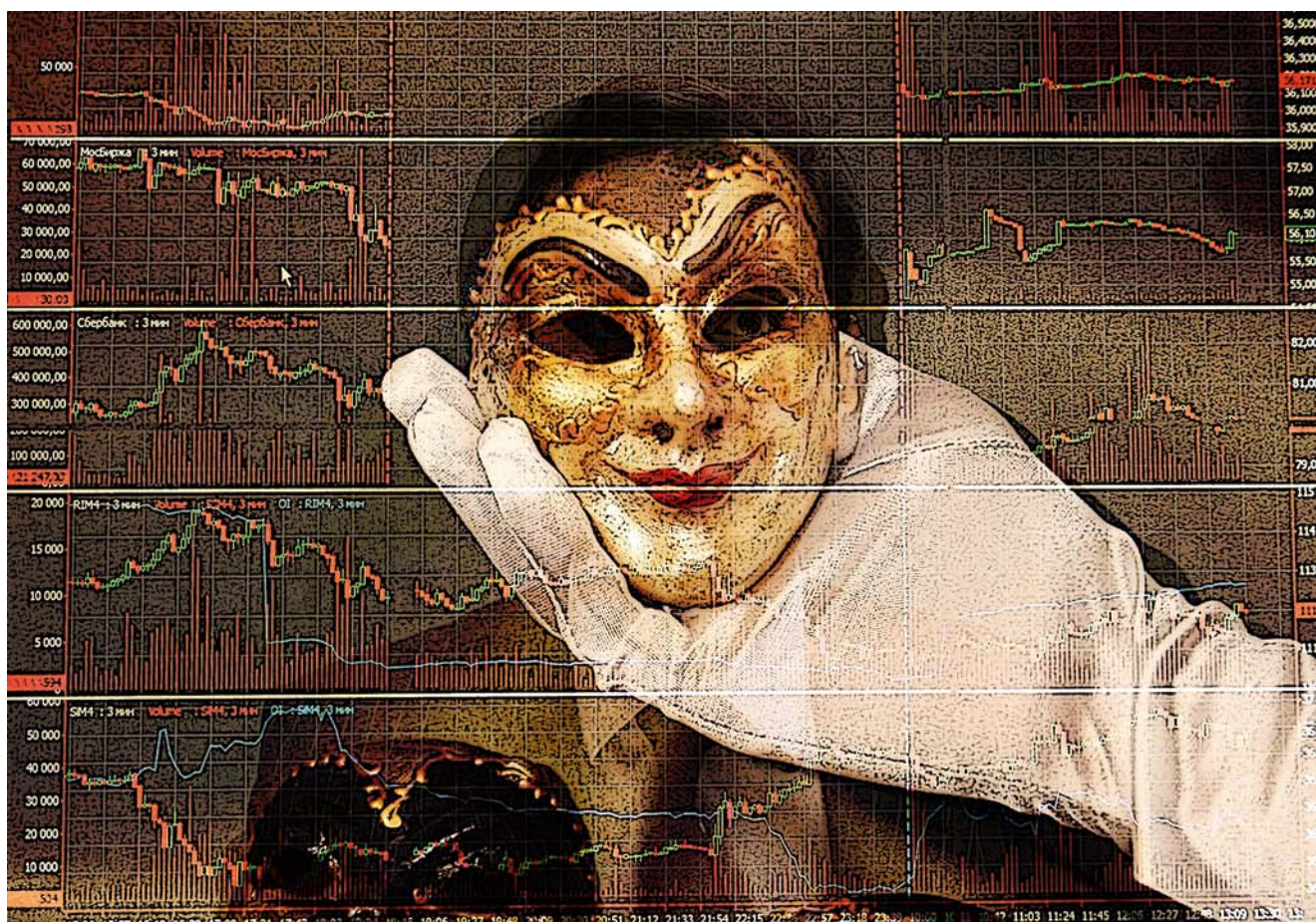
Поэтому нужно уже сейчас принимать шаги по созданию широкой антивоенной коалиции стран нового мирохозяйственного уклада, которым нужен мир для опережающего экономического развития.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать в себя:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами;
- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной агрессии со стороны «коллективного Запада» во главе с США;
- страны БРИКС и АСЕАН, экономический подъём которых может быть торпедирован в ходе организованной США дестабилизации;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, а также сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых раскручивание войны означает прямое вторжение США;
- европейские страны, для которых очередная война на своей территории совершенно неприемлема.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-эко-

¹⁰ В. Пантин. России надо готовиться к войне // ИА REGNUM, 5 апреля 2019 г. (<https://regnum.ru/news/polit/2606320.html>)

номической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Страны — эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путём соблюдения определённых ограничений по величине государственного долга и дефицита платёжного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные на основе международного права требования по прозрачности используемых ими механизмов эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на территории страны-эмитента активы.

Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, в зависимости от соблюдения их эмитентами предусмотренных соответствующим международным договором требований.

На следующем этапе возможна эмиссия мировой расчётной валюты в цифровой форме, привязанной к корзине национальных валют участников коалиции, ценам на золото и основным биржевым товарам.

Ещё одним фундаментальным основанием для формирования антивоенной коалиции должна стать международная конвенция по кибербезопасности. Чтобы обезопасить себя от применения кибернетического оружия, участники данной конвенции должны согласиться на введение эмбарго на импорт вычислительной техники и информационных технологий из стран, отказывающихся от обязательств по борьбе с кибертерроризмом.

Старт к формированию антивоенной коалиции может дать открытое международное расследование источников происхождения коронавируса. По его итогам страны-участницы вступившей в силу ещё в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов

бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении могли бы предъявить США, которые в 2001 году отказались принимать Протокол к ней, предусматривающий механизм взаимного контроля, обвинение в её нарушении. В рамках расследования можно было бы потребовать раскрытия данных о созданной спецслужбами США сети секретных биоинженерных лабораторий в различных странах на всех континентах. По итогам расследования можно также дополнить указанный протокол санкциями в отношении стран, скрывающих свою деятельность в данной области.

Но для того, чтобы начать формирование такой коалиции, России самой нужно ликвидировать свою зависимость от американоцентричной валютно-экономической системы. Для этого и необходима скорейшая перестройка системы управления развитием экономики на принципах нового мирохозяйственного уклада.

/ Александр ВЛАДИМИРОВ¹ /

Грядущие войны и Россия

Общая теория войны определяет, что война, как феномен бытия человеческого социума, перманентна и протекает как в гибридной, так и в вооружённой её фазах. Война ведётся несколькими, как минимум — двумя — сторонами-участниками (например, США и Россия), и её вооружённая фаза всегда перемещается на их национальную территорию.

Это значит, что:

- во-первых, война на территории России неизбежна;
- во-вторых, к такому развитию событий необходимо готовить Вооружённые силы России, её государственный аппарат, экономику, инфраструктуру и пр. и обязательно — тщательно готовить всё население и территорию страны;
- в-третьих, победа в войне и обеспечение выживания государства, населения и Русской цивилизации в целом является первичной целью национальной стратегии, а также главной задачей политического руководства России и в мирное, и в военное время.

Применительно к данной теме основой успешности и исторической вечности России как главной цели национальной стратегии, помимо многих важных других факторов национального бытия, безопасности,

государственного и военного строительства, является вопрос подготовки населения (граждан) и территории России к защите Отечества, в том числе — при ведении боевых действий на национальной территории страны.

В этой проблеме следует выделить несколько основных направлений деятельности государства, которые пока не сформулированы, не нашли отражения в деятельности правительства России и не стали содержанием национальных проектов.

Первое — формирование духа патриотического единства нации как фундамента победы в войне через полноценное воспитание у граждан России с детства государственно-патриотического мировоззрения, обеспечивающего его общую патриотическую идентификацию и социализацию.

Второе — собственно военно-техническая подготовка населения страны с целью его выживания и победы в войне, а также подготовка специалистов основных гражданских рабочих специальностей, обеспечивающих выживание в войне и восстановление (развитие) народного хозяйства страны (*установленного перечня таких специальностей не существует*).

Третье — обеспечение стратегической связности территории страны и подготовка её инфраструктуры

с целью выживания её населения и победы в войне.

Четвёртое — обеспечение устойчивости государственной власти в условиях мирного и военного времени.

Пятое — подготовка государственно-образующего слоя профессиональных государственных служащих (военные, учителя, врачи, юристы, инженеры, управленцы и др.)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Основные типы армии (вооружённых сил) могут определяться через их предназначение, задачи, способности ведения основных боевых действий и национальные стратегические цели.

- а) Армия, предназначенная для защиты (захвата и удержания) территории. Примерами таких армий являются армии Китая, СССР, Сирии, Индии, и т.д. — это армии регионального масштаба стратегического влияния.
- б) Армия экспедиционного типа — армия для захвата власти (контроля власти и коммуникаций), это армия США как армия глобального стратегического влияния.
- в) Армии смешанного типа. К этому типу можно причислить армии ФРГ, Франции, Великобритании,

¹ Автор — генерал-майор в отставке, председатель Коллегии военных экспертов.

которые, помимо ограниченных способностей к выполнению задач типа А. и Б., ориентированы на действия в составе коалиционных сил НАТО.

- г) Армии самообороны и партизанских действий. Например, армии Палестины, Ливана и т.д.
- д) Армия как обязательный атрибут государства. Например, Ватикан, Монако и т.д.

Могут быть выявлены и другие типы вооружённых сил, особенно в их коалиционной парадигме.

Каждое государство имеет собственную и уникальную модель армии, которая строится исходя из его собственной истории, традиции, возможностей и принадлежности к тому или иному военному союзу, к тому или иному стратегическому стилю, к базовым стратегическим задачам и так далее.

Базовый тип Вооружённых сил России должен определяться исходя из того, что главным их предназначением является защита и удержание собственной национальной территории.

Главная цель войны — уничтожение агрессора, оборона и удержание национальной территории.

Главный побудительный мотив войны — физическое выживание нации и сохранение суверенной государственности.

Главный метод и стратегия войны — оборона и удержание национальной территории, срыв и отражение агрессии всей мощью государства.

Масштабы противников и врагов — государства-агрессоры, регулярные вооружённые силы и террористические формирования противника.

Где ведётся война — на национальной территории с нанесением ударов по территории противника и с последующим переносом боевых действий на территорию противника.

Основной тип Вооружённых сил России в соответствии с масштабами действий — региональный и континентальный, с готовыми элементами глобального воздействия (стратегические ядерные силы).

Основной тип военных действий — специальные, фронтовые и армейские операции.

Тип комплектования — смешанный (контракт, призыв, мобилизация, так как такой тип войн предусматривает большие мобилизационные усилия).

Контроль территории после операции армией, с восстановлением гражданской власти и действиями национальных силовых структур.

Основная особенность — безальтернативность окончательной военной победы и готовность к ведению Отечественной войны.

Необходимо хорошо понимать, что сегодня и в будущем нападать будем не мы, а на нас, что захватывать будут нашу территорию, которая (уже сама по себе) представляет самостоятельную ценность для наших противников.

При этом Россия — абсолютно самодостаточное государство, имеющее весь набор ресурсов развития и способное самостоятельно решать проблемы собственного цивилизационного выживания.

Россия пока что не имеет реальных и сильных стратегических союзников. Это значит, что мы должны быть готовы решать свои военные проблемы в одиночку и своими силами.

Все национальные и стратегические интересы России лежат в пределах её собственных национальных пространств и в пределах континента Евразия.

Никто не может помешать России быть готовой к возможным войнам, кроме неё самой.

Из этого вытекают следующие военно-доктринальные следствия:

- Россия имеет потенциальных внешних противников и врагов в лице всех основных геополитических акторов современности: США, Великобритании, «единой Европы», «Ислама» и Китая;
- Россия должна иметь возможности адекватных военных ответов в соответствии с особенностями каждого из потенциальных врагов;

- военное строительство должно стать одним из базовых приоритетов развития России.

АРМИЯ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВА

Армия исторически, и особенно сегодня, является фундаментом, двигателем и инструментом формирования, строительства и развития нации.

Армия России:

- является институтом, определяющим само существование и международное признание государства;
- вырабатывает свой особый продукт «безопасность», без наличия которого невозможно никакое позитивное национальное развитие (за этот продукт общество обязано платить, что оно и делает в виде налогов);
- создаёт и обеспечивает безопасность нации, а также её суверенитет;
- является самой организованной, мощной и уникальной правоохранительной организацией государства, обеспечивающей право России и её граждан свободно жить и развиваться в качестве отдельной цивилизации, суперэтноса и великой державы;
- является основой монополии государства на насилие;
- определяет и формирует связность нации и страны, скрепляет их, а также является основным социальным лифтом государства;
- формирует систему требований и критериев к развитию науки, культуры, образования, экономики, технологии и инфраструктуры;
- предъявляет и формулирует требования к стандартам, потенциалу и функционалу всей социальной сферы, то есть к качеству человеческого материала, его физическим кондициям, нравственному облику, уровню культуры и патриотизма, образованию и широте кругозора и т.д.;
- предъявляет требования к демографии нации, к уровню развития

- её информационной, технологической и политической сфер;
- предъявляет требования к уровню готовности и способности нации к мобилизационным напряжениям, к качеству, гибкости и устойчивости её экономики;
 - предъявляет требования к уровню национальной науки, образования, знаний, навыков и умений населения по выживанию в условиях кризисных ситуаций;
 - предъявляет требования к уровню и качеству организации государства, к его политическим системам и системам управления;
 - предъявляет требования к качеству управленческих (руководящих) кадров, национальных элит, к системе и механизмам её формирования;
 - предъявляет требования к уровню и качеству внутренней и внешней политики государства;
 - армия является основной средой и школой патриотического воспитания нации.

Если национальные элиты, политический класс, политическое руководство страны не понимают и не восприни-

мают данные константы и не руководствуются ими в своей практической деятельности или, хуже того, стремятся к ослаблению или разрушению этих определённостей в нации, то и сама нация, её матрица, обречена на эрозию, разрушение, крах и прекращение своего исторического бытия.

В этих определениях очень важный нюанс: если армия вырабатывает требования к нации, а государство реализует их, то это — одна нация и единая с ней армия, которые имеют будущее; если же армия формируется из того, что есть, и в этом остаётся неизменной и стагнирующей, то будущего нет ни у такой армии, ни у такой нации.

«Идеальную модель» армии можно сформулировать в виде следующих положений.

Армия — основной гарант национальной безопасности государства.

Армия — особый институт правового государства, построенного на демократических принципах, это основа силовой компоненты государственного принуждения и один из основных государствообразующих институтов и признаков.

Армия может быть эффективной только тогда, когда она строится на общенациональных основаниях.

Армия — это гарант суверенитета государства, и в этом качестве имеет явно выраженную внешнюю функцию.

Армия — это гарант стабильности конституционного строя государства, и в этом качестве имеет явно выраженную внутреннюю функцию.

Армия — это олицетворение возможностей и престижа государства.

Армия — это олицетворение нравственного и физического здоровья нации, квинтэссенция культурной, научной, технологической, экономической и творческой мощи государства.

Армия — это особая профессиональная корпоративная закрытая структура, имеющая собственную природу и сферу деятельности, собственную специфику функционирования и собственную этику внутреннего руководства.

Армия должна заниматься исключительно своим профессиональным делом, то есть в мирное время — учиться воевать, а в военное время — успешно воевать.

Армия должна быть в целом самодостаточна для выполнения возложенных на неё профессиональных задач.

Армия должна быть совместима с мировой и региональными системами военной безопасности и иметь возможности для этого.

Армия должна всегда находиться в поле внимания государства и общества, под их постоянным контролем.

Армия должна быть открыта для граждан своего государства во всём, кроме: военных технологий, планирования, а также её внутрислужебных отношений и профессиональной оперативной и боевой деятельности.

Армию надо создавать из людей, убеждённых в необходимости воинской службы, лично преданных ей и заинтересованных в этой службе.

Армия не должна быть опасной для демократических основ государственности и гражданского общества.

В армии должна быть запрещена любая коммерческая, политическая и партийная деятельность. Единonачалие и служебная иерархия в армии строятся исключительно на правовой основе.

Армия мирного времени не должна быть экономически разорительной для страны, но тем не менее способной решать основные боевые задачи.

Общество должно формировать правовые и этические рамки функционирования силовой сферы собственного государства.

Общество должно платить за свою безопасность.

АРМИЯ КАК СИСТЕМА

На первый взгляд слово «армия» понятно для всех: «армия и есть армия».

Армия — это и государственно организованная сила; это и совокупность видов вооружённых сил и родов войск; это и силовой институт государства, и атрибут страны, и так далее, и мы знаем ещё много определений армии.

Но при всём этом:

- с одной стороны — сама армия является сложной динамической социальной системой;
- и с другой — сама же армия является частью ещё большей системы (метасистемы), которая называется государством.

Следовательно, для того, чтобы иметь достаточно полное представление о том, «что есть армия», необходимо среди общепринятых и понятных ипостасей рассмотреть её в едином «системном» качестве.

В кибернетике «система» — это объединение любых элементов, рассматриваемых как «связное целое». Это «связное целое» может быть разным, поэтому определимся с главными признаками армии как системы.

Армия-система является:

- сложной иерархической структурой;
- системой детерминированной (то есть системой, в которой её настоящее состояние определяется её прошлым);
- социальной и «живой» (то есть проходящей в своём генезисе разные фазы собственного развития);
- системой, обладающей высокой степенью самодостаточности, собственными ценностями и целеполаганием, оставаясь в то же время частью родственных (материнских) и более сложных систем (государства и общества) и зависящих от них во всём.

При этом существует чёткая обоюдная зависимость в существе функционирования этих сложных иерархических (государства и армии) систем.

Данная зависимость заключается в том, что государство является той социальной системой, которая обладает исключительным правом иметь силу (часть себя — армию) и применять силу, ограничивая зло и борясь с ним.

Более того, если государство применяет силу во зло или не прибегает к силе для ограничения и пресечения зла, то такое государство — аморально и рано или поздно (а согласно истории — всегда) обречено на гибель.

В свою очередь, сила (армия), применяемая во имя добра, всегда доблестна и (в конечном счёте) победоносна.

Если же армия применяется во зло, или не применяется для его ограничения, или по каким-то причинам устраняется от борьбы со злом, то есть устраняется от выполнения своей главной функции, то армия сама становится частью зла и, в конечном счёте (сгнивая изнутри), утрачивает свои смыслы и «самоликвидируется».

Но армия — это ещё и закрытая государственная профессиональная корпорация, в которой все элементы её системы связаны собственной структурой и спецификой функционирования, что предполагает необходимость её исследования как системы ещё и в этом отношении.

Что же является определяющим элементом данной системы? Наверное, то (тот фактор), что делает систему собственно системой и определяет её устойчивость в этом системном и специальном качестве.

Армия, поскольку она является государственной корпорацией (организуется государством), неизбежно обладает свойствами «самоорганизованной критичности».

Базовым элементом гармонизации критичности армии выступает

её корпоративная профессиональная этика.

В то же время армия является гарантом устойчивости, стабильности и выживания для своей «материнской метасистемы» — государства.

На первый взгляд этот тезис представляется спорным, поскольку очевидно, что армия — это специализированный институт государства и его специальная структура, которая им (государством) специально организуется. Всё это правильно. Но такой методологический подход тем не менее является односторонним.

Действительно, армия как специальная государственная боевая организация регламентируется (в своём бытии) своей структурой, дисциплиной, субординацией, функциями, формой одежды, правом владения оружием и его применения и вообще собственным функциональным и правовым полем, которые организуют и связывают эту государственную структуру в армию, чем определяют её внешнюю армейскую идентичность.

Но внутреннюю суть армии и её собственную корпоративную идентичность образуют моральные нравственные величины и понятия: Честь, Долг, Профессионализм, Этика, Престиж и так далее.

Когда всё это есть (наличествует), то из таких «простых» элементов складывается сложная система, вырастает новое высшее качество.

Иными словами, армия в результате наличия и взаимодействия таких элементов — самоорганизуется.

Это значит, что армия должна расти, совершенствоваться и изменяться в зависимости от исторических условий, то есть — развиваться. Без развития армия, как и любой другой организм, неизбежно стагнирует и разрушается.

Поясним смысл понятия «развитие» применительно к данной теме.

Обычно под развитием в кибернетике понимается переход ЦЕЛЕ-

устремлённой системы ко всё более эффективным методам, сферам и масштабам деятельности².

Развитие иерархических структур (государства и армии) — дело естественное.

Традиционный путь — повышение степени управляемости, уменьшение времени срабатывания отдельных звеньев и всей системы. Здесь принципиален тот факт, что важными являются не только потоки, идущие сверху вниз, но и снизу вверх (обратная связь), иначе система как целое начинает отставать от изменений той реальности, в которой существует, и поэтому будет (может) постепенно терять свою устойчивость, а затем и разрушаться.

«Устойчивость» — это способность системы функционировать в полном соответствии со своим предназначением и оставаться в целом самой собой, несмотря на наличие определённых дестабилизирующих факторов (которые тем не менее не должны выводить систему из «коридора устойчивости»).

Само наличие фактора устойчивости системы является очень важным, благодаря ему мы не обречены существовать в мире «счастливых случайностей» или «трагических совпадений большого количества неблагоприятных обстоятельств».

Нам представляется, что встроеными элементами (факторами) устойчивости, имманентно присущими таким сложным социальным, динамическим и иерархическим системам, как государство и армия, являются: в государстве — армия; в армии — её корпоративная профессиональная этика, а точнее — носители такой этики, то есть офицерский корпус России.

При разрушении элементов своей устойчивости система теряет свой изначальный (прежний) функциональный смысл и свои качества, что влечёт за собой разрушение её материнской метасистемы.

² Это перекликается с известным положением Аристотеля о том, что «благо везде и повсюду зависит от двух условий: во-первых — от правильного установления конечной цели; во-вторых — от отыскания средств, ведущих к конечной цели».

Именно эти элементы предназначены (и обладают необходимым набором «средств влияния») для того, чтобы системы функционировали устойчиво, в том числе — и в своих «пограничных состояниях», то есть и тогда, когда вся система находится в переломной области «бифуркации» (когда развитие системы может «неожиданно» поменять свой знак).

Типичными признаками бифуркации являются: чувствительность к малым воздействиям вблизи точки бифуркации (то есть предельная уязвимость системы от воздействия «незначущих и малозначущих» причин); неустойчивость предшествующего состояния (будущее неоднозначно определяется прошлым); возможность катастрофических скачков в состоянии системы, как её «отклик» или реакция на малые воздействия, которые могут наступить «скачком» или «медленно, но необратимо».

Как видим, даже такое «кибернетическое описание» рассматриваемых систем может дать нам (знающим действительное состояние дел в стране) точное представление о сегодняшнем состоянии России и её армии. По нашему мнению, обе эти системы существуют сегодня в области бифуркации, и в условиях реальной «бесцельности» своего существования становятся всё более и более уязвимыми.

Государство и Армия (с большой буквы, как системы) обладают, в числе прочих своих свойств, и свойством уязвимости.

Нам представляется, что сегодня факторами их уязвимости (то есть сферами, прямо определяющими поведение систем в области неустойчивости вблизи точки бифуркации) являются вовсе не грубые и массивные материальные сферы экономики, финансов или ресурсов, а факторы тонкого, но тем не менее фундаментального базисного плана.

Государство — возможно, единственная социальная метасистема, в которой, несмотря на огромное количество связывающих её вертикалей и горизонталей власти, экономики,

инфраструктуры и так далее, почти единственной функцией «объединения» обладает его национальная, государственная идея.

Армия, возможно, единственная система, в которой её специальные атрибуты: структура, приказы, дисциплина, функции и т.д., — лишь связывают её элементы (подструктуры), но не объединяют их.

Свойством и функцией «объединения» армии обладает исключительно её дух, а стержень этого духа — корпоративная этика.

Таким образом, представленный логический ряд позволяет определить практически прямую зависимость устойчивости России как государственной метасистемы от состояния духа её армии.

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ АРМИИ

Подчеркну, что тема армии рассматривается здесь не в привычных организационно-технических аспектах, а с точки зрения её системных: генетических, профессиональных, корпоративных, — констант.

К внутренним константам армии следует отнести:

- государственную идеологию воинской службы;
- профессиональную основу армии как государственной корпорации (принятые Положение о прохождении службы офицерским составом армии; система профессионального военного образования Вооружённых сил страны; система состояния офицеров в запасе и резервирования сил страны на случай войны; система материального и морального стимулирования воинской службы и пр.);
- профессиональную этику офицерского корпуса армии.

Нам представляется, что понять внутренние константы армии можно только через её генетику, осознавая и признавая феномен армии как самостоятельной системы, имеющей собственную философию, предназначение и основанную на историческом базовом архетипе российского воина.

Понятие «генетики» армии и приоритеты формирования

Знание отечественной истории не может не удивить нас одним очевидным наблюдением. В течение только одного двадцатого столетия Россия дважды претерпевала национальный крах, и каждый раз это напрямую было связано с недееспособностью и даже крахом её армии.

При этом если в первом случае приход большевиков к власти ещё может быть объяснён неудачами России и её армии на фронтах Первой мировой войны, то национальная катастрофа 1991 года не может быть объяснима слабостью армии, так как произошла практически на пике её могущества.

Следовательно, дело было не во внешних причинах, определяющих слабость государства и его армии, а во внутренних. Более того, на наш взгляд, корни этой слабости были не в её структурном или техническом несовершенстве, а в её генетике. Поскольку государство, общество и армия имеют одинаковую генетику, то их внутренние пороки также идентичны.

В свою очередь, это значит, что ни своевременные и полные выплаты денежного содержания, ни существенное сокращение численности Вооружённых сил, ни их новые структурные преобразования, ни увеличение социальной защищённости военнослужащих, ни даже усиленная боевая подготовка и техническое перевооружение войск не являются мерами, которые изменяют генетику и существо армии, то есть даже в своей совокупности эти меры не могут именоваться военной реформой.

Я полагаю, что национальное военное строительство должно касаться, прежде всего и в основном, формирования сущностных генетических основ армии, которые образуются:

- национальными историческими корнями армии;
- государственной идеологией воинской службы;
- реальным профессионализмом и внутренней корпоративной этикой армии;

— контролем общества над силовой сферой государства.

Такие генетические основы армии могут быть созданы только в результате гармонизации целостного комплекса военно-гражданских отношений, а также всей системой прохождения воинской службы, военным профессиональным образованием и созданием новой профессиональной военной этики, выработать которую должна сама армия.

Именно такие подходы к военному и государственному строительству дадут России ту новую генетику, которая может навсегда избавить наше государство от национальных катастроф, и создадут ту базу развития, которая навсегда сделает успешной её последующее естественное (в том числе — структурное и технологическое) развитие.

Эти меры должны быть поняты, приняты и декларированы высшим политическим руководством страны, которое должно ввести их в государственную практику указами президента России и системой нормативно-правовых актов.

Дух армии и «война смыслов»

Согласно афоризму Наполеона «Дух к телу относится как три к одному!» опыт существования России после 1991 года даёт нам право утверждать, что если не выстраивать Дух Государства и Дух Армии, то негативные изменения будут неизбежно накапливаться, устойчивость этих систем (Государства и Армии) — снижаться, а их развал (понимаемый как утрата прежнего качества и смысла) станет необратимым.

Представляется очевидным, что эта национальная проблема должна решаться в ходе государственного и военного строительства в первоочередном порядке.

Для этого необходимо понимать, в чём состоит философия предназначения армии. В данной связи стоит привести цитату из другого французского военного и политика: «Чтобы вернуть шпаге её былую остроту, нужно возродить Философию, свойственную её предназначению. В ней Армия найдёт высшие идеалы, гордость за своё призвание,

свой престиж — единственную плату, которая в ожидании славы может вознаградить воинов» (Шарль де Голль, «На острие шпаги»).

Да, армия не может не жить на собственной философии, идеологии и этике, которые, в свою очередь, должны базироваться на национальной государственной идее России.

В соответствии с философией войны, в философии предназначения армии можно выделить три уровня.

Высший уровень — это уровень общих задач и правовых рамок функционирования армии как института государства. На данном уровне философия предназначения армии заключается в том, чтобы всегда быть на службе у государства и своей верной службой Отечеству защищать, оберегать, сохранять и скреплять державу, всегда оставаясь в рамках национального права.

Средний уровень — это уровень функционирования армии как государственно организованной силы. На этом уровне философия предназначения армии состоит в том, что-

бы своей боевой мощью и боевой готовностью обеспечивать безопасность (внешний и внутренний суверенитеты) государства и общества, а также обеспечивать абсолютную монополию государства на применение силы. Только армия вырабатывает единственный, неповторимый и не определяемый рыночными отношениями (но имеющий особую рыночную стоимость) продукт — Безопасность, без чего невозможно позитивное развитие ни Государства, ни Общества. В этом плане Армия является средством, позволяющим государству относительно свободно оперировать в глобальном поле межгосударственных отношений и (или) менять имеющийся статус на другой, более соответствующий новым возможностям (претензиям) государства и его стратегическим целям.

Базовый, фундаментальный уровень — это уровень специфических способов выполнения армией своего предназначения как специальной боевой вооружённой организации. На данном уровне философия предназначения армии состоит

в том, чтобы воевать и побеждать, то есть — уничтожать врагов и умирать за Отечество.

В этом плане философия предназначения армии есть философия победы над смертью ради жизни.

В контексте общей теории войны смысл национального бытия выступает в качестве того ресурса, за который идёт борьба, который нужно защищать и беречь, потому что смыслы формируют национальный менталитет и делают нацию тем, чем она является в истории человечества.

Смыслы — это внутренние системные паттерны («ядра», «матрицы») национальной культуры, которые не всегда понятны и не всегда вербализованы, но постоянно проявляются в процессе привычных для данной культуры стилей коммуникации и форм взаимодействия.

При разрушении традиционных для данной культуры стилей взаимодействия людей теряется их способность понимания смыслов своей культуры, а при разрушении самих смыслов — и взаимодействия людей; их жизнь превращается в бессмыслицу.

Понятие «смысл» проявляет ещё одно значение при рассмотрении его в контексте теории войны. В данном случае речь идёт о «войне смыслов» как противостоянии смыслов, в нашем плане — смыслов национального бытия.

«Война смыслов» — это процесс стирания и удаления исторических аутентичных национальных ценностей, смыслов и образа жизни нации из её национальной культуры и замена их другими, чуждыми ценностями и смыслами, что ведёт к смене образа существования нации и смене её исторического генетического кода. Если подобная операция заканчивается успехом, то гибнут и смыслы, и национальная культура, и, в перспективе, — сама нация.

В деле построения национальной стратегии понятие «смысл» также имеет большое значение, так как смыслы являются фактором объединения и мобилизации общества, помогают ему сформулировать стратегические цели, а значит — задать ориентиры для разработки национальной стратегии.

Согласно общей теории войны, смысл национального бытия России определён её национальной генетикой, т.е. исторической Миссией в мире, набором её исторических национальных ценностей, которые избирательно формируются на всём протяжении зарождения, становления, существования и развития нации.

В «Основах общей теории войны» война в её высшей форме определяется как «война смыслов», а её Главная Цель — как захват (завоевание) будущего. Высшая форма войны — это война цивилизаций, то есть «война смыслов» их существования.

В «войне смыслов» побеждает не та сторона, которая выигрывает пространство, ресурсы или даже приходит к управлению, а та, которая захватывает будущее.

Чтобы победить в «войне смыслов», необходимо:

- иметь и носить в себе свой собственный Смысл;
- сберечь и защитить свой исторический собственный Смысл (защитить и сберечь свою историю);
- обеспечить связность своего национального (цивилизационного) пространства своим собственным Смыслом;
- обеспечить захват будущего.

Для России захват будущего может осуществляться методами твёрдого, обеспеченного собственной силой самостояния нации — в Правде собственного бытия и убеждения в том, что «Не в силе Бог, а в Правде!», экспансией в мир своего Смысла, т.е. своих цивилизационных начал, личным примером и подвигом собственного совершенствования и исторического успеха нации.

Война в пространстве Смыслов неизбежно перерастает в войну как вооружённую борьбу сторон этих Смыслов, т.е. их армий, что предопределяет необходимость соответствия способностей и возможностей армии задачам защиты своих национальных Смыслов.

В общей теории войны культура выступает как основной фактор победы или поражения в «войне смыслов».

Россия как цивилизация имеет пять оснований, каждое из которых имеет статус национального критического ресурса.

Вера — Православие.

Народ — Русский.

Государство — Россия.

Смысловая матрица — Русская Культура.

Язык — Русский.

При этом Русская Культура есть:

- основа национальной идентификации и русской цивилизации;
- основа стратегической матрицы нации;
- основной фактор Победы или поражения в «войне смыслов», так как в такой войне проигрывает тот, кто утратит свою культуру.

Для победы в «войне смыслов» важной является способность нации (её творческого меньшинства и власти) обладать опережающей реакцией не на само событие и даже не на сам определившийся Вызов, а на его вероятность.

В парадигме общей теории войны алгоритм войны как «войны смыслов» выглядит следующим образом:

- лишение нации смыслов и ценностей её исторического существования и бытия;
- разрушение существующей национальной системы управления государством;
- изменение национального сознания путём замены (изменения) системы её исторических ценностей и внедрение в него новых образов и стандартов национального бытия (например, изменение исторических национальных русских ценностей — «правды, нестяжательства, служения, справедливости и принципов коллективного существования» на ценности «прав меньшинств, выгоды и примата прибыли, принципы конкуренции и успеха любой ценой» — практически автоматически и безальтернативно ведёт к историческому свёртыванию нации и к её проигрышу не только в войне, но и в «войне смыслов»);

- формирование подручной агрессору новой системы государственного управления;
- формирование подручной агрессору системы образования и подготовки национальных элит;
- формирование сознания и бытия уже проигравшей войну нации таким образом, чтобы лишённая собственных смыслов нация чувствовала к победившей системе власти благодарность «за свою счастливую жизнь» и не мешала бы победившей стороне пользоваться стратегическими эффектами своей победы;
- при этом собственно вооружённый компонента победителя может играть роль «страхового агента», устраняющего любые «несогласия» с условиями нового контракта» своего клиента в интересах хозяев.

Иными словами, силовые структуры агрессора будут эффективно зачищать поле выигранной войны от остатков национального сопротивления и давить его в зародыше физически.

Именно так куётся сегодня победа в войне.

В «войне смыслов» важно изначально обеспечить бесспорное превосходство смыслов (национальных ценностей и морали) собственной стороны, так как ошибка или даже недостаточное качество или неготовность морального фактора нации чреваты конечным поражением в войне.

Это значит, что в войне цивилизаций и смыслов моральный фактор бытия нации становится главным фактором войны, являясь одновременно её объектом, субъектом и проектом.

Представляется, что в парадигме общей теории войны понятие «армии» как особой системы организованного в государство социума, ведущей непосредственно вооружённую борьбу, и понятие «нации» как собственно социума, образующего государство и ведущего собственно саму войну, — являются взаимосвязанными и относительно однопорядковыми. Поэтому понятия «моральный фактор» или «моральный

дух армии» могут быть отнесены как к собственно армии, так и к нации в целом.

Энциклопедические трактовки этих понятий таковы.

«Мораль — система воззрений на жизненное назначение человека, охватывающая понятия добра и зла, справедливости, совести, смысла жизни».

«Фактор — понятие математической статистики, означающее общую причину многих случайных изменений совокупности величин переменных, событий и прочее».

«Моральный фактор есть моральное основание поведения, действий индивида, группы, части социума».

«Моральный дух армии и его укрепление — духовная готовность и способность войск (сил флота) переносить тяготы войны, активно вести военные действия в любых условиях обстановки и добиваться победы над врагом, сознательно отдавая для этого все свои силы.

Является одним из наиболее важных факторов высокого боевого потенциала Вооружённых сил, преодоления трудностей и достижения решительной победы. Показатель морально-психологического превосходства над противником.

Предусматривает сознательное отношение к данной войне, поддержку её целей, глубокое понимание своего воинского и патриотического долга, готовность отдать все силы и жизнь для выполнения поставленных задач.

Зависит от характера социального строя общества, степени единства армии и народа, патриотизма.

Повышение и поддержание высокого морального духа войск (сил флота) во всех войнах являлись предметом особой заботы полководцев и командующих, во многих случаях приводили к победе над численно превосходящим врагом.

Формируется и развивается в общей системе духовного воспитания

народа, подготовки военнообязанных к воинской службе, морально-психологической подготовки личного состава Вооружённых сил.

Большое влияние на моральный дух войск (сил флота) могут оказать благоприятный ход войны, одерживаемые армией и флотом победы или, наоборот, понесённые ими поражения, неуспехи, тяжёлое положение в тылу.

Определённое влияние на моральный дух войск оказывают религия, воспитание народа на религиозных и национальных догмах.

Вместе с тем моральный дух может подрываться в результате крупных поражений, несоответствия целей войны интересам народа, а также в результате вражеской пропаганды. На этот случай должны быть заблаговременно выработаны соответствующие контрмеры»³.

«Моральный дух армии — духовная готовность и способность армии переносить испытания войны и добиваться победы над врагом.

Моральный дух армии обуславливается характером социально-экономических отношений, общественного и государственного строя, господствующей в обществе идеологией и политическими целями войны.

Чем полнее соответствуют они коренным интересам народных масс, потребностям социального прогресса, тем выше моральный дух армии, её самоотверженность и решимость.

Важное значение для морального духа армии имеет характер и уровень морально-политической и психологической подготовки войск и населения»⁴.

Проблема морального духа армии всегда волновала умы военных деятелей, учёных и полководцев. В трудах военных теоретиков Запада Клаузевица, Фосха, Бернгарди, Жомини, русских полководцев Суворова, Ушакова, Нахимова, Милютин, Брусилова, Жукова и других содержатся глубокие

идеи и мысли о роли морального духа в войне и в жизнедеятельности армии.

По своей сущности моральный дух представляет собой специфическое состояние общественного сознания, характеризующееся способностью и готовностью личного состава добиться выполнения поставленных целей и задач при максимальном напряжении духовных и физических сил.

История России — как, впрочем, история практически всех войн в истории человечества, — говорит о том, что в условиях войны особое значение имеет моральный дух армии, в формировании которого важную роль играет совокупность факторов: убеждённость в справедливом характере войны, вера в способность государства отразить нападение врага при всех трудностях и даже временных неудачах, наличие духовных и нравственных ценностей, ради которых солдаты готовы отдать свою жизнь.

Моральный фактор как выражение духовной способности армии и нации вынести тяготы войны и не утратить воли к борьбе есть величина динамичная и зависит от целой совокупности факторов и условий, которые определяют характер его проявления, силу, интенсивность, действенность влияния на ход и исход боевых действий и войны. Определяющими из них являются факторы идеологические и социально-экономические.

Конечно, каждое общество обладает присущими только ему духовными способностями: каковы общество, общественные отношения в нём, господствующая идеология — таковы и моральный фактор.

В то же время колоссальное значение для силы и позитивного качества морального фактора в войне играют успехи (или поражение) армии и нации в войне, зрелость и убеждённость нации в своей правоте (для армии также — боевой опыт личного состава, качество боевой техники и оружия),

³ Rogozin D. Война и мир в терминах и определениях. — М.: ИД «Порог», 2004.

⁴ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1974, с. 457.

зрелость, опыт, мастерство политического руководства страны и командного состава армии.

Карл фон Клаузевиц определял значение морального фактора в войне следующим образом: «Моральные величины не могут быть исключены из теории войны. Но военная деятельность никогда не бывает направлена против одной лишь материи, а всегда в то же время и против моральных сил, одухотворяющих эту материю; отделить их друг от друга невозможно.

Моральные величины можно различать лишь внутренним оком, а последнее у каждого человека будет иным, да и у одного и того же человека бывает различным в разное время.

Так как опасность является общей стихией, в которой протекает вся военная деятельность, то суждение здесь будет находиться в зависимости от мужества и уверенности в собственных силах.

Последние являются той призмой, через которую проходят все представления раньше, чем они достигают разума...

Основные моральные потенции.

Это таланты полководца, воинская доблесть армии, дух народа, комплекующего её. Никто не может сказать, которая из этих сил в общем имеет наибольшее значение, ибо если нелегко что-либо высказать о значении их порознь, то ещё труднее взвесить значение одной по сравнению с другой. Лучше всего не пренебрегать ни одной из них: между тем человеческое суждение в своём капризном переходе из одной крайности в другую чрезвычайно склонно игнорировать то одну, то другую из основных моральных величин»⁵.

Важная реплика

Выдающийся военный мыслитель Генри Жомини посвятил теме мораль-

ного фактора целый раздел своего главного труда.

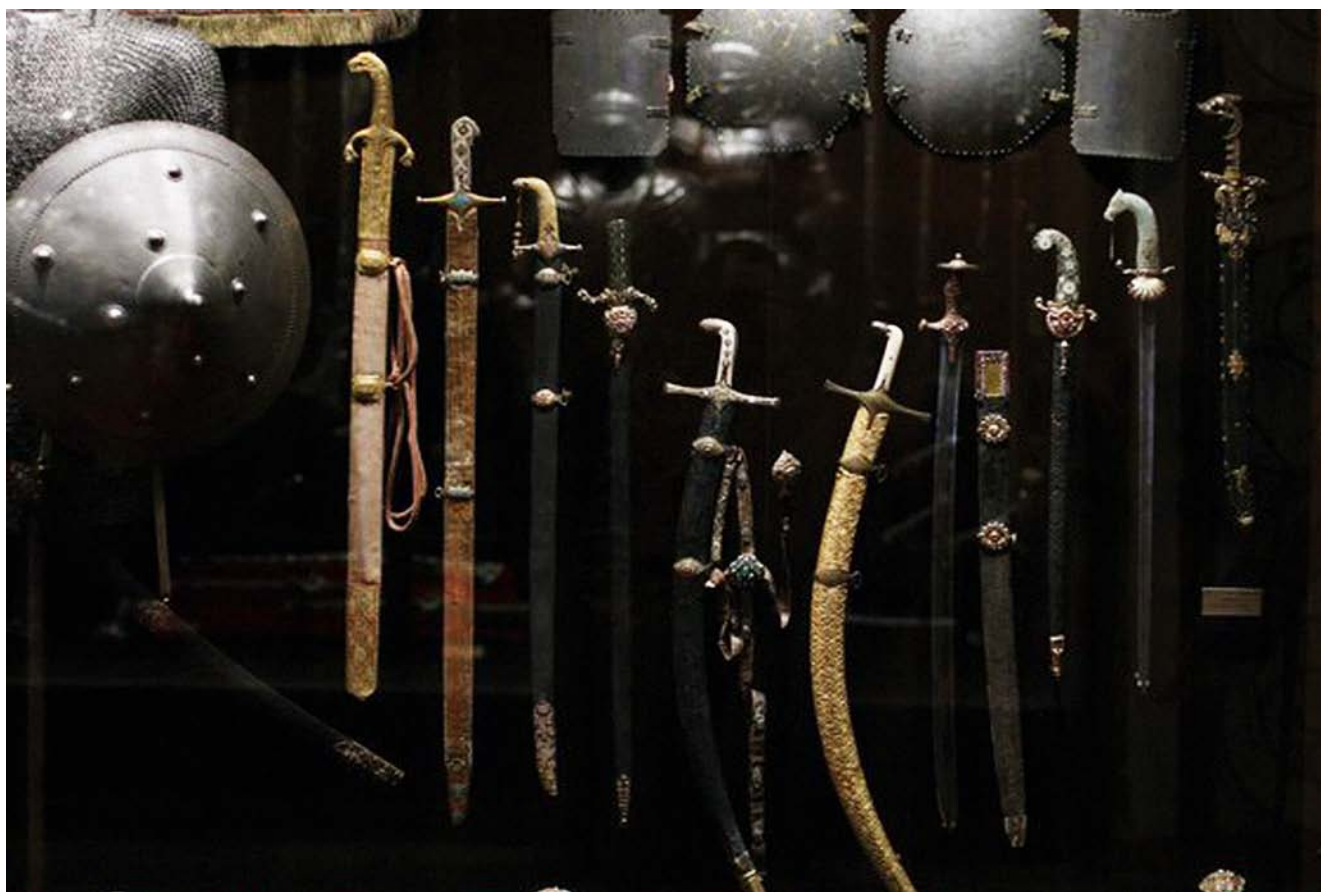
«Параграф XV Боевой дух наций и моральное состояние армий

Принятие наилучших правил организации армии будет напрасным, если правительство в то же время не будет культивировать в своих гражданах боевой дух.

В случае с Лондоном, расположенным на острове и защищённым от вторжения огромным английским флотом, титул богатого банкира будет предпочтительнее военных знаков отличия.

Однако континентальная нация, проникнутая настроениями и привычками торговцев Лондона или банкиров Парижа, рано или поздно станет жертвой своих соседей.

Именно благодаря сочетанию гражданского мужества и военного

⁵ Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934, с. 104–105.

духа, выпестованных их институтами, римляне завоевали свои богатства.

Когда же они в массе утратили свои древние добродетели и когда, уже не считая военную службу и делом чести, и долгом, уступили места в своей армии корыстным наёмникам: готам, галлам и другим, — падение империи стало неизбежным.

Нет никакого сомнения в том, что ко всему, что повышает благосостояние страны, не будут относиться ни с пренебрежением, ни с презрением; необходимо также уважение к отраслям промышленности, которые являются основными инструментами этого благосостояния.

Однако они всегда должны быть вторичными по отношению к великим институтам, которые укрепляют мощь государств, прививая такие качества, как мужество и героизм.

Первый способ поднятия боевого духа состоит в том, чтобы вкладывать средства в армию (при всех возможных

социальных и общественных обсуждениях).

Второй способ состоит в том, чтобы отдавать предпочтение тем, кто исполнил долг воинской службы перед государством, в занятии всех вакантных мест в административных департаментах правительства или даже потребовать определённую продолжительность военной службы в качестве обязательной квалификации для определённых учреждений».

«Воодушевление армии и её боевой дух — две совершенно разные вещи, и их не следует смешивать, несмотря на то, что они дают один и тот же эффект.

Первое — есть эффект страсти, которая носит более или менее временный характер, имеет политическую или религиозную природу, например, великая любовь к своей стране, в то время как боевой дух, зависящий от мастерства командира и происходящий от военных институтов, носит

более постоянный характер и в меньшей степени зависит от обстоятельств.

Он должен быть объектом внимания каждого дальновидного правительства.

Мужество должно быть вознаграждено и чтимо, различные звания — почитаемы, а дисциплина должна жить в настрое и в убеждении, а не просто во внешнем проявлении.

Офицеры должны ощущать уверенность в том, что убеждённости, преданности, храбрости и высокая верность долгу являются доблестями, без которых невозможна никакая слава, не уважаема никакая армия, и что твёрдость на фоне неудач заслуживает большего уважения, чем воодушевление в успехе»⁶.

Моральный фактор находит своё выражение в национальной идеологии и профессиональной военной этике.

«Армия, сохраняющая свой привычный порядок под губительным

⁶ Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве. /Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2009.

огнём, никогда не поддающаяся панике перед воображаемой опасностью, а перед лицом действительной — оспаривающая каждую пядь поля сражения; армия, гордая сознанием одержанных побед, которая и на краю гибели, после поражения, сохраняет силу послушания и не утрачивает уважения и доверия к своим начальникам; армия, физические силы которой закалялись среди лишений и трудов, как мускулы атлета, и которая смотрит на эти напряжения как на средство, ведущее к победе, а не как на проклятие, тяготеющее на её знаменах; армия, которой обо всех этих обязанностях и добродетелях напоминает короткий катехизис, состоящий всего из одного лозунга — лозунга о чести её оружия, — такая армия действительно проникнута воинским духом»⁷.

Британский военный историк и философ Б. Лиддел Гарт писал: «Полководцы обычно признают справедливость часто цитируемого афоризма Наполеона, что на войне «моральный фактор относится к физическому как три к одному». Верно ли это арифметическое соотношение, трудно сказать, ибо моральный дух будет падать, если вооружение не удовлетворяет требованиям, и от наибольшей силы воли будет мало пользы, если обладатель её превратится в труп.

Но, несмотря на то, что моральный и физический факторы представляют единство и их нельзя отделить друг от друга, это положение является чрезвычайно ценным, так как оно выражает идею преобладающего влияния морального фактора во всех военных действиях. От него зависит исход войны и боя. В военной истории он представляет наиболее постоянный фактор, изменяющийся лишь в незначительной степени, в то время как физический фактор

изменяется почти в каждой войне и в каждой военной обстановке»⁸.

По мнению известного английского военного психолога Нормана Коупленда: «Моральное состояние не является оружием и не представляет секрета. О его существовании было известно тысячи лет назад. Но только талантливые руководители оказались в состоянии оценить и использовать его.

Наполеон, пожалуй, лучше других выдающихся полководцев понимал значение морального состояния войск. Он говорил, что один солдат, обладающий высоким боевым духом, стоит трёх, лишённых этого оружия.

Моральное состояние представляет секрет лишь постольку, поскольку оно невидимо и неосяземо. Это самое могущественное оружие, известное человеку; более могущественное, чем самый тяжёлый танк, чем самое мощное артиллерийское орудие, чем самая разрушительная бомба.

Высокое моральное состояние войск — это средство, способное превратить поражение в победу.

Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения, ибо поражение — это заключение ума, а не физическое состояние»⁹.

Наши подходы к существу проблемы «морального фактора в войне» могут быть выражены следующими констатациями.

Во-первых, система базовых моральных ценностей в своей совокупности составляет духовную основу стратегической матрицы нации, что определяется нами как её моральный фактор. Иными словами, моральный фактор национального бытия есть совокупность исторических базовых ценностей нации, царствующей в нации (в государстве и обществе) морали и осмысленного нацией собственного предназначения в истории человечества.

Существо морального фактора в основном определяется представлениями нации о справедливости и нравственности целей собственного бытия, т.е. её собственного выбора и ответа на основные вопросы бытия: «зачем и как надо жить, как надо побеждать, и за что умирать».

Во-вторых, национальная система базовых моральных ценностей в их совокупности определяется как духовная основа, основа психологии и морального фактора стратегической матрицы нации, которая, в свою очередь, является ключом к стратегической устойчивости нации в войне.

Именно поэтому роль морального фактора в современных войнах возрастает и становится решающей, так как, согласно законам войны, «победить нацию, решившую умереть, но не сдаться врагу, невозможно».

В-третьих, духовная природа Православного Христианства создаёт основы мощного, самобытного и абсолютно нравственно чистого национального морального фактора для исторически успешного и вечного бытия России.

В то же время неэкспансивная по своей природе моральная составляющая национального бытия делает необходимой тщательную организацию всей духовной сферы нации, а также разработку и внедрение в жизнь национальной идеологии.

В-четвёртых, именно национальная идеология, основанная на исторических национальных ценностях России и на Православной Христианской этике, сможет стать моральной основой нашего бытия и основой победительного по своей природе национального морального фактора как гаранта победы России в войнах будущего.

В-пятых, военный успех зависит не только от экономики и военных

⁷ Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. с. 106–107.

⁸ Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия не прямых действий. / Пер. с англ. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

⁹ Коупленд Н. Психология и солдат. / Пер. с англ. А.Т. Сапронова, В.М. Катеринича. 2-е изд. — М.: Воениздат, 1991.

технологий, но и от технологий управления людскими массами, от того, насколько воюющая сторона сможет использовать культурные коды, архетипы массового сознания, мобилизовать для уверенности в своей победе историческое прошлое и внушить противнику ужас от его неминуемого поражения, иными словами — от искусства воспитания, взращивания духа нации и управления её моральным фактором.

В-шестых, на уровне нации и государственной политики моральный фактор становится приоритетным направлением национальной обороны и национального развития.

При этом надо хорошо осознавать, что **мощный моральный фактор нации не проявляет своё могущество экспромтом**, его необходимо тщательно выстраивать и специально готовить. В своём труде «Теория военного искусства» (1732) Мориц Саксонский писал: «Мужество в войсках необходимо воспитывать ежедневно. Нет ничего более непостоянного, и истинное искусство полководца заключается в умении гарантировать его расположением войск, позициями и теми чертами гения, которые отличают настоящего полководца... Как бы то ни было, из всех элементов войны больше всего необходимо изучать именно мужество. Те же самые войска, которые, атакуя, одержали бы победу, могут быть разбиты в траншеях. Лишь немногие находили этому разумное объяснение, но решение заключается в человеческой натуре, там его и надо искать. Никто ещё ничего не написал на эту тему, самую важную, самую сложную и глубокую в военной профессии. А без знания человеческой природы зависишь от фортуны, которая иногда очень непостоянна... «Человек есть машина, движущей силой которой является душа; огромную часть работы эта машина выполняет не за плату, под давлением или посредством любого другого «топлива». Она выполнит её только тогда, когда

воля или дух человека будет разожжён собственным естественным топливом, а именно любовью»¹⁰.

Именно любовью к своему Отечеству должен вдохновляться моральный дух армии и нации — основной фактор победы в любой войне.

Поэтому необходимо учиться вести военные действия в сфере смыслов бытия и национального существования, уделяя внимание не только собственно сфере идей, но и их технологической оболочке, т.е. подготовке (и физическому наличию) технологий и технических средств ведения «войны смыслов».

Анализ войн, которые вело человечество на протяжении всей своей истории, позволяет нам сделать выводы о том, что:

- морально-психологические факторы являются основой стратегической устойчивости нации в войне;
- психология нации в войне (как и победа нации в ней), а значит, и сама психология войны прямо зависит от нравственной высоты целей нации в войне;
- нация должна быть готовой к войне всегда, так как война за существование есть её нормальное состояние;
- государство обязано поддерживать все системы национального бытия (как системы его национальной обороны) и психологическое самочувствие нации в состоянии её готовности к мобилизационным (военным) напряжениям и уверенности в конечной победе, в безусловной справедливости войны против агрессора.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Мы все видим серьёзные усилия президента и правительства России по развитию Армии и Государства, радуемся успехам во внешней сфере и сфере вооружений.

В то же время нельзя не замечать того, что в современной Российской Федерации:

- нет государственной идеологии воинской службы;
- нет национальной стратегии развития и безопасности, а значит — не определён образ будущего России, её основные стратегические цели, и мы по-прежнему не знаем, куда и зачём идём;
- патриотическое воспитание в стране бесхозно и неэффективно;
- в армии (во всех видах и родах войск) не существует подготовленных резервов командного звена и основных специалистов, способных пополнять армию мирного времени и её развертывание до уровня военных потребностей;
- мобилизационный резерв общего назначения практически не существует, а его территориальные подбоя к войне не готовятся;
- возможности ДОСААФ России эффективно не используются, государственный заказ на подготовку граждан по военно-учётным специальностям минимален (порядка 30 тыс. по нескольким ВУС, при возможности готовить 300 тыс. граждан по 50 ВУС);
- младший командный состав (сержанты) как таковой не готовится;
- система профессионального военного образования не готовит офицеров, способных инициативно принимать самостоятельные решения в бою (например, лётчиков в боевых частях не хватает до штатной численности, в ВВУ-Зах ВКС лётная подготовка идёт только с третьего курса, а первые два курса изучаются только предметы общего характера, первичная лётная подготовка граждан на объектах ДОСААФ России предварительно не осуществляется);
- к войне не готовятся ни само государство, ни его институты и их аппараты, национальная экономика, территория и население страны;

¹⁰ Мориц Саксонский. Теория военного искусства; Кейрнс У. Военные принципы Наполеона. — М.: Центрполиграф, 2011.

- информационная сфера и блогосфера антинациональны, находятся вне влияния государства и здоровых сил общества, а контроль государства над интернетом и социальными сетями отсутствует;
- не существует стратегической связности территорий России как таковой;
- территориальная оборона страны обозначена только на уровне названия в законе об обороне, а практически её нет;
- население страны не знает, что ему нужно будет делать с началом войны;
- проблемы мобилизации в условиях военного времени не отрабатаны ни в теории, ни тем более на практике;
- система образования не готовит граждан к защите Отечества;

- нет системы профессиональной подготовки государственных гражданских служащих;
- формирование всего государственного аппарата происходит волонтаристски, по произволу текущих руководителей и имеет устойчивую тенденцию (тренд) стихийного негативного кадрового отбора государственных чиновников, по определению не способных действовать в условиях войны.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышесказанного, современное состояние армии России можно квалифицировать следующим образом.

Россия имеет армию, представляющую собой один из основных атрибутов государства, так как эта

армия не способна к ведению боевых операций, соразмерных какому-либо основному типу военных действий.

У России есть стратегические ядерные силы, как компонента глобального стратегического влияния, но в то же время она не способна вести глобальные стратегические действия, поскольку имеющиеся у неё силы общего назначения для проведения таких операций на данный момент непригодны.

В настоящее время государство Российская Федерация к войне не готово и не готовится, меры по исправлению этой стратегической ошибки не предпринимаются. Следовательно, в данных обстоятельствах Россия победить в войне не может, её максимум — нанесение ответного уничтожающего удара по формальному агрессору (агрессорам).

СОДОКЛАД

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Иллюстрации: Фернан ЛЕЖЕ

Фантазии на военные темы

Общим местом стала известная мудрость о том, что генералы готовятся не к последней, а к предпоследней войне. При этом соображения простых смертных о том, с чем столкнутся военные, обычно игнорируются. Действительно, как можно всерьёз относиться к мнению человека, если у него на штанах нет лампасов?!

Тем не менее одни из самых глупых и конструктивных прогнозов относительно вооружений и войн будущего, которые оправдываются в нашей реальности, были сделаны польским фантастом Станиславом Лемом («Оружие XXI века») и американским журналистом Олвином Тоффлером. Не сомневаюсь, что наши профессионалы делают прогнозы точнее, конкретнее и достовернее. Но, очевидно, их начальство не передаёт эти доклады наверх, чтобы не беспокоить руководителей более высокого уровня. Деньги-то всё равно уже поделены, и плетью обуха не перешибёшь. Поэтому остаётся жанр безответственных фантазий дилетантов. У этого жанра есть большая традиция.

Ещё в гомеровской «Илиаде» описана трагедия Кассандры, которую боги наделили способностью видеть будущее. Но она не ответила на любовь Аполлона, и он устроил так, чтобы её пророчествам никто не верил. Очевидно, отношения не сложились. Что и сейчас не редкость между учёными, аналитиками и лицами, принимающими решения.

Важной вехой стала Первая мировая война. Военный инженер Ф.М. Достоевский в 1877 г., рассматривая осаду Плевны, писал в «Дневнике писателя»: «Я хочу только выразить формулу, что при нынешнем ружье, с помощью полевых укреплений, всякий обороняющийся, в какой бы то ни было стране Европы, получил вдруг страшный перевес перед атакующими».

Ещё более точный прогноз дал в 1887 г. Фридрих Энгельс, которого

сейчас нечасто вспоминают: «Это будет война невиданного ранее размера, невиданной силы. От 8 до 10 млн солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу. Опустошение, причинённое Тридцатилетней войной, но сжатое на протяжении трёх-четырёх лет и распространённое на весь континент, голод, крах старых государств — крах такой, что короны дюжинами валяются на мостовой...» Через год он уточняет: «На французской границе будет затяжная война с переменным успехом, а на русской границе — наступательная война со взятием польских крепостей и революция в Петербурге, в результате которой перед господами, ведущими войну, всё предстанет в совершенно ином виде».

Война приближается, прогнозы становятся всё точнее. В 1898 г. русский поданный Иван Блюх издает в шести томах работу «Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях». Прогноз, поражающий своей точностью, здесь делается на основе анализа опыта Гражданской войны в США и англо-бурской войны. Офицеры генштаба сейчас говорят, что без активного участия их коллег век назад такая работа не могла бы появиться... Её вывод — новая война будет самоубийством для российской монархии.

Люди практические знают, что очень часто главное состоит не в том, чтобы сделать работу, а в том, чтобы заинтересовать ею руководство. Но Ивану Блюху удалось и это! Николай II, оценивший этот труд, в 1899 г. созвал мирную конференцию в Гааге, настаивавшую на всеобщем разоружении. По результатам конференции и царь, и Блюх были номинированы на Нобелевскую премию мира, которую с 1901 г. начали вручать в Осло.

Но уже потом люди в лампадах убедили царя, что главной силой в ней будут кавалеристы, что продлится она не более 5 месяцев и что на каждый артиллерийский ствол будет более

чем достаточно 500 выстрелов. С такими представлениями российское руководство и вступило в ту войну. Парадокс Кассандры.

Конечно, здесь налицо и профессиональная аберрация, которую отражает такой анекдот. У танкового генерала спрашивают, сколько танков надо выпустить: 100 или 200? Он отвечает — 300. Ему объясняют резоны, а он браво отвечает: «Ну если я соглашусь на 200, какой же я буду генерал?!»

Поэтому стоит пофантазировать на темы войны — последнего довода королей.

БУДУЩАЯ ВОЙНА И ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Эпоха определяет и виды силового противостояния, и людей, которые в него будут вовлечены, и применяемые технологии. Эпоха же меняется на глазах. Теория постиндустриального развития, основы которой были заложены Даниелом Беллом, даёт следующий ответ: «На протяжении большей части человеческой истории *реальностью была природа*: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести своё «я» с окружающим миром. Затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое состояние вне его «я», в овеществлённом мире. В настоящее время *реальность является, в первую очередь, социальным миром* — воспринимаемым через отражение своего «я» в других людях. Общество само становится сетью сознания, формой воображения, которая может быть реализована как социальная конструкция... Человек может быть переделан или свободен, его поведение — запрограммировано, а сознание — изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей»¹.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2004. CLXX, с. 663.

Этот переход происходит очень быстро, на времени жизни одного поколения. Поэтому можно говорить о *гуманитарно-технологической революции*, теория которой сейчас активно развивается².

Двадцатый век был столетием машин. Огромные экономические результаты давал эффект масштаба: гигантские заводы, огромные электростанции, большие магистрали. Это век стандартизации и взаимозаменяемости, в котором родилась метафора человека как «винтика» в огромной социально-технологической машине и выражение, что «незаменимых нет». Это век массовых производства, армий, образования, культуры, а со второй половины — и оружия массового уничтожения. Как говорил Наполеон: «Бог на стороне больших батальонов».

Но Наполеон был не только выдающимся полководцем, но и блестящим социальным реформатором. Как говорили современники, в его войнах, результатом которых могла стать Единая Европа под эгидой Франции, впервые в истории участвовала не только армия, промышленность, госаппарат, но все 30 миллионов французов. Это была война всего народа. Такими оказались и многие войны XX века...

Активных игроков на геополитическом поле: США, Россию, Францию, иногда и других, — часто по инерции называют империями. В том смысле, который вкладывался в это понятие в XIX в., когда закладывались основы геополитики, они империями не являются. Это наглядно показывает глобальная демография, в развитие которой внёс большой вклад выдающийся просветитель России С.П. Капица.

И в XIX и в части XX века население мира стремительно росло по так называемому гиперболическому за-

кону³. За двадцатый век нас стало четверо больше на планете. В течение многих тысячелетий для всей человеческой цивилизации был характерен экстенсивный рост, освоение новых территорий и технологий. Ни стихийные бедствия, ни климатические изменения, ни опустошительные войны, ни страшные эпидемии не смогли изменить этой траектории, по которой двигался человек. Это и было «пружиной», определявшей всё историческое развитие.

Важнейшим ресурсом являлись территории, которые следовало контролировать военными средствами, независимо от народов, которые проживали на этих землях. Добившиеся успеха в этом страны и становились империями — такими, как британская, испанская, французская... Ограбление периферии империй в пользу метрополии было очень выгодной для последних стратегией. Империалистические войны XIX века стали беспощадной схваткой империй за колонии. Империи были готовы «заплатить» жизнями своих солдат за достаточно серьёзные территориальные приобретения. Население империй росло, продолжительность жизни была невелика, солдаты умирали молодыми. В историю вошёл афоризм Наполеона: «Лучший солдат — в 14 лет». Тот самый возраст, когда нет понимания цены человеческой жизни и не хватает сочувствия к другим людям. Война представлялась огромным индустриальным проектом: со своими машинами, работниками, логистикой, экономикой. Первая мировая война унесла более 10 млн жизней, вторая — более 60 млн...

Однако технологическое развитие привело к тому, что количество перешло в качество. Важнейший результат XX века — резкое увеличение продолжительности жизни. Во многих бывших колониях люди

к концу XX в. стали жить вдвое дольше, чем в его начале. Можно сказать, что для большей части человечества исполнилась мечта Фауста о второй молодости. Сейчас происходит революция в медицине. Мир XXI века будет миром очень пожилых людей, которые ценят свою жизнь гораздо больше, чем солдаты наполеоновской эпохи. Уже во время Карибского кризиса (в 1962 г.) Джон Кеннеди считал неприемлемыми для США потери в результате взрыва *одной* атомной бомбы. С тех пор уровень неприемлемых потерь в развитых странах многократно уменьшился, а цена жизни каждого солдата в силу технического прогресса взлетела до небес.

Ряд историков пишет, что после окончания Второй мировой войны Сталин назвал её последней войной за территории и началом эпохи войн за ресурсы. Последние 70 лет новейшей истории показали, что «отец народов» был прав, что гораздо проще добиваться контроля над ресурсами других стран и навязывания своей воли их элитам не военными, а экономическими средствами. При этом угроза войн и гонка вооружений имеет самостоятельный, независимый от самой войны, экономический, политический, культурный, цивилизационный смысл.

Мы живём в удивительную, парадоксальную эпоху. С вооружения снимаются образцы техники, которые *никогда* не применялись в боевых условиях, и их не заменяют чем-то более совершенным (яркий пример — американский самолёт стратегической разведки SR-71, развивавший скорость в 3 мах) ... Разработка и производство истребителя F-35 обошлись США в 1,5 трлн (триллиона!) долл., час работы этого «чуда техники» стоит 20 тыс. долл., но он, скорее всего, никогда не будет применяться, оставаясь не более

² Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука/Будущая Россия № 26 / Изд. 3, стереотип. — М.: URSS, 2018. — 304 с.

³ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего / 3-е изд. / Синергетика: от прошлого к будущему. № 3. — М.: Издательство УРСС, 2003. — 288 с.

чем символом могущества военных корпораций США. При этом гонка вооружений продолжается. В ситуации, когда мир может быть уничтожен многократно, когда есть такие системы, как «Периметр» (или «Мертвая рука»), которые при любом раскладе не оставят агрессора безнаказанным, это выглядит поразительным.

Представление о том, что все мы оказались в стеклянном доме, обитателям которого не стоит бросаться камнями, с большим трудом пробивает себе дорогу в общественном сознании. И действительно, трудно представить себе, что использование даже небольшой части стратегических наступательных вооружений может привести к гибели сотен миллионов человек в течение нескольких часов... И, конечно, такое столкновение необратимо изменило бы весь мир. В своё время эпидемия чумы — «чёрной смерти» — радикально преобразила культуру, религию, мораль средневековой Европы. Глобальный конфликт XXI века будет иметь ещё более масштабные последствия для сознания тех, кто останется в живых... Край-

не опасно стремление США выйти из всех договоров, ограничивающих их военные возможности. Как это уже было в истории, страна-лидер стремится конвертировать свои технологические преимущества в военное превосходство и на основе последнего добиться ещё более полного доминирования в мире. Разрыв между общественным сознанием и растущими технологическими возможностями продолжает увеличиваться. Важнейшим результатом гуманитарно-технологической революции могло бы стать приведение в соответствие гуманитарной и технологической сферы, более глубокое осознание обществом реальности, в которой мы оказались, плавный переход от мира машин к миру людей. Тем не менее, несмотря на все противоречия и сложности в современном мире, не видно субъектов, которые ставили бы на глобальный военный конфликт и имели бы возможность организовать его. Такое положение дел кардинально отличается от ситуации, наблюдавшейся перед Первой и Второй мировыми войнами.

Однако развитие военных технологий имеет свою логику. И очень важно, чтобы глобальный конфликт не стал результатом несчастного случая. Сейчас у руководителей сверхдержав на принятие решений об ответном ударе есть около 45 минут. Размещение ракет средней и меньшей дальности невадалеке от их границ сократит это время в несколько раз. Гиперзвуковые ракеты, размещение оружия в космосе, совершенствование систем искусственного интеллекта подведут мир к «барьеру Лема». За этим барьером оружие станет настолько быстрым, что решение «последних вопросов» станет уделом не людей, а машин. Крайне важно не допустить такой ситуации. Переговоры по этой проблеме, которая может стать одной из важнейших, следовало бы начать как можно скорее.

ЛЮДИ И ОРГАНИЗАЦИИ

В постиндустриальную эпоху реальный уровень безопасности стран и цивилизаций будут определять,

прежде всего, люди и эффективные организации, а не машины. Поэтому рядом ведущих стран поиск способных людей, их использование на наиболее важных позициях и создание условий для их творчества рассматривается в качестве задач стратегической важности.

В частности, в стратегии цифровой безопасности Пентагона есть отдельный раздел, посвящённый поиску талантов. В нём упоминается наделённая огромными полномочиями служба Cyber Expectance Service. По сути, это мобилизационная служба для кибервойн. Судя по другим источникам, она выбирает одного кандидата из 30 человек. При этом предусматривается освоение 50 компетенций (ролей), необходимых для успешной борьбы в киберпространстве. В 2016 г. Пентагон планировал привлечь для решения этих задач 3000 специалистов, сейчас речь идёт о 15 тысячах сотрудников.

В США на уровне средних школ поиск талантов (выявление 1–2% наиболее способных людей) орга-

низован в национальном масштабе. Этим людям предоставляют возможность получить образование в выбранных ими ведущих университетах страны и дают право выбрать по своему желанию кафедру для специализации в этом учебном заведении. По тому же пути идёт Китай, организовавший национальную систему поиска талантов и очень жёсткий отбор. Эта работа даёт отличные результаты — команды китайских школьников регулярно занимают первые места на олимпиадах по физике и математике. В своё время Барак Обама заявлял, что страна, школьники которой занимают первые места на олимпиадах по точным наукам, будет править миром через 20 лет. Очевидно, в Китае придерживаются сходного мнения. По тому же пути идут в Израиле, в Японии, в Южной Корее, в ряде других стран, активно внедряющих высокие технологии. В эпоху быстрых технологических изменений, стремительного развития новых областей, появления новых возможностей поговорка «и один

в поле воин» обретает дополнительные смыслы.

Стоит обратить внимание и на исследовательские центры, занимающиеся войнами будущего и их научным обеспечением, прежде всего — на фундаментальные работы в этой области.

Запуск советского искусственного спутника Земли стал неожиданностью для американских элит. Для того чтобы в научно-технической сфере больше подобных неожиданностей не возникало, в те годы был создан департамент перспективных исследований министерства обороны США — DARPA. Сильная сторона этой организации — ориентация на поиск прорывных парадоксальных идей в военной области, ориентированных на дальнюю перспективу. Междисциплинарный характер деятельности, проведение открытых конкурсов, направленных на решение научно-технических задач. В этих конкурсах могут принять участие все желающие — в частности, люди, далекие от военной сферы. И задачи,

и результаты таких конкурсов широко освещаются. В ходе деятельности DARPA был выдвинут ряд ярких идей, определяющих сейчас вектор развития многих военных технологий.

В книге «Война и антивоина» известный футуролог Олвин Тоффлер подробно рассказывает, как «первая кибервойна» (Ирак, 1991) придумывалась и проектировалась в ходе совместной работы учёных и военных за 15 лет до её начала. Принципиальная задача здесь — ориентация не на улучшающие инновации, а на поиск принципиально новых решений, опирающихся на технологии перспективного (в данном случае — VI) технологического уклада.

Война является экзаменом для страны, для её элит, промышленности, системы управления, научного и инженерного корпуса. По понятным причинам страны не спешат афишировать «сюрпризы» в военной области, которые они готовят своим возможным оппонентам (хотя сейчас сохранить что-то в секрете значительно сложнее, чем раньше). Поэтому можно говорить скорее не о стратегиях или образцах техники, а о тенденциях и общих подходах к этим проблемам.

И тут картина в России разительно отличается от той, которая имеет место в странах-лидерах, всерьёз относящихся к проблемам безопасности. Перманентные реформы привели к резкому падению уровня среднего образования в нашем Отечестве. Подавляющее большинство школьников не знает азов физики, химии, биологии, отечественной истории, «потому что их не надо сдавать в ЕГЭ» (ЕГЭ — единый государственный экзамен). «Закатано под асфальт» большинство физико-математических школ страны.

Тиражи научно-популярных журналов, призванных заинтересовать молодёжь техникой и естественными науками, упали с 199-х гг. в 100 и более раз. Получение качественного школьного образования требует сейчас, как правило, достаточно больших денег и огромных усилий от родителей, что многократно сни-

жает в нашей стране число имеющих необходимую базу знаний детей, среди которых можно искать таланты.

Происходит «кадровая катастрофа», о которой учёные, занимающиеся проблемами образования, предупреждали десятилетия назад. Её индикаторы — череда технологических катастроф, вызванных некомпетентностью работников, значительное увеличение реализации сроков научно-технических проектов, ошибочные управленческие решения, всё чаще вызывающие острую реакцию со стороны общества.

Переход к болонской системе разрушил советскую высшую школу и не создал приемлемой альтернативы. По-видимому, уже все поняли, что бакалавриат не является полноценным высшим образованием — в лучшем случае по большинству специальностей это уровень среднего советского техникума. Обучение в магистратуре студентов из разных вузов и с разным уровнем подготовки в большинстве вузов превращается просто в профанацию. Но самое опасное в том, что не работает обратная связь. Министерство образования и науки РФ уже много лет считает такую ситуацию нормальной и не предполагает её исправлять, отчитывается об успехах, числе публикаций, местах в зарубежных рейтингах...

Автору этой статьи довелось быть в жюри одной из Всероссийских олимпиад по математике среди студентов военных вузов. И высокий уровень задач, и результаты победителей показывают, что есть очень одарённые ребята. Вопрос лишь в том, удастся ли использовать их потенциал для укрепления национальной обороны в ситуации развала многих оборонных институтов.

Бисмарк считал, что войны играют прихотливую роль священника и школьный учитель. В новую эпоху к учителям и идеологам следует добавить учёных и инженеров. На наш взгляд, ситуация в научно-технической сфере, от которой зависит наша безопасность, неблагоприятна. И её следует энергично исправлять.

ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Не надо думать, что сейчас мы живём во время мира. Война идёт. Просто пространства, в которых она ведётся, и технологии боевых действий оказываются иными — не такими, как раньше.

Прежде всего, идёт война идеологий (цивилизационных проектов). В этой войне сталкиваются смыслы, ценности, образы желаемого будущего. Под идеологией следует понимать *синтез долгосрочного прогноза и образа желаемого будущего*. Свой проект будущего и свою идеологию предлагает Китай и активно внедряет её в разных регионах мира. Это, например, проект «Один пояс, один путь». Огромным влиянием в мире, несмотря на большое противодействие со стороны многочисленных оппонентов, пользуется американский проект. Своё видение будущего есть у исламского мира. Активно оппонировать Китаю начинает стремительно развивающаяся Индия, самый вероятный кандидат на статус будущей «мастерской мира».

А где же идеология России? Какое будущее, если придётся, должны защищать наши солдаты? Такой идеологии — нет? Или вся она — в прошлом, с храмами, традициями, верой в чудо? Или её следует искать между строк в посланиях президента? Нет ответа.

Судя по наблюдаемым действиям, страна в новом веке старается сохранить или восстановить то, что было у нас до 1991 года. Она очень удачно отвечала — с 2000-х годов — на ряд внешних вызовов. Это позволило Глебу Павловскому назвать её «вёрткой империей».

В начале XIX века, после грандиозной победы над Наполеоном, начало которой было положено Отечественной войной 1812 года, Россия стремилась сохранить старый порядок, препятствовать переменам и пыталась смотреть в прошлое. Результаты такой консервативной

политики оказались неудовлетворительными. Этот урок показывает, насколько опасно элитам большой страны жить прошлым и игнорировать будущее.

Чтобы мир России был субъектом, а не объектом в реальности XXI века, нам нужно иметь идеологию, образ будущего и стратегию. Как говорил выдающийся китайский военный мыслитель Сунь-Цзы, «тактика без стратегии превращается в суету перед поражением». Важно, чтобы с нами этого не произошло.

Упоминание этого полководца не случайно. В ходе гуманитарно-технологической революции происходит переход от стратегии Клаузевица, считавшего, что победа достигается уничтожением достаточно большого количества живой силы противника на поле боя, к стратегии Сунь-Цзы, полагавшего, что истинная победа достигается разрушением замыслов противника, когда войска вообще не сталкиваются на поле боя (вспомним «стояние на Угре», Карибский кризис и другие значимые вехи, изменившие историю без излишнего кровопролития).

Если открытое столкновение невозможно, то начинаются поиски других способов воздействия на оппонента. И такие способы обязательно будут найдены. Иногда эксперты называют XIX век «столетием геополитики», XX — «столетием геоэкономики», а XXI — «столетием геокультуры». Поэтому «полем битвы» — и чем дальше, тем больше, — будет становиться геоэкономическое пространство. А потом наступит время геокультуры.

Экономические санкции (вспомним, как Россия стремилась в ВТО!) уже давно избраны способом наказания экономически более слабых стран более сильными (действия против Кубы, Ирака, Северной Кореи, Ирана, России и т.д.). Их можно рассматривать как урок, который преподавался местным «элитам», которые уверовали в глобализацию, в тезис «всё, что надо будет, — купим» и не озаботились созданием хотя бы

необходимого для нормального развития страны минимума.

Однако проект глобализации сворачивается, и начинаются торговые войны между странами-лидерами с целью затормозить развитие конкурента. Нынешнее столкновение США и Китая можно рассматривать как *первую технологическую войну*. Кампании против китайского IT-гиганта Huawei, а до того — против ZTE ведутся на государственном уровне. Осуществляются ограничения на научные обмены, причём это коснулось не только промышленных технологий, связанных с электроникой и машиностроением, но и с фармацевтикой (что естественно в эпоху гуманитарно-технологической революции, когда во главе угла оказывается человек). Этому Китай противопоставляет политику импортозамещения, государственную поддержку своих ведущих компаний, развитую промышленную инфраструктуру и отличную систему профессионального технического образования.

Торговые войны в сфере высоких технологий становятся нормой. В начале июля 2019 года Япония ввела ограничения на экспорт в Южную Корею трёх критически важных для той материалов: фоторезиста, фтороводорода (плавленой кислоты) и полиамида. Микроэлектроника является важнейшей отраслью промышленности Южной Кореи. В 2018 г. она продала полупроводников на 127 млрд долл. Полное импортозамещение этих материалов может занять до 5 лет...

Идеальным вариантом геоэкономических войн является «оранжевый сценарий». Вначале объявляются санкции («ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»). Падает жизненный уровень населения. Растёт социальная напряжённость. Правящая элита теряет поддержку. Часть её «покупается» организатором сценария. Далее организуется интервенция, «цветная революция» или переворот, не встречающие должного сопротивления. Затем страна

на некоторое время оказывается в руках победителей. Что дальше — большой вопрос. Например, в том же Ираке всё оказалось совсем не так, как планировали США. Их победа усилила позиции Ирана в регионе. Америка выиграла войну, но проиграла мир...

Клаузевиц писал, что цель войны — привести страну в лучшее положение, чем было до неё. Отличная тактика при ошибочной стратегии привела США совсем не к тем результатам, которые планировались. Очевидно, в новой реальности надо проектировать не только войну, но и послевоенный мир. Игроков становится больше, изменения происходят быстрее, пространство игры расширяется. Поэтому проектировать становится намного труднее, чем во времена Тегерана, Ялты и Потсдама.

ЭТА СТРАННАЯ, СТРАННАЯ ВОЙНА

Каждая следующая война, становящаяся вехой на историческом пути, ведётся по другим правилам и даже в других пространствах. Чтобы попытаться понять войны будущего, стоит, следуя Ивану Блюху, посмотреть на конфликты недавнего прошлого.

Урбанизация привела к тому, что большинство людей живут в городах. При этом мегаполисы с их сложной инфраструктурой невозможно защитить. Вспомним Белград, Дамаск, Донецк. Если достаточно крупный город на неделю лишит электричества, то в нём прекратится работа и начнутся эпидемии... Вспомним, как американцы сбрасывали на Белград углеродные нити, замыкающие линии электропередач. Поэтому вместо привычного «поля боя» мы можем столкнуться с «городом боя», в котором к тому же огромное количество мирных жителей. «Город боя» потребует совсем другой тактики и техники. Война в Сирии это наглядно показывает.

В «Одиссее» описаны злоключения путешественников в пещере одноглазого великана Полифема.

Одиссею удалось спастись, потому что он лишил циклопа глаза, а в беседе с ним представился как Никто. И когда циклоп позвал на помощь других великанов, то объяснял им, что Никто — виновник его бед, а те поняли, что Полифем сам является источником своих несчастий.

Компьютерные вирусы, «трояны», «логические бомбы» в системах управления могут вызвать техногенные катастрофы и парализовать гигантские системы управления. Полем битвы становится киберпространство. Вспомним недавние отключения и перебои с электричеством в Венесуэле. Компьютерный вирус, попавший в систему управления завода по разделению изотопов в Натанзе, отбросил ядерную программу Ирана на годы назад. Если бы не этот вирус, то ситуация с ядерной сделкой, а значит — и со всей нынешней мировой политикой, могла бы оказаться совсем другой...

И во многих случаях, когда кардинальное изменение ситуации выгодно многим, мы не знаем, как и в истории Одиссея, кем же является этот

Никто. Болгарский писатель Богомил Райнов так и назвал один из своих романов: «Господин Никто». Эта книга писалась в «докомпьютерную» эпоху. Сейчас установить, кем же является Никто, кто объявил нам войну в киберпространстве и обеспечил большими неприятностями, значительно сложнее, чем раньше.

Американцы не напрасно беспокоятся относительно вмешательства «русских хакеров». Вероятно, им стоило бы взять в расчёт и другие возможности. Потому что в киберпространстве средства нападения совершенствуются сейчас гораздо быстрее, чем оружие защиты. Меч здесь пока побеждает щит. Блокчейн и криптовалюты — знак того, что в киберпространстве скрывать и скрываться гораздо легче, чем где-либо ещё. Поэтому «странная война» может начаться, прежде всего, здесь — например, как последовательность загадочных техногенных катастроф, с которыми власть не может справиться.

«Эффект Одиссея» может проявиться ещё и в том, что регулярные

войска не привлекаются, а действуют ударно-разведывательные группы, уничтожающие знаковые или крайне важные технические системы и объекты. Их действия создают в обществе состояние хаоса или неопределённости. Это могут быть «террористы», «добровольцы», «отпускники», «частные военные компании» и т.д.

Ещё в одно важнейшее «поле боя» превращается социальное пространство. Имея подавляющее преимущество в мировом информационном пространстве, гораздо проще организовать «цветную революцию» в какой-то конкретно выбранной стране, чем вести настоящие боевые действия. Коррупция — прекрасный инструмент для того, чтобы парализовать действия правящей элиты, направленные на защиту своей страны и себя, любимых. Украинский «евромайдан» — хрестоматийный пример такой войны нового поколения. А дальше с помощью СМИ и системы образования осуществляется перформативное массовое сознание и переписывание истории. После этого из страны можно «лепить» то,

что хотят кукловоды в политическом, экономическом и ресурсном пространствах. Конечно, тут есть сложности, опыта таких войн в XXI веке пока маловато, и в результате может получиться, опять же, совсем не то, чего хотели кукловоды. Но для тех, кого они решили пустить в расход или ограбить, это уже не имеет значения... Остаётся удивляться поразительным аналогиям между 1918 и 2018 годами на Украине. Те же императивы, лозунги, приемы, упования на Запад, казалось бы, отыгранные столетие назад, могут всплыть в новых декорациях...

Ещё одно новое пространство войны связано с использованием роботов. Как проницательно заметил Станислав Лем, таким системам не нужен искусственный интеллект, им вполне достаточно искусственного инстинкта. Айзек Азимов, придумавший три закона робототехники, был большим идеалистом. Он грезил

о чудесном, светлом мире, в котором роботы будут служить людям и по своей конструкции никогда не смогут причинить им вреда. Потом думалось, что роботы будут воевать с роботами, а люди — с людьми. Конечно, это иллюзии. Роботы будут делать то, что им прикажут, в частности — «уничтожать живую силу и технику». При этом опять возможен «эффект Одиссея». Помнится, не так давно неизвестно кем посланный беспилотник, летавший над аэродромом, на двое суток парализовал работу одного из крупнейших британских аэропортов. Мы пришли к эре очень дешёвых беспилотников, которые трудно сделать из детской игрушки...

А если за дело берутся профессионалы... Например, выставка «Армия-2019», компания ZALA AERO, входящая в концерн «Калашников», электрическая (а потому бесшумная) ракета «Ланцет-3». Диапазоны скоростей — 80–110 км/ч., продолжи-

тельность полёта — 40 минут, масса полезной нагрузки — 3 кг. В отличие от традиционной ракеты она может достаточно долго находиться в воздухе, поджидая или выслеживая цель. Не нужна спутниковая навигация. Чтобы его запускать, достаточно двух человек на внедорожнике. И всё это очень дешево.

Руководитель компании ZALA AERO Александр Захаров говорит об этом оружии с большим оптимизмом: «Наши «Иксы» не считаются ракетами. Непонятно, откуда стартовали и куда летят. Смерть приходит неизвестно откуда и неизвестно когда... Сейчас я расскажу... какими будут войны будущего. Их вообще не будет. Самым главным станет скорость принятия решений. Счёт будет идти на секунды. Компьютеры просто обмениваются данными и решат, кто проиграл. На а дальше вступают бухгалтеры — кто кому сколько должен»⁴. Удары по саудовским нефтя-

⁴ Грек А. Электрическая ракета, которая изменит войну // Популярная механика. 2019, август, с. 70–75.

ным объектам и убийство генерала иранского КСИР Кассема Сулеймани тоже осуществлялись при помощи дронов.

Что делать со стаями или отрядами «кремниевой саранчи», состоящими из десятков или сотен «насекомых», работающих против боевой техники, инфраструктуры, людей и решающих общую задачу? Нет ответа.

Создаваемые сейчас системы спутников (10–12 тысяч единиц) на низких орбитах уменьшают время реакции на сигналы из космоса до 10 миллисекунд. Это позволяет непосредственно через них управлять техникой на поле боя, где вследствие этого не останется места для человека.

Но если технологический разрыв станет недопустимо велик, то можно взорвать атомную бомбу на высоте километров 15–20, которая «вкладывает» основную энергию в электромагнитный импульс, и «сжечь» всю электронику на огромной территории. И начать воевать против техники, не использующей электронику. Примерно против такой, которая была у нас в 1945 г. О подобной возможности на одной из конференций говорил незадолго до своей кончины генерал армии М.А. Гареев.

Ещё одним пространством войны вскоре станет «глубокий океан», в котором не плавают обычные подводные лодки и который не просматривается из космоса. Средняя глубина мирового океана — 3 км. Отечественная лодка «Лошарик» погружается на 6 км. Освоение этого пространства в военных целях уже началось...

И теперь — главное пространство. Всегда и везде в ходе войн уничтожалась основная часть экономики, обеспечивающая жизнедеятельность противника. В Античности и Средневековье — чтобы обескровить врага, уничтожались посевы. В мировых войнах, в век машин, бомбили предприятия. В постиндустриальном мире во главе угла оказывается человек, а ведущими методами воздействия — биотехнологии. Поэтому «полем бит-

вы» становится биологическое пространство. И нынешняя пандемия коронавируса COVID-19 выступает однозначным подтверждением данного тезиса. Любая серьёзная технология имеет оборотную сторону. Имеющиеся данные о геноме открывают путь к персонализированной медицине, к лекарствам, которые могут максимально помочь данному конкретному человеку, на много десятилетий увеличить продолжительность активной, здоровой жизни. Этнотипы и расы отличаются не только цветом кожи и разрезом глаз, но и фрагментами генома, программирующими эти качества. Поэтому можно создавать средства, действующие на тех, у которых эти фрагменты есть. Средства для жизни, средства для смерти или средства для длительных тяжёлых и/или наследственных болезней.

Сейчас человечество открывает двери в будущее. Нам скоро станут доступны как многие утопии, так и антиутопии. Стоит приложить максимальные усилия, чтобы воплотить в реальность первый вариант.

РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЙН XXI ВЕКА

Прямые военные действия, в силу огромных накопленных арсеналов, в XXI в., скорее всего, будут применяться весьма ограниченно. Следуя стратегии Сунь-Цзы и известным китайским стратегами, воздействие будет осуществляться на «болевые точки» противника. Легче всего это сделать там, где мы находимся в большой зависимости от Запада. Это люди, технологии и ресурсы.

В своё время президент России выступил с инициативой национализации элиты, что нашло своё отражение в предложенных им поправках к Конституции. В соответствии с ней деньги, дети, семьи представителей правящей элиты, занимающих официальные должности, должны находиться исключительно в России. Как может быть у вице-премьера, министра или директора института,

ведущего оборонные работы, двойное гражданство?! Проект глобализации свёрнут, против России ведётся информационная, дипломатическая, финансовая, технологическая война. И чтобы выстоять в ней, очень важно определить, кто и по какую сторону линии фронта находится. Тем не менее, судя по данным открытой печати, до национализации элиты России ещё очень долго.

Кроме того, стараниями российской бюрократии в стране, как уже отмечалось выше, организована «кадровая катастрофа» — налицо острая нехватка квалифицированных и ответственных специалистов во многих сферах жизнедеятельности, включая критически важные. Если у талантливого, энергичного, активного человека нет возможности реализовать перспективные для него и для страны проекты, он или окажется во «внутренней эмиграции», или просто покинет страну.

В России очень велик уровень социального и регионального неравенства. Более 20 миллионов наших сограждан имеют доход ниже прожиточного минимума, а в 31-м беднейшем регионе страны доля бедного населения около 40%. В России идет депопуляция — средний коэффициент фертильности (количество рождений на одну женщину) составляет 1,56, в то время как для простого воспроизводства населения нужно 2,15. Всё это может стать основой для перемен, грозящих разрушить Россию. Вспомним фильм С. Говорухина «Так жить нельзя!». С таких лозунгов и начинаются социальные катастрофы, к которым нашу страну вполне могут подтолкнуть её «партнёры».

И перед Первой, и перед Второй мировой войнами в России делалось всё, чтобы обзавестись собственными технологиями, необходимыми для производства оружия. От 80% до 95% возможностей современного оружия определяются электроникой, которая в него «зашиита». Но у нас сейчас нет электронной компонентной базы уровня, сравнимого с мировым.

Поэтому у нас нет персональных компьютеров, мобильных телефонов, суперкомпьютеров собственного производства. И нет отечественных компьютерных программ, необходимых для проектирования микросхем. Львиная доля программного обеспечения (от 50% до 90%, по разным областям приложений) — это импорт, со всеми вытекающими отсюда рисками и последствиями. По этой причине, например, наши спутники на орбите работают гораздо меньше американских и китайских... Достаточно простым и дешёвым (по стоимости необходимого оборудования) является перехват управления гражданскими самолётами с земли.

Проблема элементной базы стоит перед Россией уже не первое десятилетие. Все о ней и в нашей стране, и за её пределами прекрасно знают. Но если эта важнейшая с точки зрения национальной безопасности проблема до сих пор не решена, значит, кому-то это очень нужно... И это беспокоит больше всего.

Согласно теории выдающегося русского экономиста Н. Д. Кондратьева, войны, революции, кризисы определяются «длинными волнами» технологического перевооружения. Эти «кондратьевские циклы» занимают периоды в 40–50 лет. В ходе таких циклов меняется технологический уклад, локомотивные отрасли экономики, научные достижения, которые начинают определять развитие, а также виды оружия, которое можно создавать на этой базе. Сегодня страны-лидеры входят в VI технологический уклад. Его локомотивные отрасли — это биотехнология, новая медицина, робототехника, нанотехнологии, высокие гуманитарные технологии (искусственный интеллект и др.), полномасштабные технологии виртуальной реальности. В то же время основная часть всей промышленности России относится к III и IV технологическим укладам... Имея такую промышленность, создавать военную технику в ряде ключевых областей и даже мыслить на этом уровне достаточно трудно.

Поэтому гонка за лидерами обходится нам достаточно дорого. Пока удается поддерживать определённый паритет и даже совершать некоторые прорывы, о которых президент Путин заявил в своём федеральном Послании 2018 года. Но количество — растущий разрыв в технологическом уровне — может перейти в новое качество, привести к очередной революции в вооружениях и военной технике, за которой можно не поспеть.

Об этом нужно думать сегодня, потому что завтра может быть уже поздно...

Что же касается сферы финансов, то тут удивлению нет предела. Против России уже давно ведётся война в нескольких сферах жизнедеятельности. Но российский капитал и ресурсы выводятся в те страны, которые ведут с нашей страной войну, и от того, что она называется «гибридной», суть дела не меняется.

Регулярно собирались «экономические» и «инвестиционные» форумы с целью привлечь капиталы и технологии из стран, по существу, воюющих против России. Инвестиций этих в значимых количествах нет, не было и не будет, как ни убожай иностранцев и их компании... Естественно, капитал пойдёт туда, где геоклиматические условия более благоприятны, где норма прибыли выше. Все это понимают, но уже много лет играют в странную игру: «Ни мира, ни войны, а правительство либеральное». Что-то здесь не так...

По сути дела, все тридцать лет «рыночных реформ» можно рассматривать как проявление войны против России. И результаты впечатляют...

По теории Сунь-Цзы, главное в войне — разрушить замыслы противника. И это сделано. В стране сменился социальный строй. И если СССР по своему замыслу строил коммунистическое общество, то куда идет Россия, непонятно. Правящая элита играет со своим народом «в тёмную».

По итогам войн побеждённые практически всегда платят победителям контрибуцию, оплачивая

их расходы по своему разгрому. Триллионы долларов, вывезенные из нашей страны после уничтожения СССР, можно рассматривать в качестве такой контрибуции.

В ходе войн побеждённые теряют территории. И этот момент имеет место. Русские стали крупнейшим разделённым народом мира. В одних странах они оказались в положении «неграждан», в других лишены возможности учить своих детей на родном языке. Великий советский народ разрушен и ввергнут в пучину национализма, взаимных претензий и междоусобиц.

Уже отмечалось, что современные войны являются войнами за ресурсы. Кому же принадлежат природные богатства России? Достаточно посмотреть на долю иностранного капитала в крупнейших компаниях страны, чтобы понять, что все эти богатства — не очень-то и российские.

Войны меняют положение страны в мире и её место в мировом разделении труда. СССР имел вторую экономику мира, являлся индустриальной сверхдержавой с передовой наукой и техникой. Россия сейчас уверенно занимает место среди ресурсных держав более развитых стран.

События в последнее тридцатилетие развивались в точном соответствии со стратегией, обозначенной американским идеологом Збигневом Бжезинским: «В XXI веке Америка будет развиваться против России, за счёт России и на обломках России».

За что же идёт война сейчас? Наше Отечество, как и во времена татаро-монгольского ига, стремится расширить рамки своего суверенитета. Запад же, напротив, стремится к тому, чтобы мир России не поднялся, чтобы капитализму, исчерпавшему свои возможности, не было альтернативы. Именно поэтому удар сейчас наносится по нашей науке, культуре, образованию, технологиям.

Так же, как в Великой Отечественной войне, блицкрига у супостата не получилось. И это даёт России шанс. Не в силах Бог, а в правде. А правда — на нашей стороне.

P.S.

Я упустил из виду организационную и финансовую сферы. А ведь и здесь всё непросто. Несколько лет назад в России решили перейти к новой системе организации оборонного заказа. Коллеги попросили нас и ряд других специалистов промоделировать последствия нового порядка. Это было сделано⁵. Было показано, что в год введения новой системы продукции будет выпущено меньше

половины от запланированного объёма, а дальше начнутся проблемы с ростом долгов оборонных предприятий коммерческим банкам, которые через некоторое время превысят триллионы рублей. И чем крупнее компания, тем больше у неё будет долг. Эти материалы получили известность и были представлены всем руководителям, имеющим отношение к данным проблемам.

И вот не так давно вице-премьер РФ Юрий Борисов заявил, что пред-

приятия ОПК задолжали банкам более 2 трлн рублей, в среднем — по 1,7 млрд рублей на каждое оборонное предприятие. Крупнейшие должники — «Алмаз-Антей», «Объединённая судостроительная корпорация», Уралвагонзавод. Сергей Чемезов предложил Владимиру Путину поддержать «Ростех» в объёме 300 млрд рублей, а Юрий Борисов — списать долги всей «оборонки» на 600–700 млрд рублей⁶.

Сурово боги обошлись с Кассандрой, да и с троянцами тоже...

⁵ Верник П.А., Иванов В.В., Казачковский С.В., Коршук В.А., Малинецкий Г.Г., Нейман Е.И., Посашков С.А., Смоляк А.С. Организационные инновации и математическое моделирование процесса выполнения гособоронзаказа. Часть 1. Препринт ИПМ № 61, Москва, 2016; Часть 2. Препринт ИПМ № 62, 2016.

⁶ Катасонов В. Петля долгов для «оборонки» // «Завтра». 2019, № 31 (1338), с. 2.

Дорогу ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Круглый стол о проблемах национальной безопасности России

Александр НАГОРНЫЙ,
*политолог, заместитель
председателя
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! Сегодня темой нашего разговора будет современное и перспективное состояние обороноспособно-

сти нашей страны, а также её безопасности в более широком аспекте. Как известно, президент Путин уже неоднократно заявлял, что сейчас и на перспективу ближайших 10–15 лет в собственно военном смысле Россия неуязвима для любого потенциа-

льного противника и для любой коалиции потенциальных противников. И эти его слова пока что полностью подтверждаются практикой современных международных отношений.

Тем не менее мы видим, что так называемая гибридная

война со стороны «коллективного Запада» против России не только продолжается, но и усиливается, уровень конфронтации растёт, охватывая всё новые и новые сферы: космос, киберпространство, торговлю, экономику и финансы. И это — не какие-то мелкие изменения, количество здесь тоже переходит в качество, возникает принципиально иная система угроз для национальной безопасности России, которую надо определить, исследовать, понять и, по возможности, устранить.

Александр ВЛАДИМИРОВ,
генерал-майор,
председатель Коллегии
военных экспертов:

— Я по просьбе Изборского клуба подготовил большой доклад на тему «Армия Русской мечты и войны XXI века», в котором дано системное изложение проблемы: какая армия, почему у нас есть, для чего нам нужна. Не буду здесь подробно всё пересказывать, не тот формат, но скажу, что это две принципиально разные армии. И превратить первую во вторую — невероятно трудная задача.

Тем более что вроде бы никакой необходимости в подобной трансформации нет. Всё замечательно: и Верховный главнокомандующий, на мой взгляд, — лучший за всё время, что я видел, а я, суворовец с 1963 года, даже времена Хрущёва застал; и министр обороны, и начальник Генштаба, и с деньгами нет проблем, и научно-технические заделы реализуются и — немыслимое дело! — уже не мы американцев догоняем в сфере военной техники, а они думают, как нас догнать. И даже быт в армии налажен, чего у нас вообще никогда не было. Проблемы с жильём для военнослужащих, служебным и постоянным,

практически решены. Я знаю, чего это стоило, и за одно это надо золотые или платиновые памятники ставить сами знаете кому, не буду называть фамилий.

Есть единый план обороны страны, согласованный на федеральном и на региональном уровнях с «естественными монополиями» и крупными частными компаниями. С теми же РЖД все вопросы решены, всё работает как часы, даже новые «поезда-призраки» «Баргузин» с ракетами «Ярс» запущены.

Была сделана ставка на опережающее развитие и развёртывание систем управления войсками во всех звеньях, и я своими глазами видел, как наш наводчик вследствие изменения оперативной обстановки прямо «из песочницы» дал другую цель уже поднятому в воздух звену вертолётов, и те сразу по ней отработали. Перенацеливание уже в ходе боевого вылета — этого пока нет нигде, ни в одной армии мира.

Но!

При этом никакие задачи не ставятся, цели не указываются, идеология отсутствует, мобилизационного плана нет... Резервов тоже нет никаких, сержантского корпуса нет... Есть тенденция заменить призывную армию контрактной. Но когда армия мирного времени, профессиональная контрактная армия исчерпает свой ресурс, кто будет воевать? Президент Путин как-то сказал, что из-за использования новых технологий исход современной войны будет решаться в течение нескольких первых её часов. И это действительно так. Но если мы, условно говоря, потратим свой высокотехнологичный потенциал на отражение американской агрессии и нанесение ответного удара, то что, все остальные страны, особенно — из числа наших соседей,

будут только зрителями данного процесса? Турки, иранцы, те же украинцы, да хотя бы поляки и разные прочие шведы с финнами? Плюс террористические, экстремистские и криминальные вооружённые группировки как «прокси» — силы Запада во взаимодействии с персоналом международных частных военных компаний (ЧВК)? Наличных сил МВД и Росгвардии на отражение всех этих атак может и не хватить.

А что у нас с «обычными», традиционными вооружёнными силами? Лётчиков не хватает в боевых частях физически, на флоте призывников заставляют весь срок службы сидеть и ничего не трогать. В Академии ВКС в Воронеже лётную подготовку начинают только с третьего курса... Никто базу ДОСААФ не использует. Это чьи решения? Ведь было как? Училище имени Верховного Совета: первый год учёбы — это отличный сержант, второй год — готовый командир взвода, третий год — уже ротный, а потом — с перспективой на батальон и так далее. А сейчас? Знание матчасти у выпускников, мягко говоря, никакое. Не говоря уже об умении что-то там исправить.

Почему? Болонская система охватывает всё российское образование, включая военное. И вот у недавнего выпускника моего родного Казанского высшего танкового командного ордена Жукова училища в его гражданском дипломе записано: «специалист по управлению персоналом». Когда я вижу танки Т-14 или Т-15 и вижу орлов, которые должны на них воевать, — но не инженеров-механиков, а «специалистов по управлению персоналом», — мне становится больно не только за нашу армию, но и за нашу страну. Всё это выльется в большие потери и в большую кровь. Артилле-

ристы у нас тоже теперь — специалисты по управлению персоналом, все училища загнаны в стойло Болонской системы.

Вы будете смеяться, но специальности «государственная служба» у нас вообще нет. Соответственно, нет ни гражданской государственной службы, ни военной государственной службы. Мы, когда это распали, сразу пошли в ФСБ. Оказалось, там пишут одну специальность «пограничник», потому что она реально есть в списке специальностей. В результате как у нас госслужба устроена? По указу ещё товарища Ельцина от 1993 года есть 47 главных государственных должностей: министры, прокуроры, судьи и так далее. И есть люди, которые занимают эти должности, не являясь при этом государственными служащими... Отдельная система государственной службы нужна, вне Болонской системы.

Та же контрактная система, на которой всё, по идее, в нынешней армии должно строиться, — она же полностью разрушает всю нашу традиционную военную этику. Если у человека контракт, то он ориентируется на его условия, они лежат в основе всех его действий. Брачные контракты у нас пока не прижились в массовом масштабе, потому что свою любовь и прочие семейные отношения люди не привыкли вытаскивать в публичное правовое поле. А в армии — пожалуйста. И в любой момент с тобой могут разорвать контракт... Что можно от военнослужащих-контрактников требовать в таких условиях, чего от них можно ожидать? Каких подвигов, какой взаимовыручки, какого воинского братства? Каждый сам за себя...

Население просто не в курсе, что ему делать, если начнется война. Все мобилизационные вопросы не отрабатываются

и даже не ставятся в качестве общенациональных задач. Нынешняя система образования, я уже об этом сказал, вообще никого никак не готовит для защиты Отечества. И не воспитывает у детей даже чувства патриотизма. Не говорю уже про информационную сферу, которая создаёт мировоззрение граждан: прессу, радио, телевидение, интернет... Она вся — антинациональная, антироссийская.

Вывод: в настоящее время к полномасштабной длительной войне Россия как государство абсолютно не готова. Наши возможности — это ответный ядерный удар по странам-агрессорам и антитеррористические операции максимум армейского уровня, как в Чечне или Южной Осетии. Правда, теперь у нас есть возможность проводить их удалённо, как в Сирии.

Юрий МИХАЙЛОВ,
*вице-адмирал, президент
Союза моряков-подводников
ВМФ:*

— Добавлю к выступлению Александра Ивановича немного своей военно-морской соли. Современное экономическое состояние в мире оценивают следующим образом: сформировался монопольный капитал, обеспечивающий планомерное развитие транснациональных корпораций. Возникает вопрос, а как это — планомерно? Значит — по плану?! А где же постулируемые нашими либералами свободные рыночные отношения, где «рынок сам всё решит»? И близко не было такого, и до сих пор нет! Весь мир сегодня живёт вообще-то по плану, по-другому не выходит. Ярчайший пример — экономическая система Китая, сочетающая рыночные отношения и жёсткий государственный план с партийным контролем.

Ладно, это Китай, который строит социализм с китайским лицом, а как в мире капитализма? Продемонстрируем это на примере американской корпорации «Боинг», созданной ещё в 1916 году. Там выстроили строгую вертикально интегрированную систему полного цикла производства авиационной техники: под жесточайшим контролем и по единому многолетнему плану, без какой-либо внутренней конкуренции. И такая производственная модель — во всём мире! Спрашивается — это какая модель развития? Ответ — плановая! А мы уже почти 30 лет пытаемся изобрести велосипед с квадратными колёсами, какие-то «рыночные отношения», которых нигде в мире нет, не было и не будет. А потом удивляемся: почему это, имея такие ресурсы и такие доходы от их экспорта, уже 30 лет не можем достичь уровня ВВП РСФСР 1990 года в 2 трлн долларов США.

Все эти азбучные истины повторены здесь для того, чтобы стало ясно состояние и перспективы нашего Военно-морского флота, который, в силу своей материально-технической части, должен строиться долго и планомерно. Любая кораблестроительная программа — это не менее чем 10-летний период, включающий в себя НИОКРы и создание макетных образцов; строительство опытных кораблей и программу их испытания; создание головного корабля в серии и, опять же, его полные испытания — только тогда, после устранения всех выявленных недостатков, запускается серия... Сейчас ничего подобного нет.

С развалом Советского Союза и ликвидацией Госплана СССР во всех сферах производства, включая «оборонку», начался настоящий бардак. Руководство страны было этим озабочено и решило пустить промышлен-

ное производство по новому пути, но, опять же, — без плана. Оно начало создавать государственные корпорации: Ростех, Росатом, Росгидро, Роскосмос, ОСК, ОДК, ОАК и др., которым поставили задачу — создать новые кооперационные связи каждый в своём секторе производства. Результат? За два десятилетия возникла гигантская чиновничья рать, которая хорошо научилась только «пилить» громадные бюджетные средства. Все прекрасно об этом знают, всё это на виду и на слуху... Что делают эти госкорпорации сейчас? А вот что:

- во-первых, они все мероприятия по выстраиванию надёжных кооперационных связей возложили на заводы, верфи, фабрики и др., которые выпускали конечный продукт;
- во-вторых, эти заводы и т.д. вынуждены создавать, каждый для себя, новые учреждения: коммерческие отделы, маркетинговые отделы и т.д. и т.п., т.е. нести дополнительные расходы;
- в-третьих, на них возложили обязанность проводить тендеры (конкурсы) между предприятиями, производящими продукцию, нужную для сборки конечного продукта, т.е. опять допрасходы;
- в-четвертых, т.к. не на всех конкурсных предприятиях был необходимый набор качества продукции, то начались подлоги, пошёл фальсификат и даже брак, ярчайшие примеры — БР «Булава», космические ракеты «Прогресс» и др.;
- в-пятых, всё это породило дикую коррупцию от самых верхов и до низов.

В нашей Объединённой судостроительной корпорации (ОСК) всё это имеется в полном комплексе:

- есть деньги, есть мощности, есть рабочая сила, нет комплекующих;
- из-за этого строительство кораблей и судов для ВМФ затягивается на годы;
- ситуация крайне тяжёлая ещё и из-за того, что участвующие в кооперации предприятия имеют старые технологии и старое производство и не имеют возможностей по изготовлению изделий нужного качества.

Ярчайший пример — система «Борей». По Государственной военной программе, принятой в 2000 году, к 2020 году РПКСН типа «Борей» в составе ВМФ должно быть восемь единиц, на сегодняшний день флоту передано всего четыре! Когда и как будут достроены остальные, если износ производственных мощностей достигает уже 70%, одному богу известно.

То же самое — и в танкостроении, и в авиации и в космосе. И всё по одной причине — нет долгосрочных программ с комплексным планом у нас в ВМФ и во всей «оборонке», призван-

ной обеспечить безопасность нашего государства.

Как результат, наша судостроительная промышленность не способна строить корабли 1-го ранга: крейсера, эсминцы и большие противолодочные корабли. Строительство подлодок тоже дышит на ладан. Строим только прибрежный флот: фрегаты, корветы, малые ракетные корабли.

Сейчас развернулась новая дискуссия: нужны нам авианосцы или нет? Даже президенту РФ показали макет нового атомного авианосца, но при этом никто не спросил: а есть где его строить и из чего? Судостроительной базы нет, был раньше Николаев, но он уже давно не наш и в руинах. Где изготавливать спецметаллы? У нас в советское время в Волгограде был большой металлургический завод «Красный Октябрь» и его филиал, завод «Баррикада». На «Красном Октябре» делали три вида брони, а на «Баррикаде» — ядерные реакторы для «Борея» и «Ясеня». Сейчас оба завода еле дышат, пришлось производство брони

и реакторов налаживать в других местах, а это дополнительные деньги и время. По этой причине мы не можем серийно строить танки «Армата» и наши «Бореи» и «Ясени». И кто согласится создавать целый комплекс производств для строительства одного авианосца? Видите сколько простых вопросов, на которые нет ответа. Кроме того, для авианосца нужно корабельное охранение, а это — всё те же океанские эсминцы и противолодочные корабли, которые мы с нынешней базой тоже не в состоянии построить.

Вопрос: для чего тогда эта шумиха и возня, если строительства в ближайшее десятилетие и близко не будет, даже на стадии НИОКР? Не может быть у государства сильной армии, сильного флота без сильной экономики, без полного спектра производств и технологий! А их можно обеспечить только путём выработки и реализации долгосрочных планов развития, обязательных к исполнению. В свете последних инициатив президента, думаю, стоит соот-

ветствующие поправки внести в Конституцию. Но вряд ли наша нынешняя «властная вертикаль» к этому готова.

Константин СИВКОВ,
капитан 1-го ранга, доктор военных наук:

— Должен сказать, что всё познаётся в сравнении. Если принять тезис о том, что Россия сегодня не в состоянии вести полномасштабную длительную войну конвенциональным оружием, с чем я в целом согласен, то наши партнёры и вероятные противники к такой войне по целому ряду причин готовы в ещё меньшей степени, чем мы. Поэтому сами они её не начнут, чтобы не нарываться на ответно-встречный удар. А вот любыми путями дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в нашей стране они, на мой взгляд, могут, и не просто ставят это своей целью, но и предпринимают достаточно мощные системные усилия в данном направлении.

Схема их действий давно и хорошо известна. Ей уже боль-

ше ста лет, если считать от событий Русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905 года, памятник которой стоит на Красной Пресне в Москве. Создание проблем внутри страны-мишени при помощи компрадорских «элит», финансово-экономических диверсий и, при необходимости, внешних войн. Провоцирование, в той или иной форме, гражданской войны. Далее, в зависимости от ситуации, передача власти в стране-мишени своей агентуре и её раздел на несколько государственных образований.

При этом угрозы есть по всему периметру российских границ. К перечисленным Александром Ивановичем угрозам можно добавить ещё Японию. И Китай я бы тоже, кстати, не вычёркивал навсегда из списка потенциальных угроз для российской национальной безопасности. Если ситуация в России будет развиваться по самому плохому сценарию: по сценарию «цветной революции» и гражданской войны, — то с Востока на нас пойдут и японцы, и китайцы, причём последние — даже в большей степени. От доступа к российским ресурсам не откажется ни одна страна мира, ни одна транснациональная группировка.

К сожалению, реальных мер для снижения уровня социальной напряжённости в обществе не предпринимается. Более того, «наверху» принимаются совершенно иные меры, которые ведут к усилению социальной напряжённости и конфликтного потенциала между властью и обществом. Все они на слуху, и недавняя смена правительства ничего в данном отношении, на мой взгляд, не изменила. В массе нынешней российской «элиты» наблюдается полное равнодушие к защите национальных интересов при обо-

стрённом внимании к защите своих личных и групповых интересов, которые сводятся к передаче фактически забесплатно российских ресурсов хозяевам «глобального рынка». Причём представители этих «элит» даже не задумываются о том, что лично с ними и с их богатствами станет, если Россия, благодаря их усилиям, прекратит своё существование.

То есть это «элиты» не национально ориентированные, а компрадорские, им у наших западных партнёров всё нравится, их там всё устраивает, кроме одного — своего статуса в глобальной иерархии и, соответственно, своей доли, получаемой от продажи российских ресурсов. И они понимают, что, если бы за их претензиями не стояли стратегические ядерные силы, речь бы сейчас шла не о санкциях, не о спортивном допинге и не о «деле Скрипалей», — расправа была бы короткой и жестокой, как с Сальвадором Альенде, Саддамом Хусейном и Муаммаром Каддафи.

Алексей РАММ,
военный журналист,
«Известия»:

— Современная российская военная реформа исходила из того, что мы были дезинформированы и всегда сильно переоценивали, завывали возможности стран НАТО, вследствие чего ориентировались на достижение несуществующих, ложных, фантомных целей. Особенно — в сфере интегрированного управления на поле боя. Как выяснилось, очень многое здесь у наших вероятных противников существует на уровне мифологии и не даёт какого-либо ощутимого преимущества в реальной скорости и точности принятия решений. Например, недавно в Афганистане сбили американский самолёт E-11, который

назвали разведчиком. На самом деле это был не разведчик — это «системный интегратор», своего рода крылатый роутер, который обеспечивает связь военных самолётов между собой и с наземными структурами, — «напрямую» американцы этого не сделали, хотя всё уже прописано, профинансировано и объявлено функционирующим. Во время удара крылатыми ракетами по авиабазе Аш-Шайрат 7 апреля 2017 года никакой оперативной интеграции не было: подготовительный этап растянулся на несколько дней, а не то что все там быстро синтегировались и дали синхронный залп.

У нас есть проблемы со стратегическими беспилотниками, связанные с работой космической системы глобального позиционирования ГЛОНАСС, но в сфере оперативно-тактического применения дронов российские ВКС не отстают, идут в ногу и даже на несколько шагов впереди. Особенно — благодаря нашим средствам радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и широкому применению распределённых автоматических систем управления (АСУ), в том числе — межвидовыми и разнообразными боевыми группировками. Здесь наверняка последуют возражения, но я утверждаю, что наши ВС в этом отношении занимают сегодня лидирующие позиции, что показывает развитие военной ситуации в Сирии. Там не обошлось без сложностей и потерь, но в конце концов всё заработало, и аналогов по эффективности у наших западных «партнёров» пока нет. Через Сирию за пять с половиной лет прошли семь командующих армиями, более двадцати командиров дивизий, около пяти тысяч офицеров и около 80 тысяч военнослужащих. Ротация была, кстати, жёсткой, и тех,

кто не справлялся с требованиями, могли отправить в отставку, пересмотреть условия контракта или даже разорвать его...

Кстати, недавние крупнейшие учения «Центр-2019» как раз были направлены на отработку действий разнородных соединений и управления ими на поле боя. Сейчас непрерывная оперативная многосторонняя и защищённая цифровая связь устойчиво обеспечивается на расстоянии до пяти тысяч километров, причём это — далеко не предел. Основой пока остаётся комплекс «Стрелец» образца 2007 года, но скоро ему на смену должна прийти новая техника на отечественной элементной базе.

Самая главная проблема, и здесь я согласен с Александром Ивановичем Владимировым, — это проблема так называемого активного резерва, проблема мобилизационного развёртывания. К тому же, да, отсутствие подготовленного резерва серьёзно ограничивает боевые возможности российских Вооружённых сил. Потому что если мы, скажем, отправили дивизию в Сирию, то на неё должна работать вся остальная армия, расположенная в России. Это всё та же проблема, с которой мы столкнулись уже в ходе конфликта в Чечне.

При этом полностью согласен: у нынешней российской молодёжи — абсолютно невоенное сознание. Армия для них — часть жизни, для кого-то даже важная часть, но не цель и не смысл жизни, это американская модель. В США проблема отчасти решается за счёт нацгвардии, огнестрельного оружия на руках у населения и 10-летней контрактной системы, у нас же тут пока — действительно чистое поле. Возможно, что при новом правительстве мы получим некую законодательную инициа-

тиву в этом направлении. Деньги здесь нужны не очень большие, но важно принять принципиальное решение.

Владимир ВИННИКОВ,
культуролог:

— Есть три основных типа взаимодействия между любыми системами: деформация, информация и трансформация. В зависимости от этого и любые конфликтные взаимодействия межгосударственного уровня могут быть описаны как деформационная, информационная или трансформационная война. Хотя исторически под войной понимают использование разного рода вооружённых сил для уничтожения или подчинения противостоящих социальных систем. То есть род деформационного взаимодействия. Про «информационную войну» как некий особый тип системного конфликта, хотя её элементы использовались в военных действиях с древнейших времён, начали говорить не так давно, лет 30–40 назад, в связи с процессами краха Советского Союза. А про «трансформационную войну», как правило, не говорят даже сегодня, хотя её проявления тоже известны с древнейших времён, но всегда описывались как некое чудо — взять хотя бы евангельскую историю превращения гонителя христиан фарисея Савла в апостола Павла.

Применительно к теме нашей дискуссии можно сказать, что Россия в её современном виде, как геополитическая система, не обладает комплексом свойств, гарантирующим её устойчивость в конфликте с другими геополитическими системами. 1,5 % населения планеты, 2 % мировой экономики, 14 % территории, 30 % глобальных ресурсов — дисбаланс просто зашкаливает! Даже

с учётом того, что государство, в котором мы живём и гражданами которого являемся, представляет собой лишь часть «Большой России», своего рода «верхушку айсберга», где расположены ракетно-ядерные силы как гарантия деформационной безопасности всей системы. Это, вне всякого сомнения, важное достижение. Но уже в информационной сфере, включая сферу финансовую (а деньги — особого рода информация), мы видим не просто «окна уязвимости», а настоящие дыры, через которые наши системные ресурсы отчуждаются от нас, присваиваются и используются другими геополитическими системами.

Что уж говорить о конфликтах трансформационного уровня?! По-моему, здесь пока пределом считается выработка «национальной идеологии» или «национальной идеи», то есть проектная цель — формирование некоей «русской нации». Это «матрица» в лучшем случае конца XVIII — середины XIX века, если брать по временной шкале, и ниже «советского народа», если брать по шкале системной. Мы помним, что «границы России нигде не заканчиваются», но вряд ли с этим тезисом могут быть согласны наши партнёры и соседи, да и внутри нашей страны есть множество достаточно крупных и мощных структур, которые себя с современной РФ не идентифицируют.

У России сейчас нет идеи, привлекательной и для собственного населения, и для всего человечества в целом. Пока, в условиях смерти и распада либеральной «матрицы» однополярного мира Pax Americana, нас выручает тезис о том, что пусть каждый народ, каждое общество, каждая страна остаются сами собой, сохраняют свою идентичность, но как только «империя доллара» рухнет, конкуренция

таких «идентичностей» станет неизбежной и проявится в полной мере. Есть ли у современной России такая идентичность и насколько она «конкурентоспособна»? По состоянию «здесь и сейчас» лично у меня ответ, скорее, отрицательный.

Более того, судя по множеству признаков и сигналов, сейчас в российских «верхах» начинается период своего рода «головокружения от успехов», связанный, во-первых, с несомненными внешнеполитическими достижениями и получением новых «зон влияния» — на том же Ближнем Востоке, например, а во-вторых — с персональными изменениями в руководстве «Большой России». Внутри системы нарушается баланс, изменяется суммарный вектор сил. Как охарактеризовал эту ситуацию ушедший недавно в отставку Владислав Сурков, — «изменился контекст». А значит, меняется и «прочтение текста». Вот в этом, на мой взгляд, и заключается сегодня главная угроза для безопасности нашей страны.

Владислав ШУРЫГИН,
военный эксперт
Изборского клуба:

— Готовясь к нынешнему выступлению, я вспомнил 23 февраля 2000 года. Только-только закончились тяжелейшие бои в Грозном, где была разгромлена многотысячная армия Басаева, который клялся честью никогда не отдать русским столицу «Ичкерии». Тогда полки и бригады уже похороненной было либералами Российской армии порвали в клочья отряды отличного обученных и прекрасно экипированных боевиков. Выбили их из города и погнали на минные поля, где многие из них нашли могилу, а «непобедимый Шамиль» потерял ногу и честь.

В тот вечер мы сидели в не-
большом «кунге» с генералом
Владимиром Булгаковым, кото-
рый, собственно, и взял за три
недели считавшийся неприступ-
ным, превращённый террори-
стами в настоящую крепость
город. Причём взял расчётливо,
спокойно, с какой-то холодной
методичностью и минималь-
ными потерями. Мы пили го-
рячий сладкий чай с сушками
и леденцами, и я слушал не-
торопливый рассказ генерала
о штурме Грозного. Было в по-
ведении Булгакова, в его жестах,
словах что-то неуловимо осно-
вательное, и тогда стало вдруг
отчётливо ясно: в этот раз город
взят окончательно, навсегда! И я,
не выдержав, спросил: «А удер-
жим Грозный? Не повторится
снова август 96-го?»

Булгаков помолчал, а по-
том веско, неторопливо ска-
зал: «Удержим! Сегодня у нас
есть главнокомандующий. Нас
не предадут!» И эта уверенность
генерала («нас не предадут!»)
наполнила меня спокойствием.
«Не предадут!»

...Через три недели после на-
шего разговора главнокоманду-
ющий Владимир Путин вручил
Владимиру Булгакову в Кремле
Золотую Звезду Героя России.

С тех пор прошло уже два
десятка лет, но я точно знаю,
что отсчёт новой истории нашей
армии начался именно тогда,
в тех тяжелейших боях с банд-
ми международных террористов
за территориальную целост-
ность и единство России. Тогда
нам страшно не хватало новой
техники, нового вооружения,
современной амуниции, даже
просто нормального снабжения.
У разорённой дефолтами и оли-
гархами страны просто не было
средств, чтобы дать своей армии
всё необходимое. Но у неё по-
явился лидер, появился глав-
нокомандующий, который взял
на себя ответственность за Рос-

сию. И в наши ВС вернулся дух
армии-победительницы. Той ар-
мии, которая освободила мир
от фашизма. И задача была вы-
полнена: в Чечню вернулись мир
и покой.

Сегодня Российскую ар-
мию не узнать. Не узнать и тем,
кто двадцать лет назад сражался
на улицах Грозного или в го-
рах под Дарго; не узнать и тем,
кто в 2008 году разметал в кло-
чья войска, подготовленные
американскими инструкторами
в Грузии и брошенные против
Южной Осетии. Сегодня наша
армия — это концентрат всего
самого нового и современного.
Прекрасное вооружение, от-
личная экипировка, надёжные
средства защиты, «ночники»
и тепловизоры, беспилотники
и автоматизированные системы
управления. Современная Рос-
сийская армия — это «Арматы»
и «Коалиции», «Аллигаторы»
и «Ночные охотники», «Триум-
фы» и «Балы», Су-57 и «Белые
лебеди». Сегодня наша армия —
сплав самого совершенного
оружия и мастерства. Наши
военачальники прошли через

горячие точки, закалены Сирией,
Крымом и теми войнами, о ко-
торых пока не настало время
говорить. Сегодня большинство
наших солдат — это опытные
профессиональные бойцы, вы-
бравшие военную службу глав-
ным делом своей жизни. Сегодня
наши лётчики проводят в воз-
духе сотни часов, а моряки вер-
ны завету адмирала Макарова:
«В море — дома!»

Сегодня у России — по-настоя-
щему современная и высоко-
профессиональная армия.

Но в славе сегодняшних на-
ших побед, в шёлке наших зна-
мён золотыми нитями вплетены
подвиги и победы тех, кто при-
крыл собой Россию, когда каза-
лось, что её история уже закон-
чена. Кто служил в Вооружённых
силах, кто сражался за Россию
в «незначимых» войнах 90-х,
кто хранил её все эти годы.

В 1996 году русский солдат
Евгений Родионов, попав в плен
к боевикам, отказался изменить
своей вере, снять крест и на-
зваться мусульманином. Почти
три месяца боевики пытались
сломать его волю: уговаривали,

избивали, пытали, и, наконец, поставили перед выбором: измена или смерть. Евгений отказался снять крест, и ему отрезали голову. Он принял мученический венец, но его духовный подвиг дал ему бессмертие.

Два года назад в небе над сирийским Идлибом был сбит самолёт-штурмовик ВКС России Су-25СМ. Его пилот, майор Роман Филиппов, пытался уйти из зоны поражения, но управление самолётом было нарушено, и ему пришлось катапультироваться. После приземления он почти сразу оказался в окружении боевиков и принял неравный бой. Будучи раненым и уже не имея сил отстреливаться, он подпустил боевиков к себе и подорвал себя и их гранатой.

Героизм, самопожертвование, духовность — вот лучшие черты нашего солдата. И самым парадоксальным образом именно армия в конечном

итоге и спасла страну! Ведь армия — это же не только мундиры, батальоны и ревущие моторы. Это, прежде всего, идеология! И главной идеологией нашей армии была идеология Победы. В перестройку и ельцинское безвременье были уничтожены все ценности, на которых держалось государство, кроме одной — Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне! И эта Победа была перенесена и через 1991 год, и через 1993 год в наше время. А победа — это всегда тема армии. Не конкретной армии, не конной, не танковой армии, не космической, а священной небесной армии России.

Именно идеология Победы, 75-летие которой мы отмечаем в 2020 году, должна стать основой современного воспитания солдат и офицеров, идеология преемственности, соединения русской военной истории в один поток,

венчает который наша Победа в Великой Отечественной войне. Именно армия как никакой другой институт нашего государства способна сформулировать эту национальную идеологию.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Уважаемые коллеги! На мой взгляд, за этим круглым столом состоялся весьма глубокий диалог, рассматривающий как общее состояние и перспективы нашей национальной безопасности, так и отдельные аспекты развития российских Вооружённых сил.

Должен сказать, что оценки, высказанные здесь, порой входят в противоречие друг с другом, но в основном они оказались созвучны: современный мир находится в процессе глобальной трансформации, что изменяет всю систему представлений и ценностей человечества, в том числе — о параметрах

и приоритетах безопасности. Условно говоря, если ваши ракеты точно поражают даже движущиеся цели размером в десятки метров на расстоянии в несколько тысяч километров, то нужен ли вам мощный океанский флот с авианосными ударными группами? Нужны ли вам сверхточные ракеты, если вы можете разрушить целевой объект, используя «закладки» в программном обеспечении и элементной базе систем его управления? И вопросов такого рода с каждым днём развития новых технологий будет становиться всё больше и больше.

В любом случае мы можем констатировать, что Российская Федерация, пережив опыт крупнейшей геополитической катастрофы XX века — уничтожения Советского Союза, сделала для себя необходимые выводы и сумела начать процесс восстановления внешнего контура своей безопасности, казалось бы, необратимо разрушенного после 1991 года. Процесс этот ещё далёк от своего завершения, но основные «дыры» заткнуть, несомненно, удалось.

Теперь на повестке дня стоит создание по-настоящему единой России — не одноимённой политической партии, которая, как в своё время компартия, оказалась неспособна оправдать своё название, а формы государственной, межнациональной и общественной системы. В этом процессе таким институтам, как армия и другие силовые структуры, на мой взгляд, предстоит сыграть самые ответственные, можно сказать — ключевые, роли. Сопоставимые с ролью традиционных религий, а также систем образования и здравоохранения. Их функции будут изменяться, переосмысливаться и, видимо, интегрироваться.

Одной из целей этого процесса должно быть создание

адекватного оборонного потенциала для достижения зоны абсолютной безопасности, где полностью обнулены все актуальные и потенциальные военнопотенциальные и военно-политические угрозы для России. Конечно, для достижения подобной цели необходимо ранжировать наших потенциальных противников по степени опасности и агрессивности их планов.

Никто не спорит с тем, что главным потенциальным противником России остаются, как и в предыдущие годы, Соединённые Штаты, имеющие несколько сотен военных баз по всему миру, с которых могут поражать территорию РФ буквально со всех географических направлений. Плюс налицо их подавляющее превосходство в сфере информационных технологий, которое может быть оспорено только в перспективе не менее 5–10 лет и во многом нивелирует усилия Китая и России.

Поэтому США, как это было и в случае с Советским Союзом, будут стремиться втянуть нашу страну в изматывающую гонку вооружений, с целью ослабить нашу страну в серии внешних (Украина, Ближний Восток, Закавказье, Средняя Азия) и, если удастся, внутренних конфликтов, которые будут разжигаться с опорой на сторонников прозападного курса и подготовленные внутренние элементы. Именно здесь планируется нанести главный удар «гибридной войны» — практически так же, как это было сделано в 1989–1991 гг.

В свете этой методики российским Вооружённым силам необходимо по-новому и с большим вниманием подходить к политическим процессам как в приграничных государствах, так и внутри своей страны. Именно это очерчивает новую роль Вооружённых сил РФ. Это первый и главный вывод, ко-

торый, на мой взгляд, можно и нужно сделать по итогам состоявшейся дискуссии.

Второй вывод заключается в том, что, как отметил целый ряд выступавших, устойчивость и боеспособность Вооружённых сил неразрывно связана с их идеологией, которая создаётся государством и обществом. Сегодня эта сфера практически полностью отдана на откуп тем силам, которые именуются «иностранными агентами», что де-факто разрушает всю систему национальной безопасности. Если целью вашей жизни является богатство, вилла с яхтой на Лазурном Берегу и счёт в швейцарском банке, то зачем нужна Россия?

Армия Русской мечты, о которой здесь говорилось, должна знать, за какие цели и ценности она должна сражаться. Вряд ли такими ценностями могут служить богатства наших олигархов и чиновников. Такие конфликты, как в Сирии, ещё можно пройти без адекватного идеологического обеспечения, но уже, например, в конфликте с бандеровской Украиной это становится невозможным.

Наконец, третий фундаментальный вывод: необходимо создание вертикально интегрированной системы ОПК — Вооружённые силы с мобилизационным резервом промышленных мощностей на случай полномасштабной войны. Что, в свою очередь, требует отказа от нынешней концепции «рынка без берегов», которой продолжает придерживаться правительство России.

Разумеется, всё это — лишь первые шаги к осмыслению того, что необходимо для превращения современной Российской армии в Армию Русской мечты, но дорогу осилит идущий, а любая дорога начинается с первого шага.

/ Светлана ИВАНОВА, Артём СУЕТИН /

Что есть война?

«Война — самый точный градусник для определения и высшей доблести, и крайней подлости человека и народов»
Григорий Спиридонович Петров, 21/X 1915 г.¹

Что есть война? Почему она возникает? Какими будут войны будущего? Какими были войны прошлого? Что провоцировало войны в прошлом?

На все эти вопросы внятных ответов нет и, вероятно, не будет никогда. Есть утверждение, что войны — это обычное состояние человеческого общества. Так, например, XIX век — это калейдоскоп войн и сражений. Самая продуктивная по количеству информации война — это война 1812 года. Интересно, что труды об этой войне появились в огромном количестве... к её 100-летию, то есть к 1912 году. Можно просто представить себе, что могут написать о Великой Отечественной в 2045 году, через 100 лет после Победы. И тут возникают совсем не смутные сомнения о потенциальной вероятности правдивого описания военных событий, которые были 100 лет назад. Что было на самом деле? Почему война нам представляется обычной формой взаимодействия в человеческом обществе?

Да что там — 100 лет, если уже сегодня мы наблюдаем столько версий Великой Отечественной?! И они плодятся к каждой новой дате, хоть как-то связанной с войной. Как за-

метил ещё М. Орбини², пока одни воевали и побеждали, другие проигрывали, но писали историю.

Конечно, возникает вопрос: как в этом калейдоскопе сценариев отыскать версию, отражающую действительность?! Вопрос совсем не праздный!

Когда-то министр иностранных дел России Сергей Сазонов (1910–1916 гг.), изучив факты о войнах XIX века, заявил: «Хватит хронологии!» Вероятно, он имел в виду, что важны не столько даты битв, сколько понимание факторов, которые к ним приводят.

Если очень обобщённо, то война — это разрыв, точнее — disruption. Суть разрыва: «нашёл — сломал — заменил». Причём применяется данный алгоритм в любой области где требуется совершить подмену чего-либо на нечто иное.

Технология disruption — это, прежде всего, работа с информацией. Задача которой — сломать настройки понимания. Сломал настройки понимания — и всё: потенциальный калека. Это касается человека, это касается общества, это касается мира в целом. Заменил настройки понимания на ущербные — и получил живой труп, который жив, но озабочен лишь псевдоценностями.

Сломаны настройки — мир поменялся.

Сломаны настройки — смыслы утрачиваются и мельчают.

Изменившийся мир, утраченные смыслы — это ли не поле для военных столкновений?! Это ли не поле для конфликтов и батальи: что словом, что делом?!

ВОЙНА КАК СЛЕДСТВИЕ...

Причины войн исследуются достаточно широко, созданы различные классификации теорий войны, которые разъясняют те или иные особенности. Но в общем знаменателе суть причин войны сводится к утверждению: «Применение насильственных действий для достижения определённых целей».

Как только возникает слово «цель», появляется вопрос: «А кто эти цели ставит? И кто достигает поставленных целей?»

Цель всегда надсистемна, она появляется «свыше», извне системы, то есть цель мира лежит вне этого мира [Витгенштейн Л., Налимов В. и др.]. И система мира к тому же не в состоянии её адекватно интерпретировать.

Так, предприятие (система) выставляет ориентиры развития, ори-

¹ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского, М.: 1979.

² <https://history.wikireading.ru/2124>

ентируясь на контекст (надсистему), который и даёт понимание того, куда системе двигаться. Семья (система) развивается с оглядкой на общество (надсистему) и его устои, что отражается в её целях, а затем — и в её структуре, составе, формах развития и пр. При этом интерпретация системной цели надсистемы всегда происходит с искажениями. Собственно, отсюда — и гигантское количество ошибок и кризисов, которые сопровождают человеческое общество и ныне, и присно, и, увы, во веки веков.

В современном мире война как системное явление может рассматриваться как следствие договорённостей надсистем в рамках текущих интересов этих же надсистем. Все рассказы о народе и его эпичной роли в войне — это уже методы управления поведением, направленным на формирование идей войны в обществе.

Отсюда вытекают промежуточные выводы: идею войны формирует надсистема (внесистемная элита), а ведёт военные действия «народный плебс» (как правило, на убой, в любом случае — «до крови»). Если война информационная (или гибридная) — цель не меняется: или доведение до крови, или, на более ранних этапах, формирование поля манипулирования поведением в рамках заданных агрессивных целей в будущем.

И элита, и народ — общности весьма разнородные. У элит традиционно разделение идёт на устойчивые группировки «по интересам» (по партиям, секторам влияния). У народа общность, как правило, одна — более ёмкая, и с наличием более мелких влиятельных групп. Как показывает опыт Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., достаточно завладеть вниманием части «ёмкой общности» — и к ней подтягивается социум почти в полном составе, но при этом часть мелких группировок может не только не помогать, но, наоборот, проводить деятельность прямо противоположную.

Сегодняшний мир социума изменился: он ещё более разобщён и стал осколочным. Более того, он не сам

разобщился, а его разобщили (технологии, изменение воспитательной составляющей, подмена ценностей, искажение познавательного процесса). С одной стороны, разобщать как бы и выгодно, чтоб не случился прецедент объединения и протестного проявления (уж больно много противоречий накопилось в мире). А с другой стороны, управлять поведением разобщённых людей куда сложнее, и найти общий для всех «манок» становится архисложно. Все идеи патриотизма и роли народа часто-густо не проходят проверки в событийных планах, манипулятивность технологии ввинчивания в конфликт становится заметна не только экспертам, но и самим участникам манипулирования. И соответственно, больше не работает.

Найти общее для управления поведением людей архисложно, но не невозможно. Свежайший пример — это, конечно, коронавирус. Общее и тотальное объединение с целью всеобщей изоляции, то есть всеобщего разъединения, которое предлагает каждому в каждом виде угрозу заражения, то есть видеть в другом, прежде всего, потенциального врага.

Собственно, «война против коронавируса» весьма однозначно выступает как «договорённость надсистем в рамках текущих интересов этих же надсистем». Что до целей — то они системе не особо ясны. Есть версии (много версий), но одной, очевидной и бесспорной, — нет. Налицо лишь понимание или ощущение, что это — некий «шухер», влияние которого на общество, подобно событиям 11 сентября 2001 года, будет очень долгим.

ЦЕЛИ ВОЙНЫ

Кто формулирует цели войны? Что эти цели преследуют? Что является надсистемой, которая порождает цели войны?

Если в войне принимают участие страны (две системы и более), регионы (две системы и более), то при-

чины войны будут формулироваться в надсистеме, которая носит общий характер для этих систем.

Из известных надсистем можно вспомнить, например, ООН (со всей начинкой), задача которой в целом-то — мир. Но мира в мире не особо много, а с каждым годом становится всё меньше и меньше. Вооружённые конфликты рассыпаются по планете как из рога изобилия. Можно даже утверждать, что ООН как организация перестала выполнять функции поддержания мира, то есть утратила функцию надсистемы, которая генерирует глобальную повестку дня для мирного развития.

Другим мозговым центром перспективного развития человечества частенько называют Римский клуб, который как раз и предлагает идею «единого человечества», глобального государства.

Возникает закономерный вопрос, если в системе «единого человечества» будут находиться все органы глобального управления, то кто же тогда будет формировать повестку дня целей в надсистеме (и какой она будет)?! Выход ли это?

В целом, вопросов много, и все они упираются в тему: «Кто осуществляет договорённости о войне, мире, использовании ресурсов, утилизации отходов, и прочая, и прочая?»

Интересно, что для любой социальной системы достаточно сложно определить её надсистему. Как правило, участники системных действий весьма редко знают в лицо своих истинных кураторов из надсистем. Системы и надсистемы пересекаются, но это пересечение не даёт тождественного восприятия действительности этими операторами действительности.

ВОЙНА БУДУЩЕГО: КАКАЯ ОНА?

Какой может быть война будущего в подобных реалиях?

1. Война всех со всеми (и с собой) — усиление современной тенденции бессвязности — большие боевые и «небоевые» потери, разбазаривание

ресурсов → схлопывание развития как такового → тенденция к поступательному самоуничтожению.

2. Противостояние «островковых оазисов мира» и «боевых территорий» → циклический возврат к войне (колесо Сансары, Уроборос) → боевые потери и разбазаривание ресурсов → дальнейшее обеднение мира и последовательная деградация («лайт» — версия сценария № 1, но с особенностями).

3. Отрицание войны как формы взаимодействия → поиск Нового Мира через понимание связности процессов и информации → новая морально-этическая модель → модель саморазвивающегося человека и социума → общественное доверие и справедливость.

Конечно, самый приятный для нас сценарий — это сценарий № 3. Но для его реализации должна появиться цель и целеполагающие установки (как минимум). А также должна быть найдена точка доверия, то есть состояния, в котором существует «точка отсчёта веры и верности» действий. А для этого необходим Человек, способный к ментальному различению. Но такой человек сегодня отсутствует как данность: спорадически отдельные неорганизованные особи появляются, однако не получают какого-либо значимого влияния на социум и его установки в целом. Для появления такой страты людей необходимы другие образовательные и воспитательные подходы. Необходима выработка привычки рассуждать в категориях «выигрыш-выигрыш», где вторая выигрывающая сторона может быть самой разной: человек, общество, природа, планета, космос... Но размышлять в категориях «выигрыш-выигрыш» — явно не в правилах войны.

В общем и целом для реализации сценария № 3 необходим человек, назовём его, *homo informationalis*, активный элемент изменений информационных структур, распознающий

смыслы и влияющий на информационное поле, то есть необходимое звено разумного связывания смыслов. Человек, понимающий суть происходящих событий, способный структурировать его под задачи мира, способный защитить этот мир от войны.

ВОЙНА КАК ФАКТ ОТСУТСТВИЯ МИРА

Война — это следствие формирования элитами парадигм и привычной картины мира (ПКМ), в рамках которых война считается нормальным состоянием. Это умелое и непрерывное манипулирование социумом ради

достижения поставленных целей войны через вопросы спорных территорий, претензий, санкций, нехватки ресурсов, торговых конфликтов и пр.

Но война — это ещё и следствие неразвитости социума, в котором допускается решение конфликта с помощью силы, хотя человек обладает языком и способен договариваться. По мнению Н.Н. Пирогова, война есть травматическая эпидемия. И действительно, это эпидемия непонимания и агрессии в обществе.

Неразвитость социума провоцирует в нём проблемы и напряжённости. По мнению Джамшида Гараедаги³, социальное познание не равняется сум-

³ Гараедаги Дж. Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами, Минск, Гривцов Паблшер, 2007.

ме знаний всех членов социальной системы, а представляет собой именно ту часть знаний, которая является общей для всех членов и проявляется в понятиях коллективной картины мира и культуры. А что в обществе осталось общего-то? Кроме борьбы за ресурсы? Причём — борьбы на всех уровнях нашей социальной системы и её подсистем?

По сути, важным фактором развязывания войны есть признание войны естественной составляющей развития мира. Если война — нормальное явление, то на уровне пара-

дигм человек допускает и её возникновение, и жестокие бои, и убийства. И оправдывает их. Против войны нет смысла бороться. Необходимо создавать парадигмы мира и устанавливать их в общественное сознание.

ФАКТОРЫ МИРЫ

Отсутствие страты *homo informational*, то есть людей, способных ментально противостоять информационной и материальной агрессии, провоцирует благоприятную почву для отсутствия мира как такового. А наличие

общей цели — борьбы за ресурсы — позволяет на этой почве пышным цветом цвести различным конфликтам и противостояниям.

Вероятно, выход заключается в формировании страты *homo informational* — людей, способных видеть действительный мир, а не мир нарисованных борющихся реальностей.

Таких людей необходимо создавать, то есть обучать практикам нахождения смыслов и пониманию истинных причин конфликтов. Ведь познавательная практика (например,

инфоведение⁴) — это и практика духовного перерождения: невозможно увидеть мир иным и не увидеть себя иначе в этом мире. Невозможно увидеть себя иначе, не увидев мир иначе. При этом надо понимать, что при глубоком изучении окружающего открывается слишком много неожиданностей и парадоксов, чтобы продолжать мыслить шаблонами. И человек автоматически начинает видеть мир иначе, в нём открываются потенциалы и возможности. Причём они не отягощены ограниченными ресурсами. Наоборот, они безграничны как многообразие форм живых организмов, как миры космических воплощений...

Пока же можно констатировать, что на сегодня кризис понимания явно имеет место быть в нашем привычном мире. Но он — лишь результат, а предшествует ему кризис образования. Рассчитывать, что система образования вдруг изменится «сама собой», сложно. Собственно, отсюда и важность задачи, построения новой (или хорошо забытой старой) модели понимания окружающего мира и его закономерностей. Стоит попытаться и переформатировать современные реалии в нечто более благоприятное и располагающее к плодотворной жизни.

А для этого методы познания мира должны измениться. Только изменяя понимание причин войны и мира, человек может выйти за рамки привычных парадигм, так сказать, вон из традиционного фонового знания о том, что война — это нормальное явление. И понять, что мир — это действительно хрупкий баланс интересов и возможностей, это чудо проистекания живого.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ ВОЙНЫ К МИРУ

Современный мир напоминает противостояние «островковых оазисов мира» и «боевых территорий» со всеми вытекающими пунктами. И тут,

конечно, возникает масса проблем по изменению ментальных установок в обществе.

Основной парадигмой развития социума по-прежнему является установка «тащить под себя» на личностном уровне, на уровне предприятий, на уровне корпораций и государственных структур.

Кто может быть носителем новых идей? Кто может демонстрировать новые парадигмы и подходы массово?

Конечно, каждый конкретный человек. Но — с установкой на формирование своего поля *informationalis*, где каждый человек обладает организационной дисциплиной и соблюдает правила допустимого порядка.

Речь идёт о добровольных объединениях нового типа, интегрированных в общество. Задачи которого, прежде всего, — понимать и разбираться в ситуациях, защищать себя и общество от самых разных патогенов: катастроф, эпидемий, военной агрессии и всех производных этих факторов. В случае необходимости эти люди должны иметь возможность подменять или замещать гражданские институты по праву разумности и опыта. А также задавать для социума целеполагание в развитии и, главное, формулировать задачи сохранения социума как такового.

Функция разумной защиты от всего и всех должна и может быть встроена в жизнь социума через понимание реальных, а не надуманных угроз. Функция познания должна и может быть центральной в распознавании угроз, в создании прогнозов и сценариев будущего, причем с учетом самых различных факторов (климатических, антропологических и пр.). Функция вовлечения в познавательные процессы социума должна и может реализоваться на качественно новом уровне и с совершенно иным результатом.

Кстати, армия может быть интересным примером взаимодействия,

направленного на созидание и развитие в режиме защиты и обеспечения безопасности.

Кроме того, с помощью армии можно демонстрировать доблесть, помогая искоренять любые проявления подлости как несвойственные роду *homo informationalis*.

ПОТЕНЦИАЛЬНО ВОЗМОЖНОЕ БУДУЩЕЕ МИРА

Таким образом, основных сценариев не слишком много:

- Смерть и самоуничтожение.
 - Деграция и замедление развития.
 - Возрождение и трансформация.
- Если вспомнить технологию *disruption*, которая позволяет ломать привычное, то можно использовать её и в мирных целях. Вполне реально при её помощи осуществить разрыв и уход от парадигмы «всё — мне одному!» на парадигму «общего блага». Звучит, конечно, утопично. Но других путей с приятным финалом уже не осталось. Из всего богатства выбора осталось три основных возможности: умереть некрасиво/умереть почти красиво/научиться жить иначе.

Находясь внутри системы, никто не знает наверняка, зачем и почему человечеству бросаются вызовы, причём в таком глобальном масштабе. Может, эти вызовы — всего лишь попытка предостеречь человечество от самоуничтожения, от возможности умереть некрасиво?!

Если так, то требуется план трансформации общества, которое будет иметь вшитые функции защиты, функции самоконтроля, функции взаимодействия и помощи, направленные на гармоничное развитие общества как объединения *homo informationalis*, то есть людей, способных к ментальному различению и разумному связыванию смыслов развития и жизни на Земле.

⁴ Иванова С., Суетин А. Хожение по дебрям информации, или Алгоритмы понимания: Познание в эпоху незнания: самоучитель работы с информацией. М.: Ленанд, 2019. 352 с.

/ Виктор МУРАХОВСКИЙ¹ /

НТР и войны будущего

¹ Автор — главный редактор журнала «Арсенал Отечества», полковник в отставке.

С древности и до наших дней предельно концентрированным и максимально откровенным выражением сути войны является уничтожение или воспреещение функционирования объектов противника. И никакая политкорректность, толерантность, мультикультурализм и прочие маскирующие тенденции современности не могут этого отменить. Все системы вооружения, военной и специальной техники предназначены для оказания либо разрушающего, либо функционального воздействия на объекты применения, а также обеспечивают слаженную работу гигантской и чрезвычайно сложной военной машины.

ОБ ОРУЖИИ «НА НОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ»

Принципы, на основе которых функционирует оружие прошлого, настоящего и обозримого будущего, не являются секретом и достаточно полно описаны в научной литературе, например, в десятитомнике «Теоретическая физика» советских учёных Льва Ландау и Евгения Лившица, двухтомнике «Физическая химия» российского учёного Андрея Борщевского. То есть принципы функционирования вооружения не являются предметом неких сакральных, сокрытых, мистических знаний, доступных лишь узкому кругу «избранных». На те же физико-химические принципы опираются вообще все технологии, созданные за всю историю человечества.

Иначе говоря, три великих закона сохранения: материи, энергии и импульса, на которых зиждется окружающая нас Вселенная, ничем не опровергнуты и посему никакого оружия «на новых физических принципах» нет и быть не может. Мировой науке пока ничего неизвестно о радикально новых физических принципах, на которые может опираться гипотетическое перспективное вооружение далекого будущего. Если будут новые фундаментальные открытия в физике — неизбежно появится и оружие

на «новых физических принципах». Пока есть только намёки в некоторых направлениях физики на грядущие фундаментальные открытия, в частности — новые данные о природе гравитации.

Пока же все военные технологии, сегодня объявляемые новейшими и ставшие основой самых современных систем вооружения передовых армий мира, прорастают из «золотого тридцатилетия» 1930–1950-х годов: ядерное оружие, космические технологии, компьютеры и цифровая обработка данных, реактивная авиация, ракетные технологии, телеуправление, самонаведение, беспилотные летательные аппараты, лазеры, радиолокация и прочая, и прочая...

Поскольку потенциал уже сделанных естественнонаучных открытий в значительной мере реализован, то развитыми странами изыскиваются новые, прежде всего, организационно-экономические механизмы сохранения технологического лидерства на ключевых направлениях. Одним из таких механизмов является реализация так называемой модели «двойного сокращения», предполагающей ограничение жизненного цикла производимого инновационного продукта и сроков разработки нового. Так стимулируется ускоренное обновление приобретённых ранее продуктов. А стоимость вполне работоспособных продуктов предыдущего поколения существенно снижается.

Формируемая сегодня так называемая цифровая экономика также является одним из методов получения технологической ренты за счёт доминирующего положения развитых стран в области развития информационно-телекоммуникационных технологий.

О СИСТЕМЕ РАЗРАБОТКИ ОРУЖИЯ

Как правило, исследования в сфере разрушающего воздействия на объекты являются темой деятельности по большей части оборонных отраслей науки и промышленности, во-

енных ведомств. Функциональное же воздействие (нелетальные средства, нарушение и воспреещение функционирования объектов) частично является предметом исследований и гражданских отраслей. В свою очередь, гражданские отрасли науки и экономики являются лидерами в исследованиях общего применения инновационной направленности, часть из которых вполне можно задействовать в военном деле для обеспечения боевых действий, управления войсками и оружием, логистики, подготовки кадров и других целей.

Мировым лидером по объёмам инвестиций в инновации (НИОКР) являются информационно-телекоммуникационные технологии (компьютерная техника и оборудование, программное обеспечение и ИТ-услуги, электроника и электронное оборудование, все виды связи). Мировой рынок электронных устройств в 2019 году составил более 1,5 трлн долл., а промышленности полупроводников — около 500 млрд долл.

В последнее время к данному перечню добавилась роботизация. Именно эти направления сегодня уже реализованы в военном деле с наибольшим успехом.

На наших глазах в ведущих военных державах происходит отказ от традиционного деления экономики, производства, образования и других сфер жизни на военную и гражданскую сферы. Например, в США в рамках «Третьей оборонной инициативы» на государственном уровне заявлено, что больше нет гражданских и военных отраслей, а все американские бизнесы, компании, университеты и даже общество должны работать на благо национальной безопасности, решая военные, разведывательные и технологические задачи. Аналогичная тенденция прослеживается в Китайской Народной Республике.

Для нашей страны в советский период конвергенция гражданских и военных сфер деятельности была одной из фундаментальных основ существования государства

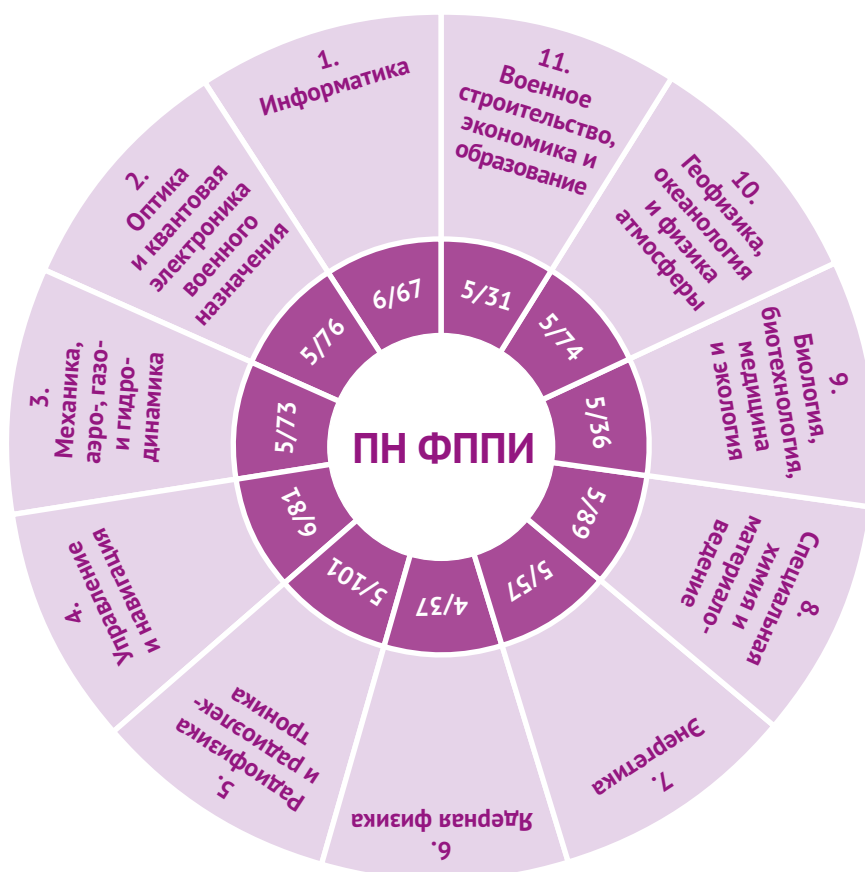

Рисунок 1.

Перечень приоритетных направлений фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований в интересах обеспечения обороны и безопасности государства (ПН ФППИ)

и общества, позволявшей выживать, побеждать и развиваться в самые сложные периоды истории. Без такой конвергенции были бы невозможны Победа в Великой Отечественной войне, достижение стратегического паритета с США в области ядерных вооружений, первенство в космосе и другие достижения.

В 1990-е годы и в начале XXI века этот опыт был в значительной степени утрачен. Сейчас такая конвергенция постепенно восстанавливается, однако методы и формы совместной работы гражданских и военных отраслей, сфер деятельности нуждаются в серьёзном обновлении, отвечающем современному состоянию общества и государства. Прямая проекция советских подходов в современность зачастую тормозит развитие ключевых инновационных направлений.

Важнейшей задачей стратегического планирования в области технического оснащения является определение облика системы вооружения Вооружённых сил РФ, соответствующего прогнозируемому характеру военных угроз и войн нового поколения.

Для решения этой задачи необходимо:

1. Прогнозирование развития науки, техники и технологий и оценка их влияния на облик средств вооружённой борьбы.
2. Прогнозирование развития вооружения и военной техники в основных зарубежных странах.
3. Определение требований к уровню тактико-технических характеристик (ТТХ) отечественного перспективного вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и системы вооружения будущего в целом.

4. Прогнозирование параметров оснащённости армий ведущих стран мира военной техникой и другим вооружением.

5. Определение количественных требований к системе вооружения ВС РФ, исходя из характера угроз, вероятности возникновения и характера войн, в которые может быть втянута Россия, и оснащённости противостоящих группировок.

Основными заказчиками и координаторами этих работ выступают Секция по оборонным проблемам (СОП) Министерства обороны (при президиуме РАН), Фонд перспективных исследований, Управление перспективных межвидовых исследований и специальных проектов МО РФ, Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) МО РФ.

Целевой направленностью фундаментальных, поисковых и прикладных исследований в интересах обороны и безопасности является создание целостного научно-технического задела, обеспечивающего сохранение и развитие военно-технического потенциала страны, разработку перспективных и модернизацию существующих образцов ВВСТ.

Основными программно-целевыми документами в этой сфере являются:

- Приоритетные направления фундаментальных прогнозных и поисковых исследований в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства на 10-летний период;
- Перечень базовых и критических военных технологий на 10-летний период;
- Перечень базовых и критических промышленных технологий на 10-летний период;
- Основные направления развития вооружений, военной и специальной техники на 15-летний период.

Регламенты проведения НИОКР, создания ВВСТ жёстко прописаны в системе государственного воен-

ного стандарта ГОСТ РВ. Формирование, размещение, выполнение государственного оборонного заказа определяются Федеральным законом о Государственном оборонном заказе (№ 275-ФЗ).

В перечисленном выше корпусе регламентирующих законов и документов, к сожалению, ничего не сказано об использовании инновационных коммерческих продуктов в интересах обороны страны. По умолчанию, они должны встраиваться в существующую систему разработки, производства и заказов продукции военного назначения.

Такой важный документ, как «Перечень приоритетных направлений фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований в интересах обеспечения обороны и безопасности государства» (ПН ФППИ) (рисунки 1). В действующей редакции он охватывает 11 научных направлений, 56 разделов, 772 приоритетных исследования. Также разработан «Перечень базовых и критических военных технологий» (ПБКВТ) (рисунок 2)», в который входят 9 базовых, 48 критических, 330 военных технологий.

Исключив направления, охватывающие традиционные сферы, можно выделить три группы перспективных исследований и технологий, потенциально способных в наибольшей степени повлиять на будущий характер боевых действий, формы и способы применения Вооружённых сил:

1. Расширение возможностей по разведывательно-информационному обеспечению войск.
2. Расширение и улучшение физических способностей военнослужащих.
3. Повышение эффективности управления войсками и оружием. Основой этих направлений являются технологии так называемого шестого уклада. В таких технологиях практически размывается различие между производственным, бытовым и военным инструментарием. При этом доступность такого инструментария для любых государств, социальных групп, организаций и даже инди-

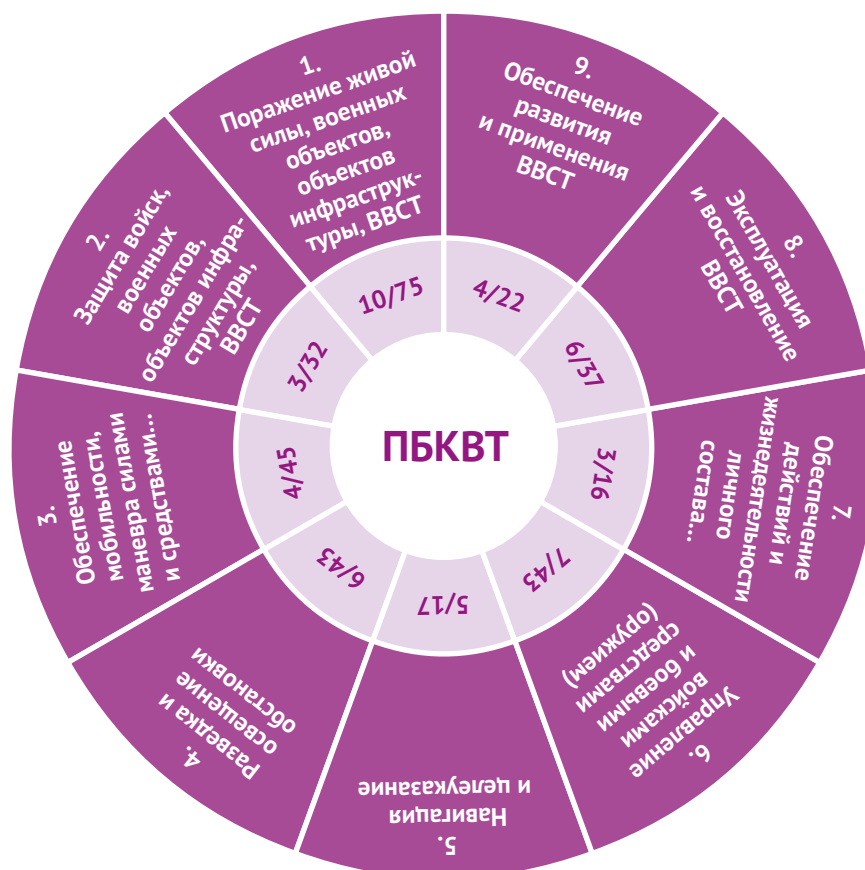

Рисунок 2.

Перечень базовых и критических военных технологий» (ПБКВТ)

видуумов становится всё большей по мере возрастания возможностей коммуникации. Уже сейчас это порождает сильнейший когнитивный диссонанс у военных специалистов традиционных взглядов — они не понимают, как определить грань между военными и гражданскими технологиями. У них нет практики быстрого внедрения гражданских технологий в военное дело. Они с опозданием формируют меры противодействия применению таких технологий негосударственными вооружёнными формированиями, включая террористические группы, в ходе боевых действий современности.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ВОЕННОГО ДЕЛА

Конкретные материалы, конструкции, технологии, используемые при разработке и производстве продукции военного назначения, являются ноу-

хау, тесно привязанными к национальной научно-технологической базе. История военного дела знает немало примеров, когда полученный иностранный образец вооружения и даже рабочая конструкторская документация не могут воспроизводиться на национальной научно-производственной базе в неизменном виде. Иногда проще купить и использовать, чем воспроизвести.

Информационный бизнес создал технологические платформы, которые активно используются для новых способов решения военно-политических задач в основном невоенными средствами, в том числе — посредством череды «цветных» революций в различных регионах мира. Это, в конечном итоге, породило такие понятия, как «информационная война», «гибридная война» и т.д. Более того, сегодня уже стало фактом, что информационный бизнес кардинально изменил

все процессы как в экономике, так и в военном деле. Причём зачастую невозможно разделить действия в информационной сфере на сугубо «гражданские» и преимущественно «военные».

В стоимости систем боевого управления и связи, военных спутников, высокоточного оружия, робототехнических комплексов и многих других систем вооружения сегодня доминируют затраты, связанные с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Не отстают и смежные с ИКТ отрасли науки и техники, инвестиции в которые обеспечивают появление нововведений, находящихся спрос не только в гражданской, но и в военной сфере. Они создают реальные предпосылки к изменению форм, методов и средств вооруженной борьбы через микроминиатюризацию, роботизацию, снижение роли человеческого фактора. Поле боя в его обычном понимании становится всё более «безлюдным», а решения, принимаемые командирами и командующими, всё более «бесчеловечными», то есть опирающимися на автоматизированные системы управления, в том числе — с элементами искусственного интеллекта.

Например, с целью скорейшей реализации программы создания боевой информационной сети тактического звена Warfighter Information Network-Tactical (WIN-T) второго этапа (Increment 2) армия США приняла решение использовать готовые изделия гражданского сектора отрасли информационно-телекоммуникационных технологий. Для этого был сформирован пул Common Hardware Systems-5 (CHS-5), который стал главным контрактом армии США на закупку коммерческих готовых продуктов, услуг и решений от десятков технологических компаний. Объём закупок по этому контракту только в 2015–2016 годах составил свыше 690 млн долл. Современным сетевым оборудованием были оснащены 13 бригадных тактических групп и 7 штабов дивизий.

Вторым направлением по объёму глобальных инвестиций в НИОКР являются биотехнологии и фармакология. Для военных здесь наиболее интересны средства мониторинга физиологического состояния, дистанционного купирования и стабилизации критических состояний, экстренной медицинской эвакуации, биомеханическое протезирование, так называемый «бесшовный» человеко-машинный интерфейс, допинг-возгонка физиологических возможностей. С этим направлением тесно связано создание пассивных и активных антропоморфных экзоскелетов, в несколько раз увеличивающих возможности человека по перемещению грузов.

Третьим «призёром» среди лидеров глобальных инвестиций в НИОКР является автомобильная промышленность. Основными инновационными направлениями мировой автомобильный бизнес выбрал электродвижение (электромобили) и автоматизацию вождения (автопилоты). В военном деле электродвижение колёсной и гусеничной техники пытаются реализовать на протяжении нескольких десятков лет, но существующий уровень технологий пока не позволил перейти к серийному выпуску изделий.

Аэрокосмическая промышленность (включая военную компоненту) занимает лишь шестое место в списке отраслей по объёму инвестиций в НИОКР, примерно в 12 раз уступая лидеру (отрасли ИКТ).

Специализированная военная промышленность (кораблестроение, бронетехника, ракеты и боеприпасы, артиллерийское и стрелковое вооружение и т.п.) в сравнении с ведущими отраслями гражданской промышленности кратно меньше по объёмам производства и на порядок — по вложениям в НИОКР.

Очевидно, что при таком соотношении вложений в инновации военная промышленность не способна генерировать предложения, сколь-нибудь значимые для экономики в целом. Да и в общем объёме

промышленного производства ОПК занимает незначительную долю (в России — 14–15%). Неоднократно озвученные в отечественном информационном пространстве утверждения о том, что «оборонка» якобы может выступать локомотивом инновационного развития всей промышленности, не подтверждаются мировой практикой и противоречат законам экономики. Наоборот, именно гражданские отрасли сегодня являются лидерами инноваций, которые могут быть использованы и уже успешно используются в военном деле.

Заслуживает внимания следующий характерный пример. Распоряжением министра обороны США в 2018 году была создана рабочая группа по улучшению эффективности мелких подразделений в ближнем бою — Close Combat Lethality Task Force. Генерал-майор американской армии Роберт Скайлз (Robert H. Scales), участник рабочей группы, пишет о некоторых результатах работы: «Главный вопрос состоит в том, существуют ли технологии, позволяющие сегодняшним тактическим силам действовать на рассредоточенном поле боя? К счастью, ответ — да! Рабочая группа по ближнему бою значительно преуспела в переосмыслении эффективности тактики сухопутных войск. Сумма этих новых разработок в корне изменит тактику ведения боевых действий на суше. Интересно отметить, что до сих пор большинство технологий, полученных рабочей группой, поступили из неправительственных источников: искусственный интеллект, микроминиатюризация, обратная связь, «солдатская авиация» (мини-дроны), точечная доставка, «солдатские сети» (Warfighter Information Network-Tactical), робототехника и разведывательные датчики».

По факту и российские военнослужащие в служебной и боевой деятельности давно и активно используют инновационные коммерческие продукты широкой номенклатуры: от элементов боевой экипировки

и средств связи до метеобаллистических станций и дронов. Вот только приобретается всё этой за свой счёт, инициативно, но бессистемно.

Эта проблема опосредованно связана и с вопросом импортозамещения. Отечественный рынок не слишком велик и не расценивается как ключевой глобальными игроками в сфере инновационных продуктов. Как правило, локализация производства на нашей территории не рассматривается даже теоретически. Однако это не препятствует возможной закупке партий такой продукции, достаточных для удовлетворения текущих потребностей и создания необходимого резерва на случай форс-мажорных обстоятельств.

К сожалению, существующий механизм государственных закупок не предусматривает возможность централизованного приобретения таких продуктов за счёт бюджета.

Представляется, что следует рассмотреть возможность закупок инновационных коммерческих про-

дуктов в интересах МО РФ помимо процедур, действующих в рамках ГОЗ, ГОСТ РВ и т. п.

Как пример приведу ряд направлений, которые можно и целесообразно реализовать на основе инновационных коммерческих продуктов:

- снайперская сверхдальняя стрельба (датчики условий, баллистический компьютер, лазерный дальномер);
- виртуальная реальность (обучение);
- дополненная реальность (обучение, эксплуатация, боевое применение);
- распознавание образов (боевое применение, логистика);
- датчики среды (боевое применение);
- радиоидентификационные метки (логистика, боевое применение);
- космические снимки Земли (боевое обеспечение);
- блокчейн (логистика, управление, инфобезопасность);
- интернет и соцсети (OSINT);

- робототехнические комплексы (дроны), воздушные и морские (боевое применение, обучение);
- экзоскелеты (логистика);
- полевой медицинский мониторинг (медицинское обеспечение, обучение) и т. п.

Вывод: принятая сегодня в России методология обоснования перспектив развития средств вооружённой борьбы, теория и практика планирования развития вооружения требует существенного обновления. Используемые методы программно-целевого планирования и управления в существующем виде регламентируют длительные циклы НИОКР и постановки на производство ВВСТ, не предусматривают быстрой имплементации гражданских технологий в военное дело. Необходима разработка современных форм и методов конвергенции гражданских и военных технологий в интересах обороны страны.

/ Алексей РАММ /

«Тупые ПИНДОСЫ»

Воюет ли американская армия без мороженого?

Одной из главных военных новостей начала 2020 года стало бескровное противостояние российских и американских частей на севере Сирии. Военнослужащие США на бронев автомобилях всячески мешали передвижениям патрулей военной полиции ВС РФ. В частности, широкое распространение получило видео «дорожной войны». На нём американский RG-33 попытался вытеснить с дороги российский «Тигр». Случайной жертвой противостояния чуть не стал сирийский мирный житель. Он чудом успел выскочить из-под колёс машин.

Видеоролики из Сирии вызвали бурное обсуждение в российском сегменте интернета. И главным его трендом стало утверждение о том, что «пиндосы (американцы) без мороженого не воюют». Утверждение о том, что военнослужащие Соединённых Штатов сильно зависят от материально-технического обеспечения и если оно не налажено, то в бой они не пойдут, уже давно и прочно укрепилось не только среди российских военных, но и в гражданском обществе. Но насколько ли оно верно? Попробуем разобраться — ведь своего вероятного противника надо знать как можно лучше.

НЕГР СО ЖВАЧКОЙ

В России зачастую воспринимают американских военных как безграмотных и недисциплинированных негров или белых жителей глубинки, которые жуют жвачку и не умеют ходить красивым строевым шагом. На самом деле это далеко не так. Уровень воинской дисциплины и правопорядка в U.S. Forces — один из самых высоких в мире.

Во многом такая ситуация связана с достаточно жёсткими требованиями уставов.

Особенно важный момент в американской системе дисциплины — это так называемый direct order, прямой приказ командира.

За его невыполнение военнослужащий получит не «строгача», а сразу же будет отправлен в военный суд. А там уже будет определено — отделается ли солдат, сержант, офицер или даже генерал денежным штрафом, или будет подвергнут аресту, тюремному заключению или увольнению без всех привилегий.

В апреле 2003 года за невыполнение прямого приказа генерала Джеймса Мэттиса, командующего экспедиционной группировкой морской пехоты в Ираке, с должности был снят командир 8-го полка морской пехоты полковник Джо Дауди. Мэттис отдал прямой приказ перейти в наступление в указанное время, Дауди не смог этого сделать, сославшись на проблемы с заправкой техники. Спустя несколько часов он был отстранён от командования.

Позже военный суд признал действия Джеймса Мэттиса полностью законными, а Джо Дауди был уволен с военной службы. Правда, судьи сохранили ему часть пенсии и привилегий. Причина — командир полка нарушил прямой приказ, direct order.

Ещё один важный момент. Даже если военнослужащий отстоит своё право в военном суде, то в его личном деле будет сделана запись. И в дальнейшем она весьма негативно скажется на его карьере, и не только военной. Считается, что просто так солдат, сержант или офицер не может быть отправлен под суд.

Также в вооружённых силах Соединённых Штатов существует своя собственная пенитенциарная система. И это не советско-российские дисциплинарные батальоны. Речь идёт о более чем десятке военных тюрем, в том числе — и строгого режима. Самая известная —

это Форт-Ливенворт. Сейчас там находятся под стражей около пятисот военнослужащих.

Как известно, в Соединённых Штатах судебный процесс может занимать несколько лет. Но в их вооружённых силах суды гораздо короче. В большинстве случаев суд выносит решение уже на первом заседании.

Поэтому отказаться выполнять свои прямые обязанности под предлогом того, что ему не привезли пиво или мороженое, американский военнослужащий, конечно, может. Но вот последствия для него будут весьма печальными. Поэтому прямой приказ командира, *direct order*, не нарушается. И если командир приказал идти в бой — значит, надо идти в бой.

СТРОГО ОПРЕДЕЛЕНО

В разряд *direct order* попадают и требования всех уставов и нормативных актов. К примеру, попасть в суд и получить штраф можно даже за то, что пошил форменные брюки в ателье, которое не имеет специальной лицензии. Или надеть в гарнизоне элементы полевой, а не повседневной формы одежды.

При этом в вооружённых силах США есть свой, особый стиль ношения формы одежды и выполнения строевых приёмов. Американская армия выросла в годы Гражданской войны из отрядов ополчения. Поэтому строевая и форменная культура американских военных построена на противопоставлении европейской военной муштры, а также жёстким и строгим военным мундирам. Поэтому по команде «вольно» американские военнослужащие расставляют ноги и убирают назад руки. А парады проходят не на плацах, а на ровных травяных полях.

Многие традиционные элементы американской военной формы одежды ведут своё начало из гражданского общества и трудовой среды. К примеру, рабочая одежда корабельных экипажей ВМС США — это обычные джинсы. А легендарная полевая кепка-«шестиклинка» морской пехоты — элемент одежды железнодорожников. Наземные техники ВВС долгое время носили бейсболки, а уже в ближайшее время их форменным головным убором станет любимая одежда фермеров — кепки с затылком из сетки.

МОДА НА ГРЯЗЬ

Долгие годы вооружённые силы США остаются законодателем мировой военной моды. В первую очередь речь идёт о форме одежды, полевом снаряжении и экипировке. Достаточно

вспомнить, что Соединённые Штаты первыми приняли на снабжение ботинки с высоким берцем. Сейчас это — неперенный атрибут формы одежды военнослужащих практически всех стран мира.

Таким же символом американской военной моды стали многослойные всепогодные системы военной одежды ECWCS и PCU. Они позволяют подобрать наиболее эффективный набор курток, кофт и термобелья под любой климат. Сейчас копии ECWCS и PCU есть не только в странах НАТО, но и в России.

Между тем при разработке этих систем важнейшим требованием было обеспечить военнослужащим возможность выполнять задачи, не снимая одежды в течение очень продолжительного: от нескольких дней до нескольких недель, — срока. При этом предполагалось, что боец может стирать свою одежду только в холодной воде с минимумом моющих средств.

Такая необходимость у ВС США возникла по опыту войны в Афганистане. Многие американские огневые базы находятся вдалеке от населённых пунктов. Там нет даже минимальных удобств, а все продукты им привозят раз в неделю на вертолётах (и то если повезёт).

Хорошо современный быт армии США показывает документальный фильм «Рестрепо». Он посвящён командировке в Афганистан военнослужащих 173-й воздушно-десантной бригады. Никакого мороженого и пива у военнослужащих нет, а возможность постирать одежду для них — большая радость. Но личный состав огневой базы «Рестрепо» не выражает неудовольствия, не отказывается идти в бой и не требует пива, мороженого и кока-колы.

Так что утверждение, будто «пиндосы без мороженого не воюют», — не более чем миф. Может быть, приятный для кого-то, но не имеющий отношения к действительности. Солдаты, сержанты и офицеры вооружённых сил США — дисциплинированные профессионалы, которые чётко следуют приказам командиров, нормам и требованиям уставов и регламентирующих документов. Они вполне спокойно переносят тяготы и лишения военной службы, легко обходясь без кока-колы, мороженого и пива.

Да, их форма и строевая выправка отличаются от европейских и российских военных традиций. Но при этом свою «расслабленную» одежду американские военные носят строго по уставу. А когда жуют жвачку, то делают точно предусмотренное уставом количество движений челюстями в минуту.

Вирус как революция

*На вопросы военного эксперта Изборского клуба
Владислава ШУРЫГИНА отвечает военный
микробиолог, полковник Михаил СУПОТНИЦКИЙ*

— Как вы оцениваете ситуацию, связанную с нынешней коронавирусной пандемией. Надо ли её бояться?

— Знаете, я общаюсь постоянно с людьми, у которых этот коронавирус страха никакого не вызывает. Их вообще трудно напугать чем-либо,

но во многих разговорах я чувствую, что люди опасаются не эпидемии, а того, что за ней скрыто. Скрыто в плане именно политической составляющей нашей жизни — к чему это делается, к чему тратят столько усилий. Ради чего? Ради вируса, который поражает

в основном людей престарелого возраста? Этот вирус, вся эта пандемия совсем не похожи на какое-то испытание биологического оружия, как некоторые пытаются доказать. Можно было любой другой вирус так выхватить из всего перечня, который существует, и с утра до вечера разматывать и размазывать по телеэкрану. Вы представляете, какая централизация, какое управление? Тут явно чувствуется какая-то мощная «третья сила»...

— **Вопрос тогда — кто же всех «валит»?**

— Это вопрос вопросов. Из-за какого-то вируса, которого даже никогда не было в перечнях потенциальных агентов биологического оружия, который себя даже в Китае показал достаточно умеренно, несмотря на то, что этот вирус имеет некоторую этническую избирательность... Он очень успешно поражает китайцев, потому что у них в лёгких в пять раз больше такого рецептора — ангиотензин-превращающего фермента, чем у людей других рас и этносов. Поэтому в Китае эпидемия началась сразу с большого количества летальных исходов. И там не ожидали этой эпидемии, хотя отслеживали коронавирусы в природных очагах. Китайцы постоянно занимаются летучими мышами, ежами, другими животными, в которых может обитать этот вирус. Они находили очень интересные вирусы, но эти вирусы не были способны вызывать заболевание у человека.

Более того, у них был с американцами совместный проект. И не где-нибудь, а в Ухане. Там есть вирусологический центр, в этом центре вместе с американцами они изучали, каким образом вирус, существующий в дикой природе, может стать опасным для людей, и методами современной биотехнологии им удалось заметить часть вируса, которую называют «шипом». Вы видели: когда вирус показывают, от него во все стороны отходят такие шипы, которые называют «коронай»? Вот эта часть, «корона», и взаимодействует с рецепторами. Эту часть заменили — и вирус, который раньше проявлял свой потенциал только у летучих мышей, стал взаимодействовать с рецепторами, которые есть в лёгких людей. Чисто научная работа, никакого отношения к вспышке коронавирусной инфекции она не имеет, но показывает, насколько большие возможности у современной науки по вмешательству в геном вируса. До вмешательства в экосистему, где поддерживается вирус, мы ещё не дошли...

И учёные сейчас мучаются, не могут найти источник инфекции. Эта вспышка, которая

началась, выглядит совершенно неожиданно: она началась массово сразу, но и быстро закончилась в Китае. Может быть, благодаря тем мерам, которые были приняты, — а может быть, так устроен мир, и это эпидемия циклического типа. Может быть, просто был однократный вброс этого вируса через какие-то системы, с которыми взаимодействуют люди. Это всё ещё надо выяснять и доказывать. Китайцы уже начали задавать вопросы американцам, и те даже их посла вызывали в Госдепартамент США: мол, не лезьте, это не мы!

— **Как микробиолог, вы допускаете, что вирус может иметь какое-то искусственное происхождение, или всё-таки по всем параметрам он таковым не является?**

— Среди коронавирусов очень сложно понять, какой штамм искусственный, а какой — нет, потому что они в природе постоянно обмениваются генами, и не только отдельными генами, а целыми фрагментами генома, причём без всякой закономерности, случайным образом. Все коронавирусы, которые циркулируют в природе, являются рекомбинантными, потому что так устроен механизм их размножения. РНК, которая у них в этом участвует, должна много раз реплицироваться внутри клетки, то есть умножиться. Поэтому она распадается на несколько фрагментов, и каждый фрагмент воспроизводится самостоятельно. И если в этот момент в клетке присутствует другой вирус, то у них может произойти обмен фрагментами, причём без всякой логики. И тысячи вирусов-рекомбинантов так погибают, тысячи. Но из тысяч вариантов получается иногда и что-то такое, которое каким-то образом путём естественного отбора закрепляется в новой экологической нише.

— **А вообще, что такое вирусы? Я так понимаю, это некое особое состояние живой материи?**

— Начнём с того, что вирусы — это не живая материя. Вирусы сейчас не относят к живой материи, их относят к неживым макромолекулярным объединениям, которые могут использовать клетку для своего собственного размножения. С моей точки зрения, вирусы — это наномеханизмы, наномашины, которые используют ресурсы клетки для своего размножения, но вне клетки они не живут. Они вообще неживые, не размножаются. Может, поэтому их из числа живых выкинули.

Кроме того, вирус вирусу — рознь, между разными вирусами расстояние больше, чем между человеком и амёбой. Они совершенно разные, они имеют разное эволюционное происхождение, но они — хозяева жизни. Именно с вирусов и бактерий началось вот это формирование многоклеточной жизни. Например, геном человека — он ведь на 42% состоит из структур типа ВИЧ. Представляете, какую опасность представляет собой пандемия ВИЧ? Потому что наш геном состоит из структур типа ВИЧ, то есть наш геном ему родной. И 8% нашего генома — это эндогенные ретровирусы, которые встроились в него миллионы лет назад, живут своей жизнью и передаются нам от наших эволюционных предков в рабочем состоянии. Они участвуют в перестановке генов, в их регуляции, в формировании каких-либо признаков, определяют развитие генетических болезней. Они могут как способствовать развитию каких-то признаков, так и, наоборот, — вызывать регресс вида, вплоть до его терминции.

— **То есть мы живём с вирусами фактически в симбиозе?**

— Нет, они живут своей жизнью за наш счёт, мы не являемся для них симбиотическим видом. Не стройте иллюзий. Даже для существования вируса ВИЧ люди не нужны. Он сформировался миллиарды лет назад и где-то же жил задолго до нас. Вирусы прекрасно живут с теми, с кем жили всегда: с простейшими, с какими-то примитивными одноклеточными, — вот это их ниша. Они поучаствовали в создании сложных видов, позвоночных видов, но это не их ниша, в масштабах их времени — это виды-скороспелки.

Когда вирус попадает в какой-то позвоночный организм типа нашего, он попадает обычно через макрофаг, потому что макрофаг — та же амёба, и рецепторы на его поверхности для узнавания вируса — те же самые, они сформировались миллиарды лет назад у простейших. Вирус туда попадает, начинает размножаться, и тут этот макрофаг начинает атаковать уже более поздно сложившиеся в процессе эволюции системы, так называемые Т- и В-клеточные иммунитеты, которые для него совершенно незнакомы, так как они сформировались уже у позвоночных организмов, т. е. не миллиарды, а всего лишь сотни миллионов лет назад. Поэтому, например, ВИЧ даже не использует иммунную систему человека для того, чтобы передаваться дальше по цепочке, она сама

его по этой цепочке двигает. И таким образом, с моей точки зрения, сейчас происходит терминция нашего вида. ВИЧ в тысячи раз опаснее нынешнего коронавируса. И пандемия ВИЧ не будет остановлена.

— **ВИЧ — самый опасный для человечества вирус?**

— Да. ВИЧ — абсолютное зло для нашего биологического вида. Но вернусь к тому, на чём остановился, — вирус на вирус не похож, у них свои взаимоотношения с простейшими формами жизни. Например, тот самый коронавирус — он же использует ангиотензин-превращающий фермент. У вас есть повышенное давление?

— **Да, сталкиваюсь с этой проблемой.**

— Вы какие пьёте лекарства?

— **Периндоприл, ещё что-то...**

— Ну вот. Периндоприл, он же престариум, взаимодействует с теми же рецепторами, что и коронавирус, который сейчас находится в фокусе мирового внимания.

— **Это плохо или хорошо?**

— Так сложилось в процессе эволюции, естественного отбора. Рецепторы сохраняются неизменными миллиарды лет, они — как кирпичи: здание перестраивается, а кирпичи остаются те же самые. Были какие-то простейшие, потом на их основе произошло формирование нового вида, новый вид эволюционировал, а рецепторы остались те же самые, с которыми взаимодействовал этот вирус ещё в архейскую эру, то есть четыре миллиарда лет назад. Рецептор ACE2 — это экзопептидаза, проявляющая протеазную активность на поверхности эндотелиальных клеток капилляров лёгких. В архее предки современных коронавирусов взаимодействовали с этими рецепторами на поверхности простейших, и пептидаза расщепляла их оболочку, благодаря чему вирусная РНК проникала в клетку и запускала механизм своего размножения. По мере усложнения многоклеточных форм жизни эта экзопептидаза стала участвовать в превращении ангиотензина I в сосудосуживающее вещество ангиотензин II — всё по тому же механизму протеолитического расщепления, регулируя у нас артериальное давление. Вот так оно устроено, старые знакомые встретились... Поэтому недооценивать те процессы, которые происходят в экосистемах, очень опасно. Я имею в виду не коронавирус, о котором через полгода никто и не вспомнит.

— Я думаю, что это не совсем так. Удар, который нанесла по нашему образу жизни пандемия COVID-19, — очень сильный.

— В большей мере этот удар нанесли средства массовой информации.

— Их можно упрекать, но они являются уже следствием, они в данной ситуации просто реагируют на некую реальность. Есть факт: люди болеют, люди умирают. Понятно, что от гриппа умерло больше людей, чем от коронавируса, параметры несравнимы по масштабам, но всё, что несёт смерть, привлекает внимание людей и, соответственно, внимание СМИ. Грипп не оказал такого воздействия на экономику, на политику, на границы, как COVID-19, который за пару месяцев уронил мировую экономику как минимум на 5%.

— Захотели бы уронить свиным гриппом в 2009 году — уронили бы. Вот поэтому у меня и возникло ощущение 1990 года. В 1990-м я тоже ощущал нарастающий хаос и чувствовал своё бессилие. Видел, что какая-то цепная реакция пошла, одно за другим: Чернобыль, катастрофы, пожары, падение цен на нефть, смута, бессилие Центра... Смотрите, и сегодня всё так же: кризис, нефть, коронавирус, ропот, — это похожий сценарий. Тот же коронавирус буквально в один день стал доминантой информационного пространства. Более того, такие меры, которые сейчас предпринимаются против этого вируса, проводили разве что в Средние века. Чтобы вот так жёстко: карантин, города окапывать в Китае, ставить заграждения, — это всё даже в начале XX века не стали бы делать. Мы сейчас живём в XXI веке, а возвращаемся чуть ли не в XVII...

— Это объясняют тем, что никаких лекарств от коронавируса нет, поэтому и реакция в этом случае на уровне Средневековья — такая же, когда боролись с чумой.

— От чумы, бубонной чумы, смертность составляет 60% без лечения. От лёгочной чумы — 100% без лечения. В том же Ухане, где есть этническая предрасположенность к этому вирусу, смертность едва достигает 2,5% в стационарах, хотя, конечно, там лечили: искусственная вентиляция лёгких, укрепляющая терапия...

Поэтому вирус — лишь дымовая завеса, и мне даже кажется, что кто-то над нами сейчас здорово хохочет. Видя, как у нас всё вот так рушится, экономика падает, они собираются в каком-нибудь большом зале, включают телевизор и ржут от души, глядя, как мы тут,

как таракашки, обработанные хлорофосом, бегаем, суетимся и пытаемся что-то понять. Это очень могущественные силы, которые заставили даже Трампа плясать под свою дудку. Хотя я сначала думал, что это американцы как-то причастны, но если посмотреть на эту ситуацию с точки зрения какую выгоду получил от этого Трамп, то он получил только проблемы. Вот что людей пугает.

— А что сейчас является передовым рубежом, по крайней мере у американцев, в разработке биологического оружия? Над чем они работают — всё над тем же, что было раньше?

— Я думаю, что нет, интересы переместились в сторону информационных диверсий и соматической генной терапии.

— Что такое соматическая генная терапия?

— Это вмешательство в геном уже не бактерий, а более сложных организмов.

— Какое в этом случае может быть военное применение? То есть это уже не оружие массового поражения, это что-то более индивидуальное?

— Представьте себе, вам колют какой-то витамин, пришедший из-за границы, или вакцину. И в этой вакцине есть какие-то нанообъекты, которые избирательно могут вторгаться

в какие-то органы и ткани и там управлять генетическими процессами. Ну, например, либо губить этот орган или ткань, либо изменять его работу. Вот таким образом эта соматическая генная терапия работает. Такие работы ведутся открыто уже 30 лет в целях лечения наследственных болезней. Чтобы распознать нано-объекты в лекарственных препаратах, нужна фармакопейная статья, определяющая способ их выявления, но её нет.

И, кстати, вот эти эксперименты, которые проводились с коронавирусом в 2015 году, — это очень важные, интересные эксперименты, но культуры ткани, на которых выращивался вирус, были получены из американской военной лаборатории. Там всё между собой связано. Во-круг России построены лаборатории, причём та, которая в Грузии, по размеру, по размаху — я такого у нас не видел. Там огромный корпус. Сейчас вся «биология» выводится за пределы США. У американцев резко ужесточили требования к объектам такого рода. Существует проблема специальной техники безопасности, она очень

дорогая. Чтобы работать с опасными возбудителями на своей территории, нужно выполнить ряд федеральных законов, нужно построить систему, полностью гарантирующую безопасность окружающей среды и населения. Но когда они работают среди туземцев, на территории туземцев, заглядывающих им в рот в ожидании подачек, — требования совсем другие. В любой такой лаборатории стоки должны проходить специальную обработку. Обрабатывают они их или нет? И как? Кто контролирует её полностью? Я не знаю. Но вот факт — продолжающаяся вспышка чумы свиней — она же явно началась сначала в приграничных районах с Грузией, а потом проникла в популяцию диких животных, диких кабанов, там закрепился этот возбудитель, и постепенно проникла во многие наши хозяйства и нанесла им очень большой ущерб. Вот как раз там эта лаборатория и стоит. Специально это было сделано либо просто стоки выходили необработанными... Это кем же надо быть, чтобы позволять размещение таких лабораторий на собственной территории?!

— Я помню, лет восемь назад вдруг появилась мода такая странная — выяснять своё генетическое происхождение. Любой человек мог купить специальный тест: пробирку с ватной палочкой, — взять у себя мазок и отправить на адрес какой-то лаборатории в Швейцарии или Германии. У меня тогда было полное ощущение, что идёт сбор генетического материала с целью изучить нашу популяцию.

— Да, именно для этого всё и делалось. Я уже сказал насчёт китайского этноса и почему там началась эпидемия именно с тяжёлых случаев. Потому что у китайцев ACE-2 в пять раз больше, чем у европейцев или африканцев. Почему так — мы не знаем. Возможно, это результат длительной географической изоляции отдельных китайских субэтносов, но именно так оно и есть, это китайцы сами определили. Поэтому китайцу гораздо легче заразиться коронавирусом, и эта инфекция у него будет протекать гораздо тяжелее.

А что касается сбора нашего генетического материала, то тут можно получить огромный объём информации: по количеству мутаций, которые они найдут, по тем генам, которые работают или не работают, — можно определить склонность этноса к каким-то болезням. Здесь может быть и коммерческая подоплёка. Например, вы узнали по генам, что в данном этносе много людей, склонных к развитию диа-

бета или гипертонии, — и уже с учётом этого разрабатываете бизнес-проекты.

А если вы знаете, что вот этот этнос, допустим, имеет какие-то мутации, которые снижают защиту от каких-то экотоксикантов, то вы можете эти экотоксиканты или другие токсические соединения просто в виде чего-то сюда забрасывать — и постепенно этнос будет деградировать. Можно определить среднюю продолжительность жизни этноса, перспективы для дальнейшего увеличения численности — или его гибели в результате накопления каких-то мутаций.

Причём американцы это делают уже не в первый раз. Первый раз они начали собирать образцы крови ещё во времена вьетнамской войны, по группам крови пытались определить, к каким именно токсическим веществам, к каким инфекционным агентам более всего предрасположены вьетнамцы. Но тогда это не сработало.

— Вы несколько раз говорили, что вирус не заинтересован, условно говоря, в убийстве своего носителя, что по мере его движения внутри популяции он будет ослабляться. С чем это связано? Я просто пытаюсь понять. Ведь у вируса нет мозга...

— Тут речь идёт не о планировании вирусами какой-то стратегии. Тут работают эволюционные законы. Вирусы в природе не живут в какой-то однородной популяции. Они всё время движутся: среди животных, среди людей, — но при этом они отличаются друг от друга. Есть более вирулентные, которых нужно меньше, чтобы заболеть. Есть менее вирулентные, которых нужно больше, чтобы вызвать болезнь. Во-первых, организм сам защищается от них, в клетках, в которые наиболее оголтелые вирусы проникают, срабатывает система защиты, апоптоз: раз — и выключилось, всё. Самые «опасные» вирусы, которые быстро убивают свою жертву, они тоже уходят вместе с жертвой.

— То есть не успев массово передаться.

— Когда мы решаем вопрос о том, как бороться с инфекциями, часто не понимаем того, что у нас в учебники не попадает очень много полезных знаний для врачей, потому что цель этих учебников — создать не знающего врача, а фельдшера, который работает в прививочном кабинете. Поэтому в учебники не попадает очень много информации, от неё очень старательно отгораживают врачей и учёных. В част-

ности, например, немногие из врачей слышали о феномене антителозависимого усиления инфекции. Я уже упоминал про шипы вируса. Это единственный фрагмент вируса, к которому эффективно образуются антитела, нейтрализующие вирус в экспериментальных условиях. Но в организме человека антитела усиливают инфекционный процесс, а не подавляют его. Врачам в вузе внушают простую формулу: «вакцина = антитела = защита», — то есть когда антитела появились, человек защищён.

На самом деле это не так. Господа врачи, вы не виноваты: вас так учили и малость недоучили, а самим вам учиться не хочется, да и некогда. Антитела к коронавирусам усиливают инфекционный процесс и меняют тропность вируса. Начальная стадия коронавирусной инфекции — это взаимодействие с рецепторами ACE2, т.е. с ангиотензин-превращающим ферментом, в нижних отделах лёгких. А дальше, через неделю-две, начинают вырабатываться антитела, и его тропность меняется, он уже взаимодействует не только с этими рецепторами, но и с рецепторами на поверхности макрофагов. То есть инфекционный процесс усиливается, антитела разносят его по организму, поэтому у него длительный инкубационный период. Должны включиться антитела, чтобы инфекционный процесс начал успешно развиваться.

И шип, включённый в вакцину, будет стимулировать выработку антител, о которых я вам говорил. А дальше как хотите, коллеги. Хотите инактивированную вакцину — добавьте к вирусу формалин, поболтайте и назовите вакцину «инактивированная формоловая»: антитела те же. Хотите субъединичную вакцину — пожалуйста, отделите шип от вируса, антитела будут те же, но мало. Можно сорбировать шип на адьюванте. Будет сорбированная субъединичная вакцина — антитела те же.

Разрабатываем ещё одну платформу: отделим S1-субъединицу (или её часть), даём им собраться вместе, получим частицу 25 нанометров, — вот вам и нановакцина, звучит здорово, но антитела те же. Можно этот участок гена субъединицы S1 вставить в аденовирус, это будет генно-инженерная вакцина, можно много ещё чего делать, поменять аденовирус типа 5 на собачий парвовирус, антитела всё равно будут разносить вирус по организму. Создавать вакцины, как и велосипед, можно до бесконечности.

Например, вакцина, которую американцы пытались создать против ближневосточного

вируса, который они выделили в 2012 году и рассматривали его как потенциальный агент биологического оружия, потому что летальность среди заболевших достигала 37%. И, представьте себе, до сих пор — вот уже восемь лет прошло! — идут работы только на первом этапе клинических исследований. То есть просто ввели молодым людям вот эту вакцину свою якобы и определили у них наличие антител, температурную реакцию в заднем проходе, показатели крови и т.д.

То есть за восемь лет не смогли сделать больше ничего. А ведь нужен второй этап испытаний, третий. Такая же ситуация с вакциной против SARS: отрапортовали, что сделали, но полных клинических исследований не было. Не надо, коллеги, «вешать лапшу на уши» — лучше, как говорят в армии, «изучайте матчасть», т.е. феномены антителозависимого усиления инфекции, антигенного импринтинга, суперантигенный эффект и пр., чего вам не додали в вузе.

— **Это ещё связано с тем, что нет, условно говоря, больных, то есть проверять не на ком?**

— Да! Потому что животных моделей нет, это нужно на трансгенных мышках проверять. Надо создать трансгенных животных, то есть ввести животным ген ACE2, ангиотензин-превращающего фермента человеческого типа, — только тогда они будут болеть. А заключительные эксперименты, доклинические исследования уже проводить на обезьянах. И то, и другое — очень дорого. Показать принципиальную возможность — можно, но довести вакцину до коммерческой продажи, если по правилам всё делать, практически невозможно.

— **Поясните, что называется, «для чайников». Я буквально на днях прочитал, что для исследований создали точную копию вируса на базе чего-то, то есть это точная копия, но не является болезнетворной. То есть для изучения. Что это такое?**

— Ну это, наверное, какой-то псевдовirus, вызывающий идентичный иммунный ответ. Одна часть его генома встроена в геном культуры клеток, а другая часть вносится, допустим, какой-то вирусной частицы неполноценной, а там вместе вот эта культура клеток вырабатывает свою часть генома, а этот вирус — свою часть. И таким образом собирается какая-то вирусная частица, но она не может жить вне вот этой конкретной ткани. Вот это псевдовirus, туда можно чего-нибудь ещё добавить.

— **А для чего это делается? Что это? Это просто лабораторная «крыска» или некая попытка что-то делать?**

— Такая методика используется для разработки систем для соматической генной терапии. Допустим, исследователи вставили такому вирусу какой-то ген, который должен быть доставлен в определённую ткань, но сам вирус не должен размножаться. Вот поэтому такие неполноценные вирусы и создают, их называют псевдовirusами. Но у этих псевдовirusов есть оболочка, есть система, которая узнаёт определённые рецепторы, — в этом ценность.

— **Вы сами — как учёный — не испытываете вообще никаких эмоций по отношению к нынешней пандемии?**

— Я испытываю отрицательные эмоции.

— **Отрицательные — в смысле страха?**

— Нет, в смысле страха за наше будущее. Я боюсь не того, что какой-то вирус может выкосить человечество. Этого не будет. Я не могу понять, что вообще происходит. Нами играют какие-то очень мощные силы, которые гораздо сильнее Трампа и Меркель, которые просто нас в грош не ставят: показывают два пальца, но говорят, что их три, и все вынуждены повторять, что это три пальца. Они показывают нам вирус, не представляющий серьёзной опасности, но при этом рушат экономику, рушат нормальную жизнь людей, — так, словно мы столкнулись с опасностью вымирания популяции, и никто не может этому сопротивляться.

— **А почему тогда такая высокая летальность в тех же Италии, Испании? Что там происходит?**

— А вы уверены, что там люди умирают именно от коронавируса? Кто там и чем заболел? Какая там реальная летальность? Как её считают? На все эти вопросы мы получим ответы, только когда всё закончится. Тогда мы получим точные цифры: сколько, чего и кто. Я думаю, что в Италии есть свой собственный природный очаг коронавирусов, их там находили и раньше. Северные Апеннины — этот регион всегда славился чумой, холерой, теперь и коронавирус там объявился. Для собственного очага и характерна такая динамика: сначала высокая смертность, потом она постепенно затихает, и смертность уменьшается. А потом, когда чехом считают всех: сколько заболело, сколько умерло, — получаются небольшие цифры. Вот в Китае, когда началась вспышка, первых они,

по-моему, 400 человек отследили, там летальность: не смертность (это общий показатель по популяции), а летальность среди заболевших, — была на уровне 15%. А сейчас посчитали, когда всё закончилось, — уже всего 2,5%!

— Человечество после этой коронавирусной пандемии уже не будет тем, кем оно было, потому что информационный удар такой мощи оно не получало уже очень давно. На мой взгляд, так или иначе это изменит поведение людей. Один из моих друзей-футурологов сказал, что это удар ещё и по единой Европе, что фактически мы присутствуем при начале её распада, поскольку на поверку оказалось, что во время такой большой беды Европа закрывается, и никто никому не собирается помогать. Есть Италия, где летальность сейчас превышает 10%, а рядом — Германия, где заболевших примерно столько же, но летальность — всего 0,5%. И никто никому не приходит на помощь, каждый сам за себя. А когда всё закончится, конечно, это спровоцирует какие-то процессы уже центробежные. Какой вы видите нынешнюю эпидемию,

сколько, по-вашему, она ещё может продлиться: как информационный повод и вообще как биологическое явление?

— Это два совершенно разных понятия. Как информационный повод — про COVID-19 будут писать до тех пор, пока не будет решена та задача, которую поставили заказчики этой информационной кампании. Когда задача будет решена: например, разрушение какого-то государства, или союза государств, того же ЕС, — эта тема сразу уйдёт. Это как раз то, о чём вы сказали, — мир изменится. Точнее — его изменят! Но кто? Вот главный вопрос. Боюсь, ответ на него мы получим нескоро или вообще никогда...

А с точки зрения биологии эпидемия закончится в течение года, она не может долго продолжаться, она уже себя исчерпала. В Китае уже закончилась, на Европейском континенте — там свои очаги, видимо, есть. Когда пройдёт какое-то время, вирусы, которые сейчас итальянцев выкашивают, сравнят с теми вирусами, которые были в Китае, — и тогда мы будем лучше знать, что произошло в действительности: занесли этот коронавирус откуда-то или он из собственных очагов появился.

/ Группа экспертов под руководством **Александра НАГОРНОГО** /

Сражаться до конца!

Расхожая фраза о том, что генералы (и армии) всегда готовятся к прошлым войнам, сегодня, в канун празднования 75-летия Победы 1945 года, приобрела дополнительное измерение. Прежде всего — из-за поразившей мир пандемии COVID-19, вызываемой различными штаммами коронавируса SARS-CoV-2. Возможные финансово-экономические и военно-политические последствия этой пандемии уже признаются — под общим слоганом «Мир никогда не будет прежним!» — вполне сопоставимыми с последствиями Первой и Второй мировых войн: как в плане потерь, человеческих и материальных, так и в плане трансформации послевоенного миропорядка по сравнению с довоенным.

Весьма показательной в данном отношении является статья патриарха глобальной политики 96-летнего Генри Киссинджера под названием *The Coronavirus Pandemic Will Forever Alter the World Order* («Пандемия коронавируса навсегда изменит мировой порядок»), опубликованная 3 апреля одним из главных медиаторов крупного транснационального капитала, газетой *Wall Street Journal*. Бывший госсекретарь США, с привлечением личного опыта, провёл параллель как раз между нынешней ситуацией и Второй мировой войной: «Сюрреалистическая атмосфера пандемии COVID-19 напоминает о том, что я чувствовал, будучи молодым человеком в 84-й пехотной дивизии во время битвы в Арденнах. Теперь, как и в конце 1944 года, возникает чувство зарождающейся опасности...»

Как можно видеть, для того, чтобы обрушить треть глобальной экономики и кардинально изменить пейзаж современной политики, не понадобились ни обмен ударами стратегических ядерных сил великих держав, ни массированное применение систем оружия нового поколения, ни перехват государственных систем управления при помощи изошёренных компьютерных программ или различных «цветных революций». Хватило, по большому счёту, нового типа гибридного «биоинформационного» оружия, которое, несмотря на все свои недостатки, продемонстрировало достаточно высокую эффективность в ходе текущих «полевых испытаний».

ПЕЙЗАЖ ПЕРЕД БИТВОЙ

Участников Изборского клуба, при любых идеологических разногласиях между ними, объединяло и объединяет неприятие современного либерал-глобализма («неолиберализма», «постлиберализма» и т.д.) как безальтернативной и «единственно верной» цивилизационной «матрицы» для всего человечества. Эта общая позиция была не отрицанием реальности и значения данной «матрицы» — она определялась, прежде всего, пониманием внутренних процессов, системных противоречий и внешних границ либерал-глобализма. На протяжении всего времени существования Изборского клуба исследование таких процессов, противоречий и границ являлось одним из главных направлений нашей работы.

В данной связи уже неоднократно приводился апокриф о «шанхайском диспуте» 1902 года. Якобы тогда, после поражения восстания ихэтуаней («боксёрского восстания»), в Китай прибыла группа английских учёных и философов. Их целью было обсуждение с китайскими коллегами возможности совмещения «образов мира», и представители победившей стороны в один голос заявляли, что отныне историческая судьба Китая ясна: он безнадежно отстал от Европы, поэтому его ждут колонизация и раздел между ведущими мировыми державами. Выслушав всё это, китайские мудрецы сказали, что подобное развитие событий не исключено, однако по такому серьёзному вопросу не следует делать скоропалительных выводов. И на вопрос высокомерных британцев, сколько же нужно ещё ждать признания столь очевидных фактов: десять, двадцать или, может быть, сорок лет? — получили ответ в том смысле, что они проявляют излишнюю нетерпеливость, но через век-полтора, возможно, некоторые существенные моменты и проявятся.

Как можно видеть, дальнейший ход истории показал, что по-своему правы были обе стороны, и каждая — в своём масштабе понимания, в своей «мере мира». Западный либерал-глобализм неизменно побеждал в ходе трёх последовательных мировых войн XX века: Первой (1914–1922), Второй (1933–1953) и Холодной (1953–1991), — результатом которых стало создание «империи доллара» и «однополярного мира» *Pax Americana*. Но эта победа оказалась пирровой.

Как и любая монополия, экономическая или политическая, монополия «коллективного Запада» начала деградировать и распадаться. Процессы деградации и распада проявились уже в момент самой победы, поскольку победители не желали и не могли интегрировать в свой «глобальный рынок» Советский Союз как целостный цивилизационный субъект. А это, в свою очередь, было сигналом о том, что предел внутренней структурной сложности «коллективным Западом» как системой уже достигнут. Высшей точкой её траектории в данном отношении можно считать 1996 год, когда Российская Федерация как государство-правопродолжатель СССР была принята в состав «Большой семёрки», ставшей после этого «Большой восьмёркой». Но только по названию — по сути же роль нашей страны определялась формулой: «шестёрка при Семёрке», финансово-экономический кризис 1997–1998 годов, бомбардировки Югославии, «кризис доткомов» 2000 года, события 11 сентября 2001 года, военные вторжения США и их союзников в Афганистан и Ирак уже были ступенями «лестницы, ведущей вниз».

Если «война есть не что иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств» (Карл фон Клаузевиц), то политика есть не что иное, как продолжение экономики, с привлечением иных средств. Иными словами, политика определяется экономикой, а потому имеет смысл внимательнее присмотреться к тому, какие изменения произошли в финансово-экономической сфере за тридцатилетие господства «однополярного мира» и как они связаны с политическими изменениями.

Прежде всего, на рубеж тысячелетий приходится начало стремительного экономического взлёта «красного дракона» КНР, куда транснациональные корпорации начали массово перемещать свои производственные мощности ради снижения издержек и, соответственно, увеличения прибылей, которые, в свою очередь, направлялись, пре-

жде всего, на разного рода финансовые спекуляции. Если в 1990 году китайский ВВП (номинал) составлял, по оценкам МВФ, 398,6 млрд долл., то по итогам 2019 года он достиг отметки в 14,2 трлн долл. — это рост в 35,6 раза! За период 1990–2000 гг. ВВП КНР увеличился в 3,05 раза, за следующее десятилетие (включая кризис 2008–2009 гг.) — почти в 5 раз, и с 2010 года по настоящее время — в 2,34 раза.

В итоге индекс Доу-Джонса (DJ-30) за период 1990–2019 годов вырос с уровня менее 3000 до более чем 29 000 пунктов, то есть почти в десять раз, а общая рыночная капитализация американского фондового рынка превысила 32 трлн долл. (36% мировой) — в 10,34 раза больше показателя 1990 года (3,093 трлн долл.). При этом объём ВВП США в текущих ценах за тот же период увеличился всего в 3,64 раза, с 5,975 до 21,2 трлн долл., (в сопоставимых ценах — в 2,65 раза), а федеральный долг — в 8 раз, с 2,964 до 23,687 трлн долл. В двусторонней торговле товарами и услугами баланс неизменно сводился в пользу КНР, достигнув своего пика, согласно американским данным, по итогам 2017 года — 335 млрд долл., тогда как китайские источники называют цифру 275,8 млрд долл. и, соответственно, выносят пиковое значение на 2018 год.

Даже понимая всю относительность подобного рода официальных цифр, мы не можем отрицать того, что их общая динамика в целом соответствует реальному положению дел. Китай действительно стал «мировой мастерской XXI века», а США действительно находятся в «долговой яме» и, более того, продолжают эту яму активно углублять и расширять. Это взаимосвязанные и разнонаправленные системные процессы, в результате которых изменяется глобальный баланс сил: Китай набирает мощь, а США — теряют свои позиции, реальный сектор экономики и рабочие места. В этих условиях ни о каком сохранении модели «глобального рынка» в рамках

«однополярного мира» и речи быть не могло — система работала в режиме положительной обратной связи, то есть «вразнос». Вопрос заключался только в том, кто, когда и как нарушит сложившийся статус-кво.

Первой, как известно, не выдержала проигрывающая, а потому — более заинтересованная в переломе ситуации американская сторона. После воссоединения Крыма с Россией (март 2014 года) и начала операции российских ВКС в Сирии (сентябрь 2015 года) стало очевидным, что вслед за экономической составляющей глобального лидерства, переходящей в руки Китая, США могут утратить и силовую составляющую, переходящую в руки России (ключевым аккордом в данном отношении стал успешный удар российских крылатых ракет «Калибр» 7 октября 2015 года из акватории Каспийского моря по целям в Сирии, что по факту «обнулило» военно-стратегическое значение авианосных ударных групп (АУГ) U.S. Navy).

Таким образом, в руках США оставалась только одна информационно-финансовая составляющая глобального лидерства, а это, согласно системному правилу «два из трёх», означало крах и концепции «однополярного мира», и «империи доллара», и того внутриамериканского консенсуса, который сложился после скандальной победы Джорджа Буша-младшего на президентских выборах 2000 года и «событий 9/11».

Что такое системное правило «два из трёх»? Его можно проиллюстрировать сразу на нескольких примерах. Самый простой из них: любое дело можно сделать быстро, качественно и дёшево. Но только по двум параметрам из трёх: либо быстро и качественно, но не дёшево; либо быстро и дёшево, но некачественно; либо качественно и дёшево, но не быстро.

Второй пример: что нужно человеку для счастья? Ответ: свобода, деньги и покой. В реальности — снова «два из трёх» (не везде и всегда, но в целом и на каждом уровне социального бытия): наличие свободы

и денег означает отсутствие покоя, наличие свободы и покоя означает отсутствие денег, а наличие денег и покоя означает отсутствие свободы.

Перейдём к третьему, более близкому к теме настоящего доклада примеру. Известная формула «С помощью кольта и доброго слова вы можете достичь гораздо большего, чем с помощью только доброго слова», которую приписывают боссу мафии Аль Капоне, снова демонстрирует правило «два из трёх». Ведь точно так же, «с помощью кольта и доброго слова вы можете достичь гораздо большего, чем с помощью только кольта». Если учесть, что под «гораздо большим» подразумеваются некие социально-экономические возможности, то схему, аналогичную двум приведённым выше, вы можете построить и самостоятельно.

А если спроецировать её на феномен глобального лидерства, то «социально-экономические возможности» будут соответствовать экономической составляющей, «кольт» — силовой составляющей, а «доброе слово» — со-

ставляющей информационно-финансовой. В период 1990–1998 годов США добились уникальной в историческом смысле ситуации, когда в их руках находились не «две из трёх», а «три из трёх» составляющих, их глобальное лидерство было неоспоримым и представлялось в качестве «конца истории».

Вопрос о том, почему, когда и как это качество всеобъемлющего лидерства оказалось утраченным буквально за несколько лет, — отдельная тема, требующая специального рассмотрения. Здесь же достаточно констатировать, что такая утрата произошла, а попытки его восстановить в годы президентства Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы оказались несостоятельными. Приход в Белый дом Дональда Трампа и был связан, прежде всего, с осознанием американскими «элитами» необходимости сменить свою политическую стратегию. Если политики-«неоконсерваторы», представители прежней линии, независимо от их формальной принадлежности к политическим партиям

объединённые через «ризому» транснациональных корпораций (ТНК) в «глубинное государство», ставили «на кольт и доброе слово» (кстати, Аль Капоне и Барак Обама — «земляки» по Чикаго), не обращая особого внимания на экономический рост Китая (с заметным вкладом тех же ТНК), но всячески препятствуя геополитическому восстановлению России, с её ракетно-ядерным стратегическим потенциалом, то «трамписты» сделали ставку на информационно-финансовое превосходство, «на доброе слово и деньги».

Соответственно, их позиция оказалась намного более антикитайской, чем позиция «неоконсерваторов». Решающим аргументом в пользу «трампистов» стало заявление российского президента в Федеральном послании от 1 марта 2018 года о наличии у нашей страны новейших систем вооружения, способных обеспечить военную безопасность как России, так и её союзников. Уже 22 марта 2018 года Дональд Трамп дал ход начатому ещё в 2017 году

расследованию «недобросовестной конкуренции» со стороны КНР, опубликовал список повышенных импортных пошлин на продукцию made in China и заявил об ограничении китайских инвестиций в ряд отраслей экономики США. Началась американо-китайская «торговая война», которая не завершена и поныне.

В течение прошедших двух лет это был позиционный конфликт с неопределённым результатом. Дефицит торгового баланса США снижался, но оставался отрицательным: в 2018 году он составил 323,32 млрд долл., в 2019-м — 295,8 млрд долл. В первом квартале 2020 года американо-китайский товарооборот существенно сократился и составил 95,74 млрд долл. (68,255 млрд долл. — экспорт из КНР, 27,486 млрд долл. — экспорт из США, баланс — «всего» 40,7 млрд долл. в пользу Китая против 64,6 млрд долл. за тот же период 2019 года). Если бы у Вашингтона сохранялось доминирование в военной сфере, они бы, несомненно, использовали этот аргумент для давления на Пекин. Но попытка Трам-

па «спроецировать силу» на КНДР столкнулась с согласованными действиями Китая и России, после чего приказ о выдвигении сразу четырёх американских АУГ к берегам Корейского полуострова был дезавуирован. Попытки «раскачать» Китай методами «цветных революций» (с началом протестных акций в Гонконге с дальнейшим их распространением на весь юг Китая, «завязанный» на экспорт в США) нужного результата также не принесли.

Требовалось найти эффективный и неожиданный ход. И такой ход, судя по всему, был найден ещё загодя. В данной связи стоит напомнить, что 44-й президент США Барак Обама в речи от 24 сентября 2014 года назвал основными угрозами для мира вирус Эболы, действия России в Европе, а также террористов в Сирии и Ираке. Если рассматривать это заявление в «обратной перспективе», то оно полностью соответствует основным «аттракторам» внешней политики «коллективного Запада» последнего десятилетия: в 2001–2013 гг. это была борьба против международного

(прежде всего — «исламского») терроризма, в 2014–2019 гг. — борьба против «агрессивной России». Видимо, следующим на очереди стояла высоклетальная геморрагическая лихорадка Эбола, но, по ряду причин, вместо неё или чего-либо подобного на мировую арену вышел модифицированный вирус атипичной пневмонии SARS-CoV-2.

Как некогда, уже лет двадцать назад, заявил супруг Елизаветы II принц-консорт Филипп, герцог Эдинбургский, соучредитель Всемирного фонда дикой природы (World Wild Fund, WWF) и его президент в 1981–1996 гг.: «Если бы я мог воплотиться, то хотел бы вернуться на землю вирусом-убийцей, чтобы уменьшить человеческие популяции». В связи с начавшейся пандемией COVID-19 можно было бы сказать, что мечта принца Филиппа сбылась, и даже свою корону он в этом обличье сохранил, словно сказочная Царевна-лягушка. Но SARS-CoV-2 — вовсе не «вирус-убийца» как таковой. Его функции, судя по всему, носят другой, несколько более широкий характер.

ПЕЙЗАЖ В ХОДЕ БИТВЫ

В этом номере журнала публикуются материалы прошедшего ещё в самом начале марта круглого стола под названием «Дорогу осилит идущий» (см. «Изборский клуб», 2020, № 3 (79), стр. 60). Перед началом этого круглого стола был проведён блиц-опрос участников на тему коронавирусной — тогда ещё не пандемии, а эпидемии. Затем полученные ответы были дополнены репликами ряда постоянных членов и привлечённых экспертов Изборского клуба. Палитра этих мнений, на наш взгляд, представляет ценность и как самостоятельный материал, и как своего рода базис для настоящего доклада.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
доктор философских наук,
заместитель председателя
Изборского клуба:

— Коронавирус имеет под собой некоторую реальную подоплеку, но это не «чума XXI века», а банальная зараза, которая началась очень вовремя. То есть, иными словами, это «чёрный пиар», элемент мощнейшей информационной войны, цель которой — посеять панику и хаос. На это намекал на днях и белорусский «батька» Александр Лукашенко, сказав, что в Белоруссии всё спокойно, а вот Россия «пылает от коронавируса». Да, пылают именно мозги и эмоции. Заразившихся коронавирусом пока не так много, а вот заражённых информационным вирусом уже миллионы. Причём в авангарде паники идут вовсе не обыватели, а власти и чиновники, готовящие небывалые карантинные меры для России.

В целом информационная шумиха вокруг коронавируса служит катализатором системного кризиса, который мог бы развиваться более медленно, — а теперь, благодаря умелой манипуляции общественным сознанием, значительно ускорится.

Пожалуй, ключевое событие, объясняющее, что именно происходит, случилось в воскресенье 16 марта. Об этом как-то очень глухо и мало пишут наши СМИ. Между тем ночное

и внеплановое заседание ФРС приняло беспрецедентные решения.

Обнулена учётная ставка ФРС, и об этом кое-как пишут. Но другие решения практически замалчиваются. А они более чем важны.

Прежде всего, вместе с учётной ставкой обнулена и так называемая норма резервирования (то есть банки переведены в режим, когда ликвидность предоставляется без лимитов).

Объявлено «количественное смягчение» в размере 0,7 триллиона долларов.

Стоимость свопов с ведущими ЦБ снижена до 0,25 %.

Я — не экономист, но специалисты в этой сфере, мнению которых нельзя не доверять, утверждают, что такие меры соответствуют «массированному ядерному удару по мировой экономике». То есть, выражаясь более мягко, этот комплекс мер беспрецедентен, к нему не прибегали даже после банкротства Lehman Brothers в 2008 году. То есть речь идёт о событиях гораздо более серьёзных, чем то, что произошло двенадцать лет назад. По масштабу начинающийся коллапс напоминает Великую депрессию, хотя история не повторяется буквально, и на этот раз наверняка всё будет происходить несколько иначе, чем при президенте Герберте Гувере 90 лет назад.

Что же такое в этой связи коронавирус? Случайно подвернувшийся повод запустить перезагрузку мировой финансовой системы? Вряд ли.

Скорее, это акт войны, в которой должны проиграть буквально все государства и ЦБ, очень многие корпорации, а выиграть может лишь очень узкая группа бенефициаров...

Что-то подсказывает мне: нынешняя «игра в коронавирус» — это начало запланированного «ограбления века», аферы, в результате которой активы и накопления многих стран, компаний, частных лиц будут эффективно перераспределены в пользу нынешней финансовой олигархии, а конкретно — примерно сотни составляющих эту олигархию семей. Доля их собственности в мировом раскладе вырастет, хотя она уже и сейчас весьма велика и составляла на момент 2010 года не менее 40%,

а сейчас — примерно около 50%. После преодоления этого 50%-ного рубежа, по всем правилам теории больших систем, количественные изменения перейдут в качественные, и мы окажемся в совсем ином мире, чем тот, который знали и в котором жили ранее.

Александр ВЛАДИМИРОВ,
генерал-майор, председатель
Коллегии военных экспертов:

— С самого начала вспышки инфекции в Ухани меня интересовали не тактико-технические характеристики нового вируса, а сам этот инцидент как элемент войны, его оценки в Китае и России. Так вот, в России он был расценен как угроза здоровью населения, а в Китае — как угроза национальной безопасности. Вот насколько разный был подход! Значит, у нас этим призваны заниматься уважаемые вице-премьер Татьяна Голикова и глава Минздрава Михаил Мурашко, а в Китае этим занимался Генштаб и спецслужбы. И масштабы были совсем другие: там на отражение угрозы были брошены миллиарды долларов и сотни тысяч людей, там три карантинные зоны, там модульные госпитали, там система обеспечения продовольствием, там даже система массовой утилизации трупов, если вдруг это понадобится, разработана и запущена. И китайцы сейчас с эпидемией действительно справились, хотя это — вовсе не гарантия того, что коронавирусная волна, обогнув всю нашу планету, снова не вернётся в КНР.

К сожалению, у нас китайский опыт не то что не учтён — он с этой точки зрения даже не изучался. И специальные государственные органы нужно было создавать задолго до начала всемирной паники по поводу коронавируса, но у нас всегда долго запрягают... Так можно и не доехать никуда — поезд уйдёт.

Виктор МУРАХОВСКИЙ,
полковник, главный редактор
журнала «Арсенал Отечества»:

— Мощное воздействие коронавирусной пандемии на мировое общественное сознание, на мировую экономику и политику, как мне представляется,

стало возможным вследствие развития не столько даже генно-инженерных, сколько информационных технологий. Само по себе количество заражённых или процент умерших — это абсолютно ничтожные величины по сравнению с традиционными инфекциями, тем же гриппом, например. А уж рассматривать COVID-19 с точки зрения боевого применения — полный нонсенс. Если такое «оружие» применять по войскам, эффект от него был бы нулевой. Потому что вся военная медицина заточена на ликвидацию любых очагов массового поражения: бактериологических, химических, радиационных и так далее. Так что вся эта ситуация раздувается исключительно в информационной сфере, в рамках «гибридной войны». Вот здесь урон Китаю нанесён большой: и с экономической точки зрения, и с дипломатической, и с геополитической. Но на военной мощи, на оборонном потенциале китайской армии это не отразится никак. То же самое касается любой серьёзной армии мира, включая российскую.

Алексей РАММ,

военный журналист, «Известия»:

— Главная задача сегодня, на мой взгляд, — не создавать в обществе ненужного ажиотажа, паники. А привлечение к противоэпидемическим мероприятиям военного ведомства такую панику неизбежно вызовет: «От нас скрывают!», «Армию подняли по тревоге!», «Миллионы погибших!», «Идёт ядерная бомбардировка Воронежа, чтобы остановить инфекцию!» и так далее. Мы видим, что происходило на Украине, когда из Ухани на родину эвакуировали граждан этой страны, — ни в одном регионе не соглашались принять их на карантин... Мы видим повсеместную панику и закрытие границ по всему миру, включая страны «единой Европы». У нас, напротив, всё, что касалось эвакуации, было сделано аккуратно и вовремя, все специалисты были на месте, полностью экипированы и оснащены, разъяснительная работа с людьми, которых эвакуировали, проведена. Так что противоэпидемическая

работа и в КНР, и в России ведётся и системно, и достаточно эффективно.

Александр ДУГИН,
*лидер Международного
Евразийского движения:*

— Достаточно высока вероятность, что в ближайшее время ситуация в мире будет развиваться по сценарию известного сериала «Эпидемия». Все исторические события, катастрофы и открытия были в какой-то мере предсказаны и отчасти смоделированы в литературе, искусстве, философии и кинематографе. Вообще, мы стремительно переходим на язык «Эпидемии».

В политико-философском смысле это расшифровывается как «чрезвычайное положение», Ernstfall. По Карлу Шмитту, «суверенен тот, кто принимает решение в условиях чрезвычайного положения». Именно это, скорее всего, и определит в ближайшее время не только политический строй внутри России, но и баланс сил в мире. «Чрезвычайное положение» — мера реальной власти, и в нём есть только одна логика — логика диктатуры. Всё остальное не работает. В США Трамп «чрезвычайное положение» уже ввёл. В Италии оно тоже действует: не де-юре, но де-факто. Благодаря именно диктатуре, которая присуща китайской имперской политической системе, в КНР справились с первой волной эпидемии. Но мы об этом знаем далеко не всё... У каждой эпидемии есть своя внутренняя логика и своя известная сторона.

Я полагаю, что и в нашей стране уже сейчас надо вводить ЧП (как в США), и это не только тотальный карантин. Это ещё и режим политической диктатуры (временно). Сбербанк и крупные монополии необходимо национализировать бесплатно. Всей промышленности и банкам перейти на работу под контролем чрезвычайного комитета спасения. Всех, кто против, изолировать вместе с заболевшими (по Мишелю Фуко, «надзирать и наказывать»).

В битве против коронавируса должна появиться другая Россия: с сильным государством, с социальной справедливостью, сплочённая,

без олигархов, коррупционеров и без либералов вообще.

Валентин КАТАСОНОВ,
*доктор экономических
наук, профессор кафедры
международных финансов
МГИМО:*

— Я полагаю, что нынешняя история с коронавирусом — продолжение более ранней истории, которая называется «9/11». Сегодня уже никто всерьёз не спорит с тем, что события 11 сентября 2001 года — это провокация, заказчиками которой были хозяева денег, «мировая закулиса», а исполнителями — американские спецслужбы. Целью этих провокаций являлось и является создание глобального тоталитарного общества, управляемого из единого доминирующего центра. И главной задачей этого центра, который, судя по всему, уже в достаточной степени оформился, является постепенное, но непрерывное размывание государственного суверенитета. Когда эта цель будет достигнута, можно будет говорить о «дивном новом мире».

Так называемая пандемия COVID-19 сегодня охватила уже десятки стран мира, но почему-то лишь немногие эксперты пытаются выяснить реальные масштабы этой инфекции. Каждый год в феврале-марте наблюдается вспышка заболеваемости разными вирусными хворями: гриппом, парагриппом и другими ОРВИ, несть им числа. Так вот, и заболеваемость, и смертность от коронавируса ниже, чем от обычного гриппа. По заболеваемости — на порядки, по смертности — в разы. Поэтому, на мой взгляд, в лице коронавирусной пандемии мы имеем дело с пилотным проектом нового механизма управления различными обществами и человечеством в целом.

В данном случае Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) явно играет на стороне «хозяев денег», с её стороны это уже далеко не первый и не единичный случай, а последовательный и целенаправленный курс. Достаточно вспомнить ситуацию с так называемым синдромом приобретённого иммунодефицита

(СПИД), о которой сейчас предпочитают блюсти фигуру умолчания. Но сейчас появляется всё больше специальных исследований, в которых доказывается, что шумиха вокруг СПИД, он же — вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), являлась операцией спецслужб. Вопросы вызывает и лихорадка Эбола, которую Барак Обама в 2014 году называл одной из главных угроз для человечества, наряду с международным терроризмом и Россией, а также некоторые другие заболевания.

Если обратиться не к заявлениям функционеров ВОЗ, а к статистике этой международной организации, то мы увидим, что COVID-19 сегодня стоит далеко не на первом месте среди инфекций, являющихся причиной смерти. Можно сказать, что это — не более чем муха, но такая муха, из которой специально раздувают слона.

Кроме того, под флагом противоэпидемических мероприятий отрабатываются технологии слежения за каждым человеком: видеокамеры, тепловизоры, смартфоны с геолокацией и так далее, — он максимально локализуется на месте своего пре-

бывания. Что происходит, например, в Италии, где якобы наблюдается максимальное количество случаев смерти от коронавируса? Там уже, чтобы выйти из дома не в ближайшую аптеку и не в ближайший продовольственный магазин, нужно заполнить специальную форму, вывешенную на официальном сайте местного органа власти, иначе — штрафы, а затем даже лишение свободы. То есть наш мир тихо-тихо превращается в глобальный концлагерь: свободы передвижения нет, свободы собраний нет, так что свобода человека в целом становится очень условным понятием.

Та волна ужаса перед международным терроризмом, которая возникла после 11 сентября 2001 года, практически сошла на нет, и нужно было, образно говоря, подбросить новых дров в костёр. Попытку с коронавирусом в этом отношении можно признать удачной. А значит, время от времени попытки такого рода, скорее всего, будут повторяться.

Кстати, нынешняя пандемия идёт почти в полном соответствии со сценарием Lock Step, описанным фондом Рокфеллера и Global Business

Network ещё в мае 2010 года. Это документ под названием Scenarios for the Future of Technology and International Development, на который обратил внимание известный антиглобалист, американский экономист и политолог, доктор политических наук Принстонского университета Уильям Энгдаль. Слово-сочетание Lock Step можно перевести как «приставной шаг» или «блокированный шаг». Это сценарий тяжёлого, рискованного, но спасительного для хозяев мировых денег глобального перехода к новому рабовладельческому строю.

Денис ТУКМАКОВ,

журналист:

— Летом 2019 года, накануне очередной встречи лидеров государств «Большой двадцатки», G20, в японской Осаке, Путин заявил о смерти либеральной идеи. Тогда многие лидеры «коллективного Запада» стали его критиковать и даже высмеивать. Но вот не прошло даже полугода — и мы можем убедиться в том, что либеральная идея действительно мертва. Её убил коронавирус.

Вот, навскидку, десять постулатов либерализма, растоптанных коронавирусом.

Постулат первый. «Во главе человечества стоит благословенный Запад, превосходящий любую азиатчину». Реальность: Китай, Сингапур и Южная Корея научили мир, что нужно делать, чтобы справиться с коронавирусом, но на Западе этого не могут даже повторить.

Постулат второй. «Единая Европа — семья цивилизованных народов, их общий дом». Реальность: никто в ЕС не удосужился помочь Италии, зато практически все государства закрыли свои границы, в том числе — внутри шенгенской зоны.

Постулат третий. «Права и свободы человека неприкосновенны». Реальность: всеобщий карантин, draconические штрафы за досуг вне дома, «больше трёх не собираться».

Постулат четвёртый. «Просвещённый житель Запада, наследник Локка и Руссо, — антипод раба, что дерётся за миску похлёбки». Реальность: погромы в супермаркетах, сметённые полки, панические битвы за банку консервов.

Постулат пятый. «Экология — вот истинная религия: в ней человек не более ценен, чем дерево или гриб». Реальность: пока никто не готов

навсегда породниться с вирусом, а для восполнения товарных запасов туалетной бумаги в ЕС придётся вырубать все Карпаты, и не только.

Постулат шестой. «Рынок всё расставит по местам, частная инициатива априори эффективнее неуклюжего государства». Реальность: расторопность бизнесменов-коммерсантов проявлена разве что в попытке фарм-гигантов поймать миллиарды на «чудо-вакцине», которой нет. А в Германии речь идёт о «временной национализации» всего крупного бизнеса

Постулат седьмой. «Здравоохранение и прочие сферы жизни, оптимизированные до уровня «услуг», — венец любых реформ». Реальность: такая медицина провалила стресс-тест на в общем-то средненький вирус сродни ОРВИ. Спасать Италию приехали кубинские и китайские врачи. А могли бы — ещё и северокорейские.

Постулат восьмой. «Лишь меньшинство, пролезшие в каждую задницу, спасут этот мир». Реальность: при угрозе коронавируса всем вдруг стало плевать на политкорректность, гей-парады запреще-

ны по всему миру точно так же, как другие «живые» массовые мероприятия.

Постулат девятый. «Зарабатывать на производствах — позапрошлый век, миром рулит сфера услуг». Реальность: сфера услуг рухнула первой.

Постулат десятый. «Во всём виноваты Россия и Путин». Реальность: в Италии и Германии уже на самом высоком уровне заявляется о необходимости отказа от антироссийских санкций перед лицом коронавирусной пандемии. И если эта пандемия не пойдёт на спад, то государствам «коллективного Запада» волей-неволей придётся переходить от адекватных слов к адекватным делам, поскольку воевать против придуманной угрозы под ударами угрозы реальной — это уже не просто чересчур дорогое, а смертельно опасное удовольствие.

Как можно видеть, спектр высказанных в рамках проведённого блиц-опроса оценок оказался чрезвычайно широким и даже противоречивым. Но эти широта и противоречивость информационно насыщены и объясняются высочайшей динамикой

и глобальным масштабом процессов, которым даже сегодня, месяц спустя, далековато не только до развязки, но даже до кульминации.

Ситуация, связанная с COVID-19, с самого начала выглядела странной. Почти два месяца мы могли наблюдать за тем, как сражается с коронавирусом «красный Китай», удивляясь не только грандиозному масштабу предпринятых властями КНР противоэпидемических мер, включая привлечение армии и сил безопасности, но и необычно высокой — во всяком случае, для китайской политики — степени гласности, информационной открытости официального Пекина, пытались «примерить» китайский случай на мир в целом и на Россию в частности. Действительность превзошла любые ожидания.

Дату «точки бифуркации» можно установить с точностью до дня. Ещё 10 марта 2020 года президент США Дональд Трамп заявлял, что в коронавирусе SARS-CoV-2 нет ничего чрезвычайного, и от банального гриппа более высокая смертность, чем от уханьского штамма, а 12 марта он же закрыл въезд из Европы, чтобы «спасти Америку». На день 11 марта приходится сразу два знаковых события: председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, днём ранее прибывший в эпицентр эпидемии город Ухань, провозгласил, что Китай с коронавирусной заразой справился (хотя никаких гарантий того, что она не вернётся через третьи страны, нет и быть не может), — и в тот же день Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила COVID-19 пандемией. 16 марта состоялось уже историческое экстренное заседание Федрезерва США, в ходе которого были приняты беспрецедентные меры по «качественному смягчению» с неопределённым «потолком» (пока — 4,3 трлн долл. за неполные четыре недели), а 28 марта администрация Трампа через Федеральное казначейство и Минфин США получила оперативный контроль за действиями ФРС.

Можно ли считать эти совпадения случайными, или же они суть про-

явление каких-то более глубоких и глобальных процессов, затрагивающих всю человеческую цивилизацию? Мы склоняемся ко второму варианту ответа на этот вопрос, поскольку в его пользу свидетельствует целый комплекс взаимосвязанных факторов.

Прежде всего, это уже известный «химерный» состав генома SARS-CoV-2, основой которого является геном вируса атипичной пневмонии SARS 2003 года с обширными вставками вируса иммунодефицита человека AIDS, больше известного как ВИЧ или СПИД. В биологии есть феномен «горизонтального переноса генов», но наблюдался он только у клеточных форм жизни. «Природные» мутации вирусов носят другой характер: точечных «вставок», а не «склеек» в их геноме.

Далее, это весьма существенные генетические отличия между штаммами коронавируса, которые выделяются в разных очагах пандемии: в Китае, судя по всему, было сразу две разновидности, в Италии — третья, в США — тоже несколько и так далее. То есть налицо или некая уникальная способность SARS-CoV-2 к мутациям, или изначально использовались его вариативные штаммы, натурные исследования которых теперь будут проводиться фактически за счёт национальных и международных систем здравоохранения, включая ВОЗ. Западные масс-медиа активно продвигают первую версию, утверждая, что данный тип коронавируса «постоянно мутирует, чтобы преодолеть устойчивость иммунной системы в разных популяциях», — вот такой он получился сам собой, целеустремлённый и зловерный. Также сообщается о том, что в настоящий момент выделены три типа штаммов SARS-CoV-2: А (оригинальный), В и С, причём рисуется совершенно невероятная для любого специалиста да и просто здравомыслящего человека картина их распространения по миру (публикация Daily Mail от 8 апреля с.г.).

Впрочем, это не должно удивлять: в «событиях 9/11», в катастрофе малайзийского «Боинга» 17 июля 2014 года,

в «деле Скрипалей» полно не просто несуразностей, а прямых противоречий законам природы. Впрочем, как говорил всё тот же Киссинджер, «незаконные вещи мы делаем сразу же, на неконституционные нужно просто немного больше времени».

В этой связи отмечаются также определённые проблемы с устойчивостью репликации SARS-CoV-2 в клетках эпителия дыхательных путей человеческого организма: похоже, что после третьего-четвёртого «хозяина» адекватное воспроизведение просто прекращается. Впрочем, аналогичный эффект известен и применительно к другим генно-модифицированным живым организмам: в частности, он наблюдался у клонированных животных, а также был присущ гибридным растениям корпорации Monsanto, которая была куплена в 2018 году немецким концерном Bayer за 63,5 млрд долл.

МИД КНР уже заявил о том, что вызывающий COVID-19 штамм коронавируса SARS-CoV-2 с высокой степенью вероятности является генно-инженерным продуктом, и потребовал от официального Вашингтона раскрытия всей имеющейся информации по данной тематике. Реакция была в высшей степени показательной. Ответ Пекину дал не госсекретарь Помпео, а сам Трамп, через свой президентский твиттер заявивший, что к этому «китайскому вирусу» Соединённые Штаты никакого отношения не имеют и что именно Пекин несёт ответственность за пандемию COVID-19, «выпустив» смертоносную инфекцию за пределы своих национальных границ. Данная тема развивается вплоть до нынешнего дня и уже привела к подготовке в США исков против Китая на сумму в 20 триллионов (именно так!) долларов. Механизмы разжигания подобного рода конфликтов хорошо известны и давно отработаны: некто Х убеждает некоего Y, что во всём виноват некий Z, а параллельно убеждает Z, что во всём виноват Y, между Y и Z начинается конфликт, в ходе которого X получает свой «профит».

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ

Разумеется, любые попытки описать процесс, находясь внутри процесса, исходя из «теоремы неполноты» Курта Гёделя, не могут считаться сколько-нибудь завершёнными и исчерпывающими. Тем не менее уже неоспоримым можно считать тот факт, что из всех стран, которые оказались под ударом коронавирусной инфекции, пока самую лучшую реакцию и самые эффективные официальные результаты продемонстрировал «красный Китай», который ценой гигантских усилий из арсенала военной медицины не позволил COVID-19 перекинуться из города Ухань на всю почти полуторамиллиардную страну. Во всяком случае, официальная версия событий именно такова.

Ещё один неоспоримый факт — мощное негативное влияние коронавирусной инфекции на мировую экономику, прежде всего — на её ключевое звено в лице США. Американский фондовый рынок США, как известно, терял 37% от максимума своей капитализации, зафиксированной 12 февраля: с 29 500 пунктов индекса Доу-Джонса до 18 592 пунктов 23 марта, — и хотя это падение благодаря уже отмеченным выше беспрецедентным мерам «финансовой реанимации» со стороны ФРС было приостановлено, перспектив на возврат к прежним позициям в обозримом будущем не видно. В США за три недели в конце марта — начале апреля было зарегистрировано почти 17 млн «новых» безработных — при том, что за предыдущие три года президентства Дональда Трампа было создано 7 млн рабочих мест, и этот результат рассматривался как одно из главных достижений его администрации. Всего же в мире с потерей работы в той или иной форме (увольнения, неоплачиваемый отпуск, сокращение зарплаты и т.д.), по оценкам МОТ, столкнулось свыше 3 млрд человек, или свыше 60% трудоспособного населения планеты.

Разумеется, общее падение экономической активности привело к об-

рушению сырьевых цен. В частности, по нефти это падение оказалось даже сильнее, чем падение фондовых рынков, — не на треть, а фактически на две трети, что вызвало целый каскад различных последствий, включая историю с пересмотром заключённого в 2016 году соглашения ОПЕК+ и возникновению неформализованной новой договорённости по нефтедобыче в рамках ОПЕК+ и G20, с участием США и Канады.

Следующий факт — системная неготовность ряда ведущих стран «коллективного Запада» к подобного рода стресс-тестам. В мировых «лидерах» по заболеваемости COVID-19 и смертности от неё к моменту создания данного доклада значатся сразу пять стран «Большой семёрки»: США, Великобритания, Италия, Франция и Германия — именно в такой последовательности. В Канаде, ещё одном государстве, входящем в состав G7, просто низкая численность и плотность населения. Япония — то самое исключение, которое лишь подтверждает общее правило: особенности социума перенаселённой Страны восходящего солнца, где все привыкли держать дистанцию, соблюдать правила гигиены и дисциплинированно выполнять указания власти, а службы здравоохранения работают на высоком технологическом уровне, не дают инфекции «разгуляться». Впрочем, странности эпидемиологии COVID-19, создающие вокруг неё отмеченную Генри Киссинджером «сюрреалистическую атмосферу», выше уже указаны отдельно.

Нынешняя ситуация — первый случай после Чёрной смерти середины XIV века, когда пандемия выступила в качестве ключевого фактора цивилизационного развития. При одном важнейшем отличии: похоже, на этот раз мы имеем дело не с естественной мутацией инфекционного фактора, а с результатами генно-инженерных технологий и их испытаниями «в поле». Поэтому даже не важно, где именно был создан SARS-CoV-2: в США, в КНР, в России, в Израиле или в любой другой стране

мира, — и кем. Важен не сам по себе «исполнитель», а «заказчик». Впрочем, необходимости международного расследования «дела COVID-19» и трибунала под эгидой ООН это обстоятельство не отменяет. Разумеется, не такого расследования, как в деле с малайзийским «Боингом», и не такого трибунала, как по военным преступлениям в бывшей Югославии.

Ясно, что в данном случае речь идёт, во-первых, о мощных структурах государственного или транснационального масштаба, а во-вторых — о «сумме технологий», принципиально позволяющей поставить производство такого «товара», что называется, на поток. А значит, в ближайшее время можно ждать всё новых эпидемических и пандемических «волн» различных вирусных инфекций. Кстати, об этом практически прямо сказала в своём обращении к нации и странам Содружества (всего лишь пятом за 66 с лишним лет своего правления) британская королева Елизавета II.

В ходе этих пандемий и борьбы против них будет набираться база данных «стимул — реакция», которая, по достижении определённого объёма, позволит создавать уже по-настоящему управляемые инфекционные «волны» и «цунами». Пока же мы имеем дело, и этот факт необходимо зафиксировать специально, с инфекцией «учебной», «тренировочной» и, по большому счёту, низколетальной.

Но как военно-политический и финансово-экономический «триггер», надо признать, в целом всё сработало: мировая торговля разрушена почти до основания, национальные границы закрыты, миграции населения между ними сведены практически к нулю. И «вбросить» в эти герметичные пространства по-настоящему смертельную заразу, избежав «ответного удара» на собственной территории, не представляет особой технической проблемы.

Если посмотреть, какие отрасли глобальной экономики затронула или в ближайшее время должна за-

тронуть пандемия COVID-19, то это шоу-бизнес (включая киноиндустрию и большой спорт), туризм (включая гостиничный и ресторанный бизнес), транспорт (особенно — пассажирский), отчасти — сектор энергетики, где, как уже отмечено выше, произошло существенное снижение спроса и кратное падение цен на энергоносители. Плюс собственно банковский бизнес. Именно в этих отраслях начался и вовсю идёт глобальный передел собственности на фоне массовых банкротств (применительно к шоу-бизнесу тут можно вспомнить дело Харви Вайнштейна, которому боссы этого рынка так и «не вняли»).

Но всё это, не говоря уже про перспективы многомиллиардных прибылей хозяев современной фармакологии на лекарствах и вакцинах от коронавирусной заразы, — лишь разменные монеты, «сопутствующие трофеи» в ходе проведения «основной операции». Ведь если блокируются города-миллионники, если создаются карантинные зоны и многотысячные госпитали барачного типа, то это, помимо всего прочего, ещё и создание прецедента

на будущее. Что же за будущее нам готовится и кем?

Точно ответить на данный вопрос пока не представляется возможным, однако буквально на наших глазах для него создаётся новая глобальная цивилизационная «матрица», в которой любой человек будет жёстко ограничен в правах распоряжаться самим собой. Свобода передвижений и выбора места жительства, свобода информации («свобода слова» и право на образование), даже само право на жизнь и деторождение, не говоря уже о других правах, в их пока ещё актуальном и привычном для нас понимании просто исчезнут, станут достоянием прошлого.

Пока что всем национальным государствам предоставлена возможность использовать ситуацию с COVID-19 и распадом «глобального однополярного мира» в своих интересах, взять и использовать своего рода «коронавирусный кредит страха». Мы это видели на примере Китая, видим на примерах России, США, а также многих других стран мира. Но следующим шагом на этом пути, «оплатой кредита» будет уже упразднение национальных сооб-

ществ с уничтожением национальных государств. Иллюзий по этому поводу, к сожалению или счастью, питать уже не приходится. Как заявил 8 апреля в передаче «Вечер с Владимиром Соловьёвым» президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук, если «вирус, которого никто не видел», смог полностью остановить всю мировую систему, то это означает появление нового варианта управления человечеством, основанного на «животном страхе смерти».

Всё это свидетельствует о переучёте и переделе глобальных активов, долгов и прав собственности, пока в финансовом, но затем, практически неизбежно, — и в силовом аспекте. В данной связи можно сказать, что налицо принципиально новая модификация «гибридной войны», в которой имеет место собственно применение биологического оружия, многократно усиленное оружием информационным. Это своего рода аналог бинарных боеприпасов, каждый компонент которых сам по себе не представляет смертельной опасности, но их применение в определённой последовательности или в опре-

делённом комплексе производит сокрушительное воздействие.

Если вернуться к статье Генри Киссинджера, упомянутой в начале настоящего доклада, то её основная цель-посыл определена автором как «переход на посткоронавирусный этап». Сразу за начальным пассажем о битве в Арденнах он пишет буквально следующее:

«Существовавшая в те годы национальная идея способствовала стойкости американцев. Теперь же, в разделённой стране, необходимо эффективное и дальновидное управление, чтобы преодолеть беспрецедентные по своим масштабам вызовы. Сохранение общественного доверия имеет решающее значение для укрепления социальной солидарности, взаимоотношений сообществ, а также для поддержания международного мира и безопасности.

Сплочение и процветание наций происходит в случае, если социальные институты (государств) способны предвидеть бедствия, пресекать их последствия и восстанавливать стабильность.

Когда пандемия COVID-19 закончится, изменится отношение к социальным институтам многих стран, оказавшихся недееспособными. Является ли это суждение объективно справедливым, не имеет значения. Реальность такова, что мир никогда не будет прежним после коронавируса. Дискуссии о прошлом сейчас только затруднят осуществление необходимых действий...

Мы перешли от битвы в Арденнах к миру растущего процветания и человеческого достоинства. Ныне мы живем в эпохальный период. Лидеры столкнулись с историческим вызовом — справиться с кризисом, выстраивая будущее. В случае провала мир может быть сожжён.

Какую же программу совместных действий по «спасению мира» предлагает Киссинджер? Она проста и понятна: во-первых, все государства должны действовать вместе (ви-

димо, по команде из глобального управляющего центра, «мирового правительства»), во-вторых, необходимо «залечить раны мировой экономики»; в-третьих, необходимо защитить принципы либерального мирового порядка.

По сути, устами «гуру» Киссинджера и под видом его «дружеских советов», которые даются в заботе о всеобщем благе, действующие глобальные «элиты» выдвинули жесточайший ультиматум «остальному» человечеству: или их условия принимаются — или «мир будет сожжён». Не термоядерной войной, так вирусными пандемиями. А те, кто осмелится выступить против: на уровне национальных государств или межгосударственных объединений, — лишатся своей власти. По сути, это конкретизация и актуализация тех скрытых угроз, которые за три дня до этой публикации, 5 апреля, прозвучали в речи Елизаветы II.

Ещё в январе 2012 года Киссинджер предупреждал: «Мы позволили Китаю увеличить свою военную мощь, дали России время, чтобы оправиться, предоставили им ложное чувство превосходства, но всё это вместе быстрее приведет их к гибели. Мы как отличный стрелок не нуждаемся в выборе оружия, подобно новичкам, и, когда они попытаются, мы сделаем «банг-банг». Грядущая война будет настолько серьёзной, что только одна сверхдержава может выиграть, и это будем мы».

Теперь, в свете пандемии COVID-19, более-менее понятно, что он имел в виду под «банг-банг».

В данной связи попытаемся сформулировать ответы на три взаимосвязанных вопроса.

Вопрос первый. Неужели элиты «коллективного Запада» настолько бесчеловечны, что для достижения стоящих перед ними целей сознательно готовы пожертвовать сотнями тысяч и миллионами жизней своих соотечественников — не говоря уже о сотнях миллионов и миллиардах представителей «остального» человечества?

Ответ на него печален и прост: да, несомненно готовы, поскольку они всегда делали это раньше и готовы делать впредь, если, с их точки зрения, это является необходимым. Пример тому — все мировые войны XX века (включая Корейскую и Вьетнамскую войны), отчасти — события 11 сентября 2001 года и так далее.

Вопрос второй. Может ли «остальное» человечество что-то противопоставить данной угрозе и отказаться принимать ультиматум о полной и безоговорочной капитуляции?

Ответ на него тоже прост и даже по-своему оптимистичен: да, может, — в противном случае данный ультиматум имел бы другую форму или не понадобился вообще. Иное дело, насколько реализуема такая возможность в текущих обстоятельствах места и времени, а также при имеющихся уровнях субъектной воли государств мира, которым предъявлен этот ультиматум.

Если обратиться к опыту Великой Отечественной войны, 75-летие Победы в которой мы будем **отмечать 9 мая**, то в начале этой войны, летом 1941 года, Советский Союз обладал военным и экономическим потенциалом, вполне сопоставимым с потенциалом агрессора — нацистского Третьего рейха и его союзников. Тем не менее почти полтора года: с начала войны и до завершения Сталинградской битвы, — общей стратегической инициативой владел вермахт. И без твёрдой воли к сопротивлению и победе, невзирая на все понесённые жертвы, день 9 мая никогда бы не стал нашим всенародным праздником. А вот в той же Франции в 1939–1940 гг. такой воли не нашлось — если не считать воли «коннетабля» Шарля де Голля, который возглавил «Сражающуюся Францию».

Вопрос третий. Что в нынешних условиях делать России?

Ответ на него можно дать только в самых общих чертах: в любом случае — быть готовыми к войне и сражаться до конца.

С ДНЁМ ПОБЕДЫ!

В адрес Изборского клуба и редакции газеты «Завтра» сплошным потоком идут соболезнования в связи с безвременной кончиной Александра Алексеевича НАГОРНОГО (6.12.1947–16.04.2020), свидетельства людей, которые так или иначе знали его в разные периоды жизни. Выражаем свою благодарность всем, кто откликнулся своим добрым словом на эту невосполнимую для нас утрату.

Потрясены сообщением о безвременной кончине заместителя председателя Изборского клуба Александра Нагорного. Выражаем родным и близким Александра Алексеевича наши искренние соболезнования.

Светлая память товарищу Нагорному!

Политический отдел посольства КНР в Российской Федерации

Глубокую скорбь и настоящее потрясение мы пережили, узнав о кончине Александра Нагорного. Мы знаем, что эти чувства разделяют все, кто знал его, кто работал с ним за последние 3 года сотрудничества с Изборским клубом нашего Института финансовых исследований «Чунъян» Народного университета Китая в рамках Российско-китайского экономического диалога. Он был блестящим и чудным человеком.

Примите глубочайшие соболезнования от всех сотрудников нашего института, всех китайских друзей и меня лично.

Искренне ваша

**Ян Цинцин,
исполнительный директор Института финансовых исследований «Чунъян»
Народного университета**

С большой грустью узнала о смерти Александра Нагорного. Я знала, конечно, что он болел, и когда мы с ним беседовали по скайпу в начале февраля, он выглядел усталым. Заметив, что он несколько недель ничего не пишет в газете «Завтра», я отправила ему электронное сообщение, но, очевидно, уже поздно — ответа не было.

Примите, пожалуйста, соболезнования по поводу утраты нашего друга и коллеги. Это потеря и для России, и для развития русско-китайских отношений, и для нас в Америке, которые не потеряли надежду на улучшение отношений «большой тройки» на фоне глобального кризиса; об этом часто говорил Александр Нагорный на конференциях нашего института и писал в своих работах.

С уважением

**Рейчел ДУГЛАС,
официальный представитель Шиллеровского института в США**

Смерть Александра Алексеевича Нагорного — это очень-очень печальная новость... Я знала Александра Алексеевича ещё по борьбе 90-х годов, когда мы все зачитывались газетой «Завтра» и его острыми публикациями в ней.

Помню, как мы с Михаилом Астафьевым были на его юбилее в Театре Гоголя, который тогда еще не был отдан на откуп постмодернистам...

Перо Нагорного было ярчайшим и блестящим, а сам он был последователен в своих взглядах, смел, верен Отечеству. Тогда такие люди должны были испытать гонения, обвинения в маргинальности, презрение доминирующих на информационном поле нигилистов и ненавистников всей нашей истории: как советской, так и дореволюционной... И он это всё выдерживал, и его уверенность вселяла стойкость и в новичков на поле нашей брани...

Эх, уходят борцы... товарищи по оружию...

Мир ему! А мы его не забудем...

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

Всем сердцем скорблю о смерти Саши Нагорного. Доброго ему Небесного пути!

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник

Уход Саши Нагорного — огромная утрата для близких, для огромного количества его друзей и единомышленников, для всех изборцев, для газеты «Завтра» и моя большая личная боль.

Мы были единомышленниками и хорошими друзьями: вместе тяжело переживали крушение советской цивилизации и тяжёлые будни бандитского капитализма, вместе много путешествовали по странам и континентам, пережив в этих поездках и острые приключения, и сложные, казавшиеся безвыходными ситуации.

Всё это навсегда останется в памяти. Он очень любил жизнь, был очень быстр и в делах, и в мыслях и всегда полон обаяния. Невероятный оптимист, искромётный собеседник и надёжный друг — таким он навсегда останется в моём сердце.

Сергей БАТЧИКОВ

30 лет было нашей дружбе. Чувствую, что Саша рядом. И думаю, буду чувствовать это всегда. Царствие Небесное!

Владимир ОВЧИНСКИЙ

Для меня Саша Нагорный всегда был и останется «цзюнь цзы», или «благородным мужем». Каковых на высшую ступень породы человека поставил Конфуций. В юности, словами «Учителя десяти тысяч поколений», Саша «обратил свои помыслы к учебе». Он получил систематические знания о Поднебесной, которые затем помогли ему правильно видеть развитие событий и не отвлекаться на частности, как это делают выдающие себя за знатоков самоучки, «босоногие китаисты».

В 30 лет, как и полагается «благородному мужу», Саша «встал на ноги» и стал успешным молодым учёным.

В 40 лет, словами Конфуция, «освободился от сомнений» и сформировал своё видение будущего страны в назревавшей смуте.

В 50 лет наш «цзюнь цзы» уже «познал волю Неба», уже был готов к любым поворотам судьбы на выбранном пути борьбы.

В 60 лет Александр Нагорный «научился отличать правду от неправды», чётко и жёстко проводил патриотическую линию в своих статьях и книгах, в практической деятельности.

В 70 лет пришло время «следовать желаниям сердца и не переступать меры».

Его сердцу хотелось успеть сотворить еще так много добра, поделиться знаниями, видением и опытом.

Он мечтал о могучей, справедливой, свободной и счастливой России, но не переступал меры в борьбе добра и зла.

Прощай, дорогой друг, коллега и единомышленник! Прощай, благородный муж Александр Нагорный!

Юрий ТАВРОВСКИЙ

Скорблю. Мои соболезнования близким и друзьям Саши Нагорного. Вечная память!

Андрей ФУРСОВ

В ночь с Великой среды на Чистый четверг 2020 года от онкологии скончался Александр Алексеевич Нагорный, выдающийся российский политолог и патриот, умнейший человек, едва ли не единственный в России сочетавший тонкое понимание элит США и Китая.

Почти четверть века Александр Алексеевич проработал первым заместителем главного редактора газеты «Завтра». Много, щедро и бескорыстно помогал самым разным людям. Был

всегда очень внимателен к людям, крайне чуток и восприимчив ко всему новому. Потрясающе разнообразен, энергичен, инициативен. Крайне критичен и при том — столь же крайне доброжелателен. На него всегда можно было положиться во всём, это человек слова. Отличался от многих, в том числе патриотов, ясным, спокойным и чётким пониманием происходящего; не впадая в иллюзии, умел «выжимать» всё возможное из самых разных ситуаций. Был большим жизнелюбом.

Светлая память!

Михаил ДЕЛЯГИН

Царствие Небесное! Скорблю со всеми друзьями по Изборскому клубу и газете «Завтра».

Александр ДУТИН

Как-то у Поля Мориа спросили, сколько под его управлением музыкантов, которых нельзя заменить. Знаменитый дирижёр ответил, что свой оркестр он собирал всю жизнь, и тех, кого можно заменить, в нём нет.

Ощущение незаменимости блестящего публициста и замечательного человека Александра Алексеевича Нагорного у меня возникло уже в первые часы нашего знакомства. Меня всегда удивляло и радовало в нём сочетание интеллигентности, мягкого юмора, обаятельной улыбки и жёсткой, последовательной, принципиальной позиции по ключевым проблемам внешней и внутренней политики России.

Очень нравилось, как Александр Алексеевич формировал номера журнала «Изборский клуб». У него всегда была ясная и продуманная картина номера. Он умел мягко и деликатно убеждать, вникая в логику оппонента. Ни об одном из авторов он никогда не сказал мне ни одного плохого слова. Из-за стола советуют вставать чуть-чуть голодным, и такое чувство оставалось у меня после каждой встречи с Нагорным.

Мне очень нравилось, как он водит машину: спокойно, уверенно, не сомневаясь, что в любых обстоятельствах мы окажемся там, где надо, и тогда, когда надо. Встречая почти в каждом номере «Завтра» его статьи, всегда радовался его работоспособности, чёткости мыслей и тому, как он хорош в роли «тягловой лошади» газеты.

Александр Алексеевич был удивительным, редким и очень искренним собеседником — его неизменно интересовали люди, в которых он всегда находил лучшее. И мы вновь и вновь планировали встретиться и об очень многом поговорить. Трудно поверить, что он ушёл и уже ничего не скажет, не улыбнётся, не подарит очередную книжку... Большой подарок судьбы, что в нашем оркестре был такой человек.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

Ушёл в Небесные Селенья Саша Нагорный...

Такие люди сгорают от жажды Правды, которую убивают на наших глазах...

Спаситель сказал: «Блаженны изгнанные за Правду... Ибо их есть Царствие Небесное...»

Мудрец сказал: «В России нынче нет умерших... Есть только убиенные несправедливой властью...»

С кем же мы остаёмся?..

Саша Нагорный был истинный Воитель!.. Рыцарь!.. Аристократ!..

Если бы у нас была палата лордов, а не тупо рукоплещущая Дума, он был бы среди лордов...

Я не знаю ни одного человека, который в эпоху тотальных дилетантов так знал бы и понимал мировую политику.

Её подземные тайны...

Её дьявольские, как нынешний коронавирус, информационные волчьи войны, убившие овечий СССР...

И убивающие беспомощную безвластную РФ...

Он-то и был истинным политиком.
А не политиканом-лицедеем.
Его место было в Кремле...
Но на всеобщем базаре стекла кому нужен Одинокий Бриллиант...
Саша был не только выдающимся государственным мужем, но и прекрасным душевным человеком...
Всегда какой-то братской теплотой, застенчивой улыбкой подлинного джентльмена веяло от него...
Встреча с ним всегда была маленьким праздником человечности... духовности... любви... среди холодного деньголюбивого Москвавиллона...
Саша! Сашка!
Александр Алексеевич!..
Что-то в далёких таджикских горах защемило сердце... И мне вдруг стало слёзноодиноко без тебя...
Ужель уже не увидимся тут?
А только там...
В Царствии Небесном...

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Мои соболезнования близким и друзьям. Большая утрата для всех избороян. Вечная память!

Николай СТАРИКОВ

Умер Нагорный. Один из самых светлых умов, какие мне посчастливилось встретить.
Не знаю, что поражало в нём больше.
Способность ли мыслить стратегически, выстраивать в газете «фронтовые операции» на месяцы вперёд: десятки статей, отборные авторы, вовлечённые политики — ради точного захвата цели, потопления врага, огня по штабам?
Тяга ли к алхимии смыслов, с пробой на вкус ещё не оформленной идеи, из которой затем кристаллизуются концепции, замыслы, словоформы, «коллективный Запад» и «вашингтонский обком»?
Или умение сыграть в конспирологию на грани фола, дерзко и почти всерьёз, с «нашими источниками в Филадельфии» и «как передают из Гонконга», — с филигранным повышением ставок и искусством найти объяснение всему на свете?
Или редкий дар — работать в команде, быть ходячим «мозговым штурмом», колдовать на «завтрашней» кухне, где всё кипело, бурлило, изливалось в мир, давая обильный корм?
А может, штучное для таких умов свойство — быть своим, быть товарищем, быть добрым другом? Он умел разговариваться с любым собеседником, так чтобы тот не чувствовал дистанции. Мягкий, деликатный, почти женственный, настоящий дипломат, он всегда знал, когда к месту отпустить остроту или на миг показаться шутком, нашим «Луи де Фюнесом».
Он умел возражать, обижаться, устраивать сцены. Казаться скучающим и вялым. Молчать. Исчезать на несколько недель. Становиться источником слухов. Быть крайне нужным — так, чтобы все оглядывались на его пустующее место.
Иногда он меня пугал — такое случалось, когда я не мог разгадать, кто же сидит на планёрке в метре от меня. Агент пяти разведок? Эмиссар? Куратор? Какое у него звание? Что ещё он знает обо мне? Что делает он здесь, зачем развалился в этом кресле, о чём он вообще говорит?!.
Он говорил о правильных вещах. Он писал верные вещи. Он был предан идее. Он любил нашу Родину. Он верил, что мы победим.
Земля тебе пухом, Александр Алексеевич! Светлая память!

Денис ТУКМАКОВ

Долго не мог собраться с мыслями и чувствами, чтобы откликнуться на смерть Александра Нагорного, воспринять её как реальность...

Умный, добрый, честный человек... Очень доброжелательный и искренний... Сохранивший верность тому, во что верил.

Оставшийся адекватным советским человеком. Не ушедший, следуя веяниям времени, ни в псевдолиберальный рыночный фундаментализм, ни в психопатичный ультрасталинизм, ни в «гуманноликий квазисоциализм», ни в модную религиозность.

*Реалист и оптимист, веривший в свою страну, ценивший её прошлое и веривший в её будущее.
ЧЕЛОВЕК, СОВЕТЧАНИН И КОММУНИСТ!*

Подобных ему — не так уж и много. Но только они могут спасти нашу страну, её прошлое, настоящее и будущее.

Смерть Александра Алексеевича Нагорного — это не только огромная утрата для родных, близких, друзей и тех, кто взаимодействовал с Александром Алексеевичем по службе, в Изборском клубе и в других начинаниях, в которых он играл неоценимую роль. С уходом Александра Алексеевича в мире, в котором мы живём, стало меньше честности, доброты и мужества.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

Наш автор, товарищ и друг, заместитель главного редактора газеты «Завтра» Александр Алексеевич Нагорный ушёл из жизни. Он часто бывал на Украине в дни, когда решалась судьба страны. И оказал нам дружескую поддержку и участие, когда многие из сотрудников портала «Антифашист» были вынуждены покинуть Украину после переворота 2014 года. Некоторые были устроены им в редакцию газеты «Завтра». Другим была предоставлена возможность писать для издания. А офис Изборского клуба стал площадкой для встреч и дискуссий о трагических событиях на Украине и путях борьбы с временщиками, захватившими власть в стране.

Александр Нагорный проявлял самое живое участие в редакционной жизни сайта. Не просто писал сам для нас, но и щедро делился мыслями и идеями. Охотно предоставлял страницы газеты «Завтра» для наших публикаций и материалов. И мы знали, что всегда можно было ему позвонить и рассчитывать на его плечо и поддержку наших начинаний.

Блестящий публицист и аналитик, он постоянно интересовался Украиной. Писал сам о наступивших там чёрных днях и всегда находил точные и ёмкие слова о том, что не всё потеряно в этой жизни.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ

Имя Александра Нагорного широкой публике было скорее неведомо, чем ведомо, хотя его влияние на курс «Завтра» и множество важных проектов очень велико. Александр Алексеевич — выходец из той небольшой, прямо скажем, части советской элиты, которая после кончины СССР не оттопталась на прежних идеалах и не замолчала, но вступила в схватку с многократно превосходящим по возможностям и ресурсам противником.

Он сын того самого Нагорного, который писал сценарии к таким фильмам, как «Кража», «Один из нас», «Рождённая революцией», «Государственная граница» (первые серии).

Александр Алексеевич был прекрасным и редким сочетанием большого европейского интеллектуала с колоритным московским оригиналом, словно сошедшим со страниц классической русской прозы.

На планёрках я с ним регулярно спорил, но после самых резких перепалок можно было вести спокойные и интересные беседы. По жизни это был остроумный, самодостаточный человек. Помню, как мама была почти поражена, увидев Александра Алексеевича в передаче Виталия Третьякова: «Это Нагорный?!» Видимо, ей представлялся громовержец с каменным лицом, а с экрана вещал элегантно киношный человек с фирменной ухмылкой на устах...

Андрей СМИРНОВ

/ Владимир ВИННИКОВ /

Рождённый Революцией

Что можно сказать, когда так скоропостижно уходит из жизни человек, с которым ты общался и совместно работал на протяжении почти четверти века, — причём не от случая к случаю, не время от времени, а почти непрерывно, в режиме «горячего цеха» (по-другому в нашем небольшом редакционном коллективе просто не получалось)?

Конечно, сразу неизбежно приходят на ум строки прекрасного армянского поэта Паруйра Севака:

*И только,
когда дерево спилено,
мы видим
его настоящий охват...*

«Настоящий охват» Александра Алексеевича Нагорного не видел, наверное, никто. Даже он сам, поскольку «взгляд изнутри» и «взгляд снаружи» — это два совершенно разных взгляда, которые, как параллельные прямые в евклидовой геометрии, не могут пересекаться, а тем более — сливаться между собой. К тому же, «взгляд изнутри» неизбежно ограничен сроками нашей земной жизни, представляя собой даже не бесконечную прямую, а своего рода отрезок, с вполне определёнными точками «входа» в наше пространство и время, а также «выхода» из него. А «взгляд снаружи» по сравнению со «взглядом изнутри» — куда более протяжён и длителен. Поэтому:

*Так, за мельканьем беглых дат,
под слоем календарной пыли,
нам не дано предугадать,
чему свидетели мы были...*

И — не только свидетелями, но — участниками, со-творцами происходящих вокруг нас и внутри нас событий... Про Александра Нагорного с уверенностью можно сказать только одно: его работа в газете «Завтра» и в Изборском клубе была всего лишь открытой для нас частью его чрезвычайно многогранной и плодотворной деятельности.

Помню, кто-то из побывших «с ночёвкой» гостем «фамильного шале» Александра Алексеевича под Мытищами с восхищённым ужасом говорил: «Представляете, ему с шести утра начинают звонить со всего мира: США, Япония, Китай, Германия, Швейцария, Израиль, вплоть до Новой Зеландии и чуть ли не острова Пасхи! И он со всеми разговаривает: по-английски, по-китайски, по-японски...»

А на том самом участке земли, много лет назад купленном его отцом, известным писателем и киносценаристом Алексеем Петровичем Нагорным, лауреатом Государственной премии СССР 1978 года в области литературы и искусства (за фильм «Рождённая революцией»), помимо двух десятков вековых сосен, почти неслышно шумящих над головами, стоят сразу три дома. Первый, крохотный «пятитёнок», построенный ещё бывшими владельцами этого участка. Второй, добротный, выстроенный руками отца. И третий — то самое просторное трёхэтажное, с внутренним лифтом шале в «альпийском» стиле, где можно было при нужде разместить, кажется, роту солдат и держать круговую оборону, — плод трудов уже самого Александра Алексеевича...

Вот в такой небольшой и, казалось бы, совершенно обыденной, бытовой детали — весь Нагорный, с его трепетным отношением к «связи времён», которую он просто физически не мог перекраивать и перешивать под нужды и «тренды» текущей конъюнктуры. Он ничего не разрушал, но постоянно стремился встроить «старое» в «новое», сохранить «старое» в «новом» во всей возможной полноте и во всём возможном развитии, полностью следуя пушкинскому завету (из написанного по-французски письма П. Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 года): «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблён, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал».

Можно сказать, что сам Нагорный был человеком пушкинского склада: всем своим существом любящим жизнь, прекрасно образованным (английским языком он владел так же свободно, как Пушкин — французским) и при этом — искренним, истинным патриотом России, желавшим своей Родине всегда оставаться на «переднем краю» человеческой цивилизации, быть не только «самой читающей», но и «самой мыслящей», «самой изобретательной», «самой работающей», «самой продуктивной» и «самой справедливой» страной современного мира, которую считают образцом, с которой стремятся дружить и сотрудничать все остальные государства и народы.

Конечно, максимальным приближением к этому идеалу он считал Советский Союз, Советскую Россию. И уничтожение СССР в 1991 году не просто считал «главной катастрофой XX века» — это была его личная трагедия, преодолеть которую и сделать с восставленных позиций новый шаг вперёд, похоже, стало главным делом его жизни. В этом смысле Александра Алексеевича Нагорного и можно назвать «рождённым революцией». Потому что без революции 1917 года, по его глубокому и, на мой взгляд, совершенно оправданному убеждению, не было бы ни России, ни Победы 1945 года, ни первого спутника, ни полёта Юрия Гагарина — ничего из того, что освободило и многократно усилило творческий потенциал нашего народа, вывело Советскую Россию в авангард человечества XX столетия. Всё прочее — домыслы и ложь.

В 2017 году, к его 70-летию, мне довелось делать с Нагорным «юбилейное» интервью.

И, помню, меня тогда поразило, насколько глубоко и полно знает Александр Алексеевич свои фамильные корни, историю своего рода. Причём это не было результатом каких-то специальных генеалогических изысканий, а просто — частью его памяти, вложенной ещё в детстве. Где на самом деле не было никакого разделения на «красных» и «белых», на «русских» и «нерусских». Все, кто вносил, вносит и стремится внести свою лепту в созидание и защиту России, независимо от их национальности, конфессии и политических убеждений, были для него безусловно «своими». Поэтому он мог плодотворно общаться и сотрудничать хоть с монархистами, хоть с коммунистами, хоть с православными иерархами, хоть с исламскими муллами, хоть с раввинами, хоть с буддистскими ламами.

Жизненный путь Александра Алексеевича по внешнему контуру был типичным жизненным путём многих представителей советской «золотой молодёжи» брежневской эпохи: престижный вуз, работа в ТАСС, аспирантура в Институте США и Канады АН СССР, успешно защищённая в 1978 году диссертация по сотрудничеству США и КНР, академическая карьера, заграничные командировки и стажировки, широчайший круг знакомств по всей стране и за рубежом...

Казалось бы, ничто не мешало ему, как подавляющему большинству позднесоветской номенклатуры, «колебаться вместе с линией партии», приняв сначала горбачёвскую перестройку, а затем ельцинские рыночные реформы и последующий расстрел Верховного Совета в «чёрном октябре» 1993 года, занять высокое положение в системе власти новой демократической России — во всяком случае, для этого у него были все возможности: и уровень подготовки, и опыт, и связи, и многое-многое другое... Дело оставалось за малым — ради собственного благополучия вовремя предать те идеи, которые воплощал, и те цели, к которым стремился Советский Союз.

А вот этого у Александра Алексеевича не получилось. Не по стечению внешних обстоятельств — по внутренним убеждениям, хотя к советским порядкам того времени он относился более чем критически. Поэтому уже в 1989 году Нагорный оказывается «чужим» в ИСКане, где проработал почти 12 лет, и переходит в Институт востоковедения АН СССР, в отдел Японии. В 1990 году становится советником председателя комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам

и внешнеэкономическим связям Владимира Лукина (да, того самого, который впоследствии стал послом России в США и сооснователем партии «Яблоко» (Явлинский — Болдырев — Лукин). Там и встречается август 1991 года.

События ГКЧП он описывал так: «Вскоре в комнате (здания Верховного Совета РСФСР. — В. В.) собралась целая группа депутатов: Амбарцумов, Гуревич, Михайлов и другие... Амбарцумов, до своего депутатства — сотрудник института Латинской Америки АН СССР, грустно сообщил, что сегодня у него день рождения и можно было бы отметить это событие в преддверии «длительного периода реакции и репрессий». Ответ Лукина последовал тут же: «Они не продержатся больше трёх месяцев». Я возразил: «Это и трёх дней не продлится», — а на вопросительные взгляды присутствующих просто показал на телефоны: «Вся связь работает, так перевороты не делаются». Затем все мы перешли в зал заседаний, где стали собираться первые лица российского парламента, другие республиканские руководители — все, кроме Ельцина. Первым на стену прошел, бледный как смерть, с трясущимися губами, предсовмина Силаев, затем — не менее встревоженный Хасбулатов. Насколько я помню, их высказывания в адрес ГКЧП были достаточно мирными. Но тут появился Ельцин и повёл себя совершенно иначе. «Преступники и узурпаторы», — самое мягкое, что прозвучало из его уст в отношении ГКЧП. Находившаяся в зале немногочисленная аудитория с удивлением внимала российскому президенту. Он же говорил чётко и уверенно, будто опирался на точное знание обстановки и на поддерживающие его дивизии. Впрочем, впоследствии так оно и оказалось».

Нет ничего удивительного в том, что в 1993 году Нагорный был на стороне защитников Дома Советов, а затем перешёл с государственной службы на «вольные хлеба» — и не в какую-нибудь олигархическую структуру типа «Моста» Гусинского или в «естественную монополию» типа «Газпрома» Черномырдина — Вяхирева, или в политическую партию типа КПРФ или того же «Яблока». Его выбор оказался принципиально иным.

В газету «Завтра» мы пришли с Александром Алексеевичем, кажется, одновременно. Тогда, в 1997 году, редакцию покидали, отправляясь в самостоятельное политическое плавание, заместитель главного редактора Шамиль Загитович Султанов и его помощник Александр Борисович Прокудин, на которых

лежал немалый объём работы по освещению политических и экономических проблем. Случилось так, что заменить Султанова пригласили Нагорного, а «участок» Прокудина предложили «закрыть» мне.

Так и началось, постепенно расширяясь и укрепляясь, не без споров и даже конфликтов, наше многолетнее сотрудничество. Конечно, в нём Нагорный долгое время — первые лет десять — пятнадцать точно — выступал в роли наставника, кем-то вроде отца-командира и старшего брата одновременно. Всё-таки мы, образно выражаясь, «сидели в одном окопе», защищая нашу Родину и нашу историю от непрерывных атак превосходящих сил «демократов» ельцинского разлива, которые затем, уже при Путине, переименовали себя в «либералов». Каждый «штык» в газете был на счету (да он и сейчас на счету). «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», — некогда написал Владимир Маяковский. Сейчас, в современном «онлайн-мире» это желание уже стало анахронизмом: любое перо по умолчанию является штыком, наносящим удары по противнику.

Перо Александра Алексеевича было штыком мощнейшей пробивной силы. Вернее — целой сотней штыков. В этом отношении он, как солдат Сухов из легендарной киноленты «Белое солнце пустыни», стоил целого взвода или даже роты. Вернее даже — был своего рода «медиа-спецназовцем», который мог и умел сделать то, что было бы не под силу целым дивизиям и армиям. За долгие годы работы в «Завтра», а затем и в Изборском клубе Нагорный написал сам и инициировал, по самым скромным подсчётам, более двух тысяч публикаций. Не буду перечислять всех привлечённых им авторов — это десятки первоклассных специалистов в своих сферах деятельности, которые составляют «золотой фонд» редакции нашей газеты. И собственные работы Александра Алексеевича были далеко не «проходными», а, как правило, программными и целевыми материалами, которые задавали тон идеологическим и политическим сражениям на «русском фронте».

Полагаю, что идейное и творческое наследие Нагорного является в значительной мере недооценённым, а потому заслуживает очень пристального внимания и тщательного изучения. Но даже если таковое будет отсутствовать, всё равно его влияние на ситуацию в нашей стране является очень мощным и, парадоксальным образом, намного выходящим за рамки той формальной позиции, которую он занимал.

Есть «люди власти», которые в той или иной мере управляют той или иной сферой общественных отношений. Есть «люди силы», которые в той или иной мере обеспечивают и по-своему управляют тем или иным уровнем системы власти («Винтовка рождает власть», Мао Цзэдун). И есть «люди господства», которые задают направление действий и людей силы, и — уже через них — людей власти («Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами», В.И. Ленин). «Люди господства» — очень редкое и не очень заметное явление. Нагорный, несомненно, принадлежал к их числу. Кому многое дано, с того многое и спрашивается. Иногда — внезапно.

Буквально за три дня до смерти Александра Алексеевича мы говорили с ним в последний раз — он позвонил, интересовался работой над номерами журнала «Изборский клуб», докладами о Сталине и о коронавирусной пандемии, которые готовились под его руководством. Продолжался этот разговор минуты три. «Извини, мне трудно говорить, я перезвоню», — сказал он. Посланный ему, с учётом всех замечаний, текст доклада (он публикуется в этом номере журнала) остался невизированным...

***Не «красные»
и «белые»,
а Русские...***

Беседа к 70-летию Александра НАГОРНОГО

Александр Алексеевич, вот как всё странно и непредсказуемо изменяется в нашей жизни. Ещё два века назад, во времена Пушкина и Гоголя, скажем, 40-летний человек считался чуть ли не стариком, а теперь такая серьёзная жизненная веха, как 70-летие, — это, можно сказать, начало второй молодости. Поэтому, поздравляя вас с этим юбилеем, желая вам крепкого здоровья, долголетия, благополучия и новых творческих достижений, хочется услышать от вас, с позиций вашего жизненного опыта, не только о том, что было в прошлом, но и о том, что может ожидать всех нас в обозримом будущем — поскольку уровень ваших компетенций, особенно в сфере актуальной международной политики, можно назвать уникальным. Но любой человек — это такой узелок, в котором переплетается множество нитей, и главные из них — нити его предков, его рода. Расскажите о ваших корнях, о ваших родителях, о вашей семье.

— Конечно, жизнь каждого человека неотделима от истории, от времени и места, в котором существует он сам и его близкие. Так что я тоже чувствую себя частью отечественной истории, того пути, по которому прошла наша страна, Россия: сначала Россия советская, а потом Россия, так сказать, постсоветская.

Моя матушка родилась в семье калужского крестьянина и аристократки, которая носила фамилию Гиппенрейтер и была из рода австрийского барона, выходца из Вены, который приехал в Россию ещё в XVIII веке и поступил на службу к Екатерине II. Соответственно, в роду моей бабушки было очень много русских офицеров, включая Сергея Сергеевича Каменева, который долгое время, с июля 1919-го по апрель 1924-го, был главком Красной армии и сыграл немалую роль как в ходе Гражданской войны, так и в дальнейшем становлении советской власти. По бабушкиным рассказам, их семья зимой 1918–1919 года буквально умирала от голода в Харькове, но её матери удалось каким-то чудом отправить телеграмму Каменеву в Москву, и тот сумел их вывезти оттуда и поселить в Москве на Софийской набережной в общежитии для красных командиров, а потом, поскольку бабушка хорошо знала иностранные языки и делопроизводство, устроить на работу в Академию Генерального штаба РККА.

Деда же по материнской линии ещё мальчиком отправили учиться на портного в Москву,

где он в неполные 16 лет вступил в большевистскую фракцию социал-демократической партии. Это был 1913 год, и, помимо работы по 12 часов в сутки, дед ещё выкраивал время для того, чтобы ходить в Шанявский народный университет на Миусской площади, рядом с нынешней станцией метро «Новослободская». Тогда это была рабочая окраина Москвы, а потом, в 1920 году в этом здании разместили Высшую партийную школу (ВППШ). Теперь это — Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). То есть мой дед фактически получил высшее образование. Понятно, что затем, в революционные годы, он очень быстро сделал карьеру — причём военную. В 1925 году он поступил в Академию Генерального штаба РККА, где встретил мою бабушку, и в 1926 году у них родилась дочь, моя матушка.

Что касается отцовской линии, то здесь всё на первый взгляд гораздо проще. И мой дед, и моя бабка были выходцами из станицы Гребенской Терского казачьего войска. Дед участвовал в Русско-японской войне, стал там полным Георгиевским кавалером, в 1907 году был откомандирован в полк царской охраны, откуда его перевели — кажется, в 1913 году — в личные охранники царевича Алексея. В 1915 году дед ушёл на фронт, воевал против немцев, а после революции, видимо, воевал на стороне белых. После указа 1920 года о реабилитации казаков он вернулся в родную станицу и там женился на казачке, которая была на пятнадцать лет его моложе. В 1921 году у них родился мой отец, Алексей Петрович Нагорный. И буквально через три месяца после этого на станицу налетела какая-то банда; до сих пор неизвестно, кто это был, деда вывели из дома и тут же расстреляли, а моя бабушка с младенцем на руках бежала в Махачкалу, где устроилась работать уборщицей на железной дороге. И там она работала несколько лет, а в 1925 году вышла замуж за начальника Гудермесского железнодорожного узла по фамилии Чичканов, чеченца по национальности, который моего отца, соответственно, усыновил и дал ему свою фамилию. В 1938 году, по 100-тысячному комсомольскому набору, он стал учиться на лётчика, и в 1940 году уже воевал на финском фронте, а затем участвовал в Великой Отечественной войне. Вообще, у него была удачная карьера — 15 сбитых самолётов, три раза его самого сбивали, но он выжил. А в 1943 году дед стал командиром эскадрильи в полку Василия Сталина. Сыну

вождя молодой рискованной лётчик пришёлся по душе, и по его протекции после очередного ранения мой отец был направлен на учёбу в Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), который тогда считался весьма престижным вузом. Там он встретил мою маму, и так вот сложилась семья, в которой я появился на свет.

— **А когда ваш батюшка приобщился к миру литературы и киноискусства? Ведь снятые по его сценариям телесериалы «Рождённая революцией» и «Государственная граница» увидела и полюбила, можно сказать, вся страна — они и сегодня часто демонстрируются по телевидению...**

— Это, можно сказать, дело случая. После окончания ВИИЯ он несколько лет работал в системе ГРУ: сначала в Италии, потом окончил Монинскую военно-воздушную академию, а в 1953 году его направили в Венгрию, где он командовал полком охраны, который обеспечивал безопасность аэродромов базирования наших тяжёлых бомбардировщиков — носителей атомного оружия. Он там работал два с половиной года, застал события 1956 года, накануне которых у него даже состоялась интересная встреча с Андроповым. Ситуация, как он рассказывал, была такая. В апреле 1956 года сильно разлился Дунай и другие реки, были затоплены обширные территории, и местные власти попросили оказать помощь гражданскому населению — дело происходило в районе Сегеда. И в ходе этих спасательных операций пошли доклады о том, что вскрываются многочисленные склады с оружием — причем не только немецкого, но и достаточно современного американского. Разумеется, мой отец сообщил об этом, что называется, по инстанции, но, поскольку никакой реакции не последовало, срочно выехал в наше посольство, в Будапешт для личного доклада. Андропов его принял, выслушал и ответил следующим образом: «Вы не занимайтесь не своими делами». Такая реакция, как говорил мой отец, его просто потрясла, а в свете последующих событий он долго размышлял над этим случаем и пришёл к выводу, что в Кремле тогда шла борьба разных группировок, и венгерское восстание использовалось для дискредитации сталинизма в мировом коммунистическом движении, прежде всего — в странах СЭВ и Варшавского договора. Параллельно группа Хрущева хотела расправиться с генералитетом, прежде всего — с Жуковым, пустив их на по-

давление этого восстания, а потом — убрав как «палачей».

В 1957 году отец был отозван из Венгрии, и ему поручили участвовать в подготовке Московского кинофестиваля. В ходе этой работы он впервые близко познакомился со многими людьми из мира кино, и у него возникло желание участвовать в этом процессе. И, надо сказать, даже первый блин у него оказался совсем не комом.

— **Это был фильм «Алые паруса» 1961 года режиссёра Александра Птушко, с Василием Лановым и Анастасией Вертинской в главных ролях?**

— Да, и к тому же это был первый «большой» фильм по повести Александра Грина. Кстати, с Анастасией Александровной Вертинской мы учились в одной школе — правда, она тремя классами старше... И эта вот творческая деятельность оказалась намного сложнее, чем на первый взгляд кажется, потому что нужно было не только выбрать сюжет, не только написать сценарий, но и «пробить» его через все инстанции. Но у отца это получалось достаточно успешно, хотя он всё время клял ту систему «блата», которая сложилась в то время в мире кино.

— **Можно ли считать телесериалы «Рождённая революцией» и «Государственная граница» вершинами его творчества?**

— Во всяком случае, он ушёл из жизни рано, в неполные 64 года — сказались последствия войны. Но, насколько я мог понять, он задумывал обе эти картины с определённым политическим подтекстом. Политический подтекст первой картины состоял в том, чтобы поднять в советском обществе престиж министерства внутренних дел и его руководителя Николая Щёлокова, против которого вёл номенклатурную войну председатель КГБ Юрий Андропов. Тогда отец считал, что политический курс, который проводит Андропов и руководство КГБ в целом, может привести к негативным последствиям для нашей страны, что, собственно, впоследствии и подтвердилось.

— **А второй фильм, вышедший на экраны в 1980 году, уже был посвящён пограничным войскам, входившим в систему КГБ?**

— Да, отец говорил мне, что государственная граница определяется, прежде всего, территориями, которые входят в состав государства, что страна под угрозой распада.

— Но ведь это — ещё самое начало 80-х годов! Он что, был пророком, ваш отец, или это абберрация зрения в исторической ретроспективе?

— Почему пророком? У нас сегодня внедряется какое-то превратное представление о советском времени: мол, тогда все ходили строем и смотрели только в ту сторону, куда начальство укажет. Кроме смелых и свободных диссидентов, конечно. Так вот, это ложь. Люди тогда были не глупее, чем сегодня, и думать им никто не запрещал. Да, какой-то информации, может быть, и не хватало, но в целом было ясно, к чему дело идёт, как расставляются кадры, в том числе — «национальные», и по каким критериям они отбираются. Всё это, хотя и «под сурдинку», обсуждалось достаточно широко уже тогда. Поэтому мой отец считал крайне важным оживить своими фильмами в нашем обществе ощущение единой страны, необходимости её существования в целостном виде, без раздела на «национальные кварталы».

— Думаю, по влиянию на советское общество работы вашего отца в какой-то мере, наверное, можно считать сопоставимыми со знаменитым сериалом «Семнадцать мгновений весны» по роману Юлиана Семёнова. Они были знакомы между собой? Как ваш отец оценивал творчество Семёнова?

— Конечно, они пересекались между собой, но интересы и цели у них были очень далеки друг от друга. К тому же Семёнов входил в «андроповский» круг творческой интеллигенции, который очень последовательно и тонко, с иезуитским коварством проводил курс на «мирное сосуществование», на «конвергенцию двух мировых общественно-политических систем», социализма и капитализма. Не случайно в годы перестройки и рыночных реформ вся эта «агентура влияния» сыграла против интересов России и нашего народа.

— Может быть, этой «наследственностью» и объясняется тот факт, что вы оказались не среди сторонников Горбачёва и Ельцина?

— Понимаете, для меня и «красные», и «белые» были, прежде всего, русскими людьми, одинаково родными и понятными. Они хотели жить в своей стране, на своей земле, растить своих детей, говорить и думать на своём языке, трудиться и служить на благо Родине, а не быть чьими-то рабами, пусть даже с золотым ошей-

ником. И, надо сказать, я достаточно быстро пришёл к выводу, что «красная» доктрина, несмотря на все свои недостатки и издержки, является наиболее эффективной для развития русской среды, русской культуры и русской цивилизации. Это убеждение не связано с какими-то политическими структурами типа коммунистической партии, это такой идейный «православный коммунизм», подтверждаемый нашей историей XX и XXI веков.

Сейчас у нас отсутствует какая-то более-менее ясно очерченная идеология, мы ничего никому не предлагаем для совместного движения вперёд, кроме самого принципа такого совместного движения, а поэтому проигрываем во многих внутренних и внешних конфликтах.

Я хорошо помню похороны Сталина — меня водили в детский сад на улицу Маяковского и каждый день забирали оттуда. А жили мы тогда в служебной части гостиницы «Националь». В тот день вся Тверская оказалась перегорожена машинами, и мы с бабушкой, которая меня забирала, как-то пролезали под этими машинами, чтобы попасть домой... А потом отец трижды водил меня в Колонный зал, где стоял гроб с телом Сталина, чтобы я запомнил, какое важное событие произошло.

В школьные годы я увлекался отечественной историей и литературой, а после получения аттестата зрелости в 1965 году для меня даже не было вопроса, куда идти — я поступил, разумеется, в тот же институт, где учились и встретили друг друга мои родители. Тогда он уже назывался Московский институт иностранных языков имени Мориса Тореза. И там мне предложили, наряду с английским языком, изучать китайский. Конечно, это было неожиданное предложение, но я его принял, и данное обстоятельство во многом определило мой дальнейший жизненный путь.

— Видимо, уже тогда думающие люди в Министерстве обороны, а значит — и не только в Министерстве обороны, понимали перспективу дальнейшего развития событий и необходимость подготовки таких кадров?

— Думаю, в моём случае никакого «спецзаказа» с прицелом на будущее не было — просто советская сверхдержава могла позволить себе роскошь иметь специалистов, что называется, на все случаи жизни. В результате некоторые из них оказались востребованы в большей степени, некоторые — в меньшей, но без работы не сидел никто. К тому времени было уже понятно, что Китай выходит «из тени» Советского

Союза и будет следовать своим путём. XX съезд КПСС и борьбу против «культа личности» в Пекине использовал как повод для создания собственного «центра силы», а в Москве даже после отставки Хрущёва, не только сохранился, но даже стал ещё более влиятельным курс на сближение с Западом под лозунгом «Лишь бы не было войны!».

— **Вы считаете себя представителем поколения «шестидесятников»?**

— Нет, «шестидесятниками» можно считать людей, родившихся, в основном, в предвоенные годы и воспринявших войну детскими глазами — как жуткую беду, справиться с которой ты сам не можешь никак. Это такое коллективное бессознательное, которое, как радиация, незримо пронизывает всё общество.

— **Что-то типа «стокгольмского синдрома»? Это когда взятые в заложники люди с какого-то момента начинают оправдывать террористов — своих мучителей и даже помогать им?**

— Здесь другая психологическая травма: менее шоковая, но растянутая на годы, а её последствия — на десятилетия. Но какое-то типологическое сходство, несомненно, имеется. Линией раздела тут, несомненно, стал 1968 год.

Так вот, себя и своих сверстников я бы к «шестидесятникам» не относил. Мы могли им подражать, как подражают младшие братья и сестры старшим, но внутренний психологический настрой у моего поколения был совсем иным — куда более рациональным и внутренне оптимистичным. Мы были всё-таки дети победителей...

— **И где вы оказались после окончания института?**

— Я получил распределение в ТАСС, несколько лет работал там в разных редакциях, потом, в 1975 году, поступил в аспирантуру Института США и Канады Академии наук СССР, в 1978 году защитил там кандидатскую диссертацию «Внутриполитические корни политики США в отношении Китая», преподавал в США и в Южной Корее, часто бывал в Китае.

— **Можно ли сказать, что проблемами «глобального треугольника» Москва — Пекин — Вашингтон вы занимаетесь с момента его фактического возникновения в начале 70-х годов?**

— Да, в 1968–1969 годах произошёл окончательный разрыв отношений между Пекином и Москвой, что вылилось в известные события на острове Даманском и у озера Жаланашколь, затем, в 1971 году Китайская Народная Республика получила место в ООН, которое ранее занимали представители Тайваня, — США пошли на это благодаря «челночной дипломатии» Генри Киссинджера, который до сих пор оказывает большое влияние на американскую внешнюю политику. И уже затем состоялись встречи президента США Ричарда Никсона с председателем КНР Мао Цзэдуном в Пекине 21 февраля 1972 года и с генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичём Брежневым в Москве в мае того же года. Эти события зафиксировали новый формат мировой политики, который, при всех потрясениях, существует уже почти полвека.

— **Кстати, после упомянутых вами венгерских событий 1956 года в карьере Юрия Владимировича Андропова произошёл качественный скачок — он стал заведовать в ЦК КПСС работой с социалистическими странами, а значит — несёт свою долю ответственности за изменение советско-китайских отношений в худшую сторону?**

— Да, Юрий Владимирович занимался этой работой почти десять лет, с 1957 по 1967 год, оттуда и ушёл на пост председателя КГБ. И уже тогда он начал отбирать «самых лучших и талантливых» молодых интеллектуалов, продвигать их по номенклатурной лестнице. Если называть их имена, то в исторической ретроспективе многое становится понятным. В «андроповский круг» входили Георгий Арбатов, Александр Бовин, Фёдор Бурлацкий, Николай Иноземцев, Евгений Примаков, Николай Шишлин, Георгий Шахназаров. Эти люди впоследствии определяли стратегический курс Советского Союза, писали доклады и мемуары Брежнева, работали с западными и восточными партнёрами по всему миру... А начинали они, в том числе, с критики маоизма как мелкобуржуазно-крестьянского извращения марксистско-ленинской теории. Ту же деятельность, но с ещё большим размахом, Андропов проводил и на посту председателя КГБ. «Андроповцы» и в партийных, и в государственных структурах, и в спецслужбах активно ратовали за политику «разрядки», за подписание Хельсинкских соглашений с разграничением «сфер влияния» и признанием концепции «прав человека»...

— **Правительства Сальвадора Альенде в Чили и Мориса Бишопа в Гренаде находились вне советской сферы влияния?**

— Я не являюсь специалистом по Латинской Америке, но считаю, что Альенде и его единомышленники пытались построить в Чили, стране третьего мира, по сути, тот вариант «высокотехнологичного» социализма, от которого у нас отказались при Брежневе, отвергнув проекты академика Виктора Глушкова. А это, по большому счёту, не входило в интересы ни США, ни Советского Союза. Что же касается Гренады, то её судьба, возможно, каким-то образом связана с ситуацией вокруг южнокорейского «Боинга», сбитого 1 сентября 1983 года у острова Сахалин.

— **Мы уже вплотную подошли к периоду перестройки и уничтожения Советского Союза...**

— К этому времени я уже достаточно хорошо был знаком с реалиями американского и вообще западного образа жизни, поэтому никаких иллюзий на этот счёт у меня не было. Я прекрасно видел, где мы от них отстаём, а где — опережаем. Но если эти отставания, на мой взгляд, можно было преодолеть: не легко и не быстро, но можно, и даже ясно, каким образом, — то утратить преимущества, завоеванные буквально кровью и потом, жизнями миллионов наших соотечественников казалось делом почти нереальным. Однако нашлись в нашей стране, извините, «специалисты», которым эта задача оказалась и по плечу, и по нраву. Впрочем, ломать — не строить...

Очень хорошо помню момент, когда меня пригласил в гости один из профессоров университета Джорджа Вашингтона в Сиэтле, где я тогда читал лекции студентам. Было лето 1985 года, и я застал его одетым в домашний халат и возбужденно бегающим по своей гостиной. Он вздымал вверх сжатую в кулак правую руку и повторял: «Мы победили! Мы победили!» На мой недоуменный вопрос, кого они победили и что, собственно, произошло, радостно возбужденный хозяин, кстати — поляк по происхождению, в начале 70-х годов эмигрировавший из ПНР и затем долгое время работавший в команде Збигнева Бжезинского, ответил, что Яковлева утвердили заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС. Александра Николаевича я достаточно хорошо знал, поскольку он почти двадцать лет бессменно был советским послом в Канаде, но поведение моего собеседника показалось мне тогда

странным и не вполне адекватным. Как вскоре выяснилось, у него были более чем серьёзные основания так реагировать на подобную новость...

После того как я вернулся из США, работать в Институте США и Канады с моими взглядами стало уже очень некомфортно, я перешёл в японский отдел Института востоковедения АН СССР, где и встретил 1991 год.

— **В своей статье 2006 года об «августовском путче», опубликованной ныне уже прекратившим существование журналом Виталия Товиевича Третьякова «Политический класс», вы говорили о том, что сотрудничали с Верховным Советом РСФСР, который тогда был одним из инструментов развала Советского Союза...**

— Главным инструментом развала СССР тогда была большая часть партийно-советской правящей верхушки, чьи интересы выражали сначала Михаил Горбачёв, а затем — Борис Ельцин. Они почти идеально распределили роли между собой, вернее — сыграли отведённые им сценаристами роли. Потому что рыночные реформы в масштабах СССР Горбачёв провести не мог — народ уже настолько от него устал и настолько его ненавидел, что реакция неизбежно оказалась бы плачевной и для него, и для рыночных реформ. Поэтому в лице Ельцина ему готовили смену, разыгрывали конфликт, а заодно под шумок и страну разделили на пятнадцать с лишним частей. Вся эта драматургия теперь более чем понятна, и спектакль был сыгран, можно сказать, на бис. А в Верховном Совете РСФСР далеко не все были против единого СССР и против социализма — они как раз выступали против Горбачёва, против его перестройки, что потом и вылилось в события 1993 года, когда Ельцину пришлось из танков расстреливать парламент собственной страны. И, кстати, только после этого началось реальное разделение СНГ на «новые национальные государства» — даже на Олимпиаду 1992 года в Барселоне, если помните, ездила объединённая команда, не было ни внутренних границ, ни национальных паспортов, ни национальных валют — кроме республик Прибалтики, которые были сданы американцам сразу после провала ГКЧП...

— **Именно поэтому вы после 1993 года снова сменили официальное место работы?**

— Да, в том числе — и поэтому. Три года я работал в Академии народного хозяйства

при правительстве РФ, а затем принял предложение Александра Андреевича Проханова, с которым уже был знаком по событиям 1992–1993 годов, стать одним из его заместителей в газете «Завтра». Так что в нынешнем декабре можно отмечать не только мое 70-летие, но и 20-летие нашей совместной работы.

— **И каким образом вы оцениваете сегодня это двадцатилетие: от разгула ельцинизма в ходе президентских выборов 1996 года и преддверия дефолта 1998 года до ситуации конца 2017 года?**

— Знаете, в моих статьях я всегда пытаюсь определить наибольшие угрозы для единства и целостности нашего государства, указать на те слабые места в системе власти, по которым может быть нанесен удар нашими западными, и не только западными, как говорит Путин, «партнёрами». Так вот, за прошедшие двадцать лет этих «точек катастрофы» стало ощутимо меньше по количеству, но и по качеству они менее опасными не стали. То есть нельзя сказать, что проблемы безопасности принципиально решены.

— **Сейчас широко распространяется такая, почти прямо противоположная вашей точка зрения, что, наоборот, наша страна под мудрым путинским руководством идёт от победы к победе, все флаги в гости к нам, а любые сложности носят временный и несущественный характер.**

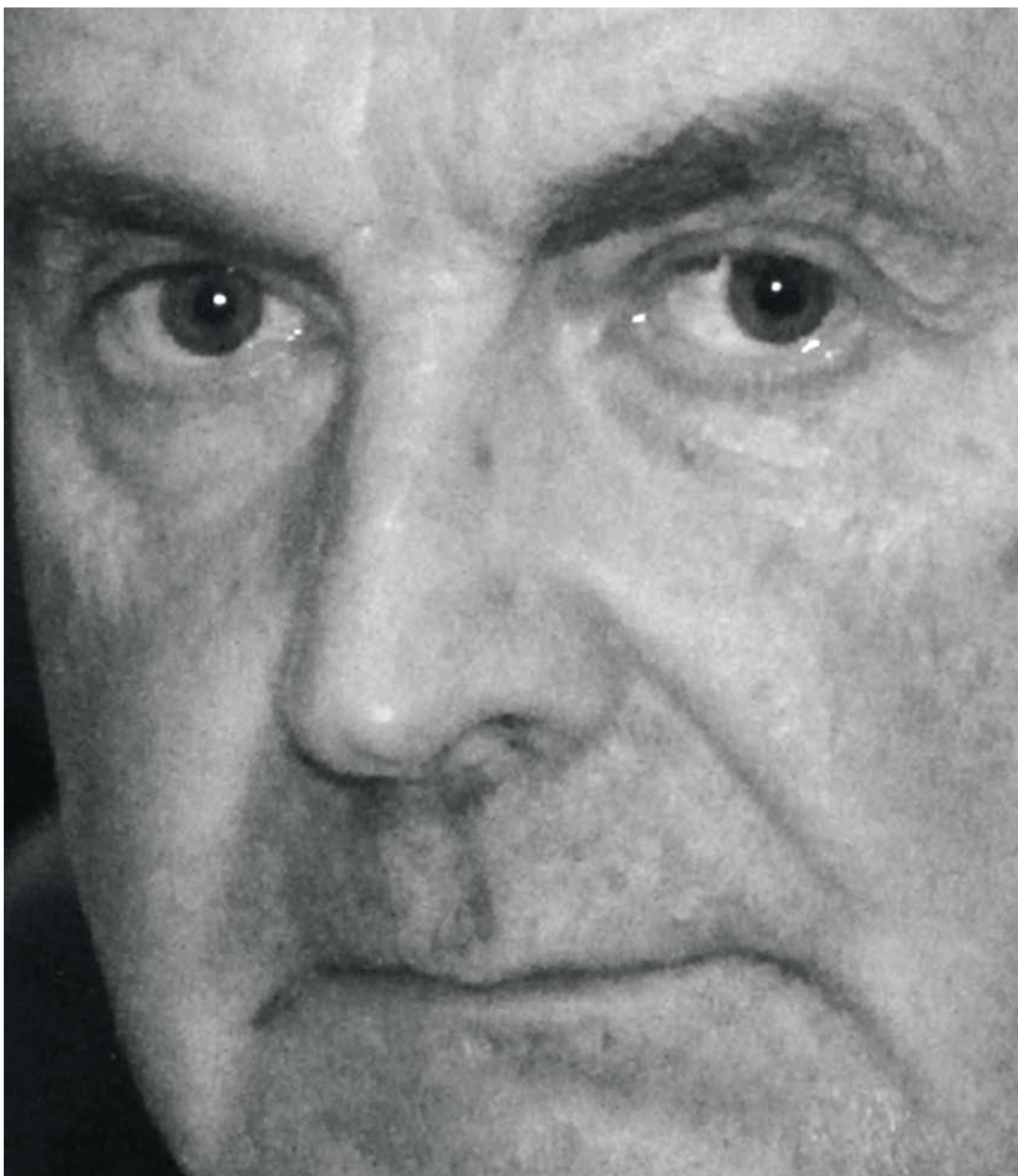
— Я считаю, что, например, происходящее сегодня на Украине — это стратегический проигрыш российской власти, поскольку там растят миллионы русофобов, готовых убивать «москалей», то есть нас с вами. То есть понятно, что Россия не двинула на Киев свои танковые колонны, чтобы свергнуть «майданную хунту», более того — она признала эту самую хунту, пришедшую к власти в результате государственного переворота, в качестве легитимного правительства «незалежной». Понятно, что воссоединение Крыма стало — или, вернее, может стать — поворотом к восстановлению всей традиционной отечественной государственности. Но почему для этого нужно было доводить ситуацию в соседней и на самом деле братской республике до такого края? Мы там могли выиграть всё, а получили в лучшем случае пятую часть, отдав четыре пятых в распоряжение «коллективного Запада», США и их союзников.

Точно так же я считаю абсолютно провальной и бесперспективной политику финансово-экономического блока правительства Медведева и ЦБ России во главе с Эльвирой Набиуллиной, поскольку их «ультра-монетаризм» буквально душит реальный сектор нашей экономики, снижает доходы населения, повышает его закредитованность, приводит к сужению платёжеспособного спроса и к нарастанию социальной напряжённости внутри страны. Кто из наших сограждан «в случае чего» будет до последнего патрона, до последнего вздоха сражаться за собственность Прохоровых, Абрамовичей и Керимовых? Которые в любой момент могут «вильнуть хвостом» и принять иностранное гражданство вместе со всеми своими активами, налоги на которые будут платить там, а не здесь?

А ведь уровень социального неравенства в современной России снова растёт! Одновременно с налоговым и прочим фискальным прессом: на доходы, на движимое и недвижимое имущество, на жилищно-коммунальные услуги и так далее. Люди — подавляющее их большинство — не видят никаких положительных сдвигов в своей жизни, никаких перспектив для себя, а тем более — для своих детей и внуков. Ну если всё так плохо для страны, если денег не хватает в бюджете, если нужно там Америку побеждать или Евросоюз, — скажите об этом людям. Но нет, всё решается в узком кругу ограниченных людей, чиновники коррумпированы, у одного-единственного полковника полиции «в загашнике» находят чуть ли не 4% государственного бюджета наличными деньгами, в том числе — валютой... Вы можете всё это оценивать по-разному, но, на мой взгляд, подобное — ненормально. И не в Навальном тут дело, завтра наши и ваши дети пойдут за другим Навальным: не клоуном на подхвате, а куда более серьёзным политиком — в поисках правды и справедливости. И наступят на те же грабли, которые раскроили череп Советскому Союзу в 1991 году. Вот что печально, вот чего я бы ни в коем случае не желал увидеть ещё раз своими глазами — хватит с меня «лихих девяностых»...

— **Сейчас их, с подачи вдовы Ельцина, Наины Иосифовны, пытаются объявить «святыми».**

— «О, витязь, то была Наина!» — помните пушкинские строки из «Руслана и Людмилы»? Если вспоминать, что было в нашей стране в последнее десятилетие XX века: ГКЧП с развалом

Советского Союза, «приватизация», расстрел Верховного Совета из танков, чеченские войны, «Голосуй или проиграешь!», дефолт, — просто нет слов. Никакой «святостью» там и не пахло — наоборот, как говорится, «хоть святых выноси»...

— Кстати, о словах. Такие ваши метафорические формулировки, как «вашингтонский обком» и «коллективный Запад», уже широко используются в современном российском медиапространстве. Можно считать их частью вашего вклада в то, что Россия, несмотря ни на что, не сдалась, не стала колонией однополярного мира Pax Americana, а продолжает борьбу против

таким образом обозначенных субъектов глобальной политики?

— Думаю, что это — далеко не самое важное из сделанного, хотя, конечно, пространства смыслов и форм нашего слова, нашего языка нельзя ни отдавать, ни уступать — никому ни под каким видом. Пример той же Украины наглядно показывает, к чему подобные уступки приводят, как всего за сто с небольшим лет, за три-четыре поколения, из части русского народа создали настоящего голема-людоеда.

— Спасибо, Александр Алексеевич, за эту беседу.

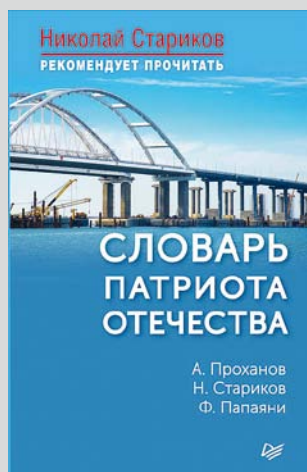
Беседу вёл Владимир ВИННИКОВ

Михаил ХАЗИН. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики, изд. 2-е, исправленное и дополненное. — М.: Рипол. 2019. — 483 с.

Сутью этой книги, написанной ещё в «докоронавирусную» эпоху, по утверждению автора, является описание идейно-логического контура, который объясняет развитие экономики за последние два тысячелетия, в том числе общие моменты современного капитализма и античного Рима, возникновение капитализма и кризисы последних десятилетий, а особое внимание в ней уделено именно классическому капитализму, т.е. периоду с XVI в., и нынешнему кризису, который можно назвать последним кризисом капитализма. Ключевое понятие экономики для Хазина (в этом с ним трудно не согласиться) — «разделение

труда», поскольку производство товаров и услуг, а, соответственно, производительность труда — невозможны без потребления. Аналогии между Римской империей и нынешней глобальной рыночной экономикой позволяют автору сделать вывод о том, что человечеству следует готовиться к «новому средневековью» как наиболее вероятному выходу из уже начавшегося системного кризиса. Если же «спрос по какой-то причине падает, поддерживать высокотехнологические институты и системы становится для экономической структуры слишком сложно, и она начинает быстро деградировать».

Александр ПРОХАНОВ, Александр ДМИТРИЕВСКИЙ, Фёдор ПАПАЯНИ, Николай СТАРИКОВ. — Словарь патриота Отечества. — СПб.: Питер, 2019. — 256 с.
(Серия «Николай Стариков рекомендует прочитать»)

Эта книга — расширенная и дополненная редакция издания, впервые вышедшего в свет в 2017 году в Донецке, совместный проект Изборского клуба, Изборского клуба Новороссии и Русского собрания. Авторы Словаря предлагают систематический свод терминов, проясняющих генезис, формы культурно-политического существования, основные траектории исторического развития России как самобытной цивилизации и Русского мира как результирующего вектора деятельности русского народа и народов, вовлечённого в его цивилизационное

творчество. Современное коммуникативное: информационное, смысловое и ценностное (аксиологическое), — поле русской цивилизации по разным причинам, но в равной степени не может строиться на понятийном фундаменте Википедии или БСЭ. Пока эта проблема только осознаётся государственной властью России, а её решение осложнено целым комплексом привходящих факторов, внешних и внутренних, создание такого Словаря выступает важнейшим актом формирования «цивилизационного кода» современной России.

СТАЛИН И.В. Победа в Великой Отечественной войне. Предисловие Андрея Фурсова. — М.: Книжный мир, 2020. — 320 с.

В год празднования 75-летия Великой Победы 1945 года не прекращаются попытки дискредитировать и извратить её сущность, «поставить на одну доску» германский нацизм и советский социализм, принизить роль советского государства, коммунистической партии и их главы, генералиссимуса И.В. Сталина в организации и достижении Победы. В этой ситуации новая публикация сталинских работ на основе сборника «О Великой Отечественной войне Советского Союза» важна и сама по себе, и особенно — в оптике известного современного историка, постоянного

члена Изборского клуба Андрея Фурсова. А.И. Фурсов решительно и аргументированно опровергает лживую прозападную мифологию Второй мировой войны, неотъемлемой и главной частью которой является Великая Отечественная война 1941–1945 годов, сражения на советско-германском фронте, которые завершились взятием Берлина, флагом Победы над Рейхстагом, полной и безоговорочной капитуляцией гитлеровского Третьего рейха, а также созданием послевоенного Ялтинско-Потсдамского мира и Организации Объединённых Наций.

Хронология мероприятий клуба

1 марта 2020 года

В полномочном представительстве Республики Адыгея при президенте Российской Федерации состоялись общественные слушания, посвящённые 75-летию победы народов СССР в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Хусена Борежевича Андрухаева (2 марта 1920 г. — 8 ноября 1941 г.).

Организаторами и ведущими мероприятия выступили:

— Иванов Николай Фёдорович, писатель, председатель правления Союза писателей России;

— Аджигириев Аскарбий Амерканович, председатель адыгейского отделения «Изборского клуба» (Зихия-Избора), председатель Совета Адыгейского республиканского общественного движения по сохранению и развитию адыгского этикета «Старейшины Адыги» (г. Майкоп, Республика Адыгея), председатель Совета старейшин Советской Родины фонда культурного развития народов «Кочевник» (г. Бишкек, Киргизская Республика).

В работе круглого стола также приняли участие:

— Абдуллаев Эльчин, член Совета Азербайджанской общины г. Москвы;

— Алмазов Александр Валерьевич, заслуженный художник Российской Федерации;

— Газенко Роман Владимирович, продюсер документального кино, корреспондент ИА REGNUM;

— Собянин Александр Дмитриевич, политический директор Фонда культурного развития народов «Кочевник» (г. Бишкек, Кыргызская Республика), руководитель Историко-культурного центра ветеранов ГСВГ/ЗГВ, погранвойск СССР и России, фонда поддержки проектов «Дань памяти» имени Мусы Джалиля (г. Москва, Россия);

— Сокуров Валерий Нануевич, старший научный сотрудник Психологического института Российской академии образования, кандидат исторических наук;

— Степанян Араик Оганесович, член президиума — ответственный секретарь Академии геополитических проблем, кандидат политических наук, кандидат философских наук;

— Хомерики Владимир Кириллович, президент фонда «Единение русского и грузинского народа», вице-президент и ученый секретарь Российской академии общественных наук, советник ректора Российской государственной академии специалистов инновационной и инвестиционной сферы, генеральный секретарь Всемирного конгресса народов Грузии, первый вице-президент общества «Грузины в России», профессор, доктор экономических наук;

— Хомяков Владимир Евгеньевич, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Народный Собор», сопредседатель общероссийского общественного проекта «Кавказско-Русская инициатива».

В ходе общественных слушаний отмечалось, что Победа 1945 года, ключевое событие XX века, имеющая всемирно-историческое значение, была достигнута благодаря массовому героизму народов СССР в противостоянии нацистской агрессии. Одним из выдающихся примеров такого героиз-

ма является подвиг 21-летнего адыга Хусена Борежевича Андрухаева, а его призыв «Русские не сдаются!» может и должен стать одним из лозунгов современной России, символом интеграции и развития всех государств бывшего Советского Союза.

По итогам мероприятия были приняты следующие решения:

— в ознаменование 75-летия победы народов СССР в Великой Отечественной войне и 100-летия со дня рождения Героя Советского Союза Хусена Борежевича Андрухаева учредить общественную награду «Международный орден «Русские не сдаются!» имени Хусена Андрухаева»;

— создать группу по подготовке статута и устава «Международного ордена «Русские не сдаются!» имени Хусена Андрухаева» в составе: Николая Фёдоровича Иванова, Аскарбия Амеркановича Аджигириева, Владимира Кирилловича Хомерики.

Организаторы и участники общественных слушаний выразили свою благодарность главе Республики Адыгея Кумпилову Мурату Каральбиевичу, руководителю представительства Адыгеи при президенте Российской Федерации Тхакушинову Мурату Асланчериновичу, а также другим лицам, которые содействовали проведению данного мероприятия.

Организаторы и участники общественных слушаний, посвящённых 75-летию победы народов СССР в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Хусена Борежевича Андрухаева.

4 марта 2020 года

В Донецком национальном университете прошла презентация книги «Словарь патриота Отечества», соавторами которой стали Александр Проханов, Николай Стариков и члены Изборского клуба Новороссии.

18 марта 2020 года

От имени Изборского клуба в посольство КНР было передано открытое письмо следующего содержания:

«Дорогие китайские друзья!

Мы безгранично рады вашим успехам в борьбе со смертельным вирусом, вырвавшимся из таинственных глубин природы. Мы восхищены массовым героизмом и самопожертвованием жителей Уханя и других китайских городов в сдерживании эпидемии, грозившей охватить всю Поднебесную. Мы благодарны гражданским и военным медикам, принявшим на себя первый, самый страшный удар, скорбим по принявшим мученическую смерть, по всем жертвам эпидемии. Мы высоко ценим высокую степень бдительности и организо-

ванности, проявленную руководством Коммунистической партии Китая и её руководителя — председателя КНР Си Цзиньпина.

Предпринятые вашими руководителями партии и государства экстраординарные меры позволили изолировать очаги болезни, не допустить её распространения на весь Китай, задержали инфекцию в пределах национальных границ и позволили другим странам мира выиграть время, подготовиться к борьбе. Непонятая сначала многими стратегия изоляции оказалась самым эффективным средством противостояния коронавирусной инфекции. Именно китайским путём, одобренным Всемирной организацией здравоохранения, в борьбе против эпидемии пошли практически все страны мира. Добившись коренного перелома в своей борьбе с невидимым врагом, китайская нация протянула руку помощи другим народам, не располагающим необходимым опытом и ресурсами. Созданная в Китае новая модель общественного устройства, социализм с китайской спецификой, дали новый наглядный пример своей эффективности. Теперь мало кто станет сомневаться в реальности намеченных китайскими коммунистами целей: ис-

коренения нищеты и построения общества средней зажиточности к 2021 году, создания богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства к 2049 году. Китайская мечта вдохновляет нас в России на поиск собственной, Русской мечты. Мы непременно её найдем, мы будем с радостью следить за вашими успехами и использовать самое лучшее из наработанного опыта. Впереди нас ждёт создание общества единой судьбы человечества. Оно будет жить в мире и гармонии, сообща преодолевать болезни и катастрофы, вместе радоваться главному чуду природы — человеческой жизни.

Желаем вам полной и окончательной победы над эпидемией. Желаем наверстать упущенное время и затраченные ресурсы. Надеемся сообща написать новые страницы в книге истории мирных, добрососедских, взаимовыгодных отношений двух наших великих держав!

Мы видим в ваших бедах свои беды. Мы видим в ваших победах свои победы. За вашу и нашу Победу!

*Александр ПРОХАНОВ,
Сергей ГЛАЗЬЕВ,
Александр НАГОРНЫЙ,
Сергей БАТЧИКОВ,
Юрий ТАВРОВСКИЙ».*

Полиция встречает врачей, прибывших из Уханя.

26 марта 2020 года

Состоялся круглый стол Изборского клуба, посвящённый коронавирусной пандемии COVID-19, её влиянию на международные отношения, мировую финансовую систему и национальные интересы России. В работе круглого стола приняли участие заместители председателя Изборского клуба Александр Нагорный (ведущий) и Виталий Аверьянов, постоянные члены Изборского клуба Александр Дугин, Владимир Овчинский и Владислав Шурыгин, генерал-майор Александр Владимиров, главный редактор журнала «Арсенал Отечества» Виктор Мураховский, доктор экономических наук Валентин Катасонов, журналист Денис Тукмаков.

Войны будущего не похожи на войны прошлого. Они ещё не состоялись, в них нет победителей и побеждённых, их сражения не вошли в народную память, не описаны учёными и поэтами. Но наша Армия Русской Мечты — не какая-то будущая армия, армия фантастических «Звёздных войн». Её история пишется непрерывно, от князя Святослава, с его «Иду на вы!», со святого князя Александра Невского, с его «Не в силе Бог, а в правде!» и «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет!» до генералиссимуса Суворова, с его «Сам погибай, а товарища выручай!», «Мы — русские! Какой восторг!» и генералиссимуса Сталина, с его «Враг будет разбит, Победа будет за нами!».

Солдатами Армии Русской Мечты были и дружинники князя Игоря, много веков назад сложившие свои головы в половецкой степи, и красноармейцы Великой Отечественной, и ополченцы Минина и Пожарского, и моряки крейсера «Варяг», и витязи Александра Невского, и участники Отечественной войны 1812 года, и защитники Севастополя в Крымской войне, и... что говорить? — этот список бесконечен.

А что же делают певцы в вечном стане русских воинов? Они — не просто поют, они — исцеляют раненых, оживляют павших. Пушкин не участвовал в Полтавской битве, Лермонтова не было на Бородинском поле, Блок не стоял в Засадном полку в день Мамаева побоища... Но они уже были, уже присутствовали там, уже связывали прошлое с будущим, а будущее с прошлым — как возможность, ставшую неизбежностью.

И сегодня, в канун 75-летия Великой Победы 1945 года, с новой провидческой силой звучат стихи поэта-фронтовика Сергея Орлова.

Армия Русской Мечты всегда — в походе, всегда — в бою...

Георгий СУДОВЦЕВ

ИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

О Руская земле, уже за шеломянемъ еси!

Се ветри, Стрибожи внуци, веютъ съ моря
стрелами
на храбрыя плѣкы Игоревы.
Земля тутнетъ,
реки мутно текутъ;
пороси поля прикрываютъ;
стязи глаголютъ:
половци идуць отъ Дона
и отъ моря,
и отъ всехъ странъ рускыя плѣкы оступиша.
Дети бесови кликомъ поля прегородиша,
а храбрии русици преградиша чрълеными щиты...

Съ зараниа до вечера,
съ вечера до света
летять стрелы каленыя,
гримлютъ сабли о шеломахъ,

трещатъ копиа харалужныя
въ поле незнаеме,
среди земли Половецкыи.
Чръна земля подъ копыты костьми была посеяна,
а кровию поляна:
тугою въздыдоша по Руской земли.

Что ми шумить,
что ми звенить —
далече рано предѣ зорями?
Игорь плѣкы заворочаетъ:
жаль бо ему мила брата Всеволода.
Бишася день,
бишася другый;
третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы.
Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы;
ту кроваваго вина не доста;
ту пиръ докончаша храбрии русици:
сваты попоиша, а сами полегоша
за землю Рускую.

Александр ПУШКИН

ИЗ ПОЭМЫ «ПОЛТАВА»

Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.
Кой-где гарцуют казаки.
Ровнясь, строятся полки.
Молчит музыка боевая.
На холмах пушки, присмирив,
Прервали свой голодный рев.
И се — равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра...

И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскалённым,
Стеной живою отражённым,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Шибаясь, рубятся плеча.
Бросая груды тел на гряду,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон...

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Ещё напор — и враг бежит.

1829

Михаил ЛЕРМОНТОВ

БОРОДИНО

— Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в такой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,

*Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.*

*Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.*

*Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.*

*Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...*

*Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрепали барабаны —
И отступили бусурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.*

*Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!*

1837

Алексей АПУХТИН

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ О СЕВАСТОПОЛЕ

*Не весёлую, братцы, вам песню спою,
Не могучую песню победы,
Что певали отцы в Бородинском бою,
Что певали в Очакове деды.*

*Я спою вам о том, как от южных полей
Поднималось облако пыли,
Как сходили враги без числа с кораблей
И пришли к нам, и нас победили.*

*А и так победили, что долго потом
Не совались к нам с дерзким вопросом;
А и так победили, что с кислым лицом
И с разбитым отчалили носом.*

*Я спою, как, покинув и дом и семью,
Шёл в дружину помещик богатый,
Как мужик, обнимая бабёнку свою,
Выходил ополченцем из хаты.*

*Я спою, как росла богатырская рать,
Шли бойцы из железа и стали,
И как знали они, что идут умирать,
И как свято они умирали!*

*Как красавицы наши сиделками шли
К безотрадному их изголовью;
Как за каждый клочок нашей русской земли
Нам платили враги своей кровью;*

*Как под грохот гранат, как сквозь пламя и дым,
Под немолчные, тяжкие стоны
Выходили редуты один за другим,
Грозной тенью росли бастионы;*

*И одиннадцать месяцев длилась резня,
И одиннадцать месяцев целых
Чудотворная крепость, Россию храня,
Хоронила сынов её смелых...*

*Пусть нерадостна песня, что вам я пою,
Да не хуже той песни победы,
Что певали отцы в Бородинском бою,
Что певали в Очакове деды.*

1869

Рудольф ГРЕЙНЦ

«ВАРЯГ»

Наверх, о товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

Все вымпелы вьются, и цепи гремят,
Наверх якоря поднимая.
Готовятся к бою орудий ряды,
На солнце зловеще сверкая.

Из пристани верной мы в битву идём,
Навстречу грозящей нам смерти,
За Родину в море открытом умрём,
Где ждут желтолицые черти!

Свистит, и гремит, и грохочет кругом
Гром пушек, шипенье снаряда,
И стал наш бесстрашный, наш верный «Варяг»
Подобьем кромешиного ада!

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Вкруг грохот, и дым, и стенанья,
И судно охвачено морем огня, —
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! С Богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы ещё с вами вчера,
Что нынче уснём под волнами!

Не скажут ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель «Варяга»!

1904

Перевод с немецкого Евгении
СТУДЕНСКОЙ

Семён ГУДЗЕНКО

ПЕРЕД АТАКОЙ

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.

Разрыв —
и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черёд,
За мной одним
идёт охота.
Будь проклят
сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв —
и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже
не в силах ждать.
И нас ведёт через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.
Бой был короткий.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
я кровь чужую.

1942

Сергей ОРЛОВ

Когда это будет, не знаю:
В краю белоногих берёз
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез.

Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.

И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.

Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду, —
Что было девятого мая
Весной в сорок пятом году.

1962

